

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Саликова Ольга Васильевна

Субстантивные предложения в современном французском языке

Специальность 10.02.05 –
«Романские языки»

Диссертация на соискание учёной степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Лидия Анатольевна Становая

Санкт-Петербург – 2018

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Субстантивные предложения как единица французского синтаксиса	14
1.1 Вопросы терминологии	14
1.2 Характеристики имени существительного	19
1.2.1 Признаки класса имён существительных	19
1.2.2 Семантика имени существительного	20
1.3 История изучения	22
1.4 Основные характеристики предложения	29
1.4.1 Грамматическая основа предложения	30
1.4.2 Предикативность	33
1.4.3 Модальность	38
1.4.4 Время	40
1.4.5 Лицо	43
1.4.6 Актуальное членение предложения	45
1.4.7 Интонация, интонационная завершённость	47
1.4.8 Смысловая завершённость	48
1.4.9 Положение субстантивных предложений в тексте	50
Выводы по главе 1	52

Глава 2. Отграничение субстантивных предложений французского языка от формально схожих структур	54
2.1 Вводные замечания	54
2.2 Двусоставные именные безглагольные предложения.....	55
2.3 Предложения, вводимые <i>voici, voilà</i>	58
2.4 Предложения, вводимые <i>le moyen de</i>	60
2.5 Расчленённые предложения.....	61
2.6 Неполные и эллиптические предложения	74
2.7 Отрицательные предложения	81
2.8 Констатирующие предложения	85
2.9 Повторы, переспросы	94
2.10 Обращение и вокативное предложение	95
2.11 Этикетные формулы	98
2.12 Умолчание.....	99
2.13 Слова-предложения	100
2.14 Генитивные предложения	104
Выводы по главе 2.....	107
Глава 3. Функционирование субстантивных предложений в современном французском языке.....	108
3.1 Вводные замечания	108
3.2 Способы выражения основных признаков предложения в субстантивных предложениях	109

3.2.1 Предикативность	109
3.2.2 Модальность	110
3.2.3 Время	122
3.2.4 Лицо	123
3.3 Субстантивные предложения в диахронии	124
3.4 Состав именной группы в субстантивных предложениях	133
3.4.1 Детерминативы	134
3.4.2 Определения	146
3.4.3 Дополнения	151
3.4.4 Обстоятельства	157
3.4.5 Осложнённые субстантивные предложения	163
Выводы по главе 3	165
Заключение	168
Список литературы	172
Список иллюстративного материала	207
Приложение А. Список выявленных субстантивных предложений в текстах французских авторов	208

Введение

Субстантивные предложения представляют собой одну из широко употребляемых синтаксических конструкций во французском языке. Несмотря на распространённость субстантивных предложений во французском языке, они до сих пор не стали предметом отдельного всестороннего рассмотрения.

Спорность большого круга вопросов, связанных с теорией субстантивного предложения, в частности, статус и характеристики субстантивного предложения как особого безглагольного предложения французского языка, отличия данной конструкции от других безглагольных структур, функционирование подобного типа предложений в современном французском языке, особенности употребления артикля и других детерминативов, определяет **актуальность** темы исследования.

Степень разработанности проблемы. Изучение субстантивных предложений во французском языке началось с исследований номинальных (или безглагольных, именных) предложений: А. Ломбар [245] изучал номинальные конструкции, субстантивные предложения в его терминологии носят название «собственно номинальные». О. Соважо [256], Э. Бенвенист [180], А. Анри [216] в основном рассматривали двусоставные безглагольные предложения без глагола-связки типа *Une fille courageuse, cette Yvonne*. В работах А. Сеше [258], К. де Бура [186], Ш. Балли [177] субстантивные предложения не изучаются, но можно найти примеры среди монорематических высказываний в плане актуального членения предложения. В отечественной романистике изучались формально-грамматические признаки номинальных предложений (С. В. Палятинская [105]), их функциональные особенности (Л. Г. Веденина [30]). Работа М. В. Куровской [79] посвящена уже непосредственно номинативным предложениям, их логико-семантическим признакам. В связи с попыткой систематизировать структуры, которые имеют недвусоставный характер, обратился к вопросу о номинативных предложениях Г. А. Тер-Авакян [150]. Номинативные предложения изучались

И. В. Прониной [118] в рамках проблемы разграничения односоставных и неполных конструкций. А. И. Одинец обратился к семантико-синтаксическим и функционально-прагматическим особенностям номинативных предложений в современном французском языке [101]. На материале испанского языка Н. И. Майнова изучала номинативные предложения в плане их структуры, семантики и функций [90].

В русистике изучение номинативного предложения (различия субстантивных и номинативных предложений будут рассмотрены далее) имеет давнюю традицию, см., например, работы Б. П. Ардентова [5], Н. А. Федотовой [159]. Подробно этот вопрос рассматривается и в монографиях, посвящённых односоставным предложениям, например, такими авторами, как А. Г. Руднев [126], В. В. Бабайцева [10; 11], В. П. Проничев [120; 119], А. Ф. Калинин [66], Ю. Т. Долин [47], и некоторых других монографиях такими лингвистами, как, например, А. А. Шахматов [167], А. М. Пешковский [109].

Номинативные предложения на материале русского языка анализировались в специальных диссертационных исследованиях такими учёными, как, например, Ф. К. Буженик [22], М. П. Жоголева [53], Н. И. Тарабасова [147], В. П. Шутова [171], И. А. Попова [116], Т. Л. Новикова [99]. На материале русского языка изучались отдельные семантические типы номинативных предложений (например, в работе О. И. Кругликовой [74]), употребление номинативных предложений в поэзии (например, в диссертационных исследованиях Л. Н. Санжарова [133], О. Д. Бурениной-Петровой [24]), в диалогическом и монологическом текстах (например, в работе О. Ю. Мокроусовой [96]), отграничение номинативных предложений от сходных по форме синтаксических конструкций (см., например, работы Л. Н. Санжарова [133], А. С. Попова [113]).

Отдельные вопросы, связанные с субстантивными предложениями, затрагивали С. Н. Цейтлин [165], Я. И. Рословец [125], Н. И. Рябкова [129]. Оценочные субстантивные предложения изучали Л. В. Лебедева [82] и Н. Э. Готовщикова [43]. Бисубстантивные предложения рассматривались Н. А. Герасименко [41] и О. Г. Берестовой [16].

Функционирование номинативных предложений привлекало внимание исследователей ряда других языков.

На материале английского языка номинативные предложения изучали Т. Д. Шабанова [166] (в стихотворной форме речи), И. Ю. Любавская [89] (структурно номинативные предложения).

На материале немецкого языка Е. Л. Осипова [102] интересовалась семантико-структурной характеристикой субстантивных предложений; номинативные предложения в целом изучал И. К. Авалишвили [1]; Г. Е. Каган [63] обратился к грамматическому и стилистическому аспектам номинативных предложений; С. А. Никифорова [98] рассматривала номинативное предложение в художественных текстах.

Исследования, посвящённые номинативным предложениям, существуют и на базе украинского (Л. А. Биятенко [17]), узбекского (Х. Г. Гафуров [40]), молдавского (И. И. Ецко [52]), белорусского (Н. В. Гаврош [36]), якутского (Н. Н. Неустроев [97]), башкирского (Р. Я. Хуснетдинова [163]) и кумыкского (Р. М. Османова [103]) языков.

Сравнением функционирования номинативных предложений в нескольких языках занимались С. В. Саидахмедова [132] (немецкий и узбекский языки), В. П. Проничев [119] (русский и сербохорватский языки).

Методологической основой (наиболее значимыми теоретическими положениями) послужили:

1) общефилософские положения: об отношении языка к действительности, о связи суждения и предложения;

2) понимание предложения как сложной, многоаспектной, многоплановой синтаксической структуры;

3) признание предикативности обязательным признаком предложения;

4) работы, посвящённые изучению номинальных (безглагольных) предложений, в том числе номинативных, на материале французского языка: А. Ломбар [245], О. Соважо [256], Э. Бенвенист [180], А. Анри [216], С. В. Палятинская [105], Л. Г. Веденина [30], М. В. Куровская [79], Г. А. Тер-

Авакян [150], А. И. Одинец [101], Е. Д. Андреева [4], С.-М. А. Либерене [84], Н. Г. Епифанцева [50; 51];

5) основные положения теории односоставного (А. А. Шахматов [167; 168], А. М. Пешковский [109], В. В. Виноградов [32], А. Г. Руднев [126], В. В. Бабайцева [10; 11], В. П. Проничев [120; 119], Ю. Т. Долин [47]), номинативного (Ф. К. Буженик [22], М. П. Жоголева [53], Н. И. Тарабасова [147], В. П. Шутова [171], Б. П. Ардентов [5; 6], А. С. Попов [113; 112], Л. Н. Санжаров [133], Т. Л. Новикова [99], О. Д. Буренина-Петрова [24], О. Ю. Мокроусова [96]) и субстантивного предложения в русистике (С. Н. Цейтлин [165], Я. И. Рословец [125], Н. И. Рябкова [129], Л. В. Лебедева [82] и Н. Э. Готовщикова [43]);

6) понимание современного французского языка как языка современного периода, хронологические рамки которого определены XVII–XXI вв. (Л. М. Скредина, Л. А. Становая [137]).

Объектом исследования в настоящей работе являются именные безглагольные предложения и конструкции, а в качестве **предмета** выступает субстантивное предложение.

Целью настоящей работы является установление основных характеристик субстантивного предложения как синтаксической единицы современного французского языка и выявление особенностей его функционирования в современном французском языке.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) изучить и определить понятие субстантивного предложения;
- 2) проанализировать и систематизировать теоретические аспекты синтаксиса односоставного предложения;
- 3) установить существенные признаки субстантивных предложений в современном французском языке;
- 4) разграничить субстантивные предложения и схожие по форме безглагольные конструкции;
- 5) проанализировать распространённость субстантивных предложений в современном французском языке с XVII в. по настоящее время;

6) выявить особенности употребления детерминативов, в частности, артикля, в субстантивных предложениях;

7) установить возможные способы распространения структуры субстантивных предложений.

Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать следующую **рабочую гипотезу**: субстантивное предложение является самостоятельным типом односоставных предложений, обладающим как общими характеристиками предложения, так и собственными отличительными чертами.

Материалом настоящего исследования послужили 62 художественных произведения (22 романа и 40 рассказов) двадцати французских авторов XVII–XXI вв. общим объёмом около 4500 страниц (74937 предложений, 1,5 млн слов), из которых методом сплошной выборки были выделены все безглагольные конструкции с именем существительным, отделённые с двух сторон точками или запятыми. Объём собранного таким образом языкового материала составил 4102 единицы. В результате проведённого анализа данного языкового материала были установлены субстантивные предложения общим количеством 740 (полный список выявленных в ходе анализа субстантивных предложений представлен в приложении) и именные безглагольные конструкции, которые не являются субстантивными предложениями (3362).

В ходе анализа теоретической литературы применялись дефиниционный, сравнительный и описательный **методы**, при работе с практическим материалом использовались метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, а также метод количественной обработки данных.

Достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования обеспечивается опорой на современные фундаментальные апробированные лингвистические теории в области синтаксиса; корректным применением объективных и научно доказанных методов исследования языкового материала; наглядностью и комплексным подходом к анализу языкового материала; репрезентативностью выборки

предложений; количественным подсчётом и логическим анализом полученных результатов.

Основные теоретические положения, выносимые на защиту.

1. Субстантивное предложение в современном французском языке представляет собой особый тип односоставных безглагольных предложений, обладающий основными характеристиками предложения: предикативностью, модальностью, временем, лицом, интонационной и смысловой завершённостью.

2. Отличительными признаками субстантивных предложений в современном французском языке являются морфологическая природа главного члена – имя существительное, контекстуальная независимость.

3. Субстантивные предложения могут различаться по структуре. Подлежащее, выраженное именем существительным, может быть распространено определениями в пре- или постпозиции и дополнениями, а также осложнено за счёт повторов и вводных слов. Обстоятельственные члены могут входить в состав субстантивных предложений, только если они приближаются по значению к определению и логическое ударение падает на подлежащее.

4. Имя существительное в функции подлежащего может употребляться как с артиклем или другим детерминативом, так и без них. Преобладают существительные без артикля или другого детерминатива (64 %). Отсутствие детерминатива обусловлено намерением усилить стилистический эффект или придать имени существительному конкретное значение в данном контексте.

5. Субстантивное предложение является малоупотребительным на начальных этапах современного французского языка (XVII–XVIII вв.), однако его употребительность стремительно возрастает в течение XX–XXI вв.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в том, что субстантивное предложение как особый тип односоставных безглагольных предложений во французском языке впервые является предметом специального исследования. Впервые выявлены и описаны существенные признаки субстантивных предложений французского языка, позволяющие отграничить их от других именных безглагольных структур.

Впервые проанализированы основные особенности функционирования субстантивных предложений в современном французском языке, в том числе: структура субстантивных предложений и способы её распространения, употребление артикля и других детерминативов, употребительность субстантивных предложений на разных этапах современного французского языка.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования обоснована тем, что сформулированы и доказаны основные положения, вносящие вклад в расширение представлений о субстантивных предложениях французского языка и раскрывающие сущность явлений, лежащих в основе их функционирования. Применительно к проблематике исследования результативно использованы существующие базовые методы лингвистического исследования, в том числе количественные. В работе изложены существенные положения и идеи общей теории синтаксиса, в том числе теории односоставных, номинативных и субстантивных предложений французского языка; раскрыты спорные вопросы изучаемого явления, изучены предлагаемые аргументы и доказательства, касающиеся сходства и отличий субстантивных предложений и других именных безглагольных предложений и конструкций французского языка. Проведённое исследование предоставляет материал для дальнейшего изучения субстантивных предложений во французском языке, других именных безглагольных конструкций, специфики односоставного и двусоставного предложения в целом.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что определены перспективы практического использования полученных результатов на практике, представлены рекомендации для дальнейших исследований в области синтаксиса предложения на материале как французского языка, так и других языков.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Полученные результаты могут быть использованы при обучении французскому языку, при разработке лекционных и практических курсов по практической и теоретической грамматике французского языка, в спецкурсах, при

написании исследовательских работ различного рода, а также в рамках курсов повышения квалификации.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были изложены на объединённой международной научной конференции Школы-семинара им. Л. М. Скрединой и Международного общества функциональной лингвистики (г. Москва, сентябрь 2017 г.), на XVII Научной конференции Школы-семинара им. Л. М. Скрединой с международным участием (г. Москва, сентябрь 2015 г.), на всероссийской межвузовской научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (г. Санкт-Петербург, май 2015 г.) и на заседаниях кафедры романской филологии РГПУ им. А. И. Герцена (декабрь 2015 г., ноябрь 2017 г.). По теме диссертации опубликовано 7 работ, три из них – в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации. Общий объём публикаций составляет 2,8 п. л.

Объём и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 289 наименований (из них 113 на иностранных языках), в том числе список словарей и справочников (3) и список цитируемых художественных текстов (21), а также списка иллюстративного материала (две таблицы, пять рисунков). Общий объём работы составляет 238 страниц печатного текста: основное содержание изложено на 171 странице, приложение занимает 30 страниц.

Во введении даётся обоснование актуальности темы исследования, излагаются теоретические основы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, выдвигается гипотеза, представляются материалы и методы исследования, аргументируется достоверность и научная обоснованность теоретических и практических результатов исследования, формулируются выносимые на защиту положения, определяются научная новизна, теоретическое значение и практическая ценность результатов диссертационного исследования, даются рекомендации по их использованию, а также представляются данные об апробации работы.

В первой главе «Субстантивные предложения как единица французского синтаксиса» освещаются вопросы терминологии, проблематика исследований субстантивных предложений в отечественной и зарубежной лингвистике на материале французского и других языков, а также основные характеристики предложения в современном французском языке.

Во второй главе «Отграничение субстантивных предложений французского языка от формально схожих структур» исследуются субстантивные предложения в современном французском языке и их омонимичные структуры, выявляются существенные признаки субстантивных предложений, позволяющие отграничить различные виды безглагольных конструкций от собственно субстантивных предложений.

В третьей главе «Функционирование субстантивных предложений в современном французском языке» анализируются способы выражения основных признаков предложения в субстантивных предложениях французского языка, изучаются особенности функционирования субстантивных предложений в диахронии, а также рассматривается вопрос распространения субстантивных предложений второстепенными членами.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения субстантивных предложений.

В Приложении А «Список выявленных субстантивных предложений в текстах французских авторов» приведён полный список выявленных в ходе анализа субстантивных предложений. Предложения сгруппированы по авторам, начиная с XVII в.

Глава 1. Субстантивные предложения как единица французского синтаксиса

1.1 Вопросы терминологии

Во французской лингвистике наиболее распространён термин «фраза» (phrase), который постепенно вытеснил термин «предложение» (proposition) (Л. М. Скрелина [135, с. 88], Ж. Гард-Тамин [201]), бывший в широком употреблении до XVIII в. [243].

В русской грамматике чаще встречаются термины «предложение» и «высказывание». Предложение противопоставляется высказыванию как:

- 1) единица языка – единице речи (В. А. Звегинцев [56, с. 133–138]);
- 2) единица системы языковых знаков – отрезку речи, выполняющему коммуникативную функцию (Н. Г. Епифанцева [51, с. 37]);
- 3) структурная языковая единица – коммуникативно-речевой единице (Н. Г. Епифанцева [51, с. 38]);
- 4) потенциальное состояние – реализации потенциального состояния (Н. Г. Епифанцева [51, с. 38]);
- 5) структурная модель, схема – конкретной речевой единице (В. И. Казарина [65, с. 71–72], В. Г. Гак [38, с. 267]).

Иногда термин «предложение» употребляется в обоих случаях: и для обозначения собственно предложения, и для обозначения высказывания, пишут специалисты по французскому языку, например, В. Г. Гак [38, с. 267], Л. М. Скрелина [135, с. 88]. Н. Г. Епифанцева отмечает, что это всего лишь два подхода к изучению одной синтаксической единицы [51, с. 38].

Соотношение русских и французских терминов, обозначающих различные аспекты предложения, представлено в Таблице 1 (см. стр. 15):

Таблица 1 – Соотношение русских и французских терминов

Русский термин	Французский термин	Различия в трактовке термина
Предложение	Proposition	Простое предложение (П. Гиро [214, с. 75], М. Ра [252, с. 313]) Логико-грамматическое (Л. М. Скредина [135, с. 88])
	Phrase	Сложное предложение (П. Гиро [214, с. 75], М. Ра [252, с. 323], К. Марчелло-Ниция [246]) Речевое (Л. М. Скредина [135, с. 88])
Высказывание	Enoncé	Высказывание
Говорение	Enonciation	Говорение

В рамках данного исследования мы будем следовать русской традиции, употребляя термин «предложение».

В научной литературе субстантивные предложения называют по-разному.

1. Номинативное предложение.

Это наиболее употребительный термин, когда речь идёт о предложениях, главный член которых выражен именем существительным. Подобная терминология наиболее типична для русского языка, но и французские лингвисты периодически обращаются к данному термину.

Однако термин «номинативный» представляется нам не совсем удачным, так как является многозначным. Под ним понимают и именное предложение (от лат. *nomen* ‘имя’), и назывное предложение (от франц. *nominatif* ‘назывной’), и слово в именительном падеже (от лат. *casus nominativus* ‘именительный падеж’), и само имя существительное (от лат. *nomen substantivum* ‘имя существительное’).

Во избежание терминологической неточности мы остановились на термине «субстантивное предложение». Однако при обращении к мнению лингвистов, предпочитающих термин «номинативное предложение», мы сохраняем их терминологию.

2. Номинальное предложение.

Во французской лингвистике номинальные предложения приравняются к именным или безглагольным, где субстантивные предложения являются лишь одним из множества их типов (Ж. Марузо [247, с. 153], М. Коэн [188], Ш. Гиро [212, с. 342], М. Рижель [254, с. 457], Ф. Лефевр [234], Э. Д. Бешад [179, с. 223], Ш. Гиро [215], Л. Ельмслев [218, с. 168–169], Л. Г. Веденина [30, с. 4]).

А. Стекард критикует термин «номинальное предложение». По её мнению, современные грамматисты считают, что данный термин очень ограничивает понятие о таких предложениях, поэтому они чаще употребляют термин «безглагольные предложения». Наиболее подходящим автор считает термин «независимые синтаксические единицы, сосредоточенные вокруг имени существительного» [259, с. 12].

3. Именное предложение.

И. К. Авалишвили употребляет термины «безглагольная именная структура» или «односоставная именная конструкция» [1], именными односоставными предложениями их называют Я. И. Рословец [125, с. 3], В. П. Проничев [119, с. 33].

В именных предложениях главный член выражен именной частью речи (именем существительным, именем прилагательным, именем числительным, местоимением или количественно-именным словосочетанием).

Таким образом, нельзя сказать, что термины «субстантивное предложение» и «односоставное именное предложение» синонимичны, ведь под именем понимается не только имя существительное.

4. Назывное предложение.

Данный термин употребляла, например, А. В. Боброва [18, с. 129].

Не только субстантивные предложения могут быть назывными. Например, назывное предложение *Это – кот* двусоставно.

5. Экзистенциальное предложение во французском языке (А. Г. Келейникова [68, с. 1]) или бытийное предложение в русском языке (С. В. Саидахмедова [132, с. 3], Р. М. Османова [103, с. 32–90]).

В. В. Бабайцева [12, с. 133–134; 10, с. 126–129; 11, с. 319–362], Л. Г. Кораблёва [72, с. 3] полагают, что бытийные предложения – лишь один из видов субстантивных предложений.

Однако предложения, выражающие бытие, могут быть не только субстантивными. Так, например, бытийным может являться и обычное двусоставное предложение с глаголами наличия, бытия, существования (Т. В. Воронцова [34, с. 1], Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев [8, с. 5–13]).

6. Субстантивное предложение.

К данному термину прибегают как специалисты в области французского языка: В. Г. Гак [38, с. 350], Л. И. Илия [60, с. 183], Л. Теньер [261, с. 192–196], Т. Ф. Петренко [106, с. 151], так и русисты: П. А. Лекант [83, с. 153], С. Н. Цейтлин [165], Н. И. Рябкова [129]. В немецком языке подчёркивается его односоставность: употребляется термин «односоставное субстантивное предложение» (И. К. Авалишвили [1]).

Л. Теньер о субстантивном предложении пишет, что при отсутствии глагола достаточно субстантивного узла для образования предложения [261, с. 192].

С. Н. Цейтлин считает субстантивными предложения типа *В лесу тишина. У меня тоска* [165].

Иногда под термином «субстантивное предложение» понимают предложение, где именная часть составного именного сказуемого выражена именем существительным (Е. Л. Осипова [102, с. 3]). Придаточное предложение, которое используется как имя существительное или которое можно заменить именем существительным (П. Гиро [214, с. 75], К. де Бур [185, с. 12]), также иногда называют субстантивными. Особенно такой подход распространён в английском языке ([173], [263], [255]). Иногда тенденцию заменять придаточные

предложения с глаголом на отглагольные существительные называют номинальным стилем (см., например, [221]).

На наш взгляд, это единичные случаи, которые не совсем точно передают специфику предложений.

Перечисленные термины («номинативное предложение», «номинальное предложение», «именное предложение», «назывное предложение», «экзистенциальное» и «бытийное» предложения) подчёркивают только один, тот или иной признак интересующих нас предложений: безглагольность, именную природу главного члена, назывную и бытийную функции.

С точки зрения О. В. Беляева, термины «номинативное», «номинальное», «бытийное», «экзистенциальное», «безглагольное», «эллиптическое», «односоставное» предложение используются по вопросу о неполном предложении [15].

На наш взгляд, термин «субстантивное предложение» наиболее точно передаёт специфику изучаемой конструкции: главный и единственный член предложения выражен именем существительным (от лат. *substantivum* 'существительное') или субстантивным словосочетанием (Л. А. Петрова [107, с. 1], Р. М. Османова [103, с. 8–9]) или количественно-именным словосочетанием (Ф. К. Буженик [22, с. 6], М. П. Жоголева [53, с. 11], А. С. Попов [113, с. 4], Л. Н. Санжаров [133, с. 4], В. В. Бабайцева [10, с. 114]).

Среди учёных, предпочитающих термин «номинативное предложение», наблюдаются большие разногласия относительно того, какими членами предложения может выражаться главный член помимо имени существительного: имя, субституты имени, субстантивированная форма других частей речи, местоимение, числительное и даже инфинитив.

1.2 Характеристики имени существительного

1.2.1 Признаки класса имён существительных

Принято считать, что основным категориальным признаком имён существительных, его семантико-грамматическим свойством является предметность (например, [50, с. 90; 58, с. 84–85; 109, с. 94; 162, с. 42]). При этом имеется в виду не только непосредственно называние конкретного предмета, но и обозначение отвлечённых понятий.

К конкретным предметам принято относить вещи, лица, вещества, факты, события, явления. Отвлечённые имена могут обозначать качества, свойства, действия, различные состояния (физические, душевные, пр.). Это означает, что в имени заложена способность не только называть предметы, но также выявлять их признаки.

Помимо называния, которое в основном передаётся лексическим значением, имя существительное может обозначать экзистенциальность (бытийность), то есть существование называемого предмета или явления (Л. Г. Короблёва [72, с. 8], Ю. В. Елисеев [49, с. 8]).

В односоставных предложениях, состав которых не предполагает наличие глагола, имя существительное чаще всего воспринимается именно со значением бытийности, что подчёркивает его независимую позицию.

В русском языке данная категория выражается при помощи именительного падежа, который выражает наиболее независимое грамматическое значение имени существительного и подчёркивает его изолированность (Б. П. Ардентов [5, с. 53], И. И. Едко [52, с. 11], Г. Е. Каган [63, с. 5]).

А. М. Пешковский пишет, что имя существительное в именительном падеже не нуждается в глаголе или присвязочном слове, так как слово уже своим именительным падежом обозначает существование [109, с. 179]. Н. С. Валгина

отмечает, что именительный падеж имени существительного является формальным признаком номинативного предложения [26, с. 172].

Во французском языке за неимением категории падежа это значение выражается именем существительным без предлога. Кроме того, значение бытийности может быть выражено с помощью интонации (В. П. Проничев [119, с. 35]) и контекстуальных связей (А. С. Попов [113]). Р. М. Гайсина приписывает бытийности предикативное значение, которое создаётся органическим сочетанием значений настоящего времени и утвердительной модальности [37, с. 261].

Итак, основными категориальными признаками имён существительных являются предметность и бытийность (экзистенциальность).

1.2.2 Семантика имени существительного

Обычно учёные не усматривают каких-либо ограничений в семантике имён существительных, которые могут образовывать субстантивные предложения (А. Ф. Калинин [66, с. 19], И. А. Попова [116, с. 178–179]), хотя иногда отмечаются некоторые особенности употребления некоторых типов имён существительных.

По мнению В. В. Бабайцевой [10, с. 140], субстантивные предложения образуют конкретные имена существительные, обозначающие предметы, вещи, лица, животных, растительный мир, природные явления, слова с пространственным значением, особенно те, которые обозначают предметы, поддающиеся наглядно-чувственному описанию (см. также Н. С. Валгина [26, с. 172], Р. М. Гайсина [37, с. 260]).

Отвлечённые или абстрактные имена существительные встречаются реже (В. В. Бабайцева [10, с. 140]), при этом они, скорее всего, будут использоваться только в условиях определённого окружения (Р. М. Османова [103, с. 90]). К таким именам существительным можно отнести слова с временным, процессно-бытийным значением или со значением состояния.

Г. А. Золотова в связи с семантикой имени существительного подразделяет номинативные предложения на:

- 1) бытийные (отвлечённое имя существительное: действие, качество, состояние субъекта, состояние среды);
- 2) предметные (конкретные имена существительные) [59, с. 157].

В. Ю. Копров также разграничивает односоставные номинативные предложения по природе имени существительного:

- 1) собственно ситуативные предложения, передающие процессуальный признак субстанции (природные явления, действия, состояния человека);
- 2) качественно-ситуативные предложения, которые нерасчленённо передают ситуацию, содержащую качественный признак субстанции [71, с. 63].

М. В. Куровская соотносит семантические типы имён существительных французского языка с ситуацией общения. Так, например, в собственно ситуации бытия чаще встречаются имена собственные, антропонимы, обозначающие лицо, или абстрактные имена существительные, обозначающие психическое бытие; в ситуации действия, процесса более употребительны отглагольные имена существительные, процессуальные имена существительные, предметные имена существительные, реже конкретные имена (только во вторичной функции, заменяя имена пропозитивного значения) [79, с. 13–14].

Некоторые полагают, что существуют имена существительные, которые не могут стать предложениями. Среди таких слов Н. С. Валгина перечисляет имена существительные типа «студенчество», «меньшинство», «отклонение», «типаж», «промежуток» [26, с. 172].

В ходе нашего исследования выяснилось, что довольно часто встречаются субстантивные предложения, где главным членом является отглагольное имя существительное, то есть имя существительное, образованное от глагола. Иногда их ещё называют «девербативами». Подобные имена существительные сохраняют семантику глагола, и к тому же приобретают категориально-грамматическое значение имени существительного (подробнее см. Г. Парис [250]).

Субстантивные предложения с отглагольными именами существительными передают процессуальное значение. Процессуальность может дополнительно подчёркиваться обстоятельствами со значением «вдруг» (В. Г. Гак [38, с. 351]).

1.3 История изучения субстантивных предложений

Изучение субстантивных предложений и связанных с ними спорных вопросов начинается с обсуждения проблем двусоставных и односоставных предложений, о чём свидетельствует ряд специальных работ. Подобные исследования способствуют выявлению особенностей изучаемого явления.

Сразу оговоримся, что вследствие недостаточной разработанности вопроса об односоставных предложениях во французском языке, мы вынуждены прибегать к теории, разработанной на материале других языков, по большей части, русского, которая, несмотря на различный строй языков, в некоторых случаях может быть приложима и к французскому языку.

В традиционной грамматике XIX в. предложение как синтаксическая единица рассматривалось как двусоставная структура, состоящая из субъекта и предиката.

В рамках **логического (логико-грамматического) направления** предложение приравнивалось к суждению, что предполагало обязательную двучленность структуры. В связи с этим односоставные предложения рассматривались как неполные.

Так, например, А. Х. Востоков полагал, что во всяком предложении должен быть глагол [35, с. 41], а Ф. И. Буслаев высказывал точку зрения, что если глагола нет, то это сокращение или опущение [25, с. 39]. Однако в его работе появляются намёки на одночленные именные предложения – способность отглагольных имён существительных составлять целое предложение [25, с. 319].

Позднее, рассматривая соотношение односоставных предложений с суждением, учёные условно разделились на три лагеря.

Одни утверждают, что суждение всегда двусоставно и состоит из субъекта и предиката. Другое дело, что один из компонентов может не иметь словесного выражения в силу разных причин. Обычно это субъект, так как предикат является обязательным компонентом предложения, иначе теряется его смысл.

Например, А. Делакура пишет, что субъект может не выражаться, а подразумеваться, если человек знает, о ком или о чём идёт речь [192, с. 224]. А. В. Савинов говорит о том, что субъект по своей форме может быть неопределённым, если он отчётливо не выражен в суждении [131, с. 107–108], а С. В. Саидахмедова пишет об имплицитном субъекте [132, с. 6]. П. В. Таванец считает, что в подобных случаях предикатом является содержание, а субъектом – знание о предмете [146, с. 37]. А. Д. Гуляев полагает, что мысль может быть выражена и одним словом в форме имени существительного и даже именем собственным [45, с. 176].

В. В. Бабайцева пишет, что в основе номинативных предложений лежит логико-психологическое суждение, где субъектом является наглядно-чувственный образ (психологическая категория), а предикатом – вербализованное понятие (логическая категория) [9, с. 61–62].

П. А. Сотникян не согласен с таким подходом, объясняя это тем, что номинативные предложения, отражающие образы восприятия, – лишь часть корпуса номинативных предложений [140, с. 213].

М. В. Куровская также критикует точку зрения В. В. Бабайцевой, полагая, что она объединяет единицы различных уровней: наглядный образ и логический. К тому же, добавляет М. В. Куровская, в предложении могут быть понятия, представления и из пресуппозиции, накопленных знаний, опыта [79, с. 58–59].

Предикат тоже может не иметь словесного выражения. Тогда говорят о беспредикатных суждениях или суждениях существования (экзистенциальных суждениях).

Например, А. М. Ломов рассказывает об экзистенциальной концепции предложения (суждения) М. И. Каринского, согласно которой любое предложение (суждение) двучленно и состоит из константной идеи существования (бытия) и

переменной величины (того, что утверждается как существующее). Именно эта переменная величина, а не предложение в целом, носит двухвариантный характер: одночастный или двухчастный [87, с. 29].

Ф. Лефевр выделяет три типа безглагольных предложений: с безглагольным предикатом и эксплицитным субъектом, с безглагольным предикатом и имплицитным субъектом, с безглагольным (экзистенциальным) предикатом и без субъекта [236]. Экзистенциальное безглагольное предложение представляет собой телическое суждение, которое отличается от категорического суждения, свойственному двусоставному предложению [240, с. 1]. Телический или нетелический характер суждения экзистенциального безглагольного предложения зависит не только от типа имени существительного, но и от синтаксических (обстоятельство, дополнение, прилагательное и детерминант имени) и контекстуальных (предыдущее высказывания) факторов [242].

К. Тиссе, приводя примеры номинальных предложений, пишет о высказываниях с предикативным значением существования [262, с. 44–45].

Точка зрения о двусоставности суждения кажется нам наиболее убедительной. В связи с тем, что в субстантивных предложениях присутствует только один член, неизбежно встаёт вопрос, каким образом и субъект, и предикат находят своё выражение. Можно предположить, что вербализованный компонент субстантивного предложения является логическим субъектом, а логическим предикатом служит идея наличия, существования предмета или развёртывания события.

Однако для более полной картины приведём и отличные точки зрения.

Так, некоторые признают наличие односоставных суждений. Они мотивируют это тем, что возможно разграничивать субъект и предмет мысли, из чего следует, что предложение может быть бессубъектным, но не беспредметным.

Так, например, П. С. Попов говорит о том, что предмет может быть не назван в суждении, но он, тем не менее, подразумевается [114, с. 16].

Б. А. Кириллова пишет, что логический субъект (понятие – слово) может отсутствовать, так как соотнесённость логического предиката с предметом мысли

осуществляется не через логический субъект (понятие о предмете мысли), а непосредственно, ибо предикат мысли (суждения) ясен из ситуации, контекста, в момент высказывания суждения, следовательно, это бессубъектное суждение с одним логическим предикатом [69, с. 198].

Третьи полагают, что не все предложения соотносимы с суждением. Б. П. Ардентов высказывает точку зрения, согласно которой одночленные предложения (номинативные и безличные) не могут быть сведены по всему содержанию к логическому суждению [6, с. 44]. Вслед за А. И. Томсоном [152, с. 305] он пишет, что предложение может содержать не суждение, а только одно сложное, нерасчленённое представление.

В. П. Проничев отмечает, что именные односоставные предложения непропозициональны, не выражают в семантической структуре субъектно-предикатных отношений, не соотносимы с суждением. Их семантическое (логическое, сигнификативное) содержание представлено формой мысли – понятием, которое, являясь основой значения имени существительного, нерасчленённо отражает предметную ситуацию [120, с. 41].

Представители **психологического направления** важнейшей частью, основой предложения считали сказуемое, из чего следует, что субстантивные предложения являются неполными. А. А. Потебня, рассматривая предложения типа *Пожар*, полагал, что это двусоставные неполные предложения (часть составного сказуемого с примысливаемым подлежащим и глагольной связкой) [117, с. 79]. Д. Н. Овсянико-Куликовский в предложении *Мороз* видел подлежащее с таким сказуемым, которое не выражается, но мысленно ощущается [100, с. 54–55].

Ф. Ф. Фортунатов (**формально-грамматическое направление**) отмечал связь психологических субъекта и предиката как частей одной цельной мысли, но одна их частей может быть не выражена словесно, тогда речь идёт о неполном предложении [160, с. 116]. Например, в предложении *Пожар* психологическим подлежащим является представление пламени, дыма, а психологическим сказуемым – само слово [161, с. 450–451].

А. М. Пешковский выделил номинативные предложения в особый тип безглагольных русских предложений [108, с. 434–438; 109, с. 343], но не охарактеризовал их ни как односоставные, ни как одночленные.

А. А. Шахматов впервые признал односоставные предложения нормальным типом предложений наряду с двусоставными. Под односоставными предложениями он понимал предложения, в которых сочетание психологического субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения (выраженным большей частью одним словом) [167, с. 50]. Учёный представил подробную классификацию односоставных предложений, среди которых выделил и номинативные, однако подробно данный тип предложений не разобрал.

С этого момента большинство учёных вслед за А. А. Шахматовым считают субстантивные предложения односоставными.

Специалисты по французскому языку рассматривают субстантивные предложения среди односоставных (например, Л. И. Илия [60, с. 183]). К односоставным именным их причисляют лингвисты, работающие на материале русского языка, например: Я. И. Рословец [125], В. П. Проничев [119, с. 37], П. А. Лекант [83, с. 132].

М. В. Куровская [79, с. 11], Б. П. Ардентов [6, с. 31] во избежание терминологической неточности предлагают называть подобные предложения одночленными.

Эти и другие лингвисты защищают односоставность субстантивных предложений, утверждая, что в их составе нет и не может быть связки или глагола даже в нулевой форме (А. С. Попов [113, с. 5–6], Н. А. Федотова [159, с. 8], С. А. Никифорова [98, с. 10]), что данные предложения не являются сокращением двусоставных полных структур (Л. Г. Веденина [30, с. 4]).

В пользу односоставности приводятся следующие аргументы:

1) отсутствие глагола, так как данные предложения не выражают процесса бытия как предикативно приписываемого признака (В. П. Проничев [119, с. 33]);

2) отсутствие связки, так как нулевая связка имеет не только грамматическое, но и лексическое значение (А. С. Попов [113, с. 5–6]); так как

связка как грамматический элемент составного сказуемого используется только там, где есть два значимых «связываемых» синтаксических компонента (В. П. Проничев [119, с. 33]);

3) полнота значения без якобы «опущенных» элементов (А. А. Шахматов [168]);

4) существование обеих структур в языке (А. С. Попов [113, с. 5–6], И. И. Ецко [52, с. 13]: А. Мейе, Л. Ельмслев, Е. Бенвенист, Ш. Гиро);

5) некая искусственность парадигматического ряда, отсутствие в нём единства, регулярности (А. С. Попов [113, с. 5–6], А. В. Бондарко [20, с. 66]).

Н. Г. Елифанцева пишет, что использование принципа «подразумевания» отсутствующего глагола в спрягаемой форме приводит по существу к построению нового предложения, имеющего другую структуру по сравнению с односоставным предложением, а вставка личного глагола изменяет синтаксическую функцию главного члена односоставного предложения [51, с. 17].

С. А. Никифорова полагает, что если нужно восстанавливать пропущенный глагол, то речь идёт об эллипсисе, а не о номинативном предложении [98, с. 10].

Однако позже, во второй половине XX в., в связи с разработкой теории о нулевом знаке и учением о парадигматике, всё чаще стали говорить о том, что субстантивное предложение является не односоставным, а двусоставным предложением с нулевым глаголом в настоящем времени (М. Коэн [188], А. С. Попов [112, с. 107], Я. И. Рословец [125, с. 30], Ю. Т. Долин [47]), мотивируя это тем, что во всех предложениях парадигматического ряда типа *Ночь – Была ночь – Будет ночь – Была бы ночь – Пусть будет ночь* глагол присутствует, значит, и в настоящем времени он также должен быть.

А. А. Шевцова считает номинативное предложение структурным вариантом двусоставного предложения с нулевой формой в позиции сказуемого [169, с. 28].

Кратко затронем вопрос о том, является ли глагол «быть» полнозначным или связочным и как это может повлиять на классификацию субстантивных предложений.

Существует точка зрения, согласно которой если глагол «быть» является связкой и выражает только модально-временные значения, то предложение можно считать односоставным субстантивным, а если знаменательным глаголом, обозначающим существование предмета или явления – то двусоставным предложением (Л. Г. Кораблёва [72, с. 231]).

Правда, некоторые высказывают точку зрения, что и предложения типа *Была зима* односоставны, так как здесь не полнозначный глагол бытия, а простая связка, которая не имеет никакого лексического значения, а лишь выражает время и наклонение.

Так, например, В. В. Виноградов отмечал одночленность подобных предложений для сознания, где ничто не говорит о делении на подлежащее и сказуемое [32, с. 405].

И. А. Попова считает предложение *Зима* одночленным, а предложение *Была зима* – одночленным двусоставным [116, с. 180]. Г. А. Золотова пишет, что предложение остаётся односоставным, так как это не предикат, а вспомогательный глагол с чисто временным значением [58, с. 87].

Э. Бенвенист пишет, что нужно полностью отделить изучение именного предложения от изучения предложения с глаголом «быть», так как предложение с глаголом «быть» – это глагольное предложение, подобное всем другим глагольным предложениям, следовательно, его нельзя рассматривать как разновидность именного предложения. Высказывание может быть либо именным, либо глагольным. Поэтому учёный отказывается от выражений «чисто именное предложение» или «именное предложение с глаголом «быть», как приводящих к путанице [181, с. 156–157].

Отметим, что во французском языке субстантивные предложения (или номинальные, в рамках которых их обычно рассматривают) изучаются как конструкции эмотивного, экспрессивного, аффективного синтаксиса (см., например, работы А. Н. Тарасовой [148], С. Г. Скороходько [134]). Предложения просто называют безглагольными, но вопрос об односоставности-двусоставности французскими лингвистами не ставится. Однако подчёркивается, что, как и в

русском языке, введение глагола приводит к формированию кардинально другой структуры (Н. Г. Елифанцева [51, с. 17], Л. Г. Веденина [30, с. 4]).

Здесь кроется существенное отличие русского и французского синтаксиса. Если в русском языке односоставность вызывает много споров, поскольку предложения, состоящих только из одного члена предложения, типичны для данного языка, то во французском языке таких споров нет. Сказуемое во французском языке не может употребляться без подлежащего. Однако изучаемые нами конструкции состоят только из одного главного члена, который мы определяем как подлежащее, что доказывает существование односоставных предложений во французском языке.

Следовательно, можно сделать вывод, что субстантивное предложение является односоставным, где отсутствует любой глагол, в том числе и связочный, восстановления которого для смысловой полноты предложения не требуется.

1.4 Основные характеристики предложения

Предложение является сложным явлением, объединяющим в себе формально-грамматический, семантический и коммуникативный аспекты.

Определений понятия «предложение» бесчисленное множество, каждое из которых подчёркивает тот или иной существенный его признак, позволяющий отличить предложение от других конструкций.

Среди основных признаков предложения и романисты, и русисты рассматривают следующие.

1. Грамматическая основа.

Учёные употребляют различные термины для обозначения данного признака предложения: «структура» (Б. П. Ардентов [6, с. 22], В. В. Бабайцева [12, с. 60], П. А. Лекант [83, с. 5]) или «структурная схема», «предикативная основа» (Русская грамматика–1980 [127]); «форма» (Н. Г. Елифанцева [51, с. 36, с. 39–40]).

2. Предикативность (Е. Д. Андреева [4, с. 15], В. В. Виноградов [32, с. 264], П. А. Лекант [83, с. 5]). В. В. Бабайцева употребляет термин «модально-временной план» [12, с. 60], поскольку предикативность рассматривается как синтаксическая категория, указывающая на объективную модальность, синтаксическое время и лицо, однако она ими не ограничивается.

3. Актуальное членение предложения (В. В. Бабайцева [12, с. 60], П. А. Лекант [83, с. 5]).

4. Интонация, интонационная завершённость (В. В. Виноградов [32, с. 264], Е. Д. Андреева [4, с. 15], В. В. Бабайцева [12, с. 60], П. А. Лекант [83, с. 5]).

5. Коммуникативная функция предложения, т. е. предложение как единица общения (Н. Г. Елифанцева [51, с. 36–37], Е. Д. Андреева [4, с. 15], В. В. Бабайцева [12, с. 60]).

6. Смысловая законченность (Е. Д. Андреева [4, с. 15], Б. П. Ардентов [6, с. 22], В. В. Бабайцева [12, с. 60], С. А. Никифорова [98, с. 45]).

К этому признаку близка и выделяемая романистами целостность, самостоятельность, независимость предложения (А. И. Одинец [101, с. 5]), отсутствие лексико-грамматических показателей связи с соседними предложениями (А. И. Одинец [152, с. 5]) и невозможность преобразования в какой-либо член соседнего предложения (Л. А. Петрова [107, с. 8]);

7. Порядок слов (П. А. Лекант [83, с. 5]).

Рассмотрим некоторые вышеперечисленные признаки подробнее. Несмотря на то, что теория предложения значительно более разработана на материале русского языка, основные признаки предложения как синтаксической единицы по большей части применимы к предложениям любого языка, в том числе французского.

1.4.1 Грамматическая основа предложения

Главный член субстантивных предложений трактуется по-разному.

1. Подлежащее.

Д. Н. Овсяннико-Куликовский в предложении *Мороз* видел подлежащее с таким сказуемым, которое не выражается, но мысленно ощущается [100, с. 54–55] (см. также А. В. Боброва [18, с. 128]).

И. И. Ецко высказывает точку зрения, что это не совсем обычное подлежащее, так как не соотносится со сказуемым [52, с. 7].

Н. В. Гаврош отмечал, что главный член по лексико-морфологическому выражению напоминает подлежащее, но с коммуникативной точки зрения шире, так как в нём переплетены функции обоих членов – потенциальное подлежащее с некоторыми интонационными и модальными особенностями предикативности [36, с. 6].

2. Сказуемое.

Такое мнение было высказано А. М. Пешковским [109, с. 343].

Вслед за ним М. В. Смирнова пишет, что «подобно двусоставным предложениям номинативные предложения имеют в своей основе двучленную мысль (суждение), один из членов которой (субъект, тема) всегда остается невыраженным, тогда как второй (предикат, рема) получает выражение в главном члене номинативного предложения» [139, с. 73].

А вот П. А. Лекант высказывает прямо противоположную точку зрения, утверждая, что если номинативная конструкция имеет сказуемое значение, то есть выражает предикативный признак словесно не обозначенного предмета, то её надо рассматривать как неполное двусоставное предложение [83, с. 163], с чем мы полностью согласны.

3. Некоторые учёные полагают, что главный член субстантивного предложения может быть либо подлежащим, либо сказуемым в зависимости от контекста.

А. А. Шахматов выделяет бессказуемо-подлежащие и сказуемо-бесподлежащие предложения [168, с. 55, с. 69].

Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский пишет, что по семантике субстантивные предложения ближе то к подлежащему, то к сказуемому [39, с. 126].

4. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой главный член субстантивных предложений не является ни подлежащим, ни сказуемым ([127], А. А. Потебня [117], М. В. Куровская [79, с. 26–27], Н. И. Тарабасова [147, с. 4], М. П. Жоголева [53, с. 12], Л. Н. Санжаров [133, с. 6]).

Некоторые утверждают, что нельзя говорить о подлежащем в отсутствие сказуемого и наоборот, в силу их синтаксической соотнесённости (М. В. Куровская [79, с. 25], Р. М. Гайсина [37, с. 231]), но отмечают формальную и функциональную близость к подлежащему (А. С. Попов [113, с. 7]).

Поэтому вместо терминов «подлежащее» или «сказуемое» многие предпочитают говорить просто о «независимом именном члене» (Л. И. Илия [61, с. 297, с. 301]), о «главном члене особого типа» (М. В. Куровская [79, с. 25]), о «качественно иной синтаксической категории» (С. В. Саидахмедова [132, с. 6]) или просто о «главном члене» (Р. М. Гайсина [37, с. 231]).

М. В. Куровская подчёркивает, что главный член можно соотносить не только с подлежащим или сказуемым, но и с именной частью сказуемого, прямым дополнением, обстоятельством места, но это лишает номинативное предложение французского языка статуса предикативной единицы [79, с. 25]. Мы согласны с данной точкой зрения, поскольку единственный главный член предложения не обозначает автоматически только подлежащее или только сказуемое, а может относиться и к другим, второстепенным членам предложения.

Мы склоняемся к мысли, что главный член субстантивных предложений выполняет функцию подлежащего. Имя существительное может приближаться по значению к сказуемому, но в таком случае предложение надо признать неполным двусоставным, подлежащее которого ясно из контекста (например, оценочные предложения типа *Молодец!*).

1.4.2 Предикативность

Проблема предикативности субстантивных предложений входит в круг спорных вопросов. Долгое время предикативность считалась присущей только двусоставным предложениям, а двучленность рассматривалась как необходимый признак предложения, служащий для выражения суждения. Соответственно, односоставные предложения определялись как непредикативные (М. И. Стеблин-Каменский [144, с. 41], А. М. Пешковский [109, с. 172–186], Б. П. Ардентов [5, с. 49–53]). Это связано с тем, что предикативность приравнивалась к сказуемости, а предикативные отношения рассматривались только как отношения между подлежащим и сказуемым.

В связи с этим требуется уточнить понятия предикативности и сказуемости.

По мнению, например, Н. Г. Епифанцевой, предикативность выделяется как категория, свойственная предложению и характеризующая отнесённость его содержания к действительности. Сказуемость определяется как синтаксическая категория, представляющая свойство сказуемого как синтаксического члена предложения в двусоставной структуре и проявляющаяся в отношении между подлежащим и сказуемым. Предикативность и сказуемость рассматриваются как явления, относящиеся к разным аспектам предложения – логико-грамматическому и синтаксическому [50, с. 71–74].

В. И. Банару также разграничивает сказуемость, предикативность, предикатность и глагольность [13].

Таким образом, в субстантивных предложениях мы не можем говорить о глагольности или сказуемости, так как глагол в подобного типа предложениях отсутствует и даже не подразумевается.

Однако надо заметить, что некоторые исследователи (В. И. Казарина [65, с. 252], Ю. Т. Долин [47]) рассматривают номинативные предложения как предложения с нулевой формой глагола, а значит, предикативность в них присутствует именно благодаря наличию глагола.

Для некоторых предикативность не является обязательным признаком предложения.

Так, например, Л. Г. Веденина полагает, что одночленные номинальные предложения во французском языке непредикативны, так как это не сообщение, а простое название [30, с. 6]. Н. И. Тарабасова [147, с. 4], Н. П. Зотова [цит. по: 47, с. 59] говорят о том, что предикативные отношения в номинативных предложениях не проявляются.

Однако большинство учёных считает предикативность ключевым конституирующим признаком предложения.

В настоящее время существует несколько точек зрения на предикативность и на способы её выражения в именных односоставных и в частности в субстантивных предложениях.

Краткое изложение основных существующих точек зрения на предикативность представлено, например, в работе В. Г. Гака, который замечает, что все эти точки зрения не противоречат друг другу, а лишь указывают на различные стороны одного явления:

1) денотативная (семантическая) – соотнесённость предложения с конкретной ситуацией (структура предложения и его интонация);

2) логическая – сочетания субъекта (предмета мысли) и предиката (приписываемого субъекту признака);

3) формально-синтаксическая – отношение подлежащего и сказуемого [38, с. 271].

Во французской лингвистике выделяют первую обязательную предикативность и вторую предикативность, факультативно присоединяемую к первой; аналитическую (состоит из одного или нескольких членов предложения) и синтетическую предикативность (например, в словах-предложениях); а также полную (при наличии всех трёх членов предложения: темы, глагола-связки и ремы) и неполную предикативность (при отсутствии хотя бы одного из этих трёх членов предложения) [194].

В отечественной лингвистике утвердилась точка зрения В. В. Виноградова, рассматривавшего предикативность как **отнесённость содержания высказывания к действительности**, которая выражается полностью или частично в синтаксических категориях времени, модальности и лица [32, с. 267]. Этой точки зрения придерживаются специалисты и в области французского языка (Л. М. Скредина [135, с. 93]).

Л. Г. Веденина [30, с. 6], Б. П. Ардентов [5, с. 49–53] спорят с В. В. Виноградовым, доказывая, что отнесение содержания высказывания к действительности – это объективная модальность. А. С. Попов совмещает две точки зрения и говорит о том, что через модальность выражается отнесение к действительности [113, с. 2–3].

М. И. Стеблин-Каменский [144, с. 43], Н. Г. Епифанцева [51, с. 47; 50, с. 73], развивая учение В. В. Виноградова, отмечают, что к действительности относятся не только предложения, но и слова.

Однако Н. Г. Епифанцева, например, подчёркивает, что лишь в предложении, выражающем мысль, эта отнесённость к действительности актуализируется. Поэтому предикативность осуществляется только в процессе речи [50, с. 71–74; 51, с. 47].

М. В. Куровская высказывает точку зрения, согласно которой логико-коммуникативная природа предикативности двусоставных глагольных предложений и предложений с одним именным главным членом, в число которых входят номинативные предложения, идентична. Она означает отнесённость содержания и структуры любого предложения к действительности [79, с. 16–20].

Ф. Лефевр пишет, что в номинальных (или безглагольных) предложениях содержится невербальный предикат, который может находить своё выражение в отрицании или других видах **модальности**: во внутренних составляющих (например, сложными детерминантами, выражающими количество), в наречиях-интенсификаторах, в видовых наречиях [236].

Подавляющее большинство романистов, таких, как Л. И. Илия [60, с. 182], Л. М. Скредина [135, с. 94], В. Г. Гак [38, с. 272], Ж. Марузо [247, с. 154],

полагают, что единственным средством выражения предикативности в односоставных предложениях является особая **интонация**, которая А. М. Пешковским названа констатирующей, предикативной [109, с. 173].

Ю. Т. Долин, однако, справедливо отмечает, что интонация является признаком всякого предложения, к тому же об интонации предложения можно говорить применительно лишь к устно-разговорной речи, но не к книжно-письменной [47, с. 80].

Г. Е. Каган считает, что предикативные отношения устанавливаются между односоставным предложением и предшествующим **контекстом** [63, с. 25]. Е. Д. Андреева тоже считает контекст одним из способов выражения предикативности во французском языке [4, с. 48].

С нашей точки зрения, если предикативные отношения устанавливаются не внутри предложения, а соединяют предложение с окружающим контекстом, то нужно говорить уже не о предикативности предложения, а о предикативности высказывания или сверхфразового единства.

Также существует мнение, что предикативность реализуется через утверждение **бытия**, существования (Ф. Лефевр [234, с. 31], Л. Г. Кораблёва [72, с. 10]), иногда в сочетании с интонацией или независимой формой имени существительного (Я. И. Рословец [125, с. 28], Р. М. Османова [103, с. 9–11]).

Некоторые учёные называют не один, а сразу **несколько** вышеперечисленных способов выражения предикативности в именных односоставных предложениях.

Так, Я. И. Рословец говорит об отображении кусочка действительности, утверждении существования самим именем существительным в именительном падеже [125, с. 28]; Е. Д. Андреева, помимо интонации, упоминает строй предложения и контекст [4, с. 47–56]; И. К. Авалишвили объединяет отношение предмета к действительности без конкретизации условий его бытия и нерасчленённость [1, с. 6]; Н. В. Гаврош [36, с. 4], А. Ф. Калинин [66, с. 17] подчёркивают соединение знаменательного слова с соответствующей интонацией.

А. М. Пешковский обращает внимание на имя существительное в именительном падеже, которое выражает бытие, соединяясь с констатирующей интонацией [109, с. 184] (см. также: Р. М. Османова [103, с. 9–11], А. А. Андриевская [174, с. 8]).

Среди лингвистов, работающих на материале французского языка и считающих, что предикативность раскрывается в **самом главном члене**, можно назвать, например, Н. Г. Епифанцеву [51, с. 41; 50, с. 66], С. В. Палятинскую [105, с. 3], Л. А. Петрову [107, с. 6], на материале русского языка – В. П. Проничева [120, с. 5], П. А. Леканта [83, с. 132].

Н. Д. Арутюнова полагает, что в номинативе предикативность передаётся нерасчленённо [7, с. 39], а К. Штольц отмечает, что предикация осуществляется за счёт имени существительного действия без артикля [260, с. 428].

Некоторые приводят доводы в пользу того, что в главном члене соединяются и предмет, и его признак (Л. А. Петрова [107, с. 6], Р. М. Гайсина [37, с. 230–231, с. 260], Н. А. Федотова [159, с. 12]).

Л. М. Скредина пишет о том, что в односоставном предложении, выраженным словом с внутренней инцидентией (именем, инфинитивом), опора и вклад (в разных терминах: тема и рема, психологический или логический субъект и предикат, основа высказывания и его ядро, исходная точка и сообщение о ней, название и толкование) совпадают внутри знака. Именно в имени существительном, в его концептуальной структуре, при внутренней инцидентии постоянно наличествует семантический стержень, опора, с которой совпадает вклад, сигнификат [135, с. 85–87].

Е. С. Кубрякова полагает, что в номинативном предложении «предикация усматривается в установлении связи между языковой формой имени и системой действительности, и в этом смысле морфологическая форма имени выполняет функцию глагола (предикирования)» [75, с. 130].

По мнению С. А. Никифоровой, своеобразие номинативного предложения заключается в том, что морфология получает в нём удвоенную грамматическую нагрузку, выражая как форму слова, так и предикативную функцию [98, с. 17–19].

Вопрос о способе выражения предикативности в односоставных предложениях, как мы видим, вызывает множество споров.

Итак, предикативностью, которая является неотъемлемым признаком предложения, обладает также и субстантивное предложение. Если в двусоставных предложениях она выражается в категориях модальности, времени, лица и имеет эксплицитную форму, то в субстантивных предложениях она не является таковой.

1.4.3 Модальность

Категория модальности довольно разнообразна.

1. Объективная модальность – отношение сообщаемого к действительности с точки зрения его реальности – ирреальности [148, с. 59; 104]. Реальная модальность обычно выражается с помощью времён изъявительного наклонения, ирреальная – сослагательного, условного и повелительного.

2. Субъективная модальность – отношение говорящего к сообщаемому с точки зрения достоверности – недостоверности, положительной – отрицательной оценки, заинтересованности – безразличия, волеизъявления [127; 104].

3. Иллокутивная модальность. По данному критерию выделяют утвердительную, побудительную и вопросительную модальность [104]. В русской грамматике этот вид модальности чаще рассматривают как отдельный параметр – тип предложения по цели высказывания. Тем не менее, кажется логичным рассматривать это в сфере модальности, ведь императив, например, – это повелительное наклонение, а наклонение выражает модальные значения, целевую направленность предложения. Подобной точки зрения придерживается, например, А. В. Бондарко [149].

Ф. Лефевр отмечает, что безглагольный предикат может образовывать предложение с помощью модальности высказывания (утверждения, вопроса, приказа, и, с некоторыми ограничениями, восклицания) [235].

Помимо вышеперечисленных видов модальности, некоторые относят к этой категории также аффирмативную модальность (значение утверждения и отрицания), актуальное членение предложения и эмфазу. Вслед за А. Н. Тарасовой полагаем, что эти значения, объединяемые ссылкой на субъект речевого акта, относятся к глобальной категории, которая называется «субъективностью, модальным формулированием или модализацией» [148, с. 60].

В. Г. Гак подчёркивает различие взглядов на модальность во французском и русском языках: «если в русском языке модальность отражает преимущественно различие между реальным и ирреальным, то во французском различие между индикативом и субжонктивом определяется нередко не столько реальностью действия, сколько субъективным отношением говорящего к нему» [38, с. 315]. Немного забегаая вперёд, скажем, что в субстантивных предложениях из нашей выборки как раз субъективная модальность имеет более чёткое, эксплицитное выражение.

По-видимому, в этом расхождении взглядов отражается различие русского и французского языков. В русском языке модальность, в частности глагольное наклонение, отражает преимущественно различие между реальным и ирреальным. Во французском различие между индикативом и субжонктивом определяется нередко не столько реальностью действия, сколько субъективным отношением говорящего к нему.

Чаще всего модальность рассматривают как одну из категорий предикативности (А. С. Попов [113, с. 3], И. К. Авалишвили [1, с. 7], В. П. Проничев [119, с. 35]).

Большинство лингвистов (кроме, например, Р. М. Османовой [103, с. 10]) говорит о том, что субстантивным предложениям свойственна модальность, как и любым другим предложениям. Но если в глагольных предложениях данную категорию выражает сказуемое, то при анализе возможных способов её выражения в субстантивных предложениях возникают сложности.

В пользу того, что модальность выражается не только в двусоставных предложениях, высказывается, например, М. К. Сабанеева, которая

разграничивает модальность сказуемого и модальность высказывания [130, с. 57–59]. С. Г. Ильенко добавляет, что значения синтаксических времени, модальности и лица могут быть реализованы не только при помощи главного члена [62, с. 110].

В основном все сходятся во мнении, что в субстантивных предложениях значение реальной модальности выражается имплицитно (Л. А. Петрова [107, с. 8], А. С. Попов [113, с. 5], В. П. Проничев [120, с. 34], О. Ю. Мокроусова [96, с. 9]).

Отметим, что некоторые лингвисты допускают выражение и ирреальной модальности в субстантивных предложениях (А. Ф. Калинин [66, с. 17]), например, желательного наклонения (Р. М. Гайсина [37, с. 262], О. Ю. Мокроусова [96, с. 22]) или условного (О. Ю. Мокроусова [96, с. 22]).

А. М. Пешковский, напротив, считает, что косвенные наклонения переводят номинативные предложения в неполные [109, с. 344].

Так как реальная модальность выражается временами изъявительного наклонения, более подробно этот вопрос будет рассматриваться в рамках категории времени, а о способах выражения субъективной и иллокутивной модальности см. § 3.1.2.

1.4.4 Время

Время часто рассматривается как один из компонентов предикативности (П. А. Лекант [83, с. 7], В. И. Казарина [65, с. 16]). Но Л. Г. Кораблёва, например, отмечает, что темпоральность не является обязательным компонентом предикативности, хотя эти категории тесно связаны [72, с. 11].

Несмотря на то, что синтаксическое время в основном выражается глагольными формами, оно не тождественно морфологической категории времени, поскольку может выражаться и при полном отсутствии глагола.

Не все учёные признают наличие категории времени в субстантивных предложениях. Существуют мнения, согласно которым субстантивные

предложения воспринимаются вне времени (А. Ж. Ж. Годен [203, с. 126]) или вовсе не могут выражать временные значения (Р. М. Османова [103, с. 10–11]).

Однако большинство учёных сходятся во мнении, что, несмотря на отсутствие морфологических средств выражения, категория времени всё-таки присутствует в субстантивных предложениях.

Чаще всего субстантивные предложения относят к настоящему времени (Н. И. Тарабасова [147, с. 6], А. С. Попов [113, с. 5], Н. Н. Неустроев [97, с. 15]).

Нужно подчеркнуть, что и само настоящее время может выражать различные значения:

1) отношение к моменту речи: Е. А. Реферовская, А. К. Васильева [253, с. 56], Г. Е. Каган [63, с. 11], Л. Г. Кораблёва [72, с. 11]; В. П. Проничев пишет о настоящем момента речи/говорения или антропоцентрическом настоящем [120, с. 36; 119, с. 35];

2) историческое настоящее время, когда для эффекта присутствия прошедшее действие преподносится как настоящее: Р. М. Гайсина [37, с. 261];

3) расширенное настоящее время: Н. Г. Елифанцева [50, с. 89; 51, с. 58], Ю. В. Елисеев [49, с. 9].

И. К. Авалишвили к вышеперечисленным значениям добавляет момент речи; препозицию к моменту речи; постпозицию к моменту речи; абстрагирование от момента речи; будущее время, которое может выражать либо постпозицию к моменту речи, либо одновременность с описываемой ситуацией [1, с. 9].

С. Н. Цейтлин более подробно разбирает данный вопрос. Так, автор отмечает, что может встречаться как прямое употребление безглагольной формы субстантивного предложения (актуальное или неактуальное настоящее), так и темпоральная транспозиция (переносное употребление), при которой отмечается разобщённость факта с моментом речи: конкретный настоящий момент, актуальность; расширенное настоящее; настоящее последовательное; абстрактное настоящее [165, с. 15–17].

Некоторые отмечают влияние контекста на временной план субстантивных предложений. Однако если одни полагают, что на фоне будущего или прошедшего плана соседних предложений субстантивное предложение сохраняет своё настоящее время (Н. В. Гаврош [36, с. 5–6]), то другие считают, что в таком случае субстантивное предложение перенимает план контекста. Так, среди специалистов по французской грамматике данного мнения придерживаются Л. Г. Веденина [30, с. 23], Е. А. Реферовская, А. К. Васильева [253, с. 56], М. В. Куровская [79, с. 22], Л. А. Петрова [107, с. 9], Д. Коэн [189, с. 10], по русской грамматике – П. А. Лекант [83, с. 155], Н. А. Федотова [159, с. 13], А. А. Шевцова [169, с. 29], немецкой – И. К. Авалишвили [1, с. 8].

Существует и третья точка зрения, согласно которой прошедшее или будущее время переводит субстантивное предложение в разряд двусоставных неполных (А. М. Пешковский [109, с. 344]).

Сделаем ещё одну небольшую ремарку относительно возможности употребления будущего времени. А. С. Попов полагает, что побудительные номинативные предложения воспринимаются под знаком будущего времени [113, с. 5].

М. В. Куровская, анализируя французские предложения, настаивает на том, что будущее время не может употребляться в субстантивных предложениях, и на примере *Jean-Marc regarda par la fenêtre : bientôt la pluie* (Н. Troyat Les Eygletière, с. 76) доказывает, что, несмотря на наличие формального «намёка» на будущее время (наречие *bientôt*), существование признака ситуации *bientôt la pluie* является одновременным с его констатацией и не может быть воспринято как действие, следующее за актом восприятия говорящего (*Jean-Marc regarda*) [79, с. 22–24].

А. И. Одинец говорит, что категория времени в номинативных предложениях французского языка носит в основном синтаксический характер. Она может находить своё выражение в обстоятельствах времени, выраженных наречием; определениях, выраженных именем существительным; дополнениях, представленных числительным с предлогом; количественных числительных в сочетании со словами, чья семантика отражает понятие времени. За пределами

субстантивного предложения о времени и лице можно судить по окружающему контексту. В отличие от С. А. Никифоровой, А. И. Одинец подчёркивает, что выражение же категории времени с помощью морфологических форм возможно в тех структурах, которые имеют в своём составе придаточные определительные предложения: *L'homme qui dort ; Rat qui s'est retiré du monde* [101, с. 4].

По мнению Л. А. Петровой, временное значение определяется с помощью грамматических (категория времени глаголов – сказуемых соседних предложений), лексических (смысловое содержание данного или окружающего предложения) и лексико-грамматических (темпоральные детерминанты) средств французского языка [107, с. 9].

Итак, несмотря на отсутствие морфологических средств выражения, категория времени всё-таки присутствует в субстантивных предложениях.

1.4.5 Лицо

Лицо как один из компонентов предикативности называет П. А. Лекант [83, с. 7] вслед за В. В. Виноградовым [32, с. 270], который отмечал, что это потенциальная категория предложения. Эта категория может быть представлена лексически и грамматически: личными формами глаголов, местоимениями, интонацией. В. И. Казарина отмечает, что отсутствие лексического выражения лица является синтаксически значимым [65, с. 123].

Г. А. Золотова отмечает, что лицо может относиться к разным явлениям:

1) компонент понятия предикативности: соответствие субъекта – носителя действия, состояния, признака, о котором сообщается в предложении, одному из трёх лиц участников – неучастников общения;

2) категория личности (в противоположность безличности): определённость, неопределённость, обобщённость;

3) система личных форм глаголов, взаимосвязанных с формами местоимений;

4) лицо в противоположность нелицу в имени существительном – предложения с неличным (названным или неназванным) субъектом представляет всегда только категорию 3-го лица [59, с. 157–158].

А. Д. Могилевская отождествляет категорию лица и категорию одушевлённости [95].

Относительно присутствия и выражения категории лица в субстантивных предложениях мнения расходятся.

А. С. Попов полагает, что в субстантивных предложениях данная категория отсутствует [113, с. 5].

А. Ф. Калинин пишет, что в субстантивных предложениях ничто не указывает на лицо, однако по лексическому значению данные предложения соотносятся с 3-м лицом [66, с. 18]. В другой работе он уточняет, что если в предложении есть детерминант, то предложение может выражать и 1-е, и 2-е, и 3-е лицо [67, с. 11].

Чаще всего высказывается мнение, что данная категория выражена 3-м лицом.

Так, И. И. Ецко утверждает, что если предмет не совпадает ни с говорящим, ни с адресатом, то оно выражено 3-м лицом [52, с. 16–17].

Ю. В. Елисеев полагает, что в номинативных предложениях обычно 3-е лицо, которое может выражаться вводными словами [49, с. 9].

Наиболее интересной представляется точка зрения специалистов по французской грамматике. Л. М. Скредина, Л. А. Становая [138, с. 140–142], Т. Я. Кузнецова [78, с. 87], О. А. Турбина [157, с. 131–135], опираясь на учение Г. Гийома [230; 231], говорят о лице применительно к имени существительному. Лицо в оперативной схеме имени существительного называется кардинальным (логическим). Так как имя существительное имеет субститутом местоимение 3-го лица и согласуется с глаголом в 3-м лице, то и его кардинальное лицо является 3-м лицом. Таким образом, логическое лицо – это отсутствующее в речевой ситуации, но неизменно объективно присутствующее в языковом сознании 3-е лицо, на фоне которого выделяется 1-е и 2-е лица, обозначающие участников

речевого акта [157, с. 131–132; 154, с. 66; 155, с. 16]. Другими словами, имя существительное может приобретать значение 1-го и 2-го лица при употреблении в контексте. Лицо получает своё эксплицитное выражение в артикле.

О. А. Турбина вслед за Л. М. Скрелиной [135, с. 84–85], Л. М. Скрелиной, Л. А. Становой [138, с. 120–121, с. 140–141] отмечает связь внутренней инциденции с предикацией. Поскольку имя существительное обладает внутренней инцидентией, объём его понятия шире: наряду со значением, логическим лицом (опорой), оно содержит и признак этого лица, его обозначение (вклад), в силу чего имя в речи семантически и синтаксически более самостоятельно (самодостаточно) [154, с. 69]. Имя существительное, употреблённое отдельно, вне контекста, становится предложением. Здесь наиболее наглядно проявляется механизм предикации, оформляющий предложение и заключающийся в соотнесении смысла высказывания с логическим лицом [157, с. 132; 154, с. 68; 142].

1.4.6 Актуальное членение предложения

Впервые на актуальное членение предложения на «исходную точку» и «ядро» высказывания указал В. Матезиус [94]. Затем для обозначения актуального членения предложения стали применять и другие термины: «смысловое членение», «коммуникативное членение», «коммуникативно-синтаксическое членение», «функциональная перспектива предложения». Вместо «исходной точки» можно встретить термины «основа», «тема», «данное», «топик», «определённое», «известное», «пресуппозиция», а вместо «ядра высказывания» — «рема», «новое», «предицирующая часть», «фокус», «комментарий», «неопределённое», «неизвестное», «ассерция».

Большинство лингвистов полагают, что рема является более важной частью предложения, так как содержит ту новую, актуальную информацию, ради которой предложение и произносится. Однако тема может быть не всегда выражена, она

может быть понятна из контекста или ситуации (Н. С. Валгина [26, с. 139]). Предложения, которые состоят только из ремы или которые невозможно расчленить на тему и на рему, называют коммуникативно-нерасчленёнными (В. П. Проничев [120, с. 23], П. А. Лекант [83, с. 218–219]), в том числе и во французском языке (О. С. Егорова [48, с. 22]). Чаще всего это относится к односоставным и некоторым двусоставным предложениям. Подобные предложения только сообщают о ситуации, о существовании, наличии, возникновении предмета или явления.

В этой связи и во французском, и в русском языках субстантивные предложения рассматриваются как моноремные (М. В. Куровская [79, с. 11], С. А. Никифорова [98, с. 22]) или как предложения с нулевой темой (С. А. Никифорова [98, с. 22]). Некоторые отмечают, что тема опускается в связи с её избыточностью, ясностью из ситуации или контекста (М. В. Смирнова [139, с. 73], С. А. Никифорова [98, с. 23]). В. П. Проничев рассматривает номинативные предложения среди нерасчленённых [119, с. 35].

Те учёные, которые допускают введение детерминанта в односоставные предложения, полагают, что в таком случае детерминант является темой, а вся остальная часть предложения – ремой (Л. Г. Кораблёва [72, с. 27], С. В. Саидахмедова [132, с. 7], Р. М. Османова [103, с. 14]).

По критерию расчленённости-нерасчленённости А. Ф. Калинин [66, с. 19], П. А. Лекант [83, с. 159–160] разделяют номинативные предложения на нерасчленённые, среди которых нераспространённые и распространённые предложения, и расчленённые с детерминантом.

Мы полагаем, что большинство детерминантов во французском языке относятся к глаголу, т.е. к сказуемому, что не позволяет относить предложения с детерминантами к субстантивным предложениям (более подробно см. далее, § 3.3.4).

У Т. Д. Шабановой другая точка зрения: «односоставные номинативные предложения на уровне стихотворного синтаксического единства могут

выступать в качестве «нового» и «данного» в зависимости от коммуникативного построения» [166, с. 14].

Однако есть мнение, что номинативное предложение содержит как тему, так и рему, так как для говорящего оно – тема, для слушающего – рема, поскольку «расстановка сил» для последнего является новой. Ситуацию создаёт наличие чего-либо в одном месте и в одно время [75, с. 130].

Соответственно, наиболее убедительными представляются мнения о моноремности или нерасчленённости субстантивных предложений.

1.4.7 Интонация, интонационная завершённость

Интонация играет большую роль в формировании предложений, несмотря на то, что она относится к устной речи, а на письме передаётся знаками препинания (Н. Н. Неустроев [97, с. 15]).

М. Ф. Косилова отмечает, что эмоциональная интонация в имплицитной форме обязательно присутствует в написанном тексте и с необходимостью переходит в эксплицитную форму при устном воспроизведении [73, с. 6].

Функции интонации разнообразны.

1. Конструктивный признак предложения (В. В. Виноградов [32, с. 264], А. С. Попов [113, с. 9], И. К. Авалишвили [1, с. 6], В. В. Бабайцева [12, с. 64]).

2. Выражение предикативности (в том числе модальности, времени, лица) и бытийности: М. В. Куровская [79, с. 19], Н. А. Федотова [159, с. 12], В. В. Бабайцева [12, с. 65], С. В. Саидахмедова [132, с. 6], В. П. Проничев [119, с. 35], С. А. Никифорова [98, с. 21].

А. М. Пешковский упоминает интонацию как средство выражения сказуемости, но отмечает, что, если рассматривать сказуемость как грамматическую категорию, то интонацию нужно исключить [109, с. 177].

3. Законченность предложения (А. С. Попов [113, с. 9], И. И. Ецко [52, с. 11], Г. Е. Каган [63, с. 4]).

Б. Е. Локтев пишет о том, что, несмотря на сложность для восприятия, тексты, в которых нарушается пунктуационная норма или отсутствуют пунктуационные знаки, остаются понятны читателю, который, хотя и прилагает больше усилий, практически без потерь смысла их прочитывает [86, с. 87].

Следовательно, знаки препинания и интонация не всегда могут являться показателем завершённости предложения.

4. Целевое назначение предложения (В. В. Бабайцева [10, с. 116; 12, с. 136], Р. М. Османова [103, с. 9]).

5. Эмоциональная сторона (Д. Э. Розенталь [123, с. 294]).

6. Волевые импульсы (Д. Э. Розенталь [123, с. 294]).

7. Один из способов выделения коммуникативного центра высказывания (В. В. Бабайцева [12, с. 65]).

8. Семантические различия и смысловая нагрузка (В. В. Бабайцева [12, с. 65]).

Многие отмечают особую, констатирующую интонацию, которая является важным средством формирования субстантивных предложений (Н. А. Федотова [159, с. 12], Н. В. Гаврош [36, с. 4], В. В. Бабайцева [12, с. 136], Р. М. Османова [103, с. 9]).

1.4.8 Смысловая завершённость

Считаем необходимым затронуть вопрос полноты самого субстантивного предложения.

Долгое время эти предложения рассматривались как неполные вследствие положения об обязательном наличии сказуемого. Заметим, что во французской грамматической традиции такое мнение отчасти сохраняется. Позднее стали считать подобные предложения трансформацией двусоставных полных (Ж. Дюбуа, Ф. Дюбуа-Шарлье [195, с. 19]). Л. П. Полянская относит изучаемые нами конструкции французского языка к полным односоставным предложениям,

которые «структурно и семантически самодостаточны, независимы от контекста» [111, с. 212].

М. В. Куровская вслед за А. Р. Лурия [88, с. 32–33, с. 148] полагает, что одночленный характер номинативных предложений французского языка является следствием не вторичности их образования от двусоставных предложений, а следствием стадильности развития языка от симпрактических структур как структур, связанных с непосредственно окружающей человека ситуацией, к синсемантическим как более свободным от практики [79, с. 14–16].

Г. А. Золотова рассматривает субстантивные предложения как структурно и семантически полные [59, с. 128].

И. И. Ецко считает номинативные предложения полными структурами, так как соседние предложения не содержат ни малейшего указания на какой-нибудь лексически выраженный элемент, который может служить опорой для номинативного предложения [52, с. 8].

Г. Е. Каган полагает, что номинативное предложение выражает двухкомпонентный состав одним словом, хоть один из компонентов мысли и не имеет словесного обозначения, и является полным предложением [63, с. 4–5].

Некоторые говорят о том, что субстантивные предложения могут быть неполными, подразумевая под неполнотой отсутствие самого главного члена, выраженного именем существительным.

Так, Л. А. Биятенко утверждает, что номинативное предложение можно считать неполным, если опускается главный член предложения (например, *Год... Другой...*) [17, с. 9, с. 13].

Б. П. Ардентов развивает эту мысль и отмечает, что может восстанавливаться часть количественного словосочетания или имя при второстепенном члене предложения, например: *Но Мороз не возвращался. День... Два... Три... Никаких вестей* (В. Мельник «Истребители»); *Вдруг машина вздрогнула. Попадание: первый снаряд. Ещё удар, ещё... По машине часто застучал дождь* (И. Н. Левченко «Повесть о военных годах») [5, с. 94].

С. Н. Цейтлин разделяет субстантивные предложения на конструктивно полные и неполные, если присутствуют не все обязательные синтаксемы. Причиной неполноты субстантивных предложений автор называет контекстуальный, ситуативный и денотативный эллипсисы [165, с. 9].

Х. Г. Гафуров же, напротив, пишет о том, что члены предложения номинативных предложений никогда не опускаются, следовательно, подобные предложения не употребляются в диалогах [40, с. 5].

Анализ теоретической литературы и отобранного языкового материала показывает, что субстантивные предложения являются полными, самостоятельными, независимыми от контекста предложениями. Иными словами, для понимания субстантивного предложения не нужна опора на контекст.

1.4.9 Положение субстантивных предложений в тексте

Следует заметить, что, несмотря на то, что субстантивные предложения являются полными и для понимания не нуждаются в поддержке контекста, что является одним из их отличительных признаков, тем не менее, не взаимодействовать с контекстом они не могут.

Л. И. Илия считает, что номинативно-бытийные предложения во французском языке независимы от других предложений, но далее уточняет, что даже если номинативные предложения связаны значением с предшествующим предложением, то они имеют независимую интонацию [61, с. 302].

Х. Г. Гафуров утверждает, что номинативные предложения не употребляются в одиночном виде, в отрыве от контекста [40, с. 4].

Тем не менее, согласно И. И. Ецко, соседние предложения не содержат ни малейшего указания на какой-нибудь лексически выраженный элемент, который мог бы служить опорой для номинативного предложения, следовательно, номинативные предложение признаются полными [52, с. 11].

Н. В. Гаврош отмечает, что номинативные предложения самостоятельны, их отношения с контекстом не являются предикативными, и контекст их не дополняет, с чем мы полностью согласны. Однако дальше высказывается мысль о том, что номинативное предложение может раскрывать значение предыдущего предложения, обобщать сказанное в предыдущем описании [36, с. 6]. Полагаем, что в данном случае речь идёт уже об именительном постпозитивном.

И. К. Авалишвили говорит о том, что контекстуальная связь может быть слабой, факультативной, например, при описании обстановки, отдельных персонажей, а может являться необходимой, когда предшествующие конструкции сообщают номинативному предложению атрибутивные, обстоятельственные, предикативные оттенки (например, в номинативных предложениях качественно-оценочной характеристики или обобщённо-логической оценки) [1, с. 12].

На наш взгляд, второй тип предложений не следует считать субстантивными, а относить к именительному постпозитивному.

Существует и противоположная точка зрения, согласно которой односоставное предложение с именительным падежом имени существительного редко изолированно, а чаще входит в состав сложного предложения или сложного синтаксического целого (Л. С. Груздева [44, с. 12]).

Говоря о контексте, нельзя не упомянуть и наше заключение о положении субстантивных предложений в абзаце. Они могут занимать и начальное, и срединное, и конечное положение, если, конечно, не связаны предикативной связью с предыдущими высказываниями. Учёные употребляют различную терминологию для классификации предложений по положению в тексте. Так, Т. Л. Новикова говорит об исходных номинативных предложениях, номинативных предложениях – сентенциях и о результирующих номинативных предложениях [99, с. 11]. Р. Я. Хуснетдинова употребляет другие термины: препозитивные и постпозитивные номинативные предложения, а также номинативные предложения в интерпозиции [163, с. 28]. Т. Д. Шабанова также упоминает зачин как наиболее парадигматически сильную позицию, срединную часть и концовку [166, с. 13].

Выводы по главе 1

Обзор научной литературы по теме диссертационного исследования показал, что изучение субстантивных предложений как отдельного типа предложений проходило в несколько этапов: отказ от обязательной двусоставности предложения, признание односоставных предложений самостоятельным типом предложений, определение места субстантивных предложений в синтаксической структуре языка, решение проблемы соотношения с суждением, споры по поводу выражения в субстантивных предложениях основных характеристик предложения.

Выбор термина «субстантивное предложение» обусловлен спецификой изучаемых предложений: единственный член предложения выражен именем существительным или субстантивным словосочетанием.

Возможность имени существительного формировать субстантивное предложение обусловлена рядом его особенностей.

Сфера употребления имён существительных шире по сравнению с другими частями речи. Основными категориальными признаками имени существительного являются предметность и экзистенциальность, при этом имя существительное способно выражать процессы, действия, события, состояния, характеристики, количественность. Разнообразием значений имени существительного во многом обусловлена многофункциональность и широкое распространение субстантивных предложений.

По результатам анализа мы пришли к заключению, что субстантивное предложение – это односоставное полное безглагольное предложение, главный член которого выражен именем существительным, обладающее смысловой завершённостью и контекстуальной независимостью.

Несмотря на то, что субстантивное предложение состоит только из одного главного члена, оно обладает всеми основными характеристиками предложения: грамматическая основа, предикативность, модальность, время, лицо, актуальное

членение предложения, интонационная и смысловая завершённость, что позволяет назвать данные конструкции предложениями.

Глава 2. Отграничение субстантивных предложений французского языка от формально схожих структур

2.1 Вводные замечания

Анализ и изучение нашего материала происходили в несколько этапов.

На первом этапе методом сплошной выборки мы выделили все безглагольные конструкции с именем существительным, отделённые с двух сторон точками или запятыми. Объём собранного таким образом языкового материала составил 4102 единицы. Омонимия субстантивных предложений и других безглагольных структур строится на формальном сходстве: главный член предложения может быть выражен именем существительным.

На втором этапе нашего исследования мы распределили полученные конструкции по определённым группам:

1) оба главных члена предложения выражены именными членами: бисубстантивные предложения и конструкции с инверсией подлежащего и именной части именного составного сказуемого (§ 2.2), предложения, вводимые *voici, voilà* (§ 2.3), предложения, вводимые *le moyen de* (§ 2.4);

2) зависимость от контекста: расчленённые предложения (§ 2.5), неполные и эллиптические предложения (§ 2.6), отрицательные безглагольные предложения (§ 2.7), констатирующие предложения (§ 2.8), повторы и переспросы (§ 2.9);

3) функция имени существительного в предложении: обращения и вокативные предложения (§ 2.10), этикетные формулы (§ 2.11), умолчание (§ 2.12), слова-предложения (§ 2.13), генитивные предложения (§ 2.14).

На третьем этапе мы подробно анализировали конструкции в выделенных группах по установленным в первой главе признакам предложения, для того,

чтобы определить, какие из анализируемых именных конструкций соответствуют определению субстантивного предложения, а какие – нет.

В результате этого этапа анализа мы выделили собственно субстантивные предложения общим количеством 740 единиц и именные безглагольные конструкции, которые не являются субстантивными предложениями (3362 единицы).

На четвёртом этапе мы изучили собственно субстантивные предложения.

2.2 Двусоставные именные безглагольные предложения

Поскольку при анализе художественных произведений методом сплошной выборки отбирались все предложения с именами существительными и отсутствующим глаголом, в поле нашего внимания попали также предложения, в которых и подлежащее, и именная часть сказуемого выражены именем существительным, например, предложения типа:

Jeunesse du prince, source des belles fortunes [276, с. 157];

Avantage : l'ivresse rapide. Inconvénient ; l'ulcère à l'estomac [269, с. 25];

Coty, c'est celui qui est à Paris. Gesell, celui qui est au Japon. Jean Coty, trente ans. Profession : informaticien. Grand et brun, Peut-être trop grand, peut-être trop brun. Sport préféré : le cheval. Défaut majeur : les principes. Se connaissent depuis onze mois. Beaucoup flirté, très peu sortis [280, с. 41].

В подобных предложениях встречается не только прямой, но и обратный порядок слов, например:

Un bon petit garçonnet, ce Tistet Védène! ... [271, с. 64];

Une aubaine, cette question. Ça lui permet de faire le type renseigné [280, с. 31];

Elle avait parlé de réorganiser sa vie pour que leur vie commune reparte du bon pied. Bon pied bon œil, leur vie. Tu parles ! [280, с. 136].

Именная часть составного именного сказуемого, помимо имени существительного, может быть выражена именами прилагательными или причастиями, например:

Fini, terminé, les attentes et l'ennui [280, с. 80];

Heureuse société dont la base est un bienfait réciproque [279, с. 14].

Во французском синтаксисе подобные предложения чаще всего относят к двусоставным или двучленным полным безглагольным, или, во французской терминологии, номинальным предложениям без глагола-связки (Л. Г. Веденина [30, с. 7], Л. П. Полянская [110], М. В. Куровская [79], С. В. Палятинская [105, с. 3], Ж. Марузо [247, с. 153], Э. Д. Бешад [179, с. 233], Ф. Лефевр [234; 237], С.-М. А. Либерене [84, с. 8]), В. Г. Гак относит их к односоставным неполным предложениям [38, с. 352], а И. Н. Кузнецова называет подобные конструкции нечленимыми рематическими конструкциями, получающими экспрессивное усиление при инверсии [77, с. 73].

Е. А. Реферовская причисляет данные предложения к сегментированным [122]. Е. Д. Андреева [4, с. 10] ссылается на мнение Ш. Гиро [213, с. 95], который говорил, что подобные конструкции ошибочно причисляют к эллипсису, хотя глагол не подразумевается. Т. Ф. Петренко употребляет термин «субстантивные предложения с имплицитной связкой» [106].

А. Анри [216] подробно исследует данную конструкцию. Прежде всего, он рассматривает мнения своих коллег. Так, Ж. и Р. Ле Бидуа приводят похожие примеры среди восклицательных оборотов, близких к предложениям с сильным аффективным значением [227, с. 66], М.-Л. Мюллер-Хаузер рассматривает их в рамках выделительных оборотов с прилагательным, причастием, именем существительным в начальной позиций ([цит. по: 216, с. 156]), а М. А. Блинкенберг полагает, что это образования от расчленённых конструкций [184, с. 42–49].

Отличительными признаками данной конструкции, согласно А. Анри, являются:

- 1) номинальный характер;

- 2) отсутствие связки;
- 3) препозиция предиката;
- 4) расчленённость конструкции;
- 5) вневременной характер [216, с. 155–169].

В русистике в последнее время (с 90-х гг. XX в.) в специальных работах стал встречаться термин «**бисубстантивное предложение**», который обозначает предложение, оба главных члена которого выражены именами существительными.

Так, Н. А. Герасименко под бисубстантивным предложением понимает двусоставное неглагольное предложение, предикативную основу которого организуют два имени существительного. Позицию подлежащего занимает имя существительное в именительном падеже, в позиции сказуемого может выступать имя существительное в любой падежной или предложно-падежной форме, способной выполнять функцию предиката, например, *Илюшка завтра именинник* (Ф. М. Достоевский); *Петербург мне показался уже крайним севером* (И. Бунин) [41, с. 3].

О. Г. Берестова изучает бисубстантивные предложения со значением состояния лица, определяя их как двусоставные предложения со значением состояния лица, в которых в функции предиката – падежные и предложно-падежные формы имён существительных (*Все княжны в обмороке*) [16, с. 3].

Отметим, что ранее использовались другие термины. К примеру, В. А. Веселова использовала термин «двусоставное предложение без глагола-связки» (предложения типа *Son nom – Vocuse*) [31, с. 2]. А. В. Безрукова выбрала термин «субстантивное двусоставное предложение», которым, с её точки зрения, является предложение, в котором в функции именной части составного сказуемого выступает имя существительное [14, с. 2].

Мы не причисляем подобные предложения к субстантивным, так как здесь явно выражены оба главных члена предложения: и подлежащее, и сказуемое. Следовательно, подобные предложения были исключены из нашего анализа.

2.3 Предложения, вводимые *voici*, *voilà*

В нашем корпусе довольно ощутимый пласт безглагольных предложений составляют предложения, начинающиеся с *voici*, *voilà*, например:

Voici un test très simple pour savoir si vous êtes amoureux ; si au bout de quatre ou cinq heures sans votre maîtresse, celle-ci se met à vous manquer, c'est que vous n'êtes pas amoureux – si vous l'étiez, dix minutes de séparation auraient suffi à rendre votre vie rigoureusement insupportable [269, с. 96];

Providence a épargné hier vos moissons : voilà deux grandes raisons de le remercier [270, с. 104].

Среди французских исследователей, а также специалистов по французскому языку наиболее распространённым является мнение, согласно которому *voici*, *voilà* рассматриваются как презентативы: [205, с. 85], М. Коэн [188, с. 226], М. Рижель [254, с. 453]. Л. П. Полянская также говорит о полных двусоставных безглагольных предложениях с презентативами *voici*, *voilà* [110, с. 11].

Среди безглагольных монорем их рассматривают Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова (*monorhèmes démonstratifs*) [28, с. 188], Е. А. Реферовская, А. К. Васильева (*monorhèmes à valeur démonstrative*) [253, с. 67].

Л. Теньер рассуждает об этимологии данных конструкций, уточняя, что они исконно являются глагольными, так как берут начало от *vois ici*, *vois là* [261, с. 115].

В. Г. Гак трактует предложения с презентативами как переходные между двусоставными и односоставными [38, с. 348].

Е. Д. Андреева разграничивает двусоставные безглагольные предложения с *voici*, *voilà*, где местоимение при этих частицах является не дополнением, а субъектом действия, и односоставные именные предложения сходной структуры, где выражается утверждение о существовании [4, с. 36].

М. В. Куровская также пишет о том, что подобные конструкции могут рассматриваться либо как двусоставные безглагольные, либо как односоставные

номинативные. Для признания конструкции номинативной необходимо, чтобы данная конструкция была одночленной и отображала те же типы ситуаций, что и без частиц [79, с. 105].

Хотя некоторые всё же считают конструкции с частицами *voici*, *voilà* указательными номинативными предложениями (С. В. Палятинская [105, с. 6], Л. И. Илия [61, с. 303–304], М. В. Смирнова [139, с. 73], Н. П. Мартянова [93, с. 73]).

Большинство русистов рассматривают предложения, вводимые частицами «вот», «вон», «вот и», «вон и», «а вот», как номинативные указательные (иногда: указательно-бытийные или бытийно-указательные). Подобную точку зрения мы встречаем в специальных исследованиях, посвящённых номинативным предложениям, Ф. К. Буженика [22, с. 13–14], М. П. Жоголевой [53, с. 15], В. П. Шутовой [171, с. 9], И. А. Поповой [116, с. 180], Н. А. Федотова [159, с. 26].

Тем не менее, среди русистов встречается мнение, что подобные предложения не относятся к субстантивным. Причин тому множество. Например, Б. П. Ардентов отмечает, что частица «вот», наряду с указательностью, может сопровождать жест или иметь пространственное значение, и в таком случае она получает предикативное значение [5, с. 84], соответственно, как номинативные данные предложения трактоваться не могут. А. С. Попов различает односоставные номинативные указательные предложения, где «вот», «вон» лишены полновесности и самостоятельности, и двусоставные предложения, где данные частицы сохраняют прямое указательное значение [113, с. 8–9]. Н. В. Гаврош подчёркивает, что предложения с указательными частицами могут сообщать о нахождении предмета вблизи или вдалеке, и тогда это указательные номинативные предложения, а могут давать оценку предмету, и тогда речь идёт о двусоставных предложениях [36, с. 9]. В. И. Казарина также обращает внимание на то, что предложения с «вот» могут выражать оценку, хотя и в этом случае они являются подтипом номинативных предложений (оценочно-бытийные номинативные предложения) [65, с. 239].

С нашей точки зрения, предложения, начинающиеся с *voici, voilà*, чрезвычайно близки к предложениям с оборотом *c'est*, и абсолютно логично рассматривать их в одном ряду с остальными презентативами, как это делают французские лингвисты. Другими словами, мы полагаем, что это двусоставные предложения, которые не входят в круг нашего исследования субстантивных предложений.

2.4 Предложения, вводимые *le moyen de*

В художественных произведениях XVII в. встретилась одна конструкция, после которой следует имя существительное в именительном падеже: *le moyen de*, которая переводится на русский язык как ‘как не’, ‘разве не’, например:

Quel poison, pour Mme de Clèves, que le discours de Mme la Dauphine ! Le moyen de ne se pas reconnaître pour cette personne dont on ne savait point le nom et le moyen de n'être pas pénétrée de reconnaissance et de tendresse, en apprenant, par une voie qui ne lui pouvait être suspecte, que ce prince, qui touchait déjà son coeur, cachait sa passion à tout le monde et négligeait pour l'amour d'elle les espérances d'une couronne ? Aussi ne peut-on représenter ce qu'elle sentit, et le trouble qui s'éleva dans son âme [278, с. 82];

Mais le moyen de mourir pour vous et de ne s'en glorifier pas ! et quelle peine pouvez-vous avoir à me pardonner un crime que vous aurez si peu de temps à me reprocher ? [286, с. 105].

Однако данная конструкция очень малочисленна даже в тот период – в собранном языковом материале мы зафиксировали только два случая её употребления. По-видимому, позднее она становится непродуктивной.

2.5 Расчленённые предложения

В нашем корпусе примеров некоторая часть безглагольных предложений, несмотря на формальную независимость (наличие точки), на самом деле являются частью предыдущего или последующего предложений, как, например:

*Grande joie au mas... Il y eut du châteauneuf, pour tout le monde, et du vin cuit comme s'il en pleuvait. **Puis des pétards, des feux sur l'aire, des lanternes de couleur plein les micocouliers...*** [271, с. 54].

Последние два предложения можно с лёгкостью объединить в одно, второе предложение входит в основное в качестве продолжения однородных дополнений, ср.: **Il y eut du châteauneuf, pour tout le monde, et du vin cuit comme s'il en pleuvait, puis des pétards, des feux sur l'aire, des lanternes de couleur plein les micocouliers.*

В следующем примере второе предложение уточняет смысл первого:

*Il y avait aussi les grandes échappées du dimanche, où le divin Stojil leur offrait **Paris**, pour le plaisir de la promenade. **Un Paris oublié** qu'il faisait jaillir de leurs anciennes bottines de jeunes filles* [283, с. 91].

В данном случае глагол основного предложения можно инкорпорировать в присоединяемое: **Il leur offrait un Paris oublié qu'il faisait jaillir de leurs anciennes bottines de jeunes filles.*

Рассмотрим другой пример:

***Chose singulière** ! la chambre de la meule était vide...* [271, с. 34].

Словосочетание *chose singulier* не является самостоятельным предложением, оно приобретает значение только в сочетании с последующим предложением, которое его объясняет.

*Je courais la mer de Sardaigne en compagnie de sept ou huit matelots douaniers. **Rude voyage** pour un novice !* [271, с. 75].

Только рядом с предшествующим предложением данная конструкция имеет смысл, так как она подводит некий итог сказанному ранее, даёт оценку.

Изучение научной литературы показало, что речь идёт о расчленённых предложениях. Ф. Лефевр называет подобные конструкции безглагольными сегментами [241], А. Стекард употребляет термин «номинальные сегменты» [259].

Среди расчленённых конструкций нам встретились парцелляция (1-й из приведённых примеров), присоединительные конструкции (2-й пример), а также сегментированные предложения: именительный темы (3-й пример) и именительный постпозитивный (4-й пример).

А. Делаво к расчленённым конструкциям относит совсем другие конструкции: предложения с обособлением подлежащего или с репризой подлежащего с помощью местоимения [193].

Парцелляция (от франц. *parcelle* ‘частица’) – способ речевого представления единой синтаксической структуры – предложения несколькими коммуникативно самостоятельными единицами – фразами [267].

Суть парцелляции и во французском, и в русском языках состоит в разрыве, расчленении единой синтаксической структуры предложения, связанного текста на отрезки (Ю. В. Богоявленская [19, с. 5], О. А. Турбина [157, с. 193; 156, с. 34–35; 153, с. 6],) для выделения, актуализация значимой части, имитации устной речи, ритмизации текста.

Несмотря на интонационную самостоятельность (С. Г. Ильенко [62, с. 232]), парцеллят является зависимым, несамостоятельным компонентом (Л. С. Суровенкова [145, с. 9]), который связан тесной грамматической и смысловой связью с основным предложением (Л. С. Суровенкова [145, с. 9], С. Г. Ильенко [62, с. 232]).

Е. В. Литвиненко полагает, что предпосылками парцелляции во французском языке является отсутствие прочных синтаксических связей и перегруженность сочинительными, подчинительными связями [85, с. 11].

Лингвисты приводят несколько классификаций парцелляций французского языка:

1) препозитивные и постпозитивные (Л. Н. Рыжикова [128, с. 4], Е. В. Литвиненко [85, с. 11]);

2) контактные и дистантные + абзацные (Л. Н. Рыжикова [128, с. 4], Ю. В. Богоявленская [19, с. 8–9]);

3) нераспространённые, распространённые, осложнённые (Ю. В. Богоявленская [19, с. 8–9]);

4) однозвенные, двузвенные, многозвенные (Ю. В. Богоявленская [19, с. 8–9]).

5) полные и частичные (О. А. Турбина); под полной парцелляцией понимается вычленение обособления в отдельное высказывание, под частичной – любое сегментированное предложение, где каждый обособленный сегмент (парцеллят) получает определённую степень синтаксической самостоятельности по отношению к остальной части высказывания [157, с. 197–198; 153, с. 7].

Отличие парцелляции от субстантивных предложений, как мы полагаем, заключается в том, что последние являются полными и независимыми, самостоятельными предложениями, тогда как парцелляты, несмотря на интонационную самостоятельность, сохраняют грамматическую и смысловую связь с соседним предложением, без которого смысл становится неполным или вовсе теряется. Помимо этого, парцеллят можно включить в основное предложение (Н. И. Майнова [90, с. 15]). Р. М. Османова добавляет, что парцелляты выполняют только экспрессивную функцию, но нет функции наличия, бытия [103, с. 20].

Что касается **присоединения**, то в Лингвистическом энциклопедическом словаре находим следующие его определения:

1) принцип построения высказывания, при котором какая-то его часть получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде отдельной, как бы дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению;

2) приём сочетания смыслов, их неожиданного соположения и столкновения, приводящий к нарушению привычных словесных ассоциаций и резким экспрессивным разрывам и сдвигам внутри синтагмы или предложения [267].

Для обозначения присоединительной конструкции иногда используются термины «абсолютный номинатив», «приложение» (Ф. Лефевр [239]), «абсолютная конструкция» или «обособленное определение».

Обратимся к нашему языковому материалу:

Les journaux disent comment nous l'apprendrons : par les syrènes qui sonneront une dernière fois. La dernière fois de la guerre [273, с. 48–49] (*Les syrènes sonneront la dernière fois de la guerre).

В приведённом примере присоединительная конструкция не просто придаёт особую эмоциональную нагрузку, но и вносит новый смысловой оттенок по сравнению с тем, который был в предложении без присоединения.

Довольно часто встречались предложения, где присоединительная конструкция вводится наречием *toujours*:

Ah ! c'était une belle ordination ! Des cloches, des pétards, du soleil, de la musique, et toujours ces enragés de tambourins qui menaient la danse, là-bas, sur le pont d'Avignon [271, с. 66];

Sa mère... une double parenté : lien du sang et du sexe Le sait-elle, l'a-t-elle deviné son fameux secret ?... et toujours ces pensées de bric et de broc qui frottent contre les rails [280, с. 43].

На наш взгляд, присоединительные конструкции, в отличие от субстантивных предложений, сохраняют синтаксическую связь с соседним предложением. Изучаемые же нами субстантивные предложения являются самостоятельными.

Присоединительная конструкция используется с целью добавления, дополнения, разъяснения, пояснения, уточнения предыдущего высказывания. Данного мнения придерживаются как романисты (Е. А. Реферовская [121, с. 195], Ж. А. Винтман [33, с. 3]), так и русисты (Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 406]).

Как отмечает, например, Ж. А. Винтман, присоединительная конструкция не является ни предложением, ни членом предложения [33, с. 27]. Это особая единица, входящая в сложное синтаксическое целое, отмечают специалисты по

французскому языку Ж. А. Винтман [33, с. 27], Е. В. Литвиненко [85, с. 344]. Присоединительная конструкция сохраняет синтаксическую и смысловую связь с основным предложением (Л. С. Суровенкова [145, с. 8]), но отделена от него интонационно (длительной паузой) и логически выделена (Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 406]).

А. И. Одинец отграничивает номинативные предложения французского языка от присоединительных конструкций с помощью процедур объединения сегментов и инкорпорирования глагола в присоединяемое предложение [101, с. 5]. В случае с номинативными предложениями названные операции невозможны.

К расчленённым конструкциям также относятся и сегментированные предложения.

Сегментация (от лат. *segmentum* ‘отрезок’), по Лингвистическому энциклопедическому словарю, – это членение высказывания на единицы, обладающие разной функцией в языке [267].

С. А. Кузичев изучает сегментированные предложения французского языка и под сегментацией понимает «процесс расчленения формального выражения опоры высказывания тематического компонента при образовании предложения, в результате которого образуется особый сложный член предложения – расщеплённый, характеризующийся единством по содержанию и расчленённостью по форме» [76, с. 42].

Э. Пеле подчёркивает, что чаще всего данный тип предложений рассматривается среди выделительных оборотов или эмфатических оборотов [251].

Сегментация используется как средство актуального членения высказывания на тему (сегмент) и рему (анафорическое местоимение), а также как средство имитации устной речи в тексте.

Сегментированное предложение характеризуется особым интонационным рисунком: сначала резкое повышение тона, затем короткая пауза и понижение тона [76, с. 15–16].

Выделяют следующие разновидности сегментации:

1) конструкции с сегментированным именем существительным:

а) конструкции с согласованным анафорическим местоимением;

б) конструкции с согласованным именем существительным в косвенных падежах;

в) именительный темы (А. С. Попов [112, с. 256]);

2) конструкции с сегментированным глаголом:

а) делиберативный оборот («что касается чего»; «что до – то»);

б) конструкции с сегментированным глаголом.

Анализ нашего языкового материала показывает, что сегментированные предложения объединяет то, что имя существительное в именительном падеже, употреблённое изолированно, либо предваряет описание предмета, либо, наоборот, подводит некий итог, например:

*Le voici donc qui marche sur la glace au secours du troisième ou quatrième âge, sans perdre les Arabes de l'œil, là-bas, en face. **Bonté**. Tout en lui, maintenant, n'est que bonté* [283, с. 15].

Слово *bonté* само по себе не является предложением, оно не несёт никакой новой информации, а только называет тему последующего предложения, подготавливает читателя к тому, что далее об этом будет идти речь.

*L'Indien qui s'enfuit. Elle qui se met à pleurer. **Le fiasco, quoi** !* [280, с. 63].

Слово *le fiasco* характеризует сказанное в предыдущих предложениях.

С нашей точки зрения, в 1-м примере речь идёт об именительном темы или именительном представления, во 2-м – об именительном постпозитивном.

Во французском языке такая подробная классификация сегментированных предложений пока не разработана, специальных терминов для обозначения данных конструкций нет. Возможно, это связано, в том числе, с отсутствием во французском языке категории падежа. Однако, несмотря на разный строй языков, в данном случае теория, разработанная на материале русского языка, может быть применима и к французскому языку.

Мы отметили несколько интересных моментов, связанных с именительным темы (представления).

Во-первых, имя существительное иногда повторяется в последующих предложениях с помощью заменяющего его местоимения, например:

Le chat. Il revient d'une chambre latérale [273, с. 217];

Les bonnes gens ! ils ont renoncé à leurs symphonies pour jouer des symphonies italiennes [272, с. 378];

Les États-Unis d'Amérique ! s'écria Passepartout, voilà justement mon affaire !... [288, с. 132].

Подобную точку зрения можно встретить и в работах А. С. Попова [112, с. 260], С. А. Никифоровой [98, с. 32], В. И. Казариной [65, с. 261], Ю. Т. Долина [47, с. 72], Р. М. Гайсиной [37, с. 265].

Во-вторых, нам встретились также именительные темы (представления) с вопросительной интонацией, которые используются для некой интерактивности, побуждения задуматься. Последующие предложения как раз и являются ответом на поставленный вопрос:

Une brûlure s'arrose à l'acide picri-que, dit « picrite », et ça pique, comme le nom l'indique. Une angine ? Il faut boire bouillant, brûler, cautériser, un mot qui plaît, arracher, faire passer tout ce qui embarrasse la gorge. Une toux ? Un grog, non de rhum, mais de lait et teinture d'iode. Sans sucre, pour que ça racle mieux [287, с. 41];

Desserts ? Rares. Superflus, après ça [287, с. 61].

В-третьих, отметим также вопросительные предложения, начинающиеся с вопросительного слова *pourquoi*:

Pourquoi cette barbare avidité de corrompre l'innocence, de se faire une victime d'un jeune objet qu'on eût dû protéger, & que de ce premier pas on traîne inévitablement dans un gouffre de misère dont il ne sortira qu'à la mort ? [284, с. 322].

В-четвёртых, именительный темы может также иметь оценочное значение:

Adieu, encore une fois. Ah ! malheureuse mère ! Ah ! malheureuse enfant ! Vos soeurs sont arrivées [272, с. 80].

А. М. Пешковский впервые выделил **именительный представления** – не обращение, не существование, не действующий предмет, не предмет, квалифицирующий другой предмет (приложение, именительный предикативный), а только напоминание о предмете, представление о нём [108, с. 464; 109, с. 181], именительный падеж существительного, не имеющий ни одного из тех значений, которые до сих пор были рассмотрены, а обозначающий изолированные представления тех предметов, которые этими существительными названы.

Многие вслед за А. М. Пешковским употребляют данный термин: Ф. К. Буженик [22, с. 15], Л. Н. Санжаров [133, с. 18], Н. В. Гаврош [36, с. 7], Г. Е. Каган [63, с. 7].

А. С. Попов отмечает, что термин «именительный представления» неудачен, так как слова соотносятся с понятиями, а не представлениями, и предлагает термин «именительный темы» [112, с. 257]. Его поддерживают О. Ю. Мокроусова [96].

С. В. Палятинская использует термин «назывные представления» (на материале французского языка) [105, с. 7].

Некоторые не делают различия между терминами «именительный темы» и «именительный представления», например, Я. И. Рословец [125, с. 33], С. Г. Ильенко [62, с. 118], Р. М. Гайсина [37, с. 265].

Однако специалисты по этой теме разграничивают данные понятия. Так, В. В. Бабайцева видит различие в функции: именительный представления имеет целью оживить наглядно-чувственную основу последующего предложения или текста, а именительный темы – назвать тему последующего предложения или текста [11, с. 428].

В. П. Конева отмечает, что именительный темы является способом выделить коммуникативно наиболее важный участок сообщения, а именительный представления призван вызвать представление о лице, актуализировав не объективные свойства этого лица, а субъективные ассоциации, навеянные воспоминанием о хорошо известном лице, которые носят яркий эмоционально-экспрессивный характер [70, с. 119].

Л. Е. Майорова подробно разбирает данный вопрос. Так, отличия именительного темы и именительного представления заключается в меньшей экспрессивности первых, в определённых группах лексики, составляющих главный член, а также в интонации. Темп именительного темы средний или быстрый, ударный слог не растянут. Именительный представления имеет замедленный темп, растянутость ударного слога, повышение тона в конце и незавершённость звучания [91, с. 10–19].

Поскольку в рамках нашей работы терминологическое различие не является принципиальным, обратимся к месту именительного темы/представления в синтаксической системе языка.

В широком понимании субстантивных предложений именительный темы включается в их состав: М. П. Жоголева [53, с. 11], А. Г. Руднев [126, с. 13], В. В. Бабайцева [10, с. 137; 11, с. 403].

Как упоминалось выше, романисты отдельно данные конструкции не выделяют, а рассматривают их среди номинативных предложений в целом (Л. А. Петрова [107, с. 6], М. В. Куровская [79, с. 30]). Г. Е. Каган рассматривает именительный представления на грани между номинативными и иными синтаксическими образованиями [63, с. 7]. С. Г. Скороходько рассматривает сегментированные конструкции и отдельные варианты с эмфатическим компонентом в начальной позиции как средство выделения темы среди эмфатических предложений [134, с. 19].

Это справедливо, если рассматривать только формальную сторону – в обоих случаях главный член выражен именем существительным в именительном падеже и обычно отделён точкой.

Мы же склоняемся к разграничению данных конструкций, вслед за большинством лингвистов (Л. Н. Санжаров [133, с. 18], И. К. Авалишвили [1, с. 15], С. А. Никифорова [98, с. 32], О. Ю. Мокроусова [96, с. 22]).

Многие вообще не считают подобную конструкцию предложением и даже частью предложения (А. М. Пешковский [109, с. 404], Л. Е. Майорова [91, с. 9]).

Субстантивное предложение, в отличие от именительного темы, является самостоятельным предложением, оно не связано с соседним предложением (А. С. Попов [113, с. 17; 112, с. 260], Л. Е. Майорова [91, с. 9], С. А. Никифорова [98, с. 32], О. Ю. Мокроусова [96, с. 22]).

Сегментарность, расчленённость структуры придаёт некую незавершённость, недосказанность именительному теме, полагают Л. Е. Майорова [91, с. 7].

Именительный темы не имеет законченной интонации, интонации сообщения, отмечают Н. И. Тарабасова [147, с. 9], А. С. Попов [113, с. 16], Л. Е. Майорова [91, с. 9]. Р. М. Гайсина рассматривает интонацию именительного тему как особую, обещающую интонацию, создающую эффект ожидания [37, с. 265].

Помимо этого, именительный темы не обладает главным признаком предложения – предикативностью (Н. В. Гаврош [36, с. 7]) и его основными компонентами: модальностью, временем и лицом (А. С. Попов [113, с. 17; 112, с. 263], В. И. Казарина [65, с. 261]).

Среди именительных падежей, употреблённых изолированно, следует также упомянуть **именительный постпозитивный**. Часто имя существительное в именительном падеже следует за каким-то предложением, обобщая или подводя итоги, указывая на причину или основание, давая оценку вышесказанному, называя отличительные черты предмета, упомянутого в предшествующем сообщении:

*Il va pleuvoir, le ciel est gris, les crêtes du mont Zaccar s'enveloppent de brume. **Dimanche** triste ...* [271, с. 148].

А. М. Пешковский говорит об именительном предикативном, который обозначает предмет, квалифицирующий другой предмет [109, с. 181].

В 2000-х гг. в русском языке появляется специальный термин для обозначения этой конструкции. Н. С. Валгина употребляет термин «постпозитивный номинатив» или «именительный постпозитивный» [26, с. 185].

Р. М. Гайсина считает именительный постпозитивный несамостоятельным именным односоставным предложением, которое содержательно подготавливается предыдущим текстом [37, с. 248].

Анализ нашего языкового корпуса показал, что постпозитивные номинативы функционально и семантически разнообразны и могут иметь различные значения.

1. Причина:

*Maintenant il était lié à Françoise. **Dix ans de vie commune. Trois enfants.** La course était courue* [282, с. 72].

2. Оценка:

*Cette tempête l'exaspérait, cette rafale le mettait en fureur, et il eût volontiers fouetté cette mer désobéissante ! **Pauvre garçon !*** [287, с. 100];

*Par moments, il prenait un air triste pour soupirer : « **Pauvre fille !** » ou bien il murmurait entre ses dents d'un air rageur « **Gueux de Prussiens, va !** »* [281, с. 42].

3. Уточнение:

*Cependant ce n'est pas assez de manger, **il faut encore boire; nouvelle course à faire**, mais celle-ci se fait plus lentement que les autres, car d'une part l'enfant a déjà dissipé une partie de ses forces; de l'autre, il marche vers un but certain et fixe; il n'est poussé ni par inquiétude de trouver sa proie, ni par la crainte de la manquer : il arrive donc plus fatigué qu'échauffé* [279, с. 17–18];

*A peine suis-je dans la rue, voilà un violent **orage** qui éclate. **Pluie, tonnerre, éclairs, sirocco...*** [271, с. 156].

4. Уточнение, которое чаще всего выражено вопросительными предложениями, начинающимися с *pourquoi*. Данные высказывания контекстуально обусловлены. Предложения, раскрывающие содержание вопроса с *pourquoi* или отвечающие на него, находятся в постпозиции, например:

– *Je l'aimerais mieux que d'être ce que je suis; cela est certain.*

– ***Pourquoi cette préférence ?***

– *Je l'ignore* [272, с. 216].

Связь с предшествующим контекстом иногда подтверждается наличием указательного прилагательного *ce*, например:

Trop au fait des tournures de ces Messieurs, pour prendre le change sur celle-là, je compris qu'il avoit cru sous cet air de politesse me dire une cruelle contre-vérité : mais sur quoi fondé ? Pourquoi ce sarcasme ? Quel sujet y pouvois-je avoir donné ?[285, с. 41].

5. Значение именительного темы:

Loin d'avoir des forces superflues, les enfans n'en ont pas même de suffisantes pour tout ce que leur demande la nature; il faut donc leur laisser l'usage de toutes celles qu'elle leur donne & dont ils ne sauroient abuser. Première maxime.

Il faut les aider & suppléer à ce qui leur manque, soit en intelligence, soit en force, dans tout ce qui est du besoin physique. Deuxième maxime.

Il faut, dans le secours qu'on leur donne, se borner uniquement à l'utile réel, sans rien accorder à la fantaisie ou au désir sans raison; car la fantaisie ne les tourmentera point quand on ne l'aura pas fait naître, attendu qu'elle n'est as de la nature. Troisième maxime.

Il faut étudier avec soin leur langage & leurs signes, afin que, dans un âge où ils ne savent point dissimuler, on distingue dans leurs désirs ce qui vient immédiatement de la nature et ce qui vient de l'opinion. Quatrième maxime [284, с. 37].

6. Значение прилагательного *même* указывает на то, что речь пойдёт о чём-то уже известном: либо упомянутом ранее, либо ясном по ситуации:

Chaque pantalon, habit ou gilet portait un numéro d'ordre reproduit sur un registre d'entrée et de sortie, indiquant la date à laquelle, suivant la saison, ces vêtements devaient être tour à tour portés. Même réglementation pour les chaussures [288, с. 16–17];

Au-dessous, la cave de la maison était la réplique exacte de la bibliothèque. Mêmes rayonnages, mêmes auteurs, mêmes titres, à l'exacte verticale de l'exemplaire original qui se trouvait au-dessus, mais en éditions courantes [283, с. 153].

7. Предложения с оборотами *d'où*, *de là* имеют значение вывода, следствия из сказанного ранее, следовательно, они контекстуально зависимы от

предшествующих высказываний. Подобные конструкции малочисленны. Так, нам встретилось 16 предложений с оборотом *de là* и всего 5 с оборотом *d'où*:

Un homme qui vient d'être placé ne se sert plus de sa raison et de son esprit pour régler sa conduite et ses dehors à l'égard des autres ; il emprunte sa règle de son poste et de son état : de là l'oubli, la fierté, l'arrogance, la dureté, l'ingratitude [276, с. 157];

Bref, la vieille, la plaque en forme d'Afrique, les deux Arabes sur le trottoir d'en face, le Petit avec son chien épileptique, et le blondinet qui gamberge... Il s'appelait Vanini, il était inspecteur de police et c'était surtout les problèmes de Sécurité qui le travaillaient, lui. D'où sa présence ici et celle des autres inspecteurs en civil disséminés dans Belleville. D'où la paire de menottes chromées bringuebalant sur sa fesse droite. D'où son arme de service, serrée dans son holster, sous son aisselle. D'où le poing américain dans sa poche et la bombe paralysante dans sa manche, apport personnel à l'arsenal réglementaire [283, с. 14–15].

Перейдём к анализу сходств и различий именительного постпозитивного и субстантивных предложений.

Некоторые полагают, что именительный постпозитивный является одним из видов номинативных предложений (Б. П. Ардентов [5, с. 71], Н. А. Федотова [159, с. 32–34]).

М. П. Жоголева говорит о неразвёрнутых предложениях с доминирующим значением причины (может быть следствие, уступка [53, с. 10, с. 19]), Л. И. Илия называет подобные предложения номинативными предложениями, которые могут быть приложением к другому, независимому предложению (иначе – номинативно-аппозитивными предложениями) [61, с. 305]. М. В. Куровская считает их контекстуально соотнесёнными номинативными предложениями характеристики [79, с. 94], а Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский – номинативными сказуемостными предложениями [39, с. 129].

Однако не все придерживаются этой точки зрения.

Н. И. Тарабасова считает, что предложения, в которых главный член – имя существительное в именительном падеже – называет причину того, о чём

спрашивается, или того, о чём идёт речь в предшествующем предложении, не являются номинативными [147, с. 9].

Общее синтаксическое свойство именительного постпозитивного заключается в том, что свои функции и значение он получает только в результате взаимодействия с предшествующим контекстом. Следовательно, можно говорить о некоторой смысловой неполноте именительного постпозитивного, которая не даёт возможности считать данную конструкцию самостоятельным предложением. Субстантивные же предложения являются независимыми, законченными конструкциями. К тому же в данном случае именительный падеж имени существительного выполняет функцию сказуемого при неназванном подлежащем, ясном из конситуации.

Мы пришли к выводу, что отграничиваем субстантивные предложения от расчленённых конструкций в связи со смысловой незавершёностью последних. В отличие от субстантивных предложений, расчленённые конструкции приобретают своё значение только при взаимодействии с правым или левым контекстом.

2.6 Неполные и эллиптические предложения

Затем мы обратили внимание на то, что часть безглагольных предложений тесно связана с контекстом или ситуацией, которые могут содержать указание на отсутствующий глагол, как в следующем примере:

- *Ce ne sont point ces torts qui m'ont déterminés.*
- *Qu'est-ce donc ?*
- *Le défaut de vocation, le défaut de liberté dans mes vœux* [272, с. 111].

Так, глядя на данный диалог, можно утверждать, что предложение *Le défaut de vocation, le défaut de liberté dans mes vœux* вне контекста непонятно. Однако оно может быть дополнено из предшествующих предложений, в результате чего

получится обычное двусоставное предложение **C'est le défaut de vocation, le défaut de liberté dans mes vœux qui m'a déterminé.*

Приведём ещё несколько подобных примеров.

Quel bonheur surprenant a accompagné ce favori pendant tout le cours de sa vie, quelle autre fortune mieux soutenue, sans interruption, sans la moindre disgrâce ? les premiers postes, l'oreille du Prince, d'immenses trésors, une santé parfaite, et une mort douce [276, с. 241] (**Les premiers postes, l'oreille du Prince, d'immenses trésors, une santé parfaite, et une mort douce ont accompagné ce favori pendant tout le cours de sa vie*);

Elle demande :

« C'était quoi comme toile ? »

Modeste, il répond :

« Oh ! rien. Juste la copie de la Bataille de Paolo Uccello [280, с. 32] (**C'était juste la copie de la Bataille de Paolo Uccello comme toile*);

Verdun dormait. Julia aussi. Mais pas le téléphone [283, с. 263] (**Verdun dormait. Julia dormait aussi. Mais le téléphone ne dormait pas*).

В следующих предложениях контекст не содержит указания на отсутствующий глагол. Тем не менее, сама конструкция предложения подсказывает, что глагол там должен быть. Чаше всего по ситуации понятно, какой именно глагол пропущен, например:

Alors le vieux sauvage : *« Mon jeune ami, les mouvements d'un coeur comme le tien ne sauraient être égaux ; modère seulement ce caractère qui t'a déjà fait tant de mal* [270, с. 159] (глагол со значением речи);

– ***Où la maîtresse, Mister ?*** [282, с. 89] (глагол бытия или движения).

Отметим, что, несмотря на отсутствие глагола, его восстановления для понимания смысла предложения не требуется. Тем не менее, глагол подразумевается.

Подобные конструкции трактуются в лингвистике как неполные (первый блок примеров) и эллиптические (второй блок примеров) предложения.

Одни лингвисты отождествляют эти понятия (Л. П. Полянская [110, с. 9], С. Г. Ильенко [62, с. 201], Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева [223, с. 85–89], Б. А. Ильиш [219, с. 252–253]). Е. Д. Андреева [4, с. 3], изучавшая безглагольные предложения во французском языке, обратила внимание на различия в терминологии русских и французских лингвистов и заметила, что в интернациональной терминологии полные и неполные предложения называются неэллиптическими и эллиптическими.

Другие считают один тип предложений подтипом других. Довольно часто встречается мнение, что эллиптические предложения являются одним из видов неполных (В. В. Бабайцева [12, с. 141–150], С. Г. Ильенко [62, с. 203], Д. Э. Розенталь [123, с. 338–339]).

Анализируя наш языковой материал и указанные дискуссионные мнения, мы сочли необходимым разграничить эти два явления.

Car, que leur apprennent-ils, enfin ? Des mots, encore des mots, & toujours des mots [284, с. 77] (*Ils leur apprennent des mots, encore des mots, toujours des mots).

Il avait assez d'esprit, et faisait assez bien de méchants vers ; d'ailleurs, nullement homme d'honneur, malicieux comme un vieil singe, et envieux comme un chien [286, с. 47] (глагол существования, бытия).

Как видно из вышеприведённых примеров, в первом случае отсутствующий глагол подсказывается контекстом, и тогда речь идёт о неполном предложении, а во втором – ситуацией, и можно говорить об эллиптическом предложении. Рассмотрим их немного подробнее.

Согласно Словарю лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, **неполное предложение** – это предложение, характеризующееся неполнотой грамматической структуры или неполнотой состава вследствие того, что в нём отсутствует один или несколько членов, главных или второстепенных, ясных из контекста или из ситуации [268]. Близкие определения можно найти в работах А. В. Бобровой [18, с. 133], Н. С. Валгиной [26, с. 194], П. А. Леканта [83, с. 20].

Основными признаками неполных предложений можно назвать семантическую неполноту, но отсутствующие члены предложения,

предполагаемые структурно-семантической схемой предложения, ясны из контекста или ситуации. В связи с этим обычно выделяют контекстуальные и ситуативные неполные предложения (П. А. Лекант [83, с. 227]). Иногда к ним добавляются диалогические предложения как тип контекстуальных, такие как предложения-реплики и предложения-ответы на вопросы (Н. С. Валгина [26, с. 197–199], Д. Э. Розенталь [123, с. 338–339]).

Некоторые различают предложения по критерию полноты – неполноты в информационном, т. е. смысловом, и в структурном, т. е. формальном, грамматическом, аспектах. В. В. Бабайцева выделяет следующие структурно-семантические разновидности неполных предложений:

- 1) семантически неполные, но структурно полные;
- 2) семантически и структурно неполные, т. е. ситуативные и контекстуальные;
- 3) семантически полные, структурно неполные, или эллиптические [12, с. 141–150].

И. В. Пронина предлагает классификацию неполных предложений французского языка на основе единого синтаксического критерия как ведущего способа восстановления неполного предложения до потенциального полного:

- 1) неполное предложение с контекстуальным, анафорическим эллипсисом;
- 2) неполное предложение с неконтекстуальным, неанафорическим эллипсисом, ситуативным или ассоциативным [118, с. 24].

Несмотря на определённые сходства субстантивных и неполных предложений, а именно в морфологической природе главного члена, необходимо развести эти явления.

С нашей точки зрения, А. С. Дари [46, с. 17], А. И. Одинец [101, с. 5], С. А. Никифорова [98, с. 36–40] отождествляют эллиптические и неполные предложения, поэтому предлагаемые ими критерии для разграничения эллипсиса и номинативных предложений могут рассматриваться и при разграничении субстантивных и неполных предложений.

По А. С. Дари, опущение глагола в неполных предложениях носит факультативный характер, в то время как отсутствие сказуемого является обязательным признаком предложений субстантивных [46, с. 17]. Ф. К. Буженик полагает, что, если главный член является носителем признака, то это – номинативное предложение, если же выразителем признака, то речь идёт о неполном предложении [22, с. 6].

Как показал наш анализ, субстантивные предложения характеризуются большей степенью независимости от контекста, тогда как неполные вне контекста становятся непонятными, например:

Elle n'avait pas un air particulier aujourd'hui. La rue non plus [273, с. 15].

Предложение *La rue non plus* без предшествующего предложения понять затруднительно. Только опираясь на соседнее предложение, можно правильно восстановить значение предложения. Следовательно, перед нами неполное предложение. Иными словами, неполное предложение можно развернуть в полное благодаря наличию недостающих членов в контексте.

Для понимания субстантивного предложения нет необходимости опираться на контекст, они являются завершёнными и независимыми от контекста, например:

Allégresse, rapprochement des peuples, naissance d'un couple [280, с. 74].

Подобную точку зрения высказывают также А. И. Одинец [101, с. 5], С. А. Никифорова [98, с. 36–40].

Субстантивные предложения чаще используются в монологической, в том числе внутренней, речи, а неполные – в диалогической, например:

« *Vous allez à Moscou ?*

– *Oui, et vous ?* »

Il se rengorge. Il va l'épater. Il dit :

« *Moscou d'abord, puis transsibérien jusqu'à Nakhodka et puis bateau pour Tokyo.* » [280, с. 17] – неполное предложение;

Rire de Louise [280, с. 143] – субстантивное предложение.

Ф. Лефевр пишет, однако, что ответы на вопросы не являются синтаксически неполными единицами. Если там и присутствует эллипсис, то только с точки зрения семантики [238].

Об этом пишет, например, С. А. Никифорова, которая основными критериями различения номинативного предложения и эллипсиса называет контекст и анализ структурно-семантической связи предложений в рамках фрагмента текста [98, с. 36–40].

Целью субстантивных предложений является усилить эмоциональное влияние на читателя, неполные же употребляются во избежание избыточности, повторов, например:

Elle demande :

« C’était quoi comme toile ? »

Modeste, il répond :

« Oh ! rien. Juste la copie de la Bataille de Paolo Uccelo [280, с. 32].

Действительное, в подобных случаях употребление полных предложений типа *C’est rien comme toile. C’est juste la copie de la Bataille de Paolo Uccelo comme toile* вместо неполных будет создавать ненужные повторы, будет утяжелять повествование.

Краткость субстантивных предложений позволяет облегчить текст, придать эффект ускорения.

Итак, субстантивные и неполные предложения следует разграничивать, поскольку глагол неполных предложений подсказывается контекстом, а субстантивные предложения являются полными предложениями, для понимания которых глагол не требуется.

Под **эллиптическими предложениями** или предложениями с нулевым сказуемым обычно понимают самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой которых является отсутствие глагольного сказуемого, причём сказуемого, не упомянутого в контексте, то есть в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения (Н. С. Валгина,

Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 378]). Подобной точки зрения придерживаются В. В. Бабайцева [12, с. 145], П. А. Лекант [83, с. 231].

Во французской грамматике эллиптическими часто называют любые номинальные, или безглагольные, предложения (Ж. Марузо [247, с. 153], Э. Д. Бешад [179, с. 223]). Предложения с опущенными презентативами *c'est, il y a* также относят к эллиптическим (Ж. и Р. Ле Бидуа [226, с. 7]).

М. Гревисс называет подобные предложения «ложным эллипсисом» (*fausse ellipse*) в отличие от «собственно эллипсиса» (*ellipse proprement dite*), когда отсутствующие члены можно найти в контексте или определить по ситуации [207, с. 226–227]. В нашей терминологии ложный эллипсис М. Гревисса – эллипсис, а собственно эллипсис – неполное предложение.

Эллиптические предложения возникают в результате процесса опущения – эллипсиса (об эллипсисе как фигуре опущения писал, например, М. В. Зеликов [57]). Обычно опускаются глаголы бытия, наличия, обнаружения, восприятия; глаголы со значением речи; некоторые глаголы движения, перемещения; глаголы со значением энергичного действия («схватить», «толкнуть», «бить», «ударить», «бросить» и т. д.) или побуждения к этим действиям (Н. С. Валгина [26, с. 200], П. А. Лекант [83, с. 231]).

Несмотря на то, что глагольное сказуемое отсутствует в предложении, часто сохраняются второстепенные члены его состава (В. В. Бабайцева [12, с. 145], Н. С. Валгина [26, с. 199]).

Однако эллиптические предложения не тождественны двусоставным неполным предложениям с именной частью составного именного сказуемого при нулевой форме сказуемого.

Говоря о сходствах и отличиях эллиптических и субстантивных предложений, нельзя не обратить внимания на точку зрения С. Н. Цейтлин, которая считает предложения типа *Тишина* ситуативным, актуальным эллипсисом компонента со значением места в предложении *Здесь* (учёт речевой ситуации) *тишина* [164, с. 123].

Как показал наш анализ, возможно, субстантивные предложения появились в результате эллипсиса глагола, однако в настоящее время эти конструкции можно различить. В субстантивных предложениях пропуска глагола не ощущается, тогда как при эллипсисе, несмотря на семантическую полноту, легко понять, какой глагол опущен, например:

Il avait assez d'esprit, et faisait assez bien de méchants vers ; d'ailleurs, nullement homme d'honneur, malicieux comme un vieil singe, et envieux comme un chien [286, с. 47] (глагол наличия, существования, бытия).

При наличии второстепенных членов предложения состава сказуемого (чаще всего – обстоятельства места), мы считаем предложение эллиптическим, так как в субстантивных предложениях глагол отсутствует и даже не подразумевается:

Sur la cheminée de marbre bleu, le passeport et le billet de train [280, с. 9] (глагол бытия или наличия).

Анкетные вопросы, на наш взгляд, также эллиптичны, так как для их понимания глагол не требуется:

– *Son nom ?* (*Quel est son nom ?)

Alors, il cria de toutes ses forces :

– *Iaokanann !* [274, с. 88].

Можно заключить, что субстантивные предложения отличаются от неполных и эллиптических предложений семантической полнотой, для их понимания не нужно восстанавливать пропущенный глагол из контекста или ситуации, как в случае с неполными и эллиптическими предложениями.

2.7 Отрицательные предложения

Деление предложений на утвердительные и отрицательные связано с содержанием выражаемых в них отношений действительности.

Иногда значение утвердительности или отрицательности рассматривается в рамках так называемой аффирмативной модальности (Л. А. Петрова [107, с. 8], А. С. Попов [113, с. 5], Н. В. Гаврош [36, с. 4–5], С. А. Никифорова [98, с. 21]). Как мы отмечали выше, данное значение относится скорее к субъективности.

Мы предполагаем, что отрицательные безглагольные предложения воспринимаются как эллиптические в связи с тем, что во французском языке отрицание изначально относится к сказуемому, даже если логически оно касается другого члена предложения. Следовательно, при отсутствии первой части отрицания (*ne*) и глагола-сказуемого мы, тем не менее, понимаем, что отрицается именно глагол. Поэтому мы склоняемся к мнению, что это не субстантивные, а эллиптические предложения.

Обратимся к анализу нашего языкового материала и рассмотрим следующие примеры:

Mais quelles sont vos idées ?

Point de réponse. « *Que craignez-vous de moi ?* »

Point de réponse [272, с. 201] (*Il n'y a point de réponse);

*L'éblouissante clarté du dehors plaquait des barres de lumière entre les lames des jalousies. **Aucun bruit dans le village. En bas, sur le trottoir, personne*** [274, с. 17] (*Il n'y a aucun bruit. En bas, sur le trottoir, il n'y a personne).

Среди безглагольных отрицательных предложений нам встретились следующие виды отрицания.

1. Pas de :

*Les plaisanteries portent à la façon des boulets de canon, en cassant tout. **Pas d'esprit, pas de naturel, pas de bonne humeur, aucune élégance*** [281, с. 68].

2. Pas un :

***Pas un arbre** des trois cours qui n'eût des champignons à sa base, ou dans ses rameaux une touffe de gui* [274, с. 16].

3. Pas + substantif + de :

*Viédase ! Le camarade n'est pas à plaindre d'avoir une femme comme celle-là... **Pas moyen de s'ennuyer un moment avec elle...** Pensez donc ! une belle qui se fait*

enlever tous les six mois, elle a toujours quelque chose à vous raconter quand elle revient... C'est égal, c'est un drôle de petit ménage... Figurez-vous, monsieur, qu'ils n'étaient pas mariés depuis un an, paf ! voilà la femme qui part en Espagne avec un marchand de chocolat [271, c. 26].

4. Personne :

*Presque **personne** [272, c. 353].*

5. Rien :

*Tout à coup, elle crut distinguer derrière les moulins, au bas de la côte, une chose verte qui voltigeait. Mais au haut de la côte, **rien** ! [274, c. 31].*

6. Rien de :

*Ces idées, si tant est qu'il en ait, n'ont dans sa tête ni suite ni liaison ; **rien de fixe**, rien d'assuré dans tout ce qu'il pense [284, c. 74].*

7. Jamais de :

*On se croit héroïque à peu de frais. Mais **jamais de sentiments** là-dedans ! [269, c. 124].*

8. Plus de :

***Plus de revoir, plus de vertu** qui s'opposassent à ses sentiments ; tous les obstacles étaient livés, et il ne restait de leur état passé que la passion de M. de Nemours pour elle et que celle qu'elle avait pour lui [278, c. 167].*

9. Plus un :

*Le lendemain, quand j'ouvris ma fenêtre comme la veille, les sauterelles étaient parties ; mais quelle ruine elles avaient laissée derrière elle ! **Plus une fleur, plus un brin d'herbe** : tout était noir, rongé, calciné [271, c. 163–164].*

10. Plus rien :

***Plus rien** à faire. Tout est rangé, tout sauf elle-même qui semble ne pas savoir quoi faire de son corps [280, c. 71].*

11. Plus personne :

*Vladimir est rappelé à sa caisse. **Plus personne** donc pour ramener David à la raison [280, c. 185].*

12. Ni ..., ni... :

*Contre ça, **ni stratégie, ni tactique**. Feu à volonté, du haut des remparts, par-dessus l'eau* [287, с. 119].

13. Point de :

Mais quelles sont vos idées ? »

Point de réponse.

« Que craignez-vous de moi ? »

Point de réponse [272, с. 201].

14. Nul :

Nul besoin de parler [269, с. 89].

15. Aucun :

*L'éblouissante clarté du dehors plaquait des barres de lumière entre les lames des jalousies. **Aucun bruit** dans le village. En bas, sur le trottoir, personne* [274, с. 17].

16. Aucun ? :

*On dit : « **Aucune nouvelle ?** » Je dis : « **Aucune.** »* [273, с. 17].

В научной литературе спорным является вопрос об отнесении отрицательных предложений к субстантивным: их существование может признаваться, а может и оспариваться.

Субстантивные предложения могут быть отрицательными, полагают специалисты по французскому языку, например, Л. И. Илия [61, с. 302; 60, с. 184], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 277], В. Г. Гак [38, с. 351], Л. Теньер [261, с. 193] и русскому, например, В. П. Шутова [171, с. 8], А. С. Попов [113, с. 6], В. П. Проничев [120, с. 56]. Л. А. Петрова выделяет общеотрицательные и ограничительно-отрицательные экзистенциальные предложения [107, с. 8–9].

Показателями отрицательности являются слова отрицательного значения: частицы *pas*, *plus*, *point*, местоимения *rien*, *personne*, наречие *jamaïs*, прилагательные *nul*, *aucun*, сочинительный союз *ni* (М. В. Куровская [79, с. 88–89]).

Существует и противоположное мнение. Например, Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина считают, что номинативные предложения всегда

утвердительные [27, с. 368]. Р. М. Османова уточняет, что отрицание противоречит самой сущности номинативных предложений [103, с. 10]. Х. Г. Гафуров пишет, что номинативное предложение нельзя отрицать, это делает его двусоставным [40, с. 4].

Д. Гаатон высказывает довольно любопытную точку зрения, согласно которой отрицание в эллиптических предложениях французского языка функционирует как предикат предложения, что делает глагол излишним, хоть и не невозможным [199]. Похожее мнение можно встретить и у Ф. Миньон [248, с. 52].

На основе изучения собранного материала мы пришли к выводу, что субстантивные предложения не могут быть отрицательными в силу специфики отрицания во французском языке, где отрицательные частицы окружают глагол. Следовательно, даже при фактическом отсутствии глагола читатель переносит отрицание на этот подразумеваемый глагол, что свидетельствует об эллиптическом предложении, а не о субстантивном.

2.8 Констатирующие предложения

В нашем корпусе изначально отобранных безглагольных предложений в одну большую группу мы объединили конструкции, которые что-то называют, объявляют. Мы назвали их «констатирующими» во избежание термина «назывные», под которым понимают и собственно названия, и название актуального в данной ситуации предмета, а иногда и весь класс субстантивных предложений.

Мы полагаем, что этот класс предложений близок к предложениям, вводимым презентативом *c'est*, который здесь опущен. Вследствие этого мы отнесли подобные конструкции к двусоставным неполным предложениям, где главный член является предикатом по отношению к ясному из контекста или ситуации подлежащему. Данные предложения очень ситуативны, дейктичны, так

как могут сопровождаться жестом, указывающим на тот или иной предмет обстановки, на то или иное явление, событие.

Из-за недостаточной разработки теории подобных предложений во французском языке в некоторых случаях приходится прибегать к данным русского языка.

Среди констатирующих предложений можно выделить несколько подгрупп.

1. Собственно назывные предложения (вывески, подписи, заглавия, названия книг, газет, журналов, населённых пунктов, предприятий, учреждений, заведений, организаций, отрезков, периодов времени), например:

*Sur la façade, composée de deux ordres classiques, ornée de consoles renversées et de pots à feu, attristée par le temps, offensée par les hommes, les emblèmes religieux avaient été martelés et l'on avait inscrit en lettres noires au-dessus de la porte la devise républicaine : « **Liberté, Égalité, Fraternité ou la Mort.** »* [275, с. 27];

*Sur le mur de l'église, du côté de l'Évangile, on lisait ces mots, accompagnés d'une main noire dont l'index montrait le passage conduisant au cloître : **Comité civil, Comité de surveillance, Comité de bienfaisance.** Quelques pas plus avant, on atteignait la porte de la ci-devant sacristie, que surmontait cette inscription : **Comité militaire*** [275, с. 29].

Для обозначения данного явления в русском языке использовались термины «именительный заголовок» (Л. Н. Санжаров [133, с. 18]), «именительный назывной или именительный названия» (О. С. Ахманова [266, с. 172]), во французском – «назывной представления» (С. В. Палятинская [105, с. 7]).

Некоторые лингвисты полагают, что заглавия вообще не являются предложениями (Л. А. Петрова [107, с. 6], Л. Н. Санжаров [133, с. 18]). А. С. Попов пишет, что в данных конструкциях определяющим является не форма, а номинативная функция; они не содержат развёрнутого сообщения, а лишь указание, намёк [113, с. 18]. Ю. Т. Долин отмечает, что если речь идёт просто о надписи, то она является словом [47, с. 93].

Основными доказательствами того, что это действительно предложение, считаются:

- функция сообщения о названии (В. П. Шутова [171, с. 9], А. Г. Руднев [126, с. 12–13], Н. Н. Неустроев [97, с. 18]);
- признание данного высказывания коммуникативным актом (Р. М. Османова [103, с. 10]);
- обозначение действительной вещи, а не слова в словаре (Л. А. Биятенко [17, с. 15–16]).

Другие рассматривают их то как назывные несобственно номинальные предложения (С. В. Палятинская [105, с. 9]), то как односоставные (Л. С. Груздева [44, с. 9]), то как неполные (А. С. Попов [113, с. 12]).

В. В. Бабайцева причисляет предложения, представляющие пункты плана, оглавления, названия (книг, журналов, газет, глав, разделов), вывески (названия учреждений, магазинов, остановок транспорта) к именительному темы, который, в свою очередь, является типом номинативных предложений [11, с. 428].

Часто названия относят и к субстантивным предложениям (Ф. К. Буженик [22, с. 7], Р. Я. Хуснетдинова [163, с. 27]). Среди назывных или собственно назывных номинативных предложений подобные конструкции рассматривают Л. И. Илия [61, с. 307; 60, с. 184], Л. А. Петрова [107, с. 6], В. П. Шутова [171, с. 9].

Несмотря на то, что подобные примеры встречались в изучаемых художественных произведениях, мы не считаем их предложениями, поскольку они только называют предмет, но ничего о нём не сообщают, то есть не обладают предикативностью.

2. Называние (констатация) предмета обстановки:

Sir Francis Cromarty reconnut cette statue.

« *La déesse Kâli, murmura-t-il, la déesse de l'amour et de la mort.* » [288, с. 65];

D'une voix de steward, il annonce :

« – *Jeumone, ville frontière. Bière belge et frites à gogo.* » [280, с. 32].

3. Представление (при знакомстве), наименование лиц по фамилии, имени, положению, должности:

James Forster, le congédié, apparut.

« *Le nouveau domestique, » dit-il* [288, с. 12];

Mais Gamelin, s'approchant d'elle, lui prononça ce nom à l'oreille :

– *Jacques Maubel...* [275, с. 185].

Одни считают подобные предложения номинативными. Так, Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский говорят о номинативных сказуемых предложениях [39, с. 130], М. В. Куровская – о номинативном предложении французского языка в ситуации представления-рекомендации [79, с. 81].

Данная точка зрения не является общепринятой. Некоторые полагают, что это неполное двусоставное предложение (Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 372], А. Ф. Калинин [66, с. 21]) или переходное от двусоставного предложения к номинативному (В. В. Бабайцева [10, с. 142; 11, с. 372–374]).

С нашей точки зрения, наименования лиц по фамилии, имени, положению при представлении приближаются по своей функции к сказуемому двусоставного предложения при неназванном подлежащем.

4. Предположение.

Логично, что большинство предложений данного типа являются вопросительными:

Une seringueuse, hein ? Une troueuse de gosses [283, с. 159];

– *Un cauchemar ?*

– *Non.*

– *Alors une douleur ?* [280, с. 56].

Отметим, что подобные предложения часто относят к номинативным.

Р. Я. Хуснетдинова выделяет предположительные номинативные предложения (предположение о наличии в действительности предмета, которое может выражаться с помощью модальных слов [163, с. 24, с. 27]).

В. В. Бабайцева рассматривает ситуативные предложения-предположения среди субстантивных предложений без указательного слова как подтип номинативных [11, с. 374].

5. Неожиданное появление, догадка, например:

La procession l'aperçut et poussa un hurlement : « Un larbin ! Un larbin ! » et se mit à tourner autour de lui, l'enfermant dans un cercle de vociférations [281, с. 120];

Et puis soudain l'enfant crie dans le noir : « La forêt. » [273, с. 215].

Подобные предложения имеют различные толкования.

В русистике подобные предложения часто называют предложениями типа *Пожар!*

Согласно В. В. Бабайцевой, предложения типа *Пожар!* характеризуются логико-синтаксической нечленимостью, главный член в них нельзя квалифицировать в терминах членов предложения. Предложения этого типа не имеют определений и, как правило, являются однокомпонентными. Они тесно связаны с контекстом, в котором описываются наглядно-чувственные образы. Подобные предложения обычно очень эмоциональны, они рождаются как произвольная реакция человека на неожиданное появление чего-либо, кого-либо (семантика бытийности), что и получает наименование. Предложения этого типа являются непосредственной эмоциональной реакцией на увиденное или услышанное, первой попыткой осмыслить, осознать предметы/явления и назвать их. Бытийность обусловлена самим фактом их наличия в соответствующей ситуации [10, с. 144; 11, с. 376–385].

А. С. Казакова отмечает специфическую особенность данных предложений. Предмет в сознании отражён в виде воспоминаний, ощущений, следовательно, понятие субъекта и предиката выражено одним словом. В этом случае можно говорить о нерасчленённости мысли при неожиданном восприятии. В данных предложениях значения простого предложения (характеристика, номинация существования предмета) передаются недифференцированно. Все подобные предложения восклицательны. Стоят на границе между синтаксически членимыми и нечленимыми предложениями [64, с. 58–60].

Помимо тесной связи с контекстом, подобные предложения характеризуются нечленностью.

Одни рассматривают их как односоставные номинативные предложения. Н. И. Тарабасова выделяет их в особую группу номинативных предложений и отмечает, что иногда они могут быть с вопросительной интонацией [147, с. 11]. А. С. Попов причисляет их к номинативным предложениям – сообщениям [113, с. 8]. Н. В. Гаврош в отдельный класс подобные предложения не выделяет [36, с. 9], однако по приведённым примерам можно судить, что автор их относит к предложениям-сообщениям. Во французском языке М. В. Куровская называет данные конструкции номинативными предложениями появления, которые могут выражать предостережение, удивление, указание, удовлетворение [79, с. 79–80].

Другие считают их двусоставными неполными предложениями: А. А. Потебня [117, с. 79], П. С. Попов [114].

Среди эллиптических их рассматривает, например, А. Сеше [257, с. 23].

Есть также мнение, что это переходный случай между односоставными и двусоставными предложениями. Так, В. В. Бабайцева полагает, что данные предложения выражают как наименование, так и констатацию, что позволяет их считать переходными [10, с. 144; 11, с. 376–385].

6. Предложения (торговцев, официантов), например:

Un aboyeur passa, criant :

– ***Le Bulletin du Tribunal révolutionnaire !... la liste des condamnés !*** [275, с. 79];

Par les soirées brumeuses, elles longent tristement les trottoirs, entassées dans leurs petites charrettes ambulantes, à la lueur sourde d'une lanterne en papier rouge. Un cri monotone et grêle les escorte, perdu dans le roulement des voitures, le fracas des omnibus :

« *A deux sous la Valence !* » [271, с. 138].

Мы полагаем, что это эллиптические предложения, в которых опущен и не требует восстановления глагол, например, *vouloir*:

* *Voulez-vous Le Bulletin du Tribunal révolutionnaire ?*

* *Voulez-vous la Valence ?*

Подобные предложения могут быть также вопросительными:

Morissot s'arrêta soudain. « Une seconde verten hein ? » [281, с. 49] (* *Voulez-vous une seconde verten ?*).

7. Оценочные предложения, характеризующие какой-либо предмет или явление, которые находятся в пределах видимости:

Le beau lieu ! s'écrie Emile plein de son Homère et toujours dans l'enthousiasme ; je crois voir le jardin d'Alcinous [284, с. 391].

Для выражения оценки используется имя существительное, которое может быть оценочным само по себе (по семантике) или приобретать оценочное значение в данном контексте. Часто оценка выражается именами прилагательными *pauvre*, *quel*, которые выполняют функцию согласованного определения при имени существительном:

Des mois s'écoulaient sans que Julien vît personne. Souvent il fermait les yeux, tâchant, par la mémoire, de revenir dans sa jeunesse ; – et la cour d'un château apparaissait, avec des lévriers sur un perron, des valets dans la salle d'armes, et, sous un berceau de pampres, un adolescent à cheveux blonds entre un vieillard couvert de fourrures et une dame à grand hennin ; tout à coup, les deux cadavres étaient là ; il se jetait à plat ventre sur son lit, et répétait en pleurant :

– Ah ! **pauvre** père ! **pauvre** mère ! **pauvre** mère ! [274, с. 63];

*Ce fut la soeur Sainte-Christine qui succéda à la mère de Moni. Ah ! monsieur ! **quelle** différence entre l'une et l'autre !* [272, с. 81];

*À la mort de César, j'imagine un de nos orateurs, voulant émouvoir le peuple, épuiser tous les lieux communs de l'art pour faire une pathétique description de ses plaies, de son sang, de son cadavre : Antoine, quoique éloquent, ne dit point tout cela ; il fait apporter le corps. **Quelle** rhétorique !* [284, с. 296].

Оценка может быть не только положительной, но и отрицательной. Тогда можно говорить об обзывных, бранных словах и ругательствах:

*Les hommes, eux, le regardaient. S'approchaient. Le regardaient avec intensité. L'insultaient. « **Fumier. Ordure. Salaud.** »* [273, с. 142];

Dressé devant le juré, il lui cria, terrible de colère et de désespoir :

– Scélérat ! monstre ! assassin ! Frappe-moi, lâche ! Je suis une femme ! Fais-moi arrêter, fais-moi guillotiner, Caïn ! Je suis ta sœur [275, с. 231].

Существуют различные точки зрения на предложения, выражающие оценку, главный член которых выражен именем существительным.

Одни лингвисты, особенно специалисты по французскому языку, относят подобные предложения к безглагольным, номинальным предложениям (С. В. Палятинская [105, с. 6], Е. А. Реферовская, А. К. Васильева [253, с. 58], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 278]) или к односоставным полным эмоционально-оценочным предложениям (Л. П. Полянская [110, с. 9–10]), другие – к неполным предложениям (Б. П. Ардентов [5, с. 79], А. С. Попов [113, с. 12]), третьи – к оценочно-предикативным (Н. В. Гаврош [36, с. 7], И. А. Попова [116, с. 177]), четвёртые – к именным (Н. Г. Епифанцева [50, с. 95], В. П. Проничев [119, с. 13]).

Не все рассматривают подобные предложения среди номинативных: Н. И. Тарабасова [147, с. 8], Л. Н. Санжаров [133, с. 17], Т. Л. Новикова [99, с. 4].

В рамках номинативных предложений об оценочных номинативных (номинативно-оценочных) предложениях говорит, например, М. П. Жоголева [53, с. 10], иногда к ним добавляется функция квалификации (В. П. Шутова [171, с. 8]) или характеристики (данная точка зрения встречается, например, у романистов М. В. Смирновой [139, с. 77], А. И. Одинца [101, с. 9]).

Оценочно-бытийными или бытийно-оценочными номинативными предложениями подобные конструкции называют Г. Е. Каган [63, с. 8], Н. Н. Неустроев [97, с. 19].

Н. Н. Неустроев отмечает, что в оценочно-бытийных номинативных предложениях главный член выполняет бытийную функцию, а определение – оценочную [97, с. 19].

О субстантивных оценочных предложениях пишет Н. Э. Готовщикова [43], некоторые к основным характеристикам добавляют эмоциональность (Л. В. Лебедева [82]).

Некоторые чувствуют связь имени существительного, выражающего оценку, с предыдущим высказыванием, отмечая его предикативный характер (Л. И. Илия [61, с. 305], А. Г. Руднев [126, с. 10–11]), функцию сказуемого (Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский [39, с. 129]), но, тем не менее, относят к номинативным предложениям.

Другие же разграничивают предложения, где основным значением является бытийность, дополненная оттенком оценки, и предложения, где на первое место выходит оценка предмета, названного в предыдущем предложении. Итак, оценочно-бытийные номинативные предложения отграничивают от оценочно-предикативных (Л. С. Груздева [44, с. 8–10]), от субстантивных словосочетаний с предикативной функцией по отношению к предшествующему высказыванию (Я. И. Рословец [125, с. 31]), от эмоционально-оценочных (Р. Я. Хуснетдинова [163, с. 8], Р. М. Гайсина [37, с. 268]), от неполных двусоставных предложений с эллиптированным подлежащим (В. И. Казарина [65, с. 272]).

Ф. К. Буженик пишет о том, что если главный член предложения является носителем признака, то это номинативное предложение, а если выразителем – неполное [22, с. 6].

Что касается типов оценочных предложений, то, например, Н. Э. Готовщикова полагает, что оценочные субстантивные предложения либо характеризуют некий объект, не названный в рамках этого предложения, либо относятся к сложной, нерасчленённой ситуации или чувственному образу [43].

В. В. Бабайцева выделяет следующие типы оценочных предложений:

- 1) оценочно-бытийные (*Ну и мороз!*);
- 2) количественно-оценочные (*Сколько цветов!*);
- 3) качественно-оценочные (*Красота!*);
- 4) типа *Молодец!* [11, с. 385–398].

Р. М. Османова рассматривает предложения типа *Молодец* – на периферии между односоставными и двусоставными предложениями [103].

Мы не причисляем подобные предложения к субстантивным, так как они являются сказуемым к неназванному или ясному из контекста или ситуации подлежащему, следовательно, являются двусоставным неполными.

Можно заключить, что субстантивные и констатирующие предложения являются разными конструкциями, поскольку главный член констатирующих предложений выполняет функцию предиката к подлежащему, понятному по контексту или ситуации, и предложение в таком случае является двусоставным неполным, а имя существительное в субстантивном предложении выполняет функцию подлежащего.

2.9 Повторы, переспросы

Среди безглагольных структур нашего корпуса примеров есть предложения, где именем существительным выражены:

1) повтор, например:

– *Quelle heure est-il ?*

– *Il est onze heures et demie.*

– *Onze heures et demie !* [272, с. 172];

2) дистантный повтор, например:

Cinq groupes comme le sien ont suffi, deux jours plus tôt, à investir la ville et à en fermer les trois portes et ponts : barricades de chariots, poutres, pavés... Deux jours trop tôt [287, с. 119];

3) переспрос, например:

Ce qu'on pouvait être crevé... moi en tout cas, je l'ai vu après son évasion, j'en suis sûr puisqu'on s'était même entendus pour partir de là, de la gare. – Quoi ? son évasion ? [273, с. 54] ;

– *Alors pourquoi t'en fais un marrant ?*

– *Un marrant ?* [283, с. 309].

Именем существительным могут быть выражены и повторяемые элементы, однако они не являются субстантивными предложениями (Л. А. Петрова [107, с. 6–7], Г. Е. Каган [63, с. 7], И. К. Авалишвили [1, с. 15], О. Д. Буренина-Петрова [24, с. 7]).

Б. П. Ардентов рассматривает их среди личных предложений (подлежащее – сказуемое) [5, с. 84], В. В. Бабайцева считает их типом неполных предложений [12, с. 147].

Повторы могут быть в разных абзацах, могут сочетаться с необычным порядком слов, с употреблением указательных местоимений, с синтаксическим параллелизмом [121, с. 197–198].

С нашей точки зрения, повторы и переспросы тесно связаны с предшествующим контекстом, поэтому не могут рассматриваться как самостоятельные предложения, к которым мы относим субстантивные.

2.10 Обращение и вокативное предложение

Среди безглагольных структур нашего первоначально отобранного корпуса есть примеры обращения.

Обращение омонимично субстантивному предложению, так как выражено именем существительным в именительном падеже или субстантивированным словом:

Phileas Fogg était tout d'abord monté dans sa chambre, puis il appela :

« **Passepartout.** »

Passepartout ne répondit pas. Cet appel ne pouvait s'adresser à lui. Ce n'était pas l'heure.

« **Passepartout** », reprit Mr. Fogg sans élever la voix davantage [288, с. 24];

Puis il y a eu un silence gêné de circonstance, que j'ai voulu briser :

– **Alice**, je crois que c'est grave... [269, с. 116].

Обращение – слово или сочетание слов, обозначающее адресата речи. Оно может быть выражено именем собственным, словами, обозначающими родственные и иные отношения, профессию и титул, эмоционально-оценочными словами [38, с. 360–361].

Обращение может быть отдельным односоставным предложением или обособленным членом предложения [38, с. 360–361].

Некоторые, несмотря на явные отличия в функции, рассматривают обращение как один из видов номинативных предложений (например, [61, с. 309]).

А. М. Пешковский считает, что обращение не является членом предложения [109, с. 369], а В. П. Проничев трактует обращение как особый член предложения, обладающий самостоятельностью [119, с. 24].

В. Г. Адмони полагает, что обращение характеризуется определённой самостоятельностью, но в его содержании нет двух компонентов – того предикативного отношения, которое необходимо для предложения [2, с. 50]. Обращение не является сообщением в точном смысле слова. Оно способствует тому, чтобы обратить внимание слушающего на говорящего ([83, с. 212]).

Говоря о различиях номинативных предложений и обращений, С. А. Никифорова пишет, что ни форма, ни пунктуация не могут выступать в качестве действенного способа отграничения друг от друга двух языковых явлений. Опора на контекст и предикативность служат основными критериями отграничения обращения и номинативного предложения [98, с. 43–44]. Формальный признак обращения – обособление, сопровождаемое определённой интонацией (звательной, вводной) (В. Г. Гак [38, с. 360–361], П. А. Лекант [83, с. 212]), тогда как у субстантивного предложения чаще всего завершающая интонация. Субстантивное предложение относится к содержанию всего текста, выполняя резюмирующе-оценочную функцию, а обращение привлекает внимание слушающего для установления и поддержания контакта.

С. Г. Ильенко обращает внимание на тот факт, что в обращении исторически использовался звательный падеж, хотя сейчас, традиционно, именительный [62, с. 214].

Обращения, оформленные как отдельные предложения и выражающие, помимо собственно обращения, какую-то эмоцию, могут переходить в категорию **вокативных предложений**, например:

Ces messieurs le prièrent de chanter ; il chanta un air gangaride avec sa grâce ordinaire.

Sa voix était une très belle haute-contre. « Ah ! monsignor, lui dirent-ils, quel charmant soprano vous auriez !... Ah ! si...

– Comment, si ? Que prétendez-vous dire ?

– Ah ! monsignor !...

– Eh bien ?

– Si vous n'aviez point de barbe ! » [289, с. 63].

В данном предложении слово *monsignor* обозначает не только обращение к певцу, но и восхищение его голосом.

Термин «вокативные предложения» был введён А. А. Шахматовым, который давал следующее определение: «предложения, в котором главным и единственным членом является обращение, имя лица, к которому обращена речь, если это имя произнесено с особой интонацией, вызывающей сложное представление, в центре которого стоит данное лицо; в этой мысли может быть выражен упрёк, сожаление, укор, негодование» [167, с. 86; 168, с. 102–103]. Он рассматривал их среди односоставных сказуемо-бесподлежащих предложений.

Особым типом односоставных предложений вокативные предложения считают и Л. П. Полянская [110, с. 11]. Помимо этого, вокативные предложения обладают предикативностью, выразителем которой служит модальность, и интонацией сообщения.

В. В. Бабайцева полагает, что это особый, не типичный вид односоставных предложений, имеющий потенциальную способность к переходу в раздел нечлененых предложений [12, с. 138–139].

Среди нечленимых вокативные предложения рассматривают: А. С. Попов [113, с. 15], Ю. Т. Долин [47, с. 94].

При расширенном понимании номинативных предложений некоторые лингвисты включали в их число и вокативные предложения, например, В. П. Шутова [171, с. 10], Ф. К. Буженик [22, с. 7], А. Г. Руднев [126, с. 12].

Большинство исследователей номинативных предложений вокативные предложения не рассматривали: Н. И. Тарабасова [147, с. 8], Б. П. Ардентов [5, с. 89], Л. Н. Санжаров [133, с. 18], Н. В. Гаврош [36, с. 7]. Назывались разные причины, почему вокативные предложения не стоит рассматривать в числе номинативных. М. П. Жоголева обращала внимание на то, что в вокативных предложениях используется генетически звательный падеж, а не именительный падеж [53, с. 11].

Существует также мнение, что вокативные предложения примыкают к обращению: В. Г. Адмони [2, с. 48–49], В. И. Казарина [65, с. 269], С. Г. Ильенко [62, с. 118].

В результате нашего исследования мы не причисляем обращения и вокативные предложения к субстантивным по функциональному критерию: обращения и вокативные предложения имеют целью привлечь внимание, а субстантивные предложения – сообщить что-то новое.

2.11 Этикетные формулы

Имя существительное может также входить в формулы вежливости:

Fix le retint.

« **Un instant**, dit-il [288, с. 106];

En passant devant lui, Thian eut peur que le Yougoslave ne lui dit : « Alors, la Vietnamiennne, c'était vous ? Félicitations » [283, с. 208];

– **Mes compliments**, citoyen ! fit Henry [275, с. 108];

– **Bon voyage**, monsieur Blaise ! dit la citoyenne [275, с. 120];

Salut et fraternité [275, с. 155].

Формулы речевого этикета, выражающие пожелания, одни рассматривают среди номинативных предложений (А. И. Одинец [101, с. 9], Ф. К. Буженик [22, с. 7], М. П. Жоголева [53, с. 11, с. 19, с. 20]), другие – среди побудительных (А. Ф. Калинин [66, с. 21], В. В. Бабайцева [11, с. 398]), третьи – среди нечленимых или междометных (В. В. Бабайцева [12, с. 141]). К номинальным предложениям формулы приветствия и пожелания относят специалисты по французскому языку Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 278], к односоставным – Л. С. Груздева [44, с. 11]. А. С. Попов пишет, что это субстантивное неполное двусоставное предложение [113, с. 12].

М. П. Жоголева отмечает, что подобные предложения отличаются непродуктивностью, являются некими речевыми штампами [53, с. 11, с. 19, с. 20].

Мы считаем, что данные предложения не относятся к субстантивным предложениям по функциональному критерию.

2.12 Умолчание

В отобранном корпусе безглагольных предложений нам также встретилось несколько предложений, которые обрываются, что на письме обозначается чаще всего многоточием, например:

« *Vous allez partir ? lui demanda-t-elle.*

– *À l'instant, madame.*

– *Mais ces prisonniers... nos malheureux compagnons...* [288, с. 179].

В данном случае герой в растерянности, и, будучи не в состоянии сформулировать свои сомнения, он обрывает фразу, предоставляя возможность собеседнику закончить её самому. По контексту можно догадаться, что он переживает о дальнейшей судьбе товарищей – будут ли они спасены и смогут уехать вместе, либо они останутся в плену.

Приведём ещё несколько примеров:

Donc, pendant que le soi-disant Garrigou (hum ! hum !) faisait à tour de bras carillonner les cloches de la chapelle seigneuriale, le révérend achevait de revêtir sa chasuble dans la petite sacristie du château ; et, l'esprit déjà troublé par toutes ces descriptions gastronomiques, ils se répétait à lui-même en s'habillant :

« Des dindes rôties... des carpes dorées... des truites grosses comme ça !... »
[271, с. 130];

Il bégaya d'un air inspiré ces mots sans suite :

– « Ah ! ah ! ton fils !... beaucoup de sang !... beaucoup de gloire !... toujours heureux ! la famille d'un empereur. » [274, с. 43].

На наш взгляд, в таких случаях речь идёт об умолчании. Согласно Д. Э. Розенталю, умолчание – это оборот речи, заключающийся в том, что автор сознательно не до конца выражает мысль, предоставляя читателю (или слушателю) самому догадываться о невысказанном [124, с. 364].

М. Гревисс называет «повисание» (suspension) особым типом эллипсиса, с помощью которого говорящий сознательно прерывает фразу, чтобы, например, оставить неявной угрозу, пожелание, вероятность, следствие гипотезы и т. п., или потому что речь идёт о хорошо известной формулировке (например, пословице), которую слушатель или читатель могут дополнить [207, с. 227].

Подобные предложения не могут быть отнесены к субстантивным, поскольку имена существительные, образующие предложения, не сообщают ничего нового, а лишь называют субъекты (или объекты), которые будут действовать тем или иным образом (или претерпевать действие). Подобные предложения побуждают читателя домыслить продолжение.

2.13 Слова-предложения

Данная категория предложений попала в поле нашего внимания, так как, если отталкиваться от термина, речь идёт об однословном предложении. Данный

термин не содержит указания на то, что какой частью речи выражен главный член предложения, следовательно, сначала кажется, что и субстантивное предложение, если оно выражено одиночным именем существительным, может входить в число слов-предложений.

Подобная точка зрения встречается у Г. Гийома [232], Л. М. Скрединой [136], Л. А. Становой [143; 142].

Г. Гийом пишет, что вначале, на первом, начальном этапе глоттогенеза, или глоссогении (*glossogénie*), говорили фразами, или словами-предложениями (*un mot-phrase*) [цит. по: 142].

Л. М. Скредина [136, с. 101] вслед за Г. Гийомом [232, с. 31] даёт следующее определение: слово-предложение – цельнофразовое образование, которое могло быть и длинным, и коротким, одновременно и единицей моментально созданной, временной, и единицей длительного хранения, т. е. относящейся как к акту выражения, так и к акту представления.

И здесь можно увидеть принципиальное отличие слова-предложения в понимании Г. Гийома и остальных: это и предложение как конструкция речи, и слово как единица языка. В таком значении субстантивное предложение, состоящее только из имени существительного, можно называть словом-предложением.

Однако после изучения научной литературы выяснилось, что термины «слово-предложение», «нечленимое предложение», «междометное предложение» отождествляются и употребляются для определения предложений, выраженных междометиями, частицами, модальными словами и выражениями, которые обозначают согласие или несогласие, эмоциональную оценку или содержат побуждение к действию, как, например, в предложениях:

Mais tu m'en as empêché :

– *Chut...* [269, с. 116];

Ainsi, Électre, dit à Oreste : « Frère chéri, que ton sommeil m'a causé de joie ! Veux-tu que je t'aide à te soulever ? » Et Oreste répond : « Oui, aide-moi, prends-moi, et essuie ces restes d'écume attachés autour de ma bouche et de mes yeux. Mets ta

poitrine contre la mienne et écarte de mon visage ma chevelure emmêlée : car elle me cache les yeux... » [275, с. 91];

– *Vous ne savez donc pas, reprit le phénix, que la princesse m’a ressuscité ?*

– **Non**, mon cher enfant ; je savais par le merle que vous étiez mort, et j’en étais inconsolable [289, с. 40].

В романистике существует большое количество терминов для обозначения подобных предложений:

1) *mots-phrases* (Л. Теньер [261, с. 109–114], Э. Д. Бешад [179, с. 223], Ф. Миньон [248], М. Гревисс [207, с. 1413]);

2) *énoncé à un terme aux marges de la phrase* (М. Рижель [254, с. 462]);

3) *la phrase – énoncé – prédication – phrase impliquée – positive et négative* (М. Вильме [264, с. 536]);

4) *phrase nominale exprimant l’affirmation ou la négation dans le dialogue* (Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 278]);

5) *affirmation ou négation* (М. Коэн [188, с. 225]);

6) *phrase inarticulée* (Ж. Марузо [247, с. 153]);

7) *énoncé paragrammatical* (Ж. Готье [202, с. 39]).

Многие лингвисты употребляют термин «слово-предложение» для обозначения предложений, выраженных междометиями: О. С. Ахманова [266, с. 425], В. В. Бабайцева [12, с. 139], Н. С. Валгина [26, с. 191–193], П. А. Лекант [83, с. 217–218], Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 372–374].

Подобные предложения можно считать нечленимыми, так как невозможно выделить члены предложения. Подобной точки зрения придерживаются В. В. Бабайцева [12, с. 139], П. А. Лекант [83, с. 21], Р. М. Гайсина [37, с. 168–172], Д. Э. Розенталь [123, с. 337–338].

Часто термины «нечленимое предложение» и «слово-предложение» отождествляют (например, Д. Э. Розенталь [123, с. 337–338]).

Однако однословными могут быть и предложения, выраженные самостоятельными, знаменательными частями речи. Так, например,

Ф. Ф. Фортунатов считал словами-предложениями личные (*Иди*) и безличные (*Смеркается*) предложения [160, с. 167–169].

Что касается термина «междометные предложения», то он встречается в работе, например, Н. И. Тарабасовой [147, с. 8]. Однако данный термин не полностью отражает суть подобных предложений, так как они могут быть выражены не только местоимениями. Добавим, что междометные предложения можно рассматривать как вид нечленимых предложений.

Подобные предложения некоторые считают особым типом предложения (Б. П. Ардентов [6, с. 23]), но более распространено мнение, что это эквиваленты предложения (П. А. Лекант [83, с. 217–218]), так как они выполняют только коммуникативную функцию (Д. Э. Розенталь [123, с. 337–338]), не имеют самостоятельного информативного смысла, только подтверждают, отрицают или оценивают содержание конкретного предложения (П. А. Лекант [83, с. 217–218]).

В нашем языковом материале особый интерес представили предложения типа:

– *Les cons, lâcha Cercaire.*

– *C'est aussi mon avis. Et vous savez où ils l'ont balancée ?*

Non de la tête.

– *Le Pont-Neuf, juste en face de chez nous. Évidemment, quelqu'un les a vus. C'était la nuit où Vanini s'est fait descendre* [283, с. 230];

Jusqu'ici vous me suivez ?

Oui de la tête [283, с. 231];

Un temps. Oui de la tête-Cercaire [283, с. 231];

Oui de la tête qui commence à piger [283, с. 232];

Tchin-tchin, général [280, с. 74].

С нашей точки зрения, в данных примерах междометия употребляются в функции имени существительного, а, следовательно, могут рассматриваться как субстантивные.

Однако междоментные предложения мы не включаем в наше исследование, поскольку изучаем предложения с именем существительным в роли главного члена.

Что же касается определения субстантивного предложения как слова-предложения, то, на наш взгляд, это несколько ограничивает понятие о нём. Во-первых, слово-предложение может состоять не только из имени существительного, но и из любой другой части речи. Во-вторых, субстантивное предложения может состоять не только из одиночного имени существительного, но и быть распространено с помощью второстепенных членов предложения, входящих в именную группу.

2.14 Генитивные предложения

В нашем корпусе не представлены предложения, где главный член предложения был бы выражен именем существительным в родительном падеже, поскольку французский язык не обладает особой формой родительного падежа.

Однако считаем необходимым затронуть этот вопрос, так как в русистике генитивные предложения выделяются как подкласс субстантивных предложений наравне с номинативными. Под генитивным предложением обычно понимают односоставное полное безглагольное именное предложение, главный член которого выражен независимым именем существительным в родительном падеже (от лат. *genitivus* ‘родительный падеж’).

Большинство лингвистов рассматривают данный тип предложений как самостоятельные односоставные предложения наряду с номинативными как подтип именных (субстантивных): А. Ф. Калинин [66, с. 16], П. А. Лекант [83, с. 166, с. 684], В. П. Проничев [119, с. 37].

Некоторые считают генитивные предложения подтипом номинативных: В. В. Бабайцева (количественно-оценочные номинативные предложения [11, с. 388]). Однако П. А. Лекант отмечал, что генитивные предложения отличаются

от номинативных значением (отрицание бытия, а не утверждение существования) и формой главного члена (родительный падеж, а не именительный) [83].

Существует точка зрения, что генитивные предложения соотносятся с безличными предложениями (*Нет ни облачка*) или с количественным словосочетанием (*Сколько/много народу*), но Н. С. Валгина возражает, что хоть предложения и похожи на безличные отрицательные предложения типа *Ни огня*, в последнем случае родительный падеж зависит от глагола [26, с. 190]. П. А. Лекант дополняет, что генитивные предложения не имеют безличного значения, а обозначают субстанцию, а не независимый признак безотносительно к субъекту [83, с. 166].

С. Г. Ильенко признаёт генитивное предложение односоставным предложением именного строя, однако обращает внимание и на другие точки зрения. Так, генитивные предложения могут рассматриваться как регулярные неполные реализации предложений других типов: генитивно-количественные предложения – как неполная реализация номинативно-количественного предложения с опущенным количественным словом в именительном падеже; а генитивно-императивные и генитивно-оптативные предложения – как неполные реализации односоставных глагольно-личных или инфинитивных предложений с опущенной глагольной формой [62, с. 119].

Генитивное предложение может состоять как из одного главного члена, так и быть распространённым за счёт присловных второстепенных членов (распространённые нерасчленённые генитивные предложения) или обстоятельственных (пространственных, временных, со значением отношения к лицу) детерминантов (расчленённые генитивные предложения): А. Ф. Калинин [66, с. 22], П. А. Лекант [83, с. 172]. П. А. Лекант дополняет, что для усиления значения количества, избыточности может быть использован повтор главного члена [83, с. 166].

Что касается грамматических значений генитивных предложений, то как и любое субстантивное предложение, они обладают категориями бытийности, расширенного настоящего времени и объективной реальной модальности.

Субъективная модальность может иметь место при употреблении вводно-модальных слов и частиц (А. Ф. Калинин [66, с. 21–22], П. А. Лекант [83, с. 166]). Но генитивные предложения обладают и особым значением, а именно значением существования, наличия в большом количестве / в избытке: А. Ф. Калинин [66, с. 22], П. А. Лекант [83, с. 166].

Особая восклицательная интонация является грамматическим средством выражения бытийности, расширенного настоящего времени, объективной реальной модальности, и к тому же передаёт эмоциональную окраску и оттенок избыточности (А. Ф. Калинин [66, с. 22]), количественного значения (П. А. Лекант [83, с. 166]).

Большая часть лингвистов полагает, что генитивные предложения могут быть как утвердительными, так и отрицательными: А. Ф. Калинин [66, с. 22], П. А. Лекант [83, с. 171].

Отрицательные генитивные предложения в основном строятся по следующим схемам (А. Ф. Калинин [66, с. 23], П. А. Лекант [83, с. 166]):

- 1) «ни» + генитив;
- 2) «ни» + количественно-именное словосочетание + генитив;
- 3) «ни» + «одного» + генитив;
- 4) «никакого» + генитив.

Авторы приводят и многочисленные классификации генитивных предложений. Например, С. Г. Ильенко, выделяет:

- 1) генитивно-количественные;
- 2) генитивно-императивные;
- 3) генитивно-оптативные предложения [62, с. 119].

В данной работе мы придерживаемся точки зрения учёных, которые полагают, что субстантивные предложения в зависимости от формы главного члена подразделяются на номинативные и генитивные. Однако, как уже отмечалось выше, во французском языке генитивные субстантивные предложения отсутствуют.

Выводы по главе 2

Проведённый анализ показывает, что не каждое безглагольное предложение с именем существительным в функции главного члена предложения является субстантивным. Более того, субстантивные предложения составляют лишь 18 % от всех именных безглагольных предложений.

Омонимия субстантивных предложений и других безглагольных структур строится на формальном сходстве: главный член предложения может быть выражен именем существительным. Существенными признаками субстантивных предложений являются односоставность (отсутствие второстепенных членов предложения состава сказуемого) и структурно-семантическая самостоятельность, а также предикативность и интонационная завершённость.

Мы отграничили субстантивные предложения от двусоставных именных безглагольных предложений и от предложений, вводимых *voici, voilà* и *le moyen de* по структурным особенностям, поскольку субстантивные предложения являются односоставными.

Зависимость от контекста позволила не включать в состав субстантивных предложений расчленённые предложения, неполные и эллиптические предложения, отрицательные безглагольные предложения, констатирующие предложения, а также повторы и переспросы. Субстантивные предложения отличаются от вышеперечисленных конструкций смысловой завершённостью и семантической полнотой.

Обращения и примыкающие к ним вокативные предложения, формулы речевого этикета, умолчания, а также нечленимые предложения имеют явные функциональные различия с субстантивными предложениями. Генитивные предложения отличаются от субстантивных формой главного члена. Имя существительное генитивных предложений употреблено в родительном падеже. В силу отсутствия особой формы родительного падежа во французском языке подобные предложения не попадают в сферу нашего исследования.

Глава 3. Функционирование субстантивных предложений в современном французском языке

3.1 Вводные замечания

В результате проведённого анализа из первоначально собранного нами корпуса безглагольных предложений с именем существительным в роли главного члена (4102 единицы) были вычленены собственно субстантивные предложения (740 предложений, что составляет 18 % от общего количества безглагольных предложений). Это те безглагольные предложения, которые обладают следующими отличительными признаками: односоставность, именная природа главного члена, предикативность, интонационная и смысловая завершённость, самостоятельность и независимость от контекста. Приведём пример:

*Les **vacances**, le **tube** de l'été, une **virée** en décapotable, un **déjeuner** chez ses parents à lui et une **baugnade** dans sa piscine à elle.*

*Un mois plus tard, l'**accident**, puis le **mariage**, le **voyage**. **Retour**. **Beaux-parents** et **grossesse** pénible. **Ecoerements**, **nausées**, **études** lâchées. La **montée** à Paris, le **studio** d'un grand-oncle à Neuilly et une **situation** chez Hertz pour David. **Responsable** de l'équipement. **Contacts** avec les agences de province, **contrôle** des véhicules et **achat** des voitures. **Ristournes** d'usine, **réparations** et **casses**. Bref, un **homme** à tout faire, un **oeil** à tout voir et un **salaire**, bien sûr, qui n'est pas en rapport.*

***Déprime** de David, **accouchement** de Louise, **apparition** de Véronique. Ils étaient deux, ils sont trois. Le couple est comme gommé. L'enfant s'impose, s'insinue, il est partout. **Ingérence** étrangère et **modification** des rapports. On ne se met plus au lit, mais au berceau, on ne se donne plus, on donne le biberon. Oui, **Louise** avec son landau, **David** avec ses bagnoles, le **lait** Guigoz, la **carte** accréditive, les **tétines** Nestlé, leurs **trous** trop grands et le **studio** trop petit. **Affolement**, **pédiatre**, **belle-mère**, tout le*

*monde en même temps sur le dos. Un **deux-pièces** étiré au maximum, des **armoires** de rangement super-bourrés, un **meuble** fonctionnel, le **placard** à balais dans les W.-C., le **coin** cuisine. Le **coin** salle à manger, le **coin** bureau, le **coin** télé, le **coin** douche, le **coin** bébé. Rien que des coins et une **Louise** coincée, prise entre des angles qu'elle ne parvient pas à arrondir [280, с. 19–21].*

3.2 Способы выражения основных признаков предложения в субстантивных предложениях

Поскольку субстантивные предложения являются односоставными, много дискуссий вызывает возможность выражения основных характеристик предложения в единственном главном члене.

Анализ нашего языкового материала доказывает, что, несмотря на односоставность, субстантивные предложения обладают средствами выражения предикативности, модальности, времени и лица.

3.2.1 Предикативность

В первую очередь рассмотрим предикативность и способы её выражения на примере следующего предложения:

*L'échéance de la lettre de change arrive ; le juif la laisse protester et s'inscrit en faux. **Procès**. Le juif disait : « Jamais cet homme n'osera dire à quel prix il possède ma lettre, et je ne la payerai pas » [272, с. 403].*

Слово *procès* в данном предложении выполняет не просто назывную функцию, как, например, в заглавии, а сообщает, что данное событие имеет место, происходит. При необходимости это событие можно соотнести с определённым временем и местом.

Имя существительное в рассматриваемом примере не просто называет предмет, но и что-то сообщает о нём: либо то, что этот предмет существует, либо приписывает ему какой-то признак, и т. д. Другими словами, единственный главный член объединяет в себе функции и субъекта, и предиката. Следовательно, предикативность выражается в самом главном члене. Это кажется логичным и обоснованным, ведь имени существительному присуща внутренняя инцидентность – совпадения опоры и вклада. А механизм внутренней инцидентности как механизм формирования предложения схож с механизмом предикации как механизмом формирования предложения (Г. Гийом [233, с. 544; 230; 231], Л. М. Скредина [135, с. 84–85]).

3.2.2 Модальность

Рассмотрим способы выражения различных типов модальности в субстантивных предложениях.

Субъективная модальность может выражаться в субстантивных предложениях, полагают Л. Г. Кораблёва [72, с. 20], А. Ф. Калинин [66, с. 17], С. А. Никифорова [98, с. 21].

Категория субъективной модальности может выражаться как имплицитно, так и эксплицитно с помощью различных языковых средств: интонации, лексики, морфологии, синтаксиса.

Анализ нашего языкового материала показывает, что восклицательная интонация передаёт субъективную модальность, например:

Combien de filles à qui une grande beauté n'a jamais servi qu'à leur faire espérer une grande fortune ! [276, с. 93].

Интонация многими лингвистами считается основным, а то и практически единственным средством выражения модальности в субстантивных предложениях (А. С. Попов [113, с. 5], Н. В. Гаврош [36, с. 4], В. П. Проничев [119, с. 35], А. Ф. Калинин [66, с. 17]). А. И. Одинец отмечает роль фонологических и

просодических показателей в выражении субъективности в номинативных предложениях французского языка [101, с. 5].

Среди лексических средств выражения модальности можно выделить следующие.

1. Семантику самого имени существительного:

*Et les **tringlots** de rire...* [271, с. 81].

На это указывают А. И. Одинец [101, с. 5], В. П. Проничев [120, с. 5].

2. Наречия, способные передавать тончайшие нюансы мысли, чувств (радость, сожаление и др.), например:

*Il n'osait regarder l'inspecteur de police. Phileas Fogg un voleur, lui, le sauveur d'Aouda, l'homme généreux et brave ! Et **pourtant** que de présomptions relevées contre lui !* [288, с. 109];

*Un bouchon, une **certaine** impatience et puis, **mine de rien**, une caresse dans les cheveux* [280, с. 45];

*Et **toujours** ce cri, et encore ce qui qui n'en finit pas de sortir d'elle* [280, с. 53];

*Oui, Louise avec son landau, David avec ses bagnoles, le lait Guigoz, la carte accréditive, les tétines Nestlé, leurs trous **trop** grands et le studio **trop** petit* [280, с. 20].

Об этом писали А. И. Одинец [101, с. 5], М. В. Куровская [79, с. 21];

3. Модальные слова, частицы:

*Silence, **évidemment**, silence* [283, с. 234].

М. В. Куровская также отмечала возможность употребления модальных слов для выражения того или иного значения модальности [79, с. 21];

4. Вводные слова:

***Bref**, un homme à tout faire, un oeil à tout voir et un salaire, bien sûr, qui n'est pas en rapport* [280, с. 20];

***Bref**, trois jours et trois nuits d'enfer mondial* [283, с. 164];

*Un meurtre, **donc**, et trois témoins* [283, с. 17].

Что касается морфологических средств выражения модальности в номинативных предложениях, то здесь точки зрения различных учёных не совпадают.

Так, С. А. Никифорова считает, что номинативное предложение характеризуется отсутствием возможности морфологического выражения модальности [98, с. 20–22].

А. И. Одинец, напротив, пишет, что модальность может быть выражена морфологически, но перечень морфологических средств выражения модальности ограничивается в номинативных предложениях французского языка использованием глагольных форм наклонения в придаточных определительных предложениях [101, с. 5].

Анализ предложений из нашей выборки подтверждает мнение А. И. Одицеца. Действительно, в случае распространения субстантивного предложения придаточным определительным, субстантивное предложение получает модальность глагольной формы придаточного, например:

*Les vitesses **qu'on change**, l'émotion **qu'on ressent**, les poids lourds **qu'on double*** [280, с. 45].

Субъективно-модальные оттенки могут также передаваться повторами, например:

***Mauvais** film de terreur, **mauvais** film d'espionnage, **mauvais** esprit français* [280, с. 68];

***Silence**. Long **silence** téléphonique* [283, с. 171].

Как отмечал А. И. Одинец, на синтаксическом уровне модальность реализуется в номинативном предложении через отношения, возникающие между главным членом и речевыми словами-индикаторами, передающими степень определённости события с точки зрения говорящего [101, с. 5].

В некоторых случаях номинативному предложению сообщается модальность смежного контекста (О. Ю. Мокроусова [96, с. 9, с. 22]).

Субъективная и иллокутивная модальности в безглагольных предложениях могут находить своё выражение в побудительной, восклицательной или вопросительной интонации, а также во вводных словах со значением сомнения, неуверенности.

Перейдём к рассмотрению **иллокутивной модальности**. Данный вид модальности реализуется в повествовательных, вопросительных, восклицательных и побудительных предложениях.

В нашей выборке **повествовательные** субстантивные предложения составляют 94 % (697 предложений). Приведём несколько примеров:

Un au revoir à Louise [280, с. 18];

Rigolade générale [283, с. 53].

Тот факт, что субстантивные предложения могут быть повествовательными, является общепризнанным (Н. И. Тарабасова [147, с. 9], Н. А. Федотова (повествовательно-описательные) [159, с. 18]). Примерно с 90-х гг. стал использоваться термин «констатирующие», например, А. И. Одинец [101, с. 9], В. П. Проничев [120, с. 5–6]. А. И. Одинец отмечает, что констатирующие номинативные предложения, процент которых во французских текстах, по его статистике, достигает 80 %, не только утверждает наличие, бытие предмета, но и непосредственно отражает процесс восприятия, иногда с элементами оценки [101, с. 9].

И. Ю. Любавская выделяет повествовательные структурно номинативные предложения с различными функциями (выделительно-идентифицирующая, оценочная, апеллятив, междометная, формулы социального этикета, уточняющая функция, обобщающая функция) [89, с. 7–8].

В нашей выборке встретилось 43 **восклицательных** субстантивных предложения (6 %), при этом большинство восклицательных предложений (41) составляют предложения, начинающиеся с восклицательных детерминативов *combien de* (23), *que de* (17) и *tant de* (1).

Combien de belles et inutiles raisons à étaler à celui qui est dans une grande adversité, pour essayer de le rendre tranquille ! [276, с. 118];

*Il n'osait regarder l'inspecteur de police. Phileas Fogg un voleur, lui, le sauveur d'Aouda, l'homme généreux et brave ! Et pourtant **que de** présomptions relevées contre lui !* [288, с. 109];

*Jugez de ce que doit être Émile avec un tempérament tout neuf, et **tant de** raisons d'y résister !* [284, с. 310].

Только одно предложение с *que de* является невосклицательным:

***Que d'embarrassantes discussions** dont il seroit aisé de se tirer en se disant, soyons toujours vrais au risque de tout ce qui en peut arriver* [285, с. 45].

Ещё два восклицательных субстантивных предложения употреблены с определённым артиклем:

La gêne, le bonheur! [280, с. 159].

Почти все лингвисты полагают, что субстантивные предложения могут быть восклицательными: В. В. Бабайцева [11, с. 318], Ф. К. Буженик [22, с. 6], М. П. Жоголева [53, с. 6], Н. И. Тарабасова [147, с. 9], Л. Теньер [261, с. 195], В. П. Шутова [171, с. 10], Н. А. Федотова [159, с. 18].

М. В. Куровская отмечает, что номинативные предложения во французском языке могут быть восклицательными в ситуации появления, и номинативные предложения характеристики часто имеют восклицательную интонацию [79, с. 80, с. 91].

Мы обратили внимание на то, что восклицательные предложения часто имеют оценочное значение, например:

***Quelle** prodigieuse distance entre un bel ouvrage et un ouvrage parfait ou régulier !* [276, с. 62].

Точка зрения, согласно которой восклицательная интонация дополняет предложения эмоционально окрашенной оценкой, встречается у следующих учёных: Л. Г. Веденина [30, с. 15], А. И. Одинец [101, с. 10], Ф. К. Буженик [22, с. 14], В. В. Бабайцева [10, с. 116, с. 134], Г. Е. Каган [63, с. 9].

Часто в оценочных предложениях используются усилительные частицы «какой», «такой», «что за», «вот так» (П. А. Лекант [83, с. 162], Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский [39, с. 124–125]).

В. Ю. Копров полагает, что восклицательные предложения, выражающие эмоциональную оценку некоторой ситуации, не являются номинативными

предложениями (*Вот так номер! Вот скука! Сколько ламп! Какой вечер! Судьи! А дыни, арбузы!*) [71, с. 64].

Мы присоединяемся к данной точке зрения (оценочные предложения подробно разбирались выше, см. § 2.8, п. 7).

Мы полагаем, что классификация предложений по эмоциональной окраске на невосклицательные и восклицательные относится к субстантивным предложениям так же, как и к любым другим. Восклицательная интонация не влияет на структурный состав предложений, а лишь придаёт дополнительный эмоциональный оттенок, выражает чувства говорящего, его отношение к предмету речи.

Перейдём к рассмотрению возможности существования **вопросительных** субстантивных предложений. Нам встретились следующие типы безглагольных предложений с вопросительной интонацией.

1. Именительный темы:

– *Et ce cadavre ? demanda Mr. Fogg.*

– *C'est celui du prince, son mari, répondit le guide, un rajah indépendant du Bundelkund* [288, с. 66];

Et le roi ? Où est monseigneur le roi ? ... [271, с. 104].

2. Именительный постпозитивный:

Alors, enfant était apparu, l'enfant avait hurlé à la vie. Cri de joie ou de terreur, mise au monde ou mise à mort ? [280, с. 27].

3. Анкетные вопросы (эллиптические предложения):

– *Votre nom ?*

– *Phileas Fogg. Le vôtre ?*

– *Le colonel Stamp W. Proctor. »* [288, с. 147].

4. Констатирующие предложения с различными значениями, например:

Morissot s'arrêta soudain. « Une seconde verten hein ? » [281, с. 49] (предложение);

– *Comme vous le savez sans doute par mon dossier, je suis riche. Un gros héritier, et je peux m’offrir à prix d’or les meilleurs indics qui soient, c’est-à-dire les moins corruptibles.*

– *Simon le Kabyle ?*

– *Par exemple. Et Mo le Mossi.* [283, с. 228] (предположение).

Кроме этого, в отобранном языковом материале встретились вопросительные предложения с вопросительным словом *quel*, например:

« *Quelles nouvelles ?* » *Silence* [273, с. 51];

Aussitôt, Louise réplique :

« *Quelle rencontre ? De quoi tu parles ?* » [280, с. 159].

С нашей точки зрения, в подобных вопросительных предложениях логическое ударение падает не на само имя существительное, а на вопросительное слово, которое играет роль не определения, а сказуемого. Поэтому мы согласны с точкой зрения А. А. Шахматова [168, с. 64], Б. П. Ардентова [5, с. 83], А. Г. Руднева [126, с. 11], согласно которой вопросительные предложения, начинающиеся с *quel*, являются двусоставными неполными.

Анализ теоретической литературы, как и приведённые примеры, также показывает, что существование вопросительных субстантивных предложений ставится под сомнение.

Подавляющее большинство лингвистов полагают, что субстантивные предложения могут быть вопросительными. Подобной точки зрения придерживаются следующие исследователи номинативных предложений во французском языке: Л. А. Петрова [107, с. 9], М. В. Куровская [79, с. 141], А. И. Одинец [101, с. 9–10], В. П. Засыпкин [55]. В других языках подобное мнение также распространено: А. С. Попов [113, с. 5], В. П. Проничев [120, с. 56; 119, с. 37], В. В. Бабайцева [11, с. 318], С. А. Никифорова [98, с. 21].

Л. Г. Веденина подчёркивает, что восклицательное и вопросительное оформление номинальных предложений французского языка не изменяет их функциональной роли, а лишь дополняет общее значение выражением модальных различий [30, с. 14].

С. В. Палятинская выделяет во французском языке бытийные вопросительные номинальные предложения, которые задают вопрос о существовании и строятся с помощью вопросительной интонации (иногда с вопросительным детерминативом), и вопросительные несобственно номинальные предложения – предложения, требующие ответа, главный член которых – существительное в форме предикатива с определениями или без них при отсутствии подлежащего *се* или безударного личного местоимения и связки *être* [105, с. 6, с. 8].

И. Ю. Любавская среди вопросительных структурно номинативных предложений выделяет верификативно-идентифицирующий, верификативно-оценочный, верификативно-уточняющий, верификативно-апеллятивный и идентифицирующий типы [89, с. 9].

Существует и противоположное мнение.

Так, Б. П. Ардентов [5, с. 82], вслед за А. А. Шахматовым [167, с. 57; 168, с. 64], считает, что вопросительные предложения с вопросительным местоимением относятся к двусоставным, где вопросительное местоимение играет роль сказуемого.

А. Г. Руднев считает предложения типа *Какое горе?* двусоставными с именным сказуемым [126, с. 11].

А. С. Попов называет анкетные вопросы субстантивными неполными предложения [113, с. 12].

Х. Г. Гафуров относит вопросительные безглагольные предложения к двусоставным неполным [40, с. 5].

Д. Э. Розенталь среди возможных типов номинативных предложений отмечает только повествовательные и восклицательные [123, с. 334], из чего следует вывод о том, что вопросительные предложения номинативными не являются.

Как видно из проанализированного материала, среди вопросительных безглагольных предложений субстантивные предложения не встречаются.

Причины, по которым мы не относим вышеперечисленные типы безглагольных предложений к субстантивным, будут подробно описаны ниже.

В ходе изучения **побудительных безглагольных конструкций** мы выделили следующие типы.

1. Беспредложные, например:

« *Ecoutez, peuple, dit le héraut ; soyez attentifs ; **silence, silence !** Aristarque, que vous voyez présent, doit faire demain une bonne action.* » [276, с. 176] (призыв к молчанию);

*Allons, mesdames, **pas de cérémonie** : acceptez, que diable !* [281, с. 23] (призыв к действию);

On lui apporta son bitter, et il appela :

– **Mon journal !** [281, с. 56] (номинация требуемого объекта);

*L'officier cria : **Feu !*** [281, с. 53] (призыв к действию).

С нашей точки зрения, подобные предложения являются не субстантивными, а, скорее, эллиптическими. Субстантивные предложения должны быть полностью понятны вне контекста, однако предложение, например, *Feu !* вне контекста может обозначать как приказ открыть огонь, так и, например, неожиданно появившийся или обнаруженный пожар.

2. Препозитивные, например:

*Destin prêta l'oreille quelque temps, mais le bruit et la noise, au lieu de cesser, augmentèrent et même l'on cria : **au meurtre ! à l'aide ! on m'assassine !*** [286, с. 89];

Mais il ne songeait qu'à ses cartes, sans rien écouter, sans rien répondre ; et il répétait sans cesse :

– **Au jeu, messieurs, au jeu** [281, с. 35];

*En voyant ce soudard infirme et abêti, qui, à l'audience, se perdait dans ses cartes comme il s'était perdu là-bas dans les plaines du Nord, Gamelin, pour ne pas crier avec le public : « **À mort !** » sortit précipitamment de la salle* [275, с. 113].

Препозитивное предложение – односоставное безглагольное именное предложение, главный член которого выражен именем существительным с предлогом.

В. Г. Гак считает данный тип предложений составной частью субстантивных предложений [38, с. 250], В. В. Бузаров называет их субстантивными предложными [23, с. 13].

Однако полнота и предикативность данного предложения ставится под сомнение. Чаще всего оно употребляется как ответная реплика диалога, а, следовательно, является эллипсисом, который считается неполным предложением, так как его можно развернуть в полное предложение. Но возможно и самостоятельное употребление препозитивных предложений, например, в повелительном предложении: *A la porte !*

Препозитивная форма имени существительного является односоставным предложением, если оно синтаксически независимо (*Au secours !*), и неполным, если оно представляет ответную реплику (*Où veux-tu aller ? – A la cave (*Je vais à la cave)*)).

3. Предложения, начинающиеся с *malheur à*, например:

*Est-ce que Sainte-Thérèse est morte ? j'ai entendu sonner en mort toute la nuit... La pauvre fille ! elle est perdue à jamais ; et c'est moi ! c'est moi ! Un jour, je lui serai confrontée ; que lui dirai-je ? que lui répondrai-je ? **Malheur à elle ! Malheur à moi !** »* [272, с. 271];

***Malheur au siècle** où les femmes perdent leur ascendant et où leurs jugements ne font plus rien aux hommes ! c'est le dernier degré de la dépravation* [284, с. 362].

Данные предложения отдельно не изучались. Можно встретить лишь единичные упоминания похожих предложений. Так, Е. Д. Андреева [4, с. 7–8] ссылается на М. Гревисса [206, с. 159], который предложения типа *Honneur aux braves !* считает эллипсисом.

Анализ практического материала показал, что все вышеперечисленные типы безглагольных побудительных предложений могут быть невосклицательными или восклицательными, а также утвердительными или отрицательными.

Существует несколько точек зрения на то, каким типом предложения является предложение со значением побуждения, приказа, выраженное именительным падежом имени существительного:

1) неполные или эллиптические предложения, которые не соотносятся с полными и где невозможно восстановить якобы пропущенные члены, согласно зарубежным лингвистам;

2) структурно самостоятельные предложения;

3) предложения неосновного типа;

4) трансформы ядерных предложений (трансформация в глагольный тип или невозможна, или слишком произвольна) (по В. В. Бузаров [23, с. 6]).

Подобные предложения считают субстантивными исследователи как французского языка: В. Г. Гак [38, с. 351], Л. А. Петрова [107, с. 9], так и других языков: А. С. Попов [113, с. 5], Г. Е. Каган [63, с. 9], В. В. Бабайцева [11, с. 318], С. А. Никифорова [98, с. 21]. Терминология для обозначения данного типа предложений разнообразна: Л. И. Илия употребляет термин «побудительно-назывные предложения» [61, с. 308], Л. Г. Кораблёва – «бытийные предложения со значением волеизъявления» [72, с. 24]), а Р. Я. Хуснетдинова – «побудительно-пожелательные номинативные предложения» [163, с. 24].

Побудительные субстантивные предложения могут выражать приказания, требования, просьбы, команды, предостережения, пожелания, призывы (Ф. К. Буженик [22, с. 7], Н. А. Федотова [159, с. 19], В. В. Бабайцева [11, с. 398]). В. П. Проничев среди императивной предметно-ситуативной номинации именных односоставных предложений выделяет следующие: каузативная номинация (побуждение к действию), прохибитивная номинация (запрещение), номинация предостережения, номинация пожелания, вокатив (обращение) [119, с. 13–31].

Л. Г. Кораблёва [72, с. 24], И. Ю. Любавская [89, с. 9] предлагают несколько иную классификацию побудительных номинативных предложений: название требуемого предмета, объекта, действия, состояния, лица, к которому направлена просьба.

В. В. Бузаров предлагает подробную модально-семантическую классификацию безглагольных побудительных предложений [23, с. 16–17].

Некоторые, несмотря на ряд общих признаков (именительный падеж имени существительного, односоставность, возможность распространения) не признают подобные предложения субстантивными (Л. П. Полянская [110, с. 10], А. А. Шахматов [168, с. 64–65]).

Так, И. И. Ецко [52, с. 17–18] полагает, что в подобных предложениях используется не именительный падеж, а винительный. Л. Н. Санжаров отмечает следующие отличия номинативных предложения и именных волеизъявительных предложений: природа главных членов, функция главных членов, специфические особенности интонации и порядка слов, продуктивность, употребление в составе сложных предложений [133, с. 17].

Многие, говоря о побудительных предложениях, упоминают, что глагол может не употребляться (Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина [27, с. 309]), но при этом называют предложения не номинативными, а просто безглагольными (С.-М. А. Либерене [84, с. 12], В. В. Бузаров [36]) или односоставными (именными) предложениями (Н. Г. Епифанцева [50, с. 95], А. Я. Лазуренко [80, с. 64], Л. С. Груздева [44, с. 10]). В романистике безглагольные предложения часто называют номинальными (С. В. Палятинская [105, с. 8], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 277], М. Рижель [254, с. 457]).

Изложенные теоретические взгляды и анализ нашего материала позволяют заключить, что субстантивные предложения не могут быть побудительными. Все встретившиеся нам именные предложения со значением побуждения, пожелания были либо эллиптическими, либо неполными двусоставными.

3.2.3 Время

Что касается выражения времени в субстантивных предложениях, то, ориентируясь на собранный нами материал, можно утверждать, что большая часть субстантивных предложений воспринимается в плане настоящего времени, в том числе и расширенного. С нашей точки зрения, несмотря на то, что близлежащие предложения могут иметь глагол в прошедшем или будущем временах, субстантивные, тем не менее, воспринимаются в настоящем. Это расширенное настоящее время, которое употреблено с целью оживления повествования, ощущения присутствия. Для подтверждения данного вывода приведём примеры, в которых субстантивные предложения употреблены:

1) на фоне настоящего времени (557 предложений – 75 %):

De temps en temps des officiers viennent les voir, ils échantent des cigarettes anglaises : « Alors, toujours infatigable ? – Comme vous le voyez, mon capitaine. » Rires [273, с. 24];

Bref regard de Laurence vers David qui détourne les yeux. Déception des Anglaises qui se pressent vers les lavabos où l'on fait déjà la queue [280, с. 158];

2) на фоне прошедшего (164 предложения – 22 %):

*L'Empereur, pour prix d'un tel service, lui présenta dans des corbeilles beaucoup d'argent ; Julien n'en voulut pas. Croyant qu'il en désirait davantage, il lui offrit les trois quarts de ses richesses ; **nouveau refus** ; puis de partager son royaume ; Julien le remercia* [274, с. 52];

*Elle avait quatorze ans. **Vacances au cap d'Antibes. Une villa ravissante. Un Riva, un Carlos. Le Riva c'était le bateau, le Carlos, l'amant de sa mère*** [280, с. 43];

3) на фоне будущего (19 предложений – 3 %):

*Il alla vite consulter l'oracle de sa chapelle. L'oracle répondit : « **Mélange de tout ; mort vivant, infidélité et constance, perte et gain, calamités et bonheur** »* [289, с. 30].

3.2.4 Лицо

Обратимся к способам выражения **лица** в субстантивных предложениях.

Чаще всего по ситуации понятно, что предмет, явление, действие или состояние относится к 3-му лицу, даже если отсутствует показатель лица (732 предложения – 99 %), например:

*L'échéance de la lettre de change arrive ; le juif la laisse protester et s'inscrit en faux. **Procès**. Le juif disait : « Jamais cet homme n'osera dire à quel prix il possède ma lettre, et je ne la payerai pas »* [272, с. 403].

В приведённом примере нет прямого указания на лицо, из чего можно сделать вывод, что предложение *Procès* относится к 3-му лицу.

*Les amis quittent le wagon lançant pour la dernière fois peut-être un prénom. **Crispations des visages, larmes d'adieu. Caisses renversées, mouchoirs agités*** [280, с. 17].

В данном случае в предшествующем контексте имеется указание на 3-е лицо множественного числа *les amis*, следовательно, последующие субстантивные предложения относятся к 3-му лицу.

Как отмечалось выше, иногда в контексте содержится указание на 1-е (6 предложений – 0,8 %) или 2-е (2 предложения – 0,2 %) лицо. Например:

*Si je sais m'y prendre Mme Bordes se lèvera de nouveau pendant trois jours. **La fatigue*** [273, с. 43–44].

Повествование идёт от 1-го лица, поэтому, когда появляется субстантивное предложение *La fatigue*, мы относим данное состояние к говорящему. Другими словами, в предложении подразумевается *Je suis fatiguée*.

*Je ne t'écris pas pour te demander de venir ; je t'écris pour te prévenir que je serai toujours là. **Un geste de toi** et nous fondons un élevage d'autruches. Pas de geste de toi et je suis toujours là, quelque part, sur la même planète que toi, à t'attendre* [269, с. 164]. В данном случае на 2-е лицо указывает ударное местоимение *toi*.

Возвращаясь к теории Г. Гийома о кардинальном лице имени существительного (подробнее см. § 1.4.5), отметим, что лицо существительного не приравнивается к лицу детерминатива. Лицо детерминатива может быть любым, но имя существительное всегда остаётся в 3-м лице. Это обстоятельство легко подтверждается тем фактом, что глагол в функции сказуемого всегда стоит в 3-м лице, если подлежащее выражено именем существительным. Только если местоимение выполняет функцию подлежащего в предложении, глагол может стоять в 1-м или 2-м лицах.

Можно заключить, что, несмотря на односоставность, такие признаки предложения, как предикативность, модальность, время и лицо присущи субстантивному предложению, как и любому другому.

3.3 Субстантивные предложения в диахронии

Не менее интересным является вопрос о распространении субстантивных предложений в художественных текстах авторов разных эпох. Прежде всего, нас интересовало развитие субстантивных предложений в произведениях современного французского языка, который охватывает период с XVII в. по настоящее время (согласно периодизации Л. М. Скрелиной, Л. А. Становой [137]).

Изначально мы предполагали, что в более ранние периоды истории французского языка будет больше субстантивных предложений. Согласно Л. М. Скрелиной, Л. А. Становой, несмотря на то, что в основном синтаксис XVII–XVIII вв. не отличается от современного, некоторые отличия всё же есть. Например, прямой порядок слов часто нарушался в эмотивном синтаксисе, различные типы дислокации предложения, часто с репризой членов предложения [137, с. 442–443].

Однако результаты нашего исследования оказались прямо противоположными. Количество субстантивных предложений не уменьшается, а увеличивается, причём это увеличение происходит не постепенно от века к веку.

Если в XVII–XIX вв. количество субстантивных предложений примерно одинаково (23, 21 и 20 предложений соответственно), то в XX в. произошло резкое их увеличение в художественных текстах (676 предложений).

При этом мы заметили, что в произведениях XVII–XVIII вв. чаще встречаются восклицательные субстантивные предложения, вводимые восклицательными детерминативами *que de* и *combien de*. Изучая примеры с данными конструкциями, мы обратили внимание на то, что в XVII – начале XVIII вв., например, у Ж. де Лабрюйера, Ф. де Ларошфуко, в большей степени используется конструкция *combien de*:

Combien d'art pour rentrer dans la nature ! combien de temps, de règles, d'attention et de travail pour danser avec la même liberté et la même grâce que l'on sait marcher ; pour chanter comme on parle ; parler et s'exprimer comme l'on pense ; jeter autant de force, de vivacité, de passion et de persuasion dans un discours étudié et que l'on prononce dans le public, qu'on en a quelquefois naturellement et sans préparation dans les entretiens les plus familiers ! [276, с. 233];

Combien d'animaux qui vivent sous terre pour se conserver ! Combien de chevaux, qu'on emploie à tant d'usages, et qu'on abandonne quand ils ne servent plus ; combien de bœufs, qui travaillent toute leur vie pour enrichir celui qui leur impose le joug ; de cigales, qui passent leur vie à chanter ; de lièvres, qui ont peur de tout ; de lapins, qui s'épouvantent et rassurent en un moment ; de pourceaux, qui vivent dans la crapule et dans l'ordure ; de canards privés, qui trahissent leurs semblables, et les attirent dans les filets, de corbeaux et de vautours, qui ne vivent que de pourriture et de corps morts ! Combien d'oiseaux passagers, qui vont si souvent d'un bout du monde à l'autre, et qui s'exposent à tant de périls, pour chercher à vivre ! combien d'hirondelles, qui suivent toujours le beau temps ; de hannetons, inconsiderés et sans dessein ; de papillons, qui cherchent le feu qui les brûle ! Combien d'abeilles, qui respectent leur chef, et qui se maintiennent avec tant de règle et d'industrie ! combien de frelons, vagabonds et fainéants, qui cherchent à s'établir aux dépens des abeilles ! Combien de fourmis, dont la prévoyance et l'économie soulagent tous leurs besoins ! combien de crocodiles, qui feignent de se plaindre pour dévorer ceux qui sont touchés

*de leur plainte ! Et **combien d'animaux** qui sont assujettis parce qu'ils ignorent leur force !* [277, с. 221–222].

Тогда как в более поздних произведениях, например, у Ж.-Ж. Руссо и А. Доде, чаще используются вторая конструкция, с восклицательным детерминативом *que de*, например:

*Il faut donc leur faire entendre que ce propos n'est qu'une raillerie. **Que de finesse** pour des enfants !* [284, с. 84];

*C'est si bien le coin que je cherchais, un petit coin parfumé et chaud, à mille Lieues des journaux, des fiacres, du brouillard !... Et **que de jolies choses** autour de moi !* [271, с. 22].

Кроме этого, можно заметить, что количество субстантивных предложений разнится от автора к автору. К примеру, Ж. Ланцманн очень часто прибегает к столь выразительному стилистическому приёму, например:

***Souplesse, déhanchement, flexibilité** de Laurence...*

*Une **envie** de se blottir contre sa poitrine de cet ours brun et de se laisser entraîner tout au fond de sa tanière.*

Chaleur, tendresse [280, с. 67].

Как мы видим, в небольшом отрывке текста встретилось шесть субстантивных предложений.

У Д. Пеннака также много субстантивных предложений, например:

*Il épingle la médaille du Cinquantenaire sur la poitrine palpitante de Semelle. **Flashs** de ma petite sœur Clara, qui se met à mitrailler Semelle, **la foule** en joie, **les** officiels officiants, rechargeant son Leica à la vitesse-Rambo, toute lumineuse de donner libre cours à sa passion pour la photographie. **Bisous, paluches, larmes** de Semelle (ces émotions risquent de l'abréger !), **congratulations...*** [283, с. 78].

В данном отрывке из романа Д. Пеннака семь субстантивных предложений.

Как можно заметить, субстантивные предложения часто употребляются не изолированно, а в ряду себе подобных, например:

*Ils s'étaient connus sur la Côte, dans une boîte. Les **vacances**, le **tube** de l'été, une **virée** en décapotable, un **déjeuner** chez ses parents à lui et une **baignade** dans sa piscine à elle.*

*Un mois plus tard, **l'accident**, puis le **mariage**, le **voyage**. **Retour**. **Beaux-parents** et **grossesse** pénible. **Ecoerements**, **nausées**, **études** lâchées. La **montée** à Paris, le **studio** d'un grand-oncle à Neuilly et une **situation** chez Hertz pour David. **Responsable** de l'équipement. **Contacts** avec les agences de province, **contrôle** des véhicules et **achat** des voitures. **Ristournes** d'usine, **réparations** et **casses**. Bref, un **homme** à tout faire, un **oeil** à tout voir et un **salaire**, bien sûr, qui n'est pas en rapport.*

***Déprime** de David, **accouchement** de Louise, **apparition** de Véronique. Ils étaient deux, ils sont trois. Le couple est comme gommé. L'enfant s'impose, s'insinue, il est partout. **Ingérence** étrangère et **modification** des rapports. On ne se met plus au lit, mais au berceau, on ne se donne plus, on donne le biberon. Oui, **Louise** avec son landau, **David** avec ses bagnoles, le **lait** Guigoz, la **carte** accréditive, les **tétines** Nestlé, leurs **trous** trop grands et le **studio** trop petit. **Affolement**, **pédiatre**, **belle-mère**, tout le monde en même temps sur le dos. Un **deux-pièces** étiré au maximum, des **armoires** de rangement super-bourrés, un **meublier** fonctionnel, le **placard** à balais dans les W.-C., le **coin** cuisine. Le **coin** salle à manger, le **coin** bureau, le **coin** télé, le **coin** douche, le **coin** bébé. Rien que des coins et une **Louise** coincée, prise entre des angles qu'elle ne parvient pas à arrondir [280, с. 19–20].*

Во французском языке М. В. Куровская считает подобные конструкции бессоюзными сложными [79, с. 123], а Л. А. Петрова – сложносочинёнными предложениями [107, с. 4]. Л. Теньер последовательность субстантивных предложений называет особым, субстантивным стилем [261, с. 192].

А. И. Одинец при анализе контекстов номинативных предложений французского языка обращает внимание на то, что цепочки бывают как чисто номинативными, так и комбинированными. При этом предложения могут быть соединены с помощью различных типов связи: нанизывание (последовательность внешне не связанных номинативных предложений), сцепление (связь

номинативных предложений с последующими предложениями) и обрамление (номинативные предложения находятся в начале и в конце дискурса) [101, с. 11].

В русистике подобные случаи называют цепочками (О. Д. Буренина-Петрова [24, с. 12], Р. М. Османова [103, с. 22]), или цепочными номинативными предложениями (Н. Н. Неустроев [97, с. 14], Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский [39, с. 127]). Н. В. Гаврош употребляет термин «номинативы-повторы» [36, с. 8].

Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский отмечают, что цепочные номинативные предложения имеют особую перечислительную интонацию [39, с. 127].

О. Д. Буренина-Петрова уточняет, что подобные цепочки могут быть гомогенными (все имена относятся к одной из лексико-грамматических групп абстрактных или конкретных имён существительных) или гетерогенными (все имена относятся к разным лексико-грамматическим группам одного или разных разрядов имён существительных) [24, с. 12]. Р. М. Османова также говорит об однородных (имеющих общее категориальное значение) и неоднородных (объединяемых по ассоциативному признаку) номинативных предложениях [103, с. 22].

Результаты нашего исследования отображены на Рисунке 1 (разработан автором) и в Таблице 2 (см. стр. 129).

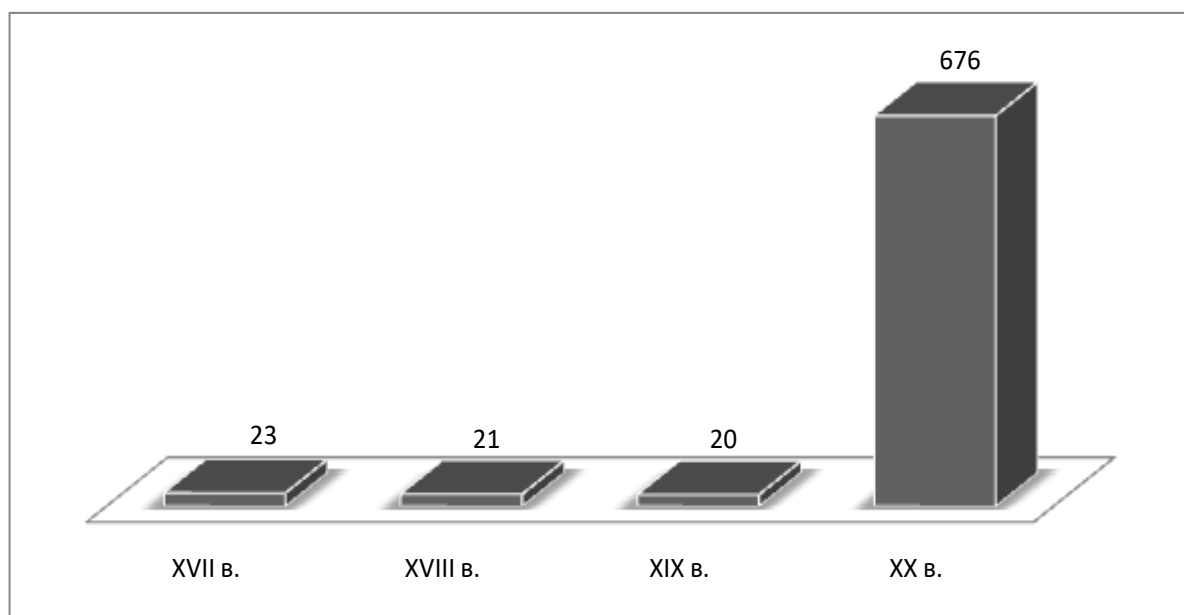

Рисунок 1 – Количество субстантивных предложений по векам

Таблица 2 – Количество субстантивных предложений по авторам

XVII в.		XVIII в.		XIX в.		XX в.	
La Bruyère	13	Rousseau	11	Daudet	11	Lanzmann	495
La Rochefoucauld	10	Voltaire	8	Verne	6	Pennac	111
Madame de Lafayette	0	Diderot	2	Chateaubriand	1	Beigbeder	24
Scarron	0	Laclos	0	Flaubert	1	Duras	24
				France	1	Stil	22
				Maupassant	0	Maurois	0
23		21		20		676	

Несмотря на то, что можно наблюдать несомненное увеличение субстантивных предложений в художественных произведениях XX–XXI вв., их общий удельный вес в тексте не так и велик. Так, в пересчёте на общее количество предложений, субстантивные предложения составляют всего 0,1 %, в пересчёте на количество знаков – 0,6 %, на количество слов – 0,5 %.

Э. Бордас пишет, что Ш. де Лакло в «Опасных связях» часто использует номинальные предложения. Их использование является одной из отличительных

черт так называемого субстантивного стиля, распространённого в XVIII в. [187, с. 17]. В нашей выборке субстантивных предложений в художественных произведениях XVIII в. не так много, а у Ш. де Лакло их и вовсе нет. Можно предположить, что это связано с терминологическими различиями. Автор статьи под номинальными предложениями понимает любое безглагольное предложение.

Отметим, что в исследованиях, посвящённых изучению номинальных предложений французского языка, встретился анализ употребления подобных конструкций и в более ранние периоды французского языка. Так, С. В. Палятинская полагает, что номинальные (безглагольные – уточнено нами) предложения встречаются на всех этапах развития. И если в старофранцузском и среднефранцузском языке номинальных предложений почти нет, то в XV–XVI вв. употребление номинальных предложений зависит от автора. Например, у Ф. Рабле номинальных предложений нет, а у М. де Монтеня, наоборот, их довольно много [105, с. 14].

Заметим, что в старофранцузском языке нет современных знаков препинания, позволяющих однозначно выделить предложения. Проведённый выше анализ (см. с. 54–111) показал сложность разграничения номинальных (безглагольных) конструкций от субстантивных предложений даже в современном французском языке, где границы предложения чётко маркированы.

Что же касается более позднего периода, то писатели XVII в. (Мольер, Ж. де Лафонтен, Ж. де Лабрюйер) прибегают к изображению разговорного языка персонажей, где номинальные предложения часто встречаются, пишет С. В. Палятинская [105, с. 14]. С каждым веком их употребление всё больше увеличивается в связи с тенденцией переносить центр тяжести с глагола на имя существительное. М. Коэн пишет, что в эпоху романтизма (XVIII в.) встречаются номинальные предложения двух видов: описание цепочкой субстантивов и комментарии с придаточным предложением [188, с. 225].

А в XX в. номинальные предложения становятся одним из наиболее употребляемых стилистических приёмов (А. Барбюс, Л. Арагон, П. Элюар, П. Вайян-Кутюрье, П. Декс) [105, с. 15].

А. Ж. Ж. Годен также отмечает, что в XVII в. во фразах много придаточных предложений с сочинительными и подчинительными союзами, тогда как в наше время для достижения максимума эффективности всевозможные наросты, излишества исчезают [203, с. 127].

Поскольку в XX в. мы отметили резкий скачок употребления субстантивных предложений, возникает закономерный вопрос о причинах подобного явления.

В последнее время более широкое употребление именных конструкций, в частности, субстантивных предложений, во французском языке отмечают, например, Ш. Балли [177, с. 389], Л. Г. Веденина [29, с. 102], А. Ж. Ж. Годен [203, с. 125].

Согласно А. Ломбару, причины увеличения употребления субстантивных конструкций могут быть связаны с несколькими условиями: грамматическими и формальными, социальными, художественными и литературными [245, с. 41–91].

В грамматическом плане имя существительное отличается от других частей речи. Оно может выражать не только предмет, но и, например, качество, действие (состояние), что обычно присуще имени прилагательному и глаголу соответственно (А. Ломбар [245, с. 41], Л. Г. Веденина [29, с. 102]). Также, в отличие от других частей речи, оно может выполнять все существующие синтаксические функции в предложении. Иными словами, сфера употребления имени существительного намного шире других частей речи. Ещё одно большое преимущество субстантивных оборотов – их краткость.

Субстантивные предложения очень удобны в социальной сфере, они быстро мыслятся, произносятся и читаются, а также занимают мало места на письме. Помимо этого, велика роль субстантивных конструкций в коммерции, науке и философии [245, с. 41–91]. Т. М. Тимошенкова также отмечает, что широкое распространение «именного стиля» обусловлено соображениями языковой экономии [151, с. 6–7].

Однако Р. А. Будагов отмечает спорность постулата о том, что развитие и функционирование языка определяется принципом «экономии», предоставляя

подробную историю данного вопроса и доказывая свою точку зрения на синхронном и диахронном материале разных языков [21].

Л. А. Становая обращается к теории А. Мартине и указывает на необходимость разделения понятий языковой и речевой экономии, а также критикует необоснованное использование термина «(языковая) экономия», понимаемого как экономность, бережливость, для интерпретации разнообразных языковых и речевых явлений [141].

Между тем, считается, что употребление субстантивных предложений в художественных произведениях позволяет усилить стилистический эффект: оно даёт ощущение краткости, сжатости, ускорения, динамики, энергии, что позволяет усилить мысль или эмоцию. Экспрессивность субстантивных предложений основана на их краткости и субстантивности (Т. М. Тимошенкова [151, с. 6–7], Л. Г. Веденина [29, с. 102]), но в то же время ёмкости, смысловой насыщенности. Субстантивные предложения очень наглядно, образно и выразительно изображают различные события, что во многом достигается чёткостью, убедительностью и конкретностью, а также ясностью и простотой. Всё это вместе создаёт эффект присутствия, непосредственного общения, восприятия.

Появление субстантивных предложений в языке прессы может быть объяснено рядом причин: наглядность явления, события; тенденция языка публицистики к номинализации; множество клише; требования жанра: зримость, краткость, убедительность, чёткость, экономия места на газетной полосе. Употребление субстантивных предложений в языке публицистики преследует две основных цели: первая – воспроизведение картины события, погружение реципиента в атмосферу события; вторая – выражение автором собственной оценки описываемого им события для воздействия на читателя в желательном для автора направлении [79, с. 144]. Иными словами, чисто прагматические причины также играют определённую роль в широком распространении субстантивных предложений.

Увеличивается роль имён существительных не только в роли главного члена предложения, но и в роли зависимого. Наряду с относительными

прилагательными, для обозначения относительного признака французский язык всё чаще использует имя существительное, непосредственно присоединяющееся к стержневому слову словосочетания. Синтаксический приём контактного постпозитивного примыкания оформляет подчинительные синтаксические отношения в атрибутивном словосочетании – второе имя существительное служит определением к первому (ex. *un costume sport*). Имя существительное в контактном примыкании способно передавать как качественный, так и относительный признак (цвет, форма, материал, назначение, местонахождение) [170, с. 69–77].

Таким образом, повышение роли имён существительных способствует увеличению количества субстантивных предложений.

3.4 Состав именной группы в субстантивных предложениях

По структуре можно выделить субстантивные предложения, включающие:

- 1) подлежащее (в сочетании с детерминативом или без него) (§ 3.4.1);
- 2) подлежащее + определение или определение + подлежащее (§ 3.4.2);
- 3) подлежащее + дополнение (§ 3.4.3);
- 4) подлежащее + обстоятельственный член (§ 3.4.4).

Эти второстепенные члены предложения должны входить в именную группу. Согласно М. Вильме, именная синтагма – определённая последовательность морфем, которая объединяет вокруг имени все его детерминативы [265, с. 18]. Отличие именной группы и именной синтагмы нам представляется в актуализации второго словосочетания в речи.

3.4.1 Детерминативы

Несмотря на устоявшееся во французской грамматике мнение, что любая именная группа образована с помощью детерминатива и имени (А. Бетай [178, с. 168–176], Ж. Гугенейм [204, с. 133]), даже если это не всегда проявляется во фразе (Ж. Дюбуа [195, с. 30]), в большинстве субстантивных предложений нашей выборки (64 %) артикль и любые другие детерминативы **отсутствуют** (476 предложений), например:

***Stupéfaction et égarement** de Louise qui se sent irrémédiablement entraînée dans l'absurde* [280, с. 214];

Silence [273, с. 56].

Частое отсутствие артикля в номинальных (безглагольных) предложениях отмечают и французские лингвисты, и специалисты по французскому языку: А. Доза [191, с. 239], М. Фишер, Ж. Акар [197, с. 155], М. Гревисс [207, с. 758], Т. Я. Гольденберг [42, с. 47], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 277]. О почти полном отсутствии артикля в собственно номинативных предложениях пишут Т. Я. Гольденберг [42, с. 47], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [249, с. 277]. Только М. В. Куровская упоминает, что в номинативных предложениях может быть также употреблён неопределённый артикль [79, с. 39].

Опущение артикля объясняется несколькими причинами: для облегчения фразы (А. Доза [191, с. 239]) или для привлечения внимания к имени существительному (М. Фишер, Ж. Акар [197, с. 155]). Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг полагают, что артикль отсутствует по стилистическим причинам: в описаниях номинальные предложения создают импрессионистский стиль, схожесть с написанием картины [249, с. 57, с. 277].

Отмечается отсутствие артикля в телеграфическом стиле, где часто используются субстантивные предложения. Констатация данного факта встречается в работах М. Рижеля [254, с. 154], А. Я. Лазуренко [80, с. 64].

Артикль часто отсутствует в цепочках субстантивных предложений, например:

Soleil blanc. Promenade en Vespa. Chaleur et poussière. Fleurs desséchées. Mer turquoise. Odeur des pins. Chant des grillons. Lézards trouillards. Moutons qui font mêêê [269, с. 172].

В цепочках субстантивных предложений можно предположить, что артикль отсутствует подобно тому, как он отсутствует в перечислениях, что придаёт ускорение темпа, эффект нагнетания. Неупотребление артикля в перечислениях отмечают Ж.-Кл. Анскомбр [175, с. 34], К. де Бур [185, с. 101], Ж. Марузо [247, с. 140], Т. Я. Гольденберг [42, с. 47], М. Гревисс [207, с. 756], А. Доза [191, с. 240], Ж. Дюбуа, Р. Лаган [196, с. 58], М. П. Ионицэ [220, с. 56], А. Я. Лазуренко [119, с. 54], М. Ра [252, с. 95]. Некоторые говорят не об отсутствии артикля перед именами существительными в перечислении, а о нулевой его форме. Так, Г. Гийом говорит о том, что артикль в перечислении несёт чисто экспрессивную функцию. Нулевой артикль соответствует ускоренному темпу мысли, которая в данный момент не может подавать представления по порядку [210, с. 285]. Отмечается, что имя существительное с нулевым артиклем в перечислениях актуализируются со значением нерасчленённой массы, что близко выражению множества артиклем *les, des* [172, с. 68].

Отметим, что в 18-ти случаях артикль отсутствует при именах собственных (названиях городов, именах или фамилиях):

Moscou sous la neige. Moscou qui n'en finit pas de s'étirer. Moscou qui fédile avec ses isbas magiques et ses H.L.M. vénéneux. Moscou la géante, l'imprenable. Moscou familière avec ses dix millions de piétons qui grouillent, qui se répandent le long des rues comme si la ruche avait encaissé un formidable coup de pied. Le noir domine. Chapkas noires, manteaux noirs, bottes noires. Même le gris sur la neige paraît noire. Vent glacial. Moscou sous moins vingt degrés [280, с. 119].

В нашей выборке оказалось 89 субстантивных предложений с определённым артиклем, что составляет 12 % от общего количества.

Рассмотрим различные случаи употребления определённого артикля:

La fatigue [273, с. 44];

La volonté silencieuse, l'ordre muet. Les billes obéissent ou non. <...> Ou au contraire l'indifférence plus ou moins bien feinte [287, с. 67].

В этих субстантивных предложениях определённый артикль употребляется для обозначения всего класса предметов, для представления имени существительного во всей полноте своего значения, и тогда имя существительное приобретает наиболее абстрактное, отвлечённое значение (см., например, [225, с. 25]).

Le réveil qui sonne et qu'on laisse sonner [280, с. 24].

В данном примере определённый артикль указывает на единственный в своём роде или в данной обстановке предмет.

Le coin salle à manger, le coin bureau, le coin télé, le coin douche, le coin bébé [280, с. 20].

Ж. Клейбер пишет о семантическом содержании определённого артикля, которое состоит в пресуппозиции существования [222, с. 96]. Так как субстантивные предложения чаще всего обозначают бытие, существование предмета в силу категориальных характеристик имён существительных, это кажется логичным. Вероятно, в некоторых случаях употребление определённого артикля в субстантивных предложениях можно объяснить данным фактом, как в вышеприведённом примере.

Встретилось четыре употребления определённого артикля с именами собственными, среди которых: употребление с названием региона (*la Sibérie*), с некоторыми городами (*Le Chambon*), с маркой автомобиля (*la Jaguar*), в случае, если речь идёт о самом автомобиле, а не просто о названии марки, например:

La Sibérie. La solitude. Une voiture de police. Un commissariat. Une odeur de cigarettes froides et de poissons fumés. Un poêle de fonte sur lequel des miliciens se réchauffent les doigts [280, с. 213].

В нашей выборке встретилось одно восклицательное субстантивное предложение с определённым артиклем:

*Un bref **regard** vers Laurence et il poursuit :*

« Parce que si j'avais pris le Moscou-Pékin, je n'aurais pas fait la rencontre de ma vie ».

*La gêne, le **bonheur** !* [280, с. 159].

На особое значение артикля, на его дополнительную эмоциональную окраску в восклицательных предложениях обращают внимание, например, К. де Бур [185, с. 100], Ф. Бидо [182, с. 36], Н. И. Янковская [172, с. 68]. Так, в Грамматике современного французского языка под редакцией Ж.-К. Шевалье указывается, что определённый артикль может иметь эмфатическое значение, когда делается акцент на уникальном или универсальном характере имени существительного, поэтому он часто используется в восклицательных номинальных предложениях [205, с. 217]. А. Я. Лазуренко отмечает, что определённый артикль употребляется обычно перед именами существительными в аффективных предложениях, выражающих чувства восхищения, сострадания, негодования [80, с. 37].

13 % составляют субстантивные предложения с **неопределённым** артиклем (94 предложения), например:

*Un **bouchon**, une certaine **impatience** et puis, mine de rien, une **caresse** dans les cheveux* [280, с. 45].

В данном случае имя существительное с неопределённым артиклем распространено за счёт определений или дополнений, которые подчёркивают одно из качеств, свойств предмета или явления, что предполагает употребление неопределённого артикля.

*Une **nuît** à Moscou et départ dans la matinée à destination de Nakhodka* [280, с. 135].

Здесь значение неопределённого артикля приближается к значению числительного.

Интересным показалось единичное употребление неопределённого артикля с именем собственным:

*Rien que des coins et **une Louise** coincée, prise entre des angles qu'elle ne parvient pas à arrondir* [280, с. 20].

Подобное употребление неопределённого артикля может иметь целью причислить человека к определённому типу людей или выделить какую-то его необычную характеристику (см., например, [225, с. 30]).

В нашей выборке нам встретилось несколько предложений, начинающихся с наречия **encore**, за которым следует имя существительное с неопределённым артиклем, например:

***Encore un pas** et nous touchons au but* [284, с. 215];

***Une seconde d'inattention** et le vieux Semelle sera aussi fléché qu'une cible de concours* [283, с. 20].

С нашей точки зрения, логическое ударение здесь падает на имя существительное. К тому же, *encore* в данном случае распространяет не имя существительное, а числительное *un*. Тому подтверждением являются предложения, в которых не употреблено *encore*, но предложение имеет то же значение. Как уже упоминалось выше, имя числительное может входить в количественно-именное словосочетание, следовательно, подобные предложения можно рассматривать среди субстантивных.

Согласно М. В. Куровской, наречия *encore*, *puis*, *ensuite*, *après* передают смысловую связь номинативных предложений со смежными фрагментами текста [79, с. 128]. Б. П. Ардентов полагает, что подобные предложения очень близки к номинативным [5, с. 87]. В. В. Бабайцева отмечает, что предложения с нулевым сказуемым (эллипсисом глагола) и обстоятельственные слова «вдруг», «снова», «опять» являются переходными между односоставными номинативными и двусоставными неполными предложениями [10, с. 141–142]. А. С. Попов пишет о том, что «ещё» является наречием, значит, предложение не номинативное [113, с. 10–11].

Субстантивных предложений с именем существительным, сопровождающимся **частичным** артиклем, в нашей выборке не выявлено.

Возможно, это связано с семантикой имён существительных, способных образовывать субстантивные предложения.

В § 1.2.2 настоящей работы мы уже отмечали, что большинство субстантивных предложений нашего языкового корпуса имеют в функции главного члена отглагольные имена существительные, иногда отвлечённые имена существительные, обозначающие действие, например:

Traduction simultanée en arabe et rigolade générale [283, с. 80]. (* On traduit simultanément en arabe et tout le monde rit).

Помимо этого, часто употребляются конкретные имена существительные, например:

Sur quoi, téléphone [283, с. 236].

Абстрактные же имена существительные встречаются реже. Между тем, частичный артикль как раз употребляется с абстрактными именами существительными для обозначения конкретного проявления качества, либо с неисчисляемыми именами существительными для обозначения неопределённого количества вещества (см., например, [205, с. 219], [207, с. 745–746]).

По нашему материалу, наоборот, абстрактные имена существительные употребляются с определённым артиклем для обозначения всего объёма понятия, например:

La fatigue [273, с. 44].

Либо употребление определённого артикля с абстрактным именем существительным обусловлено дополнением, выражающим притяжательность:

L'étonnement de Louise si naturel que questionneurs soviétiques en sont troublés [280, с. 214].

Результаты изучения употребления детерминативов, а именно общее количество разных видов детерминативов в субстантивных предложениях из нашей выборки, представлены на Рисунке 2 (разработан автором, см. стр. 140).

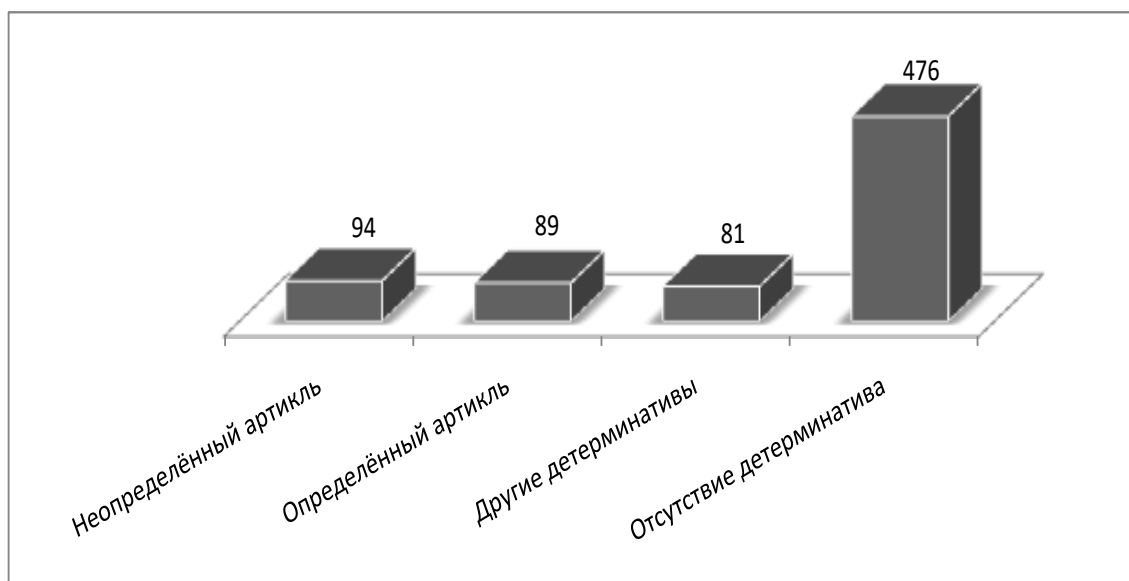

Рисунок 2 – Общее количество детерминативов

Мы рассмотрели возможные значения разных видов артикля. Однако выбор в пользу того или иного артикля в соседних, казалось бы, схожих предложениях, остаётся не совсем ясным. Как, например, в предложениях:

*Ils s'étaient connus sur la Côte, dans une boîte. **Les vacances, le tube** de l'été, **une virée** en décapotable, **un déjeuner** chez ses parents à lui et **une baignade** dans sa piscine à elle.*

*Un mois plus tard, **l'accident**, puis **le mariage, le voyage**.*

***Retour. Beaux-parents et grossesse pénible. Ecoerements, nausées, études lâchées. La montée à Paris, le studio d'un grand-oncle à Neuilly et une situation** chez Hertz pour David [280, с. 19–20].*

Не претендуя на окончательное решение, попробуем разобраться в столь сложном вопросе, используя теорию Г. Гийома. Лингвист объясняет употребление артикля с помощью коренного бинарного [208, с. 25–26; 211, с. 200–217; 233, с. 63–125], а точнее, тернарного тензора ([209, с. 181], см. Рисунок 3 [232, с. 206], см. стр. 141):

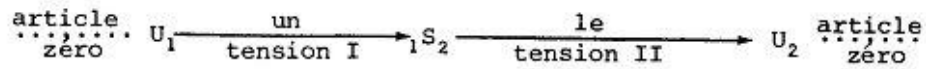

Рисунок 3 – Тернарный тензор Г. Гийома

На тензоре 1 отмечено движение от общего U_1 (генерализации, универсализации) к частному S_1 (единичности), при котором используется неопределённый артикль *un*. Тензор 2 демонстрирует движение от частного S_2 (партикуляризации) к общему U_2 (генерализации), которое требует употребления определённого артикля *le*. При выходе за пределы тензора 2 движение от генерализации, от абстрактного к конкретизации выражается нулевым артиклем. Данный тензор (трансэкстенсивный, трансабстрактный) ведёт к новой партикуляризации, где абстрактное понятие с помощью нулевого артикля обращено в конкретное [138, с. 186–189; 233, с. 163–171].

Попробуем применить данный подход к приведённым выше примерам.

Неопределённый артикль с его стремлением к единичности выделяет имена существительные из общей массы, подчёркивает их на фоне других, более широких событий, употреблённых с определённым артиклем.

Например, во время конкретных каникул (*les vacances*) происходят различные события типа катания на машине с откидным верхом (*une virée en décapitable*), обеда у родителей (*un déjeuner chez ses parents*) и купания в бассейне (*une baignade dans sa piscine à elle*). Следовательно, каникулы детерминированы ситуацией, что подчёркивается определённым артиклем, во время которых происходят различные события, употреблённые с неопределённым артиклем. А вот летний хит (*le tube de l'été*) сопровождал всё время каникул, поэтому используется определённый артикль. Или ниже. В то время, как они покоряли Париж, жили в студии двоюродного дедушки в Нёйи (*la montée à Paris, le studio d'un grand-oncle à Neuilly* – определённый артикль вследствие детерминации ситуацией), с Давидом произошла некая, единичная ситуация в Hertz (*une situation chez Hertz pour David* – неопределённый артикль).

Что касается употребления определённых артиклей в предложении *Un mois plus tard, l'accident, puis le mariage, le voyage*, можно предположить, что герою эти события представляются более размытыми.

Перейдём к анализу нулевого артикля. Возможно, артикль отсутствует в силу перечисления, где события происходили одно за другим, и автор не успевал их осмыслить и разложить по полочкам (то есть употребить тот или иной артикль для подчёркивания нюанса смысла). Однако в предыдущем предложении также были употреблены несколько имён существительных подряд, и они сопровождались определённым артиклем.

Попробуем пойти от обратного, то есть представить себе, что артикль всё-таки присутствует, ведь Г. Гийом отмечает, что артикль отсутствует там, где его присутствие не соответствует установившимся нормам [232, с. 217].

Если бы эти слова были употреблены с определённым артиклем, это бы делало акцент на более общем, абстрактном характере событий, которые сливаются друг с другом. Но его отсутствие показывает, что, наоборот, для героя эти события имели большое значение.

Если бы автор отдал предпочтение неопределённому артиклю, то событие было бы представлено как единичное, а здесь само лексическое значение имён существительных указывает на то, что это длительные события, детерминированные ситуацией, тем более что некоторые употреблены во множественном числе.

Следовательно, можно предположить, что для героя это какие-то конкретные события, важные в тот конкретный момент, но не постоянные. Если свадьба и свадебное путешествие, возможно, запомнились навсегда, на всю жизнь, что подчёркивается определённым артиклем, то здесь речь идёт о временных, но совершенно определённых, конкретных событиях или состояниях.

Рассмотрим примеры с **другими детерминативами**, помимо артикля. В нашей выборке они составили 11 % (81 предложение).

Среди детерминативов встретились (в скобках указывается количество употреблений).

1. Порядковое числительное (1):

Cinquième étage [280, с. 128].

2. Количественное числительное (11):

*Bref, **trois jours et trois nuits** d'enfer mondial* [283, с. 164].

3. Притяжательное прилагательное (7):

*Le souffle fort de Carlos, **son haleine** d'alcool, **son corps** de quarante ans qui lui en paraît cinquante* [280, с. 50].

4. Указательное прилагательное (1):

*Et toujours **ce cri**, et encore ce qui qui n'en finit pas de sortit d'elle* [280, с. 53].

5. Указательное прилагательное + неопределённое прилагательное *même* (1):

*Affairé mais sans cesse en alerte, toujours **cette même race** d'hommes en longs manteaux et chapkas noires* [280, с. 125].

6. Неопределённое прилагательное *autre* (6):

***Autre craquement** de jointure* [280, с. 56].

7. Неопределённый артикль + неопределённое прилагательное *autre* (8):

D'autres explications, d'autres policiers et d'autres douaniers [280, с. 35].

8. Квантификатор (2):

***Peu de mots, des regards** en coin et sa main, à lui, qui effleure la cuisse chaque fois qu'il change de vitesse* [280, с. 44].

9. Неопределённое прилагательное *tout* + указательное прилагательное (1):

*Sourire. Respiration synchrone des dormeurs. **Toutes ces vies** en un seul souffle* [283, с. 111].

10. Неопределённое прилагательное *tout* + определённый артикль (1):

*Un appartement déchiqueté, avec la même et méthodique sauvagerie que celui de la journaliste Corrençon. Une **bibliothèque** d'éditions originales jetée à terre, **tous les livres** écartelés. La même façon professionnelle de sonder tous les creux de la maison... une obstination de machine* [283, с. 270–271].

11. Восклицательные детерминативы *combien de* (23), *que de* (18), *tant de* (1):
Combien de grandes qualités perdues, et dont vous ignorez le prix ! [272, с. 395];
Que de maux dans la seule perte d'un nouveau-né à qui l'on donnait le lait, et qui meurt sur votre sein ! [270, с. 120];

Jugez de ce que doit être Émile avec un tempérament tout neuf, et tant de raisons d'y résister ! [284, с. 310].

На наш взгляд, детерминатив не может изменять структуру предложения, а лишь дополняет значение главного члена.

Большинство исследователей рассматривают предложения с данными восклицательными детерминативами в контексте субстантивных.

На материале французского языка их иногда называют номинативными предложениями характеристики (М. В. Куровская [79, с. 93]) или эмоционально-назывными предложениями (Л. И. Илия [61, с. 307]).

В русском языке данные предложения также считаются номинативными (А. С. Попов [113, с. 14]). В. В. Бабайцева рассматривает подобные предложения среди субстантивно-оценочных номинативных предложений, которые далее подразделяются на количественно-оценочные предложения (*Сколько цветов!*) [11, с. 385]. Б. П. Ардентов также допускает в составе номинативного предложения количественные сочетания «сколько» и «столько» [5, с. 78].

П. А. Лекант говорит о количественно-именной конструкции и подчёркивает, что «слово “сколько” в такой конструкции утрачивает значение вопросительно-относительного количественного местоимения (или, по другой терминологии, неопределённо-количественного числительного) и употребляется в качестве восклицательно-усилительной частицы. Будучи формальным, служебным средством выражения эмоциональности, частица “сколько” становится факультативной для структуры предложения и может быть устранена, а её значение компенсируется интонацией (*Простор!; Тишина!*) » [83, с. 168–169].

В связи с вышесказанным, логично рассматривать предложения с оборотами *combien de*, *que de* и *tant de* среди субстантивных.

Для большей наглядности представим результаты анализа употребления различных детерминативов в субстантивных предложениях нашей выборки на Рисунке 4 (разработан автором).

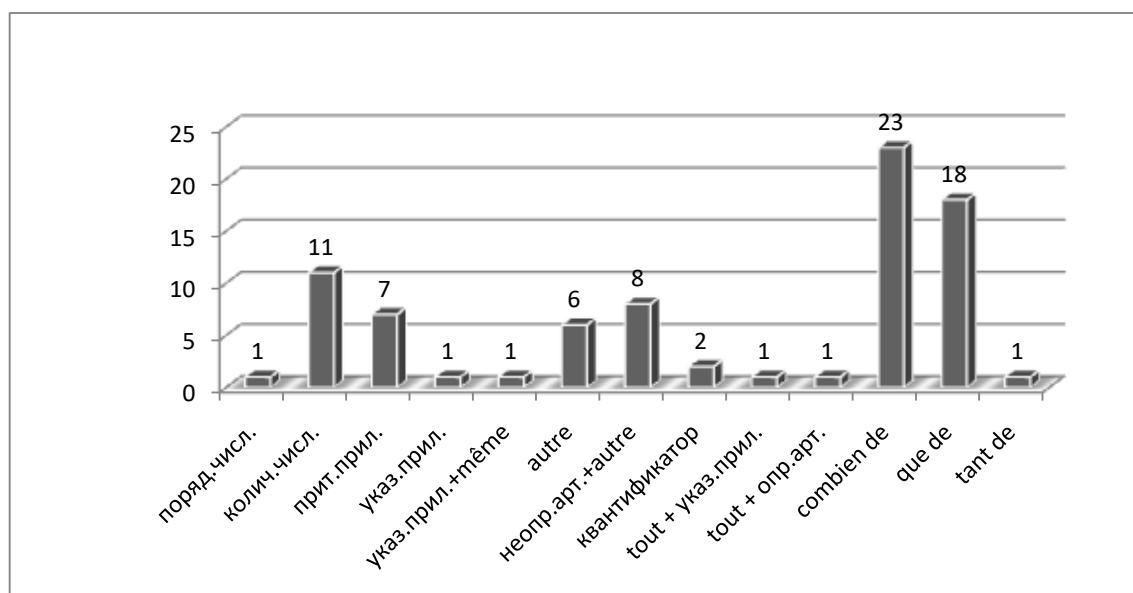

Рисунок 4 – Общее количество других детерминативов

На основе проведённого анализа можно сделать вывод, что имена существительные, которые выступают в функции подлежащего субстантивных предложений, могут сопровождаться различными видами детерминативов. Несмотря на убеждение, что имя существительное обязательно должно сопровождаться детерминативом, в большинстве случаев детерминатив при имени существительном в субстантивных предложениях отсутствует, что может свидетельствовать либо о намерении придать имени существительному очень конкретное значение в данном контексте, либо иметь стилистический эффект нагнетания, ускорения.

Субстантивные предложения, состоящие только из одного подлежащего, не так многочисленны – 162 примера (17 %). Остальные 83 % субстантивных предложений составляют субстантивные предложения, главный член которого употреблён с тем или иным второстепенным членом.

3.4.2 Определения

Рассмотрим возможность употребления определений в субстантивных предложениях.

В нашей выборке встретились предложения типа:

Silence total [273, с. 54];

Accents parisiens, corses, bruxellois, russes, mais également accents de vérité [280, с. 35].

Или:

Fin de soirée apocalyptique. Envie d'en finir avec la boule dans le ventre [269, с. 58];

Rire de Louise [280, с. 143].

В обоих случаях речь идёт об определениях. Однако в первых двух предложениях имена существительные распространены с помощью имён прилагательных (возможны причастия и причастные обороты, деепричастия, притяжательные, неопределённые местоимения, порядковые числительные), которые согласуются с определяемым словом в роде и числе, а во-вторых – с помощью имён существительных с предлогом, с помощью наречий, инфинитивных конструкций, придаточных предложений, при этом согласование не делается. Следовательно, можно сделать вывод, что это два разных типа определений: согласованные и несогласованные.

О. С. Ахманова даёт следующие дефиниции данным второстепенным членам.

Определение – несамостоятельный второстепенный член предложения, присоединяемый к господствующему члену атрибутивной связью и указывающий на признак господствующего члена предложения [266, с. 289].

Согласованное определение – определение, выраженное прилагательным, причастием и т. п., согласованным с определяемым словом [266, с. 291].

Несогласованное определение – определение, связь которого с определяемым словом лишена формального согласования [266, с. 290].

К несогласованным определениям примыкают приложения.

Приложение – это:

1) паратактическое соположение двух грамматически эквивалентных именных слов для выражения особого рода атрибутивной связи;

2) определение, выраженное именем существительным (или сочетанием с именем существительным в качестве главного члена) в приложении (в 1-м значении) [266, с. 359–360].

Большинство лингвистов склоняется к мнению, что именная группа может включать согласованные и несогласованные определения (Н. ле Керле [229, с. 43–44], М. В. Куровская [79, с. 31], В. В. Бабайцева [10, с. 116], В. П. Проничев [119, с. 34], С. А. Никифорова [98, с. 53], и др.).

Что же касается места определений в русском языке, то одни считают, что определения могут находиться как в пре-, так и в постпозиции: Л. А. Петрова [107, с. 4], М. В. Куровская [79, с. 35], В. В. Бабайцева [11, с. 338], С. А. Никифорова [98, с. 53]. Некоторые настаивают, что при постпозиции, особенно если она сопровождается логическим ударением, определение играет роль сказуемого, следовательно, предложение является неполным двусоставным: И. К. Авалишвили [1, с. 11], В. П. Проничев [120, с. 24–28], О. Д. Буренина-Петрова [24, с. 3].

Существует и промежуточная точка зрения, согласно которой двусоставность или односоставность предложения зависит от логического ударения. Так, А. А. Шахматов полагает, что если предложение содержит утверждение, то оно является двусоставным, а если же это предложение экзистенциальное – односоставным [168, с. 64]. В. П. Шутова [171, с. 11], Б. П. Ардентов [5, с. 81] придерживаются точки зрения, что сочетание определения и имени существительного является номинативным предложением, только если логическое ударение падает на само имя существительное. Если же подчёркивается признак, то предложение становится двусоставным неполным.

М. В. Куровская дополняет данное мнение, говоря о том, что предложение с определением в постпозиции может являться как номинативным, так и двусоставным безглагольным предложением. В первом случае имя существительное обычно употребляется с неопределённым артиклем или же вовсе без артикля. Во втором случае предикативное определение несёт на себе логическое ударение, основную смысловую нагрузку, а имя существительное сопровождается определённым артиклем [79, с. 35].

Во французском языке преобладает постпозиция имён прилагательных:

Soleil blanc. <...> Fleurs desséchées. Mer turquoise. Odeur des pins [269, с. 172];

Il se taisent un instant. Silence total [273, с. 54].

Лишь у некоторых имён прилагательных закрепилась препозиция, как, например:

Et que de jolies choses autour de moi ! [271, с. 22];

Nouvelle stupéfaction des prêtres, et profond étonnement du juge Obadiah [288, с. 60];

L'Empereur, pour prix d'un tel service, lui présenta dans des corbeilles beaucoup d'argent ; Julien n'en voulut pas. Croyant qu'il en désirait davantage, il lui offrit les trois quarts de ses richesses ; nouveau refus ; puis de partager son royaume ; Julien le remercia [274, с. 52].

Отметим, что во французском языке пре- или постпозиция прилагательного иногда влечёт за собой изменение оттенков значения.

Что касается **несогласованных определений**, то возникает вопрос, остаётся ли предложение субстантивным в случае их употребления в постпозиции. О. Д. Буренина-Петрова [24, с. 3], С. А. Никифорова [98, с. 53] отвечают на этот вопрос утвердительно. А. В. Боброва, напротив, полагает, что в постпозиции несогласованное определение является частью сказуемого, а значит, предложение – двусоставным неполным [18, с. 129].

На материале французского языка мы видим, что несогласованное определение не входит в состав сказуемого, а распространяет главный член

субстантивного предложения, отвечая на вопросы *comment*, *de qui* («какой?», «чей?»), следовательно, подобные предложения можно считать субстантивными:

Odeur des pins [269, с. 172];

Rire costaud de Louna [283, с. 22].

В нашей выборке субстантивные предложения с определением составляют 51 %.

Помимо этого, несогласованное определение может быть выражено придаточным определительным предложением (Грамматика современного французского языка [205, с. 86], Л. А. Петрова [107, с. 5], Н. А. Федотова [159, с. 16]). Однако здесь возникают определённые трудности. Так, С. А. Никифорова говорит о том, что придаточное определительное может распространять как отдельное имя существительное, и тогда речь идёт о распространённом номинативном предложении, так и целиком номинативное предложение, тогда можно говорить о сложноподчинённом предложении с номинативным в роли главного [98, с. 63].

Нам встретились примеры типа:

Une loterie où on gagne des grandes jouets [287, с. 53];

Les vitesses qu'on change, l'émotion qu'on ressent, les poids lourds qu'on double [280, с. 45];

Sardanapale mollement étendu dans les trois nuages de plumes que Louna a glissé sous son dos [283, с. 148];

Moutons qui font mêêê [269, с. 172];

David et Louise qui sortent de la cabine [280, с. 63];

Un tunnel, un mur qui semble courir à toute vitesse [280, с. 32];

Lui et son air d'homme supérieur, elle et son cœur qui bat à tout rompre [280, с. 47].

Их сразу можно разграничить по тем относительным местоимениям, которые вводят придаточное предложение: *que*, *où*, *qui*.

Структуры с *que*, *dont*, *où* по своему значению приближаются к определению. В связи с этим мы рассматриваем их как субстантивные

предложения с придаточным. Смысловая нагрузка в подобных случаях падает на имя существительное.

М. В. Куровская подробно анализирует структуры типа «имя существительное + *qui, que, dont, où* + глагол». Это может быть либо двусоставное предложение с номинативным в качестве главного, либо двусоставное глагольное предложение с относительным местоимением в выделительной функции [79, с. 47–54].

Сложнее разобраться с предложениями с *qui*. М. В. Куровская приводит следующие критерии в пользу того, что это номинативное предложение с придаточным:

- 1) имя существительное распространено именем прилагательным;
- 2) придаточное относительное имеет в своём составе глаголы *avoir, être, paraître*, тем самым уподобляясь атрибутивному определению;
- 3) придаточное предложение можно опустить;
- 4) часто имя существительное имеет обобщающее, абстрактное значение, которое требует ограничения или уточнения.

Если же смысловой акцент подчёркивает коммуникативную значимость сказуемого; если нельзя свернуть предложения, но иногда можно опустить *qui*, тогда, скорее всего, речь идёт о двусоставном глагольном предложении с относительным местоимением в выделительной функции [79, с. 47–54]. Мы бы ещё добавили возможность в некоторых случаях вставить презентатив *c'est* для получения полной выделительной конструкции.

Вернёмся к примерам, которые мы приводили ранее:

Moutons qui font mêêê [269, с. 172];

David et Louise qui sortent de la cabine [280, с. 63].

В этих двух примерах мы не можем опустить придаточное с *qui*, иначе потеряется смысл высказывания. Значит, предложение *moutons* можно считать неполным двусоставным. А вот в последующих предложениях возможно опустить придаточное, следовательно, перед нами субстантивные предложения в роли главного с придаточными определительными:

Un tunnel, un mur qui semble courir à toute vitesse [280, с. 32];

Lui et son air d'homme supérieur, elle et son cœur qui bat à tout rompre [280, с. 47].

Общее количество субстантивных предложений с придаточными составляет 6 %.

Приложение в субстантивных предложениях также возможно (В. П. Шутова [171, с. 11], Т. Д. Шабанова [166, с. 7], А. В. Боброва [18, с. 129]). В. Г. Гак выделяет три структурных типа приложений: беспредложное, образуемое соположением двух имён существительных, предложное и обособленное [38, с. 295]. С. А. Никифорова полагает, что приложение, находящееся в препозиции, является приложением, а в постпозиции – номинативным предложением [98, с. 40–43]. Б. Комбет рассматривает приложения как сокращённые придаточные относительные с опущенным относительным местоимением и глаголом-связкой [190, с. 55–56].

Ш.-А. Оде в именной группе называет отношения с определением отношениями наименования, а отношения с приложением – предикативными отношениями [176, с. 143–145].

В нашей выборке не встретилось субстантивных предложений с приложением, однако мы полагаем, что теоретически это возможно, раз приложение является разновидностью определений, а анализ показал, что согласованные и несогласованные определения могут входить в состав субстантивных предложений.

3.4.3 Дополнения

Рассмотрим следующие предложения, главный член которых распространён с помощью дополнения:

Charge au drugstore de bouger dans le cadre [283, с. 183];

Fin de soirée apocalyptique. Envie d'en finir avec la boule dans le ventre [269, с. 58].

Обратим внимание на то, что несогласованные определения и дополнения могут совпадать по форме, например, если они выражены именем существительным с предлогом. Однако их функция в предложении различна. Определение часто выражает качественную характеристику предмета или отношение предмета к другому предмету или действию, тогда как дополнение – объект, на который направлено действие. Сравним следующие предложения:

Vrai bonheur de David [280, с. 17] (отношение принадлежности – несогласованное определение);

Arrêt aussi du micro [273, с. 30] (объект, на который направлено действие – дополнение).

О. С. Ахманова предлагает следующее определение термина «дополнение» – второстепенный член предложения, выражающий предметно-процессное отношение (т. е. отношение одного самостоятельного предмета мысли к другому) посредством комплетивной связи [266, с. 141].

По поводу распространения субстантивных предложений за счёт дополнений и обстоятельств ведутся дискуссии. Одни считают, что это возможно, другие – что это делает предложение двусоставным неполным.

В русистике (А. Г. Руднев [126, с. 14], В. В. Бабайцева [10, с. 117; 11, с. 323]) склоняются к мнению, что дополнения входят в состав сказуемого, которого в субстантивном предложении не может быть по определению. Следовательно, вводить дополнения в субстантивное предложение нельзя.

Конечно, подобной точки зрения придерживаются не все. Несмотря на то, что ведущей функцией дополнения является обозначение объекта распространяющего на него действия, дополнения могут относиться и к именам существительным, в особенности отглагольным. Дополнения при отглагольных именах существительных могут обозначать объект действия, при остальных именах существительных – отношение предмета к производителю, руководителю, владельцу или содержание отвлечённого понятия.

Помимо этого, в ряде случаев дополнения соотносятся не с отдельным членом предложения (чаще всего с глаголом-сказуемым), а со всей предикативной основой. Подобные детерминирующие члены предложения обычно имеют субъектное или субъектно-объектное вне зависимости от конкретного действия.

Б. П. Ардентов [5, с. 91], О. Д. Буренина-Петрова [24, с. 3], Р. Я. Хуснетдинова [163, с. 14] полагают, что в составе номинативных предложений употребление дополнений возможно. Л. А. Петрова [107, с. 4], Ф. К. Буженик [22, с. 7] уточняют, что возможны лишь приимённые дополнения.

М. П. Жоголева [53, с. 9], Н. Н. Неустроев [97, с. 18] отмечают, что хотя обычно обстоятельства и дополнения делают предложение двусоставным неполным, исключение составляют номинативные предложения, главный член которых выражен отглагольным именем существительным.

В. П. Шутова обращает внимание на ограниченность возможных дополнений в номинативных предложениях: только приимённые дополнения со значением части от целого, конкретизации значения отвлечённого имени существительного, адресата. А вот с отглагольным именем существительным возможны почти все виды дополнений [171, с. 11–12].

Однако во французском языке дополнения, бесспорно, входят в состав именной группы (например, А. И. Одинец [101, с. 13]).

Дополнения могут быть выражены:

1) именем существительным (нарицательным или собственным):

Geste évasif de l'employée submergée dans le même temps par le rush anglais [280, с. 128];

Stupéfaction et égarement de Louise qui se sent irrémédiablement entraînée dans l'absurde [280, с. 214];

2) местоимением:

Il alla vite consulter l'oracle de sa chapelle. L'oracle répondit : « Mélange de tout ; mort vivant, infidélité et constance, perte et gain, calamités et bonheur. » [289, с. 30];

3) инфинитивом:

Et les tringlots de rire... [271, с. 81].

Дополнения вводятся различными предлогами.

1. Предлогом *à*:

Un au revoir à Louise [280, с. 18] (объект высказывания);

Réponse du policier au douanier [280, с. 36] (объект высказывания);

Autres papiers à remplir, autres à apposer [280, с. 126] (цель).

2. Предлогом *de*:

Il alla vite consulter l'oracle de sa chapelle. L'oracle répondit : « Mélange de tout ; mort vivant, infidélité et constance, perte et gain, calamités et bonheur. » [289, с. 30] (значение винительного падежа);

Et les tringlots de rire... [271, с. 81] (значение винительного падежа);

Nouvelle stupéfaction des prêtres, et profond étonnement du juge Obadiah [288, с. 60] (принадлежность);

Réponse du policier au douanier [280, с. 36] (принадлежность);

Au passage, il invitera la fille blonde. Caviar, vodka, anguilles fumées, esturgeons du lac Baïcal [280, с. 21] (направление);

Envie de pisser, pour tout dire, comme s'il fallait, décidément, que tout passe et repasse par là [287, с. 80] (действие как объект, на который направлено другое действие);

Une volonté absolue de dormir [280, с. 50] (действие как объект, на который направлено другое действие).

3. Предлогом *en*:

Flashs de ma petite sœur Clara, qui se met à mitrailler Semelle, la foule en joie, les officiels officiants, rechargeant son Leica à la vitesse-Rambo, toute lumineuse de donner libre cours à sa passion pour la photographie [283, с. 78] (характеристика, приближается по значению к определению);

Un vieux couple en autarcie [283, с. 155] (характеристика, приближается по значению к определению);

Traduction simultanée en arabe et rigolade générale [283, с. 80] (абстрактное направление);

Regard du policier vers le Soviétique. Explications en russe du contrôleur, exaspération du flic et angoisse de David [280, с. 34–35] (абстрактное направление).

4. Предлогом *sur*:

Baisers sur la bouche [280, с. 17] (место);

Promenade sur le pont à la recherche d'un souffle d'air [280, с. 63] (место);

Apparaît un policier accompagné du contrôleur qui détient les passeports. Regard sur la photo. Regard sur David. <...> Regard sur le cercueil. Regard sur David [280, с. 34] (объект, на который направлено действие);

Il s'arc-boute à la barre et ferme les yeux. Concentration sur le sujet, vide cosmique et fin du tunnel [280, с. 32] (объект, на который направлено действие);

Brouhaha, inquiétude, retour sur soi-même [280, с. 33] (объект, на который направлено действие).

5. Предлогом *sous*:

Moscou sous la neige. <...> Moscou sous moins vingt degrés [280, с. 119] (место, манера);

David sous la neige, David sous le choc, Laurence sous pressions, Louise sous la charme de la jeune fille [280, с. 142] (манера).

6. Предлогом *vers*:

Rire jaune vers les complices éventuels, éventuels... [287, с. 80] (объект, на который направлено действие);

Mais soudain, plissement futé de la trogne, sourire entendu, coup de pouce vers Semelle [283, с. 106] (объект, на который направлено действие);

Regard du policier vers le Soviétique. Explications en russe du contrôleur, exaspération du flic et angoisse de David [280, с. 34–35] (объект, на который направлено действие);

Retour vers vingt-deux heures à la gare centrale pour y attraper le transsibérien Moscou-Khabarovsk, le frère jumeau de celui d'où descend à l'instant le couple Louise et David Feyder [280, с. 202–203] (время).

7. Предлогом *envers*:

*Peau grise, paupières rougies, mains gercées ; une parfaite **indifférence envers les deux étrangers** dont l'oeil, parfois, revient du dehors pour se poser sur leur nuque* [280, с. 119–120] (объект, на который направлено действие).

8. Предлогом *contre*:

Coup discret contre la cloison [280, с. 55] (объект, на который направлено действие);

9. Предлогом *devant*:

Premier essai devant le maître d'hôtel [280, с. 45] (место);

Attente devant la réception [280, с. 47] (место).

10. Предлогом *pour*:

*Juste un **cachet pour Laurence** et le reste jeté par la fenêtre aux bons soins du balast* [280, с. 62] (назначение);

Arrêt pour déjeuner [280, с. 44–45] (цель).

11. Предлогом *dans*:

*Ils s'étaient connus sur la Côte, dans une boîte. Les vacances, le tube de l'été, une virée en décapotable, un déjeuner chez ses parents à lui et **une baignade dans sa piscine à elle*** [280, с. 19–20] (место);

Face à face pénible dans l'ascenseur [280, с. 48] (место);

*Un **coup de genou dans les reins*** [280, с. 63] (место);

*Une nuit à Moscou et **départ dans la matinée** à destination de Nakhodka* [280, с. 135] (время).

12. Предлогом *chez*:

*Ils s'étaient connus sur la Côte, dans une boîte. Les vacances, le tube de l'été, une virée en décapotable, un **déjeuner chez ses parents** à lui et une baignade dans sa piscine à elle* [280, с. 19–20] (место, направление);

*Conciliabules, **visite chez les grandes**, tractations, pacte du sang et promesses du secret* [280, с. 62] (место, направление).

13. Предлогом *avec*:

Un appartement déchiqueté, avec la même et méthodique sauvagerie que celui de la journaliste Corrençon [283, с. 270–271] (объект, сопровождающий другой объект);

Contacts avec les agences de province, contrôle des véhicules et achat des voitures [280, с. 20] (объект, сопровождающий другой объект).

Дополнения могут выражать принадлежность, содержание, качество, происхождение, меру, место и время.

Имя существительное может иметь не одно, а несколько дополнений:

Charge au drugstore de bouger dans le cadre [283, с. 183].

19 % субстантивных предложений распространены за счёт дополнений.

Итак, мы пришли к выводу, что дополнения могут входить в состав субстантивных предложений французского языка, поскольку относятся к главному члену предложения, выраженному именем существительным.

3.4.4 Обстоятельства

Довольно распространены предложения с обстоятельствами в функции второстепенных членов предложения, как, например, в следующих предложениях:

En bas, au bord de l'eau, un lazaret en ruine, envahi de partout par les herbes, puis des ravins, des maquis, de grandes roches, quelques chèvres sauvages ; de petits chevaux corses gambadant la crinière au vent ; enfin là-haut, tout en haut, dans un tourbillon d'oiseaux de mer, la maison du phare, avec sa plate-forme en maçonnerie blanche, où les gardiens se promènent de long en large, la porte verte en ogive, la petite tour de fonte, et au-dessus la grosse lanterne à facettes qui flambe au soleil et fait de la lumière même pendant le jour... [271, с. 68–69].

Обстоятельство, по О. С. Ахмановой, — это второстепенный член предложения со значением характеристики действия, способа действия и условий,

сопровождающих действие, синтаксически вводимый посредством атрибутивной связи (при имени и при соотнесении с предложением в целом) или комплетивной связи (при глаголе); выражается наречиями, деепричастиями, предложными и беспредложными формами косвенных падежей, инфинитивом глагола и наречными фразеологическими единицами [266, с. 277].

Мы полагаем, что во французских предложениях с сирконстантом места или времени глагольность ощущается довольно явственно, что свидетельствует об эллипсисе глагола:

A droite, la porte du salon et le couloir. Au fond du couloir, la porte d'entrée [273, с. 13] (**A droite, il y a la porte du salon et le couloir. Au fond du couloir, il y a la porte d'entrée*).

Рассмотрим ещё несколько примеров:

Promenade en Vespa [269, с. 172] (место);

Vacances au cap d'Antibes [280, с. 43] (место);

Sensation de grande chaleur, on roule pourtant décapoté. Vent dans les cheveux, soleil dans les yeux, une saveur de sel sur la peau. Un goût d'iode dans la bouche et de goudron chaud dans l'air [280, с. 44–45] (место);

Recherche du médicament dans la trousse [280, с. 62] (место);

Réveil à Hanovre [280, с. 64] (место);

Trois fioles par soirée... [271, с. 173] (время).

Несмотря на то, что в данных предложениях употребляются обстоятельства места и времени, с нашей точки зрения, логическое ударение здесь падает не на эти обстоятельства, а на имя существительное. Например, в первом предложении подчёркивается не тот факт, что прогулка имела место в Веспе, а факт самой прогулки. В последующих предложениях обстоятельства места и времени также лишь характеризуют главный член предложения, дополняют его.

Подобную точку зрения можно встретить и в работах М. В. Куровской [79, с. 40], Б. П. Ардентова [5, с. 86], В. П. Шутовой [171, с. 12], которые допускают употребление обстоятельственных членов в номинативном предложении, если логическое ударение падает на имя существительное.

Приведём ещё несколько примеров:

Tout à coup, un craquement... [271, с. 81] (время);

Et demain dimanche, de nouveau, promenade... [283, с. 91] (время).

В этих двух предложениях обстоятельство места отделено от главного члена предложения запятой, что подчёркивает менее тесную связь.

В тех редких случаях, когда обстоятельство приобретает значение определения, предложение также можно считать субстантивным, например:

Au loin, dans la perspective des tours, un haut fourneau qui crache sa tornade de fumée brune [280, с. 124]. Выражение *au loin* близко к прилагательному *lointain*, выступает в большей степени как определение, а не как обстоятельство места. Однако подобные предложения нам почти не встретились.

Употребление обстоятельств вызывает особенно много споров в научной литературе: является ли в таком случае предложение субстантивным, либо употребление обстоятельства переводит его в разряд двусоставных неполных.

Обстоятельства традиционно включаются в состав сказуемого (в состав глагольной группы), следовательно, безглагольное предложение с обстоятельством является неполным двусоставным. Данного мнения придерживаются Е. Д. Андреева [4, с. 31], Ф. К. Буженик [22, с. 7], А. Г. Руднев [126, с. 14], и др.

Особый динамический характер предложений с обстоятельственным компонентом был отмечен И. А. Поповой, которая квалифицирует эти предложения как неполные, близкие к односоставным – именным, но не бытийным, изображающим статическое бытие предмета, а особого рода именным, представляющим предмет динамически, в момент его появления, в процессе его возникновения и появления [115, с. 61].

Однако некоторые лингвисты (А. И. Одинец [101, с. 13], Л. А. Биятенко [17, с. 9], Р. Я. Хуснетдинова [163, с. 14]) считают, что обстоятельства (кроме обстоятельства образа действия, которое принадлежит только составу сказуемого) могут входить в субстантивное предложение. Н. Н. Неустроев [97, с. 18], Л. С. Груздева [44, с. 7] считают возможными в данного типа предложениях

только обстоятельства места и времени. В. Г. Гак [38, с. 348], Ф. К. Буженик [22, с. 6–7] дополняют, что если обстоятельство и несогласованное определение сближаются по значению, то предложение можно считать субстантивным. О. С. Ахманова даже употребляет термин «обстоятельственное определение» [266, с. 290].

Существует мнение, что обстоятельства возможны только в субстантивных предложениях, образованных отглагольным именем существительным: М. Ра [252, с. 353], М. П. Жоголева [53, с. 10], Н. В. Гаврош [36, с. 13], В. В. Бабайцева [11, с. 32].

Среди разных видов обстоятельств выделяют такие, которые могут относиться лишь к отдельным членам предложения, например, обстоятельства образа, степени и способа действия – распространители глагольных словосочетаниях.

Другие же обстоятельства способны характеризовать не только глагол, а всю предикативную основу предложения: обстоятельства времени, места, причины, условия, уступки, меры. Их обычно называют детерминантами.

В последнее время всё чаще стали говорить о возможности распространения субстантивных предложений с помощью детерминантов. Они могут иметь, в том числе, и значение обстоятельства, но в отличие от него относятся не к глаголу, а ко всему предложению в целом, т. е. являются самостоятельными распространителями (например, И. И. Ускова [158]). Детерминанты соединены с предложением связью свободного присоединения, внешне сходного с примыканием, но отличающегося от него своим неприсловным характером.

Допускают наличие детерминантов в структуре субстантивных предложений романских языков: Н. И. Майнова [90, с. 19–20], Л. А. Петрова [107, с. 4–5], А. И. Одинец [101, с. 6], Ф. Лефевр [234], В. Г. Гак [38, с. 348], М. Рижель [254, с. 140] в других языках: В. П. Малащенко [92, с. 19], Ю. В. Елисеев [49], П. А. Лекант [83, с. 158], С. А. Никифорова [98, с. 10–11].

И. И. Ускова пишет, что детерминанты факультативны и именно поэтому не так сильно связаны со структурой предложения [158, с. 6]. С. В. Саидахмедова

[132, с. 8], П. А. Лекант [83, с. 159–160], О. Ю. Мокроусова [96, с. 6] по данному признаку разграничивают предложения на расчленённые (с детерминантами) и нерасчленённые (без детерминантов). А. Ф. Калинин [66, с. 19], П. А. Лекант [83, с. 159] отмечают обязательную паузу, интонационную расчленённость детерминанта с остальной частью предложения.

Некоторые устанавливают определённые ограничения на употребление детерминантов в субстантивных предложениях и подчёркивают, что данная возможность ограничивается только детерминантами места, времени и лица (А. И. Одинец [101, с. 6], Л. А. Петрова [107, с. 4], В. П. Шутова [171, с. 12], Р. М. Османова [103, с. 9]) или детерминантами, находящимися в препозиции (Ю. В. Елисеев [49, с. 8], Р. М. Гайсина [37, с. 263]).

Ю. В. Елисеев в своей кандидатской диссертации, посвящённой детерминантам в номинативных предложениях русского языка, даёт подробную классификацию возможных детерминантов [49, с. 6–19].

Другие же лингвисты (например, Н. А. Федотова [159, с. 8, с. 15]) высказываются против употребления детерминантов в субстантивных предложениях. Г. А. Золотова пишет, что отвлечённые имена существительные могут сочетаться с обозначением места, времени, реже – причины, но это уже не односоставные, а двусоставные безглагольные предложения [58, с. 88].

Часто подобные предложения относят к эллиптическим или неполным. Однако даже вне контекста они являются достаточно полными с точки зрения их коммуникативного задания. Подстановка глагола-сказуемого выглядит скорее искусственно. Но исторически такие формы всё-таки возводятся к слабому управлению. Таким образом, разногласия в квалификации предложений с препозитивными обстоятельственными словами сводятся к учёту или неучёту их исторического пути. Чаще их всё-таки относят к разряду эллиптических, а не к разряду номинативных односоставных: во-первых, потому, что в современном языке ещё достаточно ощутима разница в конструкциях типа *У памятника – демонстрация* и *Демонстрация у памятника*, во-вторых, потому, что относительно свободное положение некоторых словоформ с обстоятельственным

значением в современном русском предложении свидетельствует не только об отсутствии у них непосредственной глагольной зависимости, но и одновременно – зависимости именной, а в номинативном предложении усматривается именно такая зависимость.

Отдельные лингвисты считают предложения с локализатором исходной моделью. В. П. Проничев полагает, что подобные предложения входят в схему трёхчленной структуры: *локализатор – бытийный глагол – бытующий предмет*, в связи с чем расчленённые именные предложения не являются односоставными [119 с. 33; 120, с. 12]. Ю. Т. Долин изначально рассматривает номинативные предложения как предложения с нулевой формой сказуемого [47, с. 89], соответственно, никаких ограничений на употребление обстоятельств или детерминантов не усматривает. С. Н. Цейтлин, более того, считает, что номинативные бытийные предложения типа *Тишина; Тоска; Скука* могут рассматриваться как результат редукции «двусоставных» предложений: *В лесу тишина* → *Тишина*; *У меня тоска* → *Тоска* [164, с. 4–5]. Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев рассматривают номинативные предложения как вторичные образования по отношению к бытийным предложениям с локализатором, отмечая, что позиция локализатора может быть не замещена, но она есть, если есть бытующий предмет [8, с. 49].

Отметим, что во французской лингвистике понятие о детерминантах практически не распространено. Лингвисты оперируют термином «сирконстант» для обозначения и обстоятельств, и детерминантов, хотя иногда и отмечают, что сирконстант может относиться к составу всего предложения, а не отдельного его члена (что близко к пониманию детерминанта).

Проанализировав наш языковой материал и научную литературу, мы пришли к выводу, что возможность употребления обстоятельственных членов предложения зависит от смысла предложения. Если логическое ударение падает на само имя существительное, а обстоятельства по своему значению приближаются к определению, то предложение можно признать субстантивным. Это особенно очевидно, когда обстоятельственные члены отделены от главного

запятой. Если же, наоборот, подчёркивается место или время, то тогда предложение надо признать неполным двусоставным или эллиптическим. Несмотря на то, что возможность употребления обстоятельственных членов в субстантивных предложениях ограничена, в нашей выборке подобные распространители составляют 9 %.

3.4.5 Осложнённые субстантивные предложения

В нашей выборке встретилось несколько субстантивных предложений, в которых имя существительное сопровождается:

1) вводными словами, например:

***Bref**, trois jours et trois nuits d'enfer mondial* [283, с. 164].

*L'injustice, **en plus*** [287, с. 80];

2) однородными членами предложения, например:

*Baisers **secs et violents**, à la russe* [280, с. 17];

*Accents **parisiens, corses, bruxellois, russes**, mais également accents de vérité* [280, с. 35];

***Petite** fille **mouillée, trempée, dépossédée**. Larmes **énormes et chaudes**, gémissements de chienne battue* [280, с. 51];

3) причастными оборотами, например:

*Il n'y a plus que la présence immobile de tous et la voix de Thérèse au chevet de Verdun. Le **geste** familier de Thérèse, **lissant la vieille main du tranchant de la sienne**, les sourcils froncés de Thérèse en promenade dans les ravins creusés là par la vie* [283, с. 148].

Изучение научной литературы показывает, что предложения с вводными словами, причастными и деепричастными оборотами, однородными членами предложения рассматриваются как осложнённые.

Так, О. С. Ахманова определяет осложнённое предложение как предложение, внутри которого имеется относительно самостоятельная

синтаксическая конструкция, например, обособление, причастный или деепричастный оборот [266, с. 296].

Несмотря на то, что возможность осложнения субстантивных предложений существует (осложнение предложения не меняет тип предложения), на практике подобных предложений не так много. Возможно, это связано с тем, что субстантивные предложения скорее направлены на ускорение темпа, а подобные осложнения, наоборот, утяжеляют конструкцию.

Исследователи отмечают, что субстантивное предложение может быть также осложнено за счёт:

- 1) адъективных оборотов (В. В. Бабайцева [11, с. 322]);
- 2) инфинитивных оборотов (Л. А. Петрова [107, с. 5]);
- 3) обособлений (Б. П. Ардентов [5, с. 92], Н. А. Федотова [159, с. 16]);
- 4) междометий (Б. П. Ардентов [5, с. 92], М. П. Жоголева [53, с. 19], Н. В. Гаврош [36, с. 12]);
- 5) модальных слов (Б. П. Ардентов [5, с. 92]);
- 6) частиц (М. П. Жоголева [53, с. 19], Н. В. Гаврош [36, с. 12]).

Однако подобных примеров в нашей выборке не встретилось, но теоретически это возможно, поскольку данные части речи распространяют подлежащее, выраженное именем существительным, что не изменяет структуру предложения.

Обратим также внимание на частотность распространённых и нераспространённых субстантивных предложений (см. Рисунок 5, см. стр. 165). Количество распространителей больше, чем количество субстантивных предложений, поскольку одно имя существительное может содержать больше, чем один распространитель. Анализ показал, что чаще всего встречаются субстантивные предложения, в состав которых входит не просто одиночное имя существительное, а именная группа.

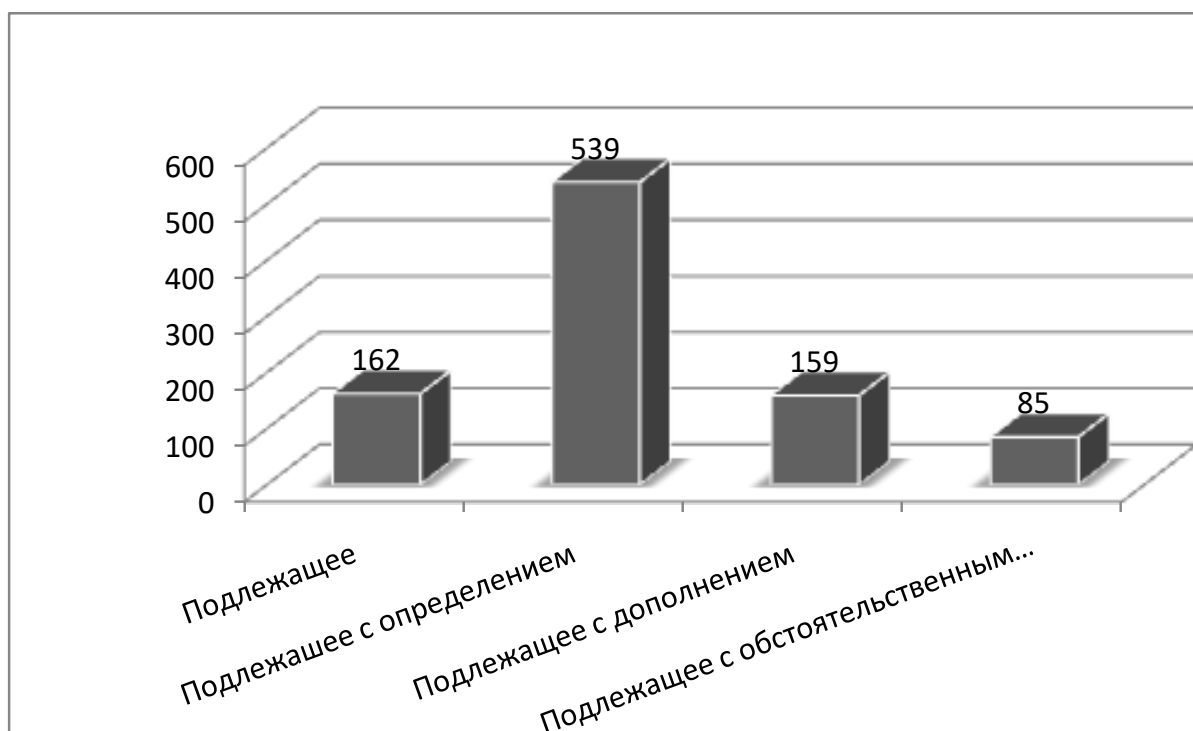

Рисунок 5 – Количество распространённых и нераспространённых субстантивных предложений

Выводы по главе 3

Функционирование субстантивных предложений в современном французском языке имеет ряд особенностей.

На отобранном языковом материале проанализированы способы выражения основных признаков предложения в субстантивных предложениях: предикативность, модальность, время и лицо.

Предикативность как признак любого предложения выражается в единственном главном члене, в котором совпадает и предмет, и его признак.

Объективная модальность как признак предложения не имеет эксплицитного выражения. Субъективная модальность выражается с помощью интонации, лексики (наречия, вводные и модальные слова, семантика самого имени существительного), морфологии и синтаксиса. Ближайший контекст также может указывать на модальность. Иллокутивная модальность находит своё

выражение в восклицательных субстантивных предложениях. Вопросительные и побудительные предложения с именем существительным в роли главного члена к субстантивным не относятся.

Субстантивные предложения воспринимаются в плане настоящего времени, в том числе и расширенного, так как могут употребляться на фоне предложений в прошедшем и будущем временах.

Если в контексте нет указания на 1-е или 2-е лицо, то главный член субстантивного предложения соотносится с 3-м лицом.

Кроме этого, изучалось распространённость субстантивных предложений в литературных текстах XVII–XXI вв. Анализ показал, что в XVII–XIX вв. количество субстантивных предложений примерно одинаково, а в XX в. произошёл резкий скачок их употребления. При этом в ранних текстах распространены восклицательные субстантивные предложения, а позже – цепочки субстантивных предложений.

Анализ структуры субстантивных предложений позволяет сделать вывод, что имя существительное способно образовывать предложение как само по себе, так и в сочетании с распространителями.

Несмотря на утвердившееся мнение, что минимальная именная группа должна состоять из имени существительного с детерминативом, в субстантивных предложениях детерминатив в большинстве случаев отсутствует. Возможными причинами являются намерение усилить стилистический эффект ускорения или придать имени существительному чрезвычайно конкретное значение в данном контексте. Среди употребляемых детерминативов встречаются: определённый и неопределённый артикли, порядковые и количественные числительные, притяжательные, указательные, неопределённые прилагательные, квантификаторы, восклицательные детерминативы, а также их сочетания.

Кроме детерминативов, в именную группу могут входить согласованные и несогласованные определения (в том числе приложения), дополнения.

Обстоятельства традиционно входят в состав сказуемого, которого в субстантивных предложениях не может быть по определению. Что же касается

детерминантов, которые относятся к составу всего предложения, то, на наш взгляд, во французских предложениях с сирконстантом места или времени глагольность ощущается довольно явственно, что свидетельствует об эллипсисе глагола. Однако в тех редких случаях, когда обстоятельство по значению может приравниваться к определению, можно признать предложение субстантивным.

Кроме вышеперечисленных распространителей, субстантивное предложение может быть осложнено с помощью вводных слов, однородных членов предложения и т. п. Однако осложнённых субстантивных предложений немного, так как это утяжеляет конструкцию.

Заключение

Проведённый анализ теоретической литературы по проблематике исследования и репрезентативного языкового корпуса позволил установить и описать существенные признаки субстантивных предложений современного французского языка.

В первую очередь обуславливается выбор термина «субстантивное предложение» для обозначения односоставных безглагольных конструкций с именем существительным в функции главного члена.

Отдаётся предпочтение термину «субстантивный» в связи с тем, что единственный главный член предложения выражен именем существительным или субстантивным словосочетанием.

Имя существительное способно образовывать самостоятельное предложение благодаря категориальным значениям предметности и экзистенциальности, которые позволяют данной части речи выражать процессы, действия, события, состояния, характеристики, количественность.

Выбор термина «предложение» обусловлен несколькими причинами. Во-первых, результаты анализа научной литературы показали, что изучаемая синтаксическая конструкция обладает всеми основными признаками предложения: грамматической основой, предикативностью, модальностью, временем, лицом, актуальным членением предложения, интонационной и смысловой завершённостью, следовательно, её можно назвать предложением. Во-вторых, несмотря на то, что во французском языке более распространён термин «фраза», в отечественном языкознании принято употреблять термин «предложение».

Результаты анализа позволяют дать следующее определение: субстантивное предложение – это односоставное полное безглагольное предложение, главный

член которого выражен именем существительным, обладающее смысловой завершённостью и контекстуальной независимостью.

В ходе исследования выявлено большое количество безглагольных конструкций с именем существительным в функции главного члена, однако не все они могут считаться субстантивными предложениями.

Признание субстантивных предложений односоставными конструкциями не позволило включить в их состав двусоставные именные безглагольные предложения и предложения, вводимые *voici*, *voilà* и *le moyen de*, в связи с двусоставностью последних.

Расчленённые предложения, неполные и эллиптические предложения, отрицательные безглагольные предложения, констатирующие предложения, а также повторы и переспросы отличаются от субстантивных предложений тесной связью с контекстом. Субстантивные предложения характеризуются смысловой завершённостью и семантической полнотой.

Функциональный критерий помогает провести границу между субстантивными предложениями и обращениями и примыкающими к ним вокативными предложениями, формулами речевого этикета, умолчаниями, а также нечленимыми предложениями.

Несмотря на схожесть с другими безглагольными конструкциями, субстантивное предложение обладает особыми свойствами, которые позволяют отграничить их от других безглагольных конструкций: именная природа главного члена и смысловая завершённость (независимость от контекста).

Несмотря на ограниченные возможности выражения основных характеристик предложения, все они присущи изучаемым конструкциям.

Так, выражение предикативности мы видим в единственном главном члене предложения, который совмещает в себе и предмет, и его признак.

Субъективная модальность в субстантивных предложениях может быть выражена эксплицитно (интонационно, лексически, морфологически и синтаксически), объективная же модальность имплицитна. Что касается иллокутивной модальности, то она может быть только восклицательной.

Субстантивное предложение обладает временным значением настоящего расширенного времени.

Изучение способов выражения категории лица в субстантивных предложениях показывает, что в большинстве случаев главный член субстантивного предложения соотносится с 3-м лицом (если в контексте нет указания на 1-е или 2-е лицо, что происходит довольно редко, лишь в 1 % случаев из нашей выборки).

Изучение субстантивных предложений позволило выявить особенности их функционирования в литературных текстах XVII–XXI вв. Так, согласно нашим результатам, в XVII–XIX вв. количество субстантивных предложений примерно одинаково, а в XX в. произошёл резкий скачок их употребления. Однако их общий удельный вес в художественных произведениях составляет всего 0,1 %.

В диссертации также проанализирована возможность использования второстепенных членов в субстантивных предложениях. Анализ показал, что имя существительное, выступающее в функции подлежащего, может быть распространено только за счёт присловных распространителей, среди которых детерминативы, согласованные и несогласованные определения, дополнения, а также второстепенных членов предложения, осложняющих структуру предложения. Употребление обстоятельств и детерминантов обычно переводит предложение в разряд двусоставных неполных. Иногда допустимы обстоятельства, приближающиеся к определению.

Особое внимание было уделено особенностям употребления артикля в субстантивных предложениях французского языка. Распространено мнение, что имя существительное во французском языке обязательно должно употребляться с детерминативом. Опираясь на полученные при исследовании данные, можно утверждать, что в большинстве субстантивных предложений (64 %) имена существительные употребляются без детерминатива. Предполагаемыми причинами данного явления мы считаем стилистические возможности субстантивного предложения (чёткость, конкретность и эмоциональность события при лаконичности и сжатости конструкции, эффект ускорения и

нагнетания в цепочках субстантивных предложений), а также намерение придать имени существительному чрезвычайно конкретное значение в данном контексте.

Перспективы дальнейшего исследования. Полученные результаты настоящей работы позволяют наметить новые направления исследования. Возможно диахроническое изучение субстантивных предложений в старо- и среднефранцузском языке. Кроме этого, перспективным представляется дальнейший анализ употребления детерминативов, в частности, артикля в данного типа конструкциях.

Список литературы

1. Авалишвили, И. К. Номинативные предложения в современном немецком языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. К. Авалишвили; Ереван. гос. ун-т. – Ереван, 1972. – 15 с.
2. Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка: система отношений и система построения [Текст] / В. Г. Адмони; АН СССР. Ин-т языкознания. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. – 366 с.
3. Андреева, Е. В. О значениях и функциях артиклей *le, la, les* в современном французском языке [Текст] / Е. В. Андреева // Исследования по языкознанию [Текст]: к 70-летию чл.-корр. РАН А. В. Бондарко: сб. ст. / Рос. акад. наук. Отд-ние лит. и яз., Ин-т лингвист. исслед., С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: С. А. Шубик (отв. ред.) и др. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2001. – С. 264–276.
4. Андреева, Е. Д. Безглагольные предложения в современном французском языке [Текст] / Е. Д. Андреева. – Кишинёв: Штиинца, 1979. – 119 с.
5. Ардентов, Б. П. Номинативные предложения в современном русском языке: (на материале худож. произведений): [Текст] / Б. П. Ардентов. – Кишинёв, 1959. – 154 с. – (Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Министерство просвещения МССР. Кишинёвский гос. ун-т. Учёные записки. Филология; Т. 55).
6. Ардентов, Б. П. Основы русской грамматики [Текст] / Б. П. Ардентов; Ком. высш. и сред. спец. образования Совета Министров Молд. ССР. Кишинёвский гос. ун-т. – Кишинёв: Картя молдовняскэ, 1962. – 80 с.
7. Арутюнова, Н. Д. Вариации на тему предложения [Текст] / Н. Д. Арутюнова // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения [Текст]: доклады на конфер. по проблемам синтаксиса / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1969. – С. 38–49.

8. Арутюнова, Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение [Текст] / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М. : Рус. яз., 1983. – 198 с.
9. Бабайцева, В. В. О выражении в языке взаимодействия между чувственной и абстрактной ступенями познания [Текст] / В. В. Бабайцева // Язык и мышление [Текст] : сб. ст. / отв. ред. чл.-кор. АН СССР Ф. П. Филин ; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Отд-ние философии и права. Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Наука, 1967. – С. 55–65.
10. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1968. – 160 с.
11. Бабайцева, В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М. : Дрофа, 2004. – 504 с.
12. Бабайцева, В. В. Русский язык: синтаксис и пунктуация [Текст] / В. В. Бабайцева. – М. : Просвещение, 1979. – 269 с.
13. Банару, В. И. Типы предикации во французском языке: соотношение компонентов содерж. предложения [Текст] / В. И. Банару ; под ред. З. И. Раду. – Кишинёв : Штиинца, 1980. – 124 с.
14. Безрукова, А. В. Эмоциональные адъективные и субстантивные двусоставные предложения в современном английском языке. (Опыт парадигмат. описания) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. В. Безрукова. – Л., 1981. – 20 с.
15. Беляев, О. В. Неполные предложения в структуре текста : (на материале французской публицистики) [Текст] : автореф. ... дис. канд. филол. наук : 10.02.05 / О. В. Беляев. – Л., 1982. – 16 с.
16. Берестова, О. Г. Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Г. Берестова ; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2003. – 22 с.
17. Биятенко, Л. А. Номинативные предложения в современном украинском литературном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Биятенко ; Киевский гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Киев, 1958. – 19 с.

18. Боброва, А. В. Грамматика русского языка: морфология. Орфография. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / А. В. Боброва. – М. : Цитадель, 1999. – 280 с.
19. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция в русском и французском языках: структурные и семантико-синтаксические особенности [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ю. В. Богоявленская ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 18 с.
20. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984. – 136 с.
21. Будагов, Р. А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка [Электронный ресурс] / Р. А. Будагов // Вопросы языкознания [Электронный ресурс]. – М., 1972. – №1. – С. 17–36. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/budagov-72a.htm> (дата обращения: 15.12.2017), свободный. – Загл. с экрана. – На рус. яз.
22. Буженик, Ф. К. Номинативные предложения в современном русском литературном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ф. К. Буженик ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Кафедра рус. яз. – Л., 1954. – 18 с.
23. Бузаров, В. В. Безглагольные побудительные предложения в современном разговорном английском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Бузаров ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Кафедра англ. филологии. – Л., 1969. – 21 с.
24. Буренина-Петрова, О. Д. Номинативные предложения в поэзии русского символизма [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Д. Буренина-Петрова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 1993. – 16 с.
25. Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка: синтаксис [Текст] / Ф. И. Буслаев. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издание братьев Салаевых, 1869. – 394 с.
26. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка [Текст] : учеб. / Н. С. Валгина. – М. : Агар, 2000. – 416 с.
27. Валгина, Н. С. Современный русский язык [Текст] : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по филол. направлениям и

специальностям / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2008. – 527 с.

28. Васильева, Н. М. Французский язык: теоретическая грамматика, морфология, синтаксис [Текст]: учеб. для вузов: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям: углублённый курс / Н. М. Васильева, Л. П. Пицкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 473 с.

29. Веденина, Л. Г. Особенности французской языковой системы [Текст]: учеб. пособие / Л. Г. Веденина. – М.: МГИМО, 1984. – 137 с.

30. Веденина, Л. Г. Функциональные особенности номинальных предложений современного французского языка [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Веденина; М-во просвещения РСФСР. Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. – М., 1963. – 24 с.

31. Веселова, В. А. Интонация в двусоставных предложениях без глагола-связки в современном французском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / В. А. Веселова; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1974. – 20 с.

32. Виноградов, В. В. Исследования по русской грамматике [Текст]: Избр. труды / В. В. Виноградов; предисл. Н. Шведовой; АН СССР. Отд-ние литературы и яз. – М.: Наука, 1975. – 559 с.

33. Винтман, Ж. А. Присоединительные конструкции, имеющие форму членов предложения в современном французском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Ж. А. Винтман; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1973. – 30 с.

34. Воронцова, Т. В. Семантико-синтаксическая организация бытийного предложения: (на материале совр. англ. яз.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. В. Воронцова. – Л., 1981. – 18 с.

35. Востоков, А. Х. Сокращённая русская грамматика [Текст] / А. Х. Буслаев. – Киев, Редакция киевского народного календаря, 1848. – 77 с.

36. Гаврош, Н. В. Номинативные предложения в современном белорусском литературном языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.661 / Н. В. Гаврош ; АН БССР. Ин-т языкознания им. Якуба Коласа. – Минск, 1969. – 17 с.

37. Гайсина, Р. М. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: теория, схемы и образцы анализа [Текст] : учеб. для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 – "Филология" / Р. М. Гайсина. – М. : Высш. школа, 2010. – 424 с.

38. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] : учеб. для студентов вузов / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2004. – 861 с.

39. Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык. Синтаксис [Текст] : учебное пособие для пед. ин-тов / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский. – 2-е изд. – М. : URSS Либроком, 2009. – 198 с.

40. Гафуров, Х. Г. Номинативные предложения в современном узбекском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Х. Г. Гафуров ; Акад. наук УзССР. Ин-т языка и литературы им. А. С. Пушкина. – Ташкент, 1962. – 15 с.

41. Герасименко, Н. А. Бисубстантивные предложения в современном русском языке: структура, семантика, функционирование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Герасименко ; Моск. пед. ун-т. – М., 1999. – 39 с.

42. Гольденберг, Т. Я. Статья [Текст] : пособие для студентов III курса / Т. Я. Гольденберг ; М-во высш. и сред. спец. образ. СССР. Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. Кафедра грамматики и истории фр. яз. – 4-е изд. – М., 1970. – 70 с.

43. Готовщикова, Н. Э. Оценочные субстантивные предложения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Э. Готовщикова ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2000. – 16 с.

44. Груздева, Л. С. Односоставные предложения с именительным падежом имени существительного в роли главного члена в русском литературном

языке конца XVIII – начала XIX вв. [Текст] : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л. С. Груздева ; Латв. гос. ун-т. – Рига, 1956. – 19 с.

45. Гуляев, А. Д. Логика [Текст] / проф. Бак. гос. ун-та А. Д. Гуляев ; Азерб. ун-т. – Баку : Изд.-техн. сектор Главполитпросвета, 1921. – 368, IX с.

46. Дари, А. С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления : (на материале французского языка) [Текст] / А. С. Дари ; отв. ред. В. И. Банару ; Тираспольск. гос. пед. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Кишинёв : Штиница, 1986. – 62 с.

47. Долин, Ю. Т. Вопросы теории односоставного предложения : на материале русского языка [Текст] / Ю. Т. Долин ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Оренб. гос. ун-т". – 2-е изд, перераб. и доп. – Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2008. – 129 с.

48. Егорова, О. С. Основные типы высказывания в современном французском языке [Текст] : монография / О. С. Егорова. – Ярославль : изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1999. – 128 с.

49. Елисеев, Ю. В. Семантика детерминантов в номинативных предложениях [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ю. В. Елисеев ; Моск. пед. ун-т им. Н. К. Крупской. – М., 1991. – 23 с.

50. Епифанцева, Н. Г. Межуровневые связи в системе моно- и полипредикативных единиц (во французском языке в сопоставлении с русским) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Н. Г. Епифанцева. – М., 1999. – 327 с.

51. Епифанцева, Н. Г. Французский синтаксис (в сопоставлении с синтаксической системой русского языка) [Текст] : учебное пособие / Н. Г. Епифанцева. – М. : Изд-во МНЭПУ, 2001. – 196 с.

52. Ецко, И. И. Номинативные предложения в молдавском языке: грамматические признаки [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. И. Ецко ; Кишинёвский гос. ун-т. – Кишинёв : Изд-во ЦК КП Молдавии, 1967. – 20 с.

53. Жоголева, М. П. Номинативные предложения в современном русском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. П. Жоголева; Куйбышевский гос. пед. ин-т им. В. В. Куйбышева. – Куйбышев, 1954. – 24 с.

54. Зайцева, Н. Ю. История и типология французского артикля [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.05 / Н. Ю. Зайцева; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1996. – 17 с.

55. Засыпкин, В. П. Неполные и односоставные вопросительные предложения в романских языках: диалог, типология, функции [Текст] / В. П. Засыпкин; Деп. образования и науки Ханты-Манс. автоном. округа, Сургут гос. пед. ин-т. – Сургут: Сургутский гос. пед. ин-т, 2004. – 138 с.

56. Звегинцев, В. А. Предложение и его отношение к языку и речи [Текст] / В. А. Звегинцев. – 3-е изд., стер. – М.: URSS КомКнига, 2007. – 306 с.

57. Зеликов, М. В. Функционирование и происхождение эллиптических моделей (на материале взаимодействия баскского и иберороманских языков) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05 / М. В. Зеликов; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 1999. – 34 с.

58. Золотова, Г. А. О взаимодействии лексики и грамматики в подклассах имён существительных [Текст] / Г. А. Золотова// Памяти академика В. В. Виноградова [Текст]: сб. ст. / Редкол.: В. Г. Костомаров (отв. ред.) и др.; Междунар. ассоц. препод. рус. яз. и литературы. Науч.-метод. центр рус. яз. при МГУ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – С. 84–90.

59. Золотова, Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка [Текст] / Г. А. Золотова. – 2-е изд., испр. – М.: КомКнига, 2005. – 350 с.

60. Илия, Л. И. Пособие по теоретической грамматике французского языка [Текст]: для ин-тов и фак. иностр. яз / Л. И. Илия. – М.: Высш. школа, 1979. – 215 с.

61. Илия, Л. И. Синтаксис современного французского языка: теор. курс [Текст]: учеб. пособие для вузов / Л. И. Илия. – М.: Изд-во литературы на иностр. яз., 1962. – 384 с.

62. Ильенко, С. Г. Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка [Текст]: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Филологическое образование» / С. Г. Ильенко ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб. : Изд-во РГПУ, 2009. – 398 с.

63. Каган, Г. Е. Номинативные предложения в современном немецком языке. Грамматический и стилистический аспекты [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.663 / Г. Е. Каган ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1970. – 22 с.

64. Казакова, А. С. Структурные и семантические свойства предложений типа «Пожар!» в современном русском языке [Текст] / А. С. Казакова // Предложение как многоаспектная единица языка (русский язык) [Текст] : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина ; под ред. В. В. Бабайцевой. – М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1983. – С. 54–65.

65. Казарина, В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения [Текст]: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 – «Филология» / В. И. Казарина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федерал. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Елец. гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец : Елецкий гос. ун-т, 2007. – 337 с.

66. Калинин, А. Ф. Односоставные предложения в современном русском языке [Текст]: учеб.-метод. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов и учителей-словесников / А. Ф. Калинин ; Балашов. гос. пед. ин-т. – 2-е изд., доп. – Балашов : Изд-во Балашов. гос. пед. ин-та, 1994. – 72 с.

67. Калинин, А. Ф. Типология номинативных фразеологизированных предложений в русском языке [Текст] / А. Ф. Калинин // Известия Саратовского ун-та [Текст]. – Саратов, 2012. – Т. 12. – С. 8–12. – (Серия Филология. Журналистика. Вып. 1).

68. Келейникова, А. Г. Экзистенциальные предложения-высказывания в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук :

10.02.05 / А. Г. Келейникова ; Моск. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1987. – 25 с.

69. Кириллова, Б. А. К вопросу о логической структуре односоставных предложений [Текст] / Б. А. Кириллова // Логико-грамматические очерки [Текст] / редкол. : Л. Б. Баженов и др. – М. : Высш. школа, 1961. – С. 181–202.

70. Конева, В. П. Системно-функциональный анализ простого предложения в современном русском языке [Текст] : учеб. пособие по спецкурсу для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 (050300) Филологическое образование / В. П. Конева ; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижнетагильская гос. социально-пед. акад. – Нижний Тагил : Нижнетагильская гос. социально-пед. акад., 2005. – 222 с.

71. Копров, В. Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения : (на материале рус., англ. и венг. яз.) [Текст] / В. Ю. Копров. – Воронеж : ВГУ, 1999. – 160 с.

72. Кораблёва, Л. Г. Бытийные предложения в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 663 / Л. Г. Кораблёва ; Ленингр. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1972. – 32 с.

73. Косилова, М. Ф. Основные недвусоставные конструкции в современном немецком языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Ф. Косилова ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963. – 25 с.

74. Кругликова, О. И. Некоторые типы номинальных предложений в современном французском языке (предложения - приложения и предложения, раскрывающие один из членов предшествующего предложения) [Текст] / О. И. Кругликова // Учёные записки Горьковского гос. пед. ин-та иностр. яз. [Текст]. – 1958. – Вып. 7. – С. 89–113.

75. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. акад. Б. А. Серебренников. – 2-е изд. – М. : URSS Изд-во ЛКИ, 2008. – 158 с.

76. Кузичев, С. А. Сегментированное предложение в старофранцузском языке [Текст] / С. А. Кузичев ; Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО "Вологод. гос. пед. ун-т". – Вологда : ВГПУ, 2008. – 114 с.

77. Кузнецова, И. Н., Курбанова, К. И. Эмфатическое и тематическое членение фразы во французском языке в сопоставлении с русским языком [Электронный ресурс] / И. Н. Кузнецова, К. И. Курбанова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология [Электронный ресурс]. – М., 2014. – № 6. – С. 67–75. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23026788&> (дата обращения: 27.10.2017), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

78. Кузнецова, Т. Я. Категория лица в формировании и организации вертикального контекста [Электронный ресурс] / Т. Я. Кузнецова // Универсум языка и личности [Электронный ресурс]: сб. ст. по материалам науч. конференции с международным участием / отв. ред. Л. Г. Викулова. – М. : ГОУ ВПО МГПУ, 2009. – С. 86–90. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25404709> (дата обращения: 27.10.2017), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

79. Куровская, М. В. Номинативные предложения в современном французском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / М. В. Куровская. – Л., 1984. – 169 с.

80. Лазуренко, А. Я. Обучение употреблению артикля во французском языке [Текст] : учеб. пособие / А. Я. Лазуренко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2003. – 80 с.

81. Ларькина, А. А. Эллипсис в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. А. Ларькина ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2009. – 24 с.

82. Лебедева, Л. В. Субстантивные эмоционально-оценочные предложения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Лебедева ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1967. – 18 с.

83. Лекант, П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / П. А. Лекант. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. школа, 2004. – 247 с.

84. Либерене, С.-М. А. Грамматическая и коммуникативная природа безглагольных структур в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С.-М. А. Либерене. – Минск, 1979. – 18 с.

85. Литвиненко, Е. В. Семантическое и синтаксическое осложнение структуры предложения в результате обособления и парцелляции его компонентов : (опыт диахронич. исслед.) [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.05 / Е. В. Литвиненко. – Киев, 1984. – 410 с.

86. Локтев, Б. Е. Нормативная и осложнённая сегментация при чтении непунктуированного текста (на материале французской прозы) [Электронный ресурс] / Б. Е. Локтев // Вестник Удмуртского ун-та [Электронный ресурс]. – 2013. – № 2. – С. 87–93. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19072519> (дата обращения: 5.02.2015), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

87. Ломов, А. М. Типология русского предложения [Текст] / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 278 с.

88. Лурия, А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – М. : Изд-во МГУ, 1979. – 319 с.

89. Любавская, И. Ю. Структурно номинативные предложения в английской разговорной речи [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. Ю. Любавская. – Одесса, 1985. – 15 с.

90. Майнова, Н. И. Семантико-синтаксическая и функциональная характеристика номинативных предложений современного испанского языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.664 / Н. И. Майнова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1974. – 29 с.

91. Майорова, Л. Е. Именительный представления и именительный темы как явления экспрессивного синтаксиса [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Е. Майорова. – Л., 1984. – 22 с.

92. Малащенко, В. П. Детерминантные предложения как единицы с осложнённой структурой [Текст] / В. П. Малащенко // Единицы синтаксиса в функциональном аспекте [Текст] : межвузовский сб. науч. трудов. – Ростов-на-Дону : РГПИ, 1989. – С. 13–25.
93. Мартьянова, Н. П. Пособие по синтаксису современного французского языка [Текст] / Н. П. Мартьянова. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 152 с.
94. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения [Текст] / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок [Текст] : сб. ст. – М. : Прогресс, 1967. – С. 239–245.
95. Могилевская, А. Д. Скрытая грамматическая категория лица у французского имени [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. Д. Могилевская ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2000. – 17 с.
96. Мокроусова, О. Ю. Номинативное предложение как единица текста: коммуникативно-прагматический аспект [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Ю. Мокроусова ; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 24 с.
97. Неустроев, Н. Н. Односоставные (безличные и номинативные) предложения в современном якутском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 661 / Н. Н. Неустроев ; Якут. гос. ун-т. – Якутск, 1972. – 20 с.
98. Никифорова, С. А. Номинативное предложение как компонент структуры текстового целого : на материале немецкоязычной прозы и поэзии [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. А. Никифорова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2006. – 190 с.
99. Новикова, Т. Л. Присубстантивный распространитель в семантической структуре номинативного предложения [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Л. Новикова ; Киев. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького. – Киев, 1990. – 23 с.

100. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. Синтаксис русского языка / Проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовский. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : изд-во И. Л. Овсяннико-Куликовской, 1912. – XXXVI, 322 с.

101. Одинец, А. И. Семантико-синтаксические и функционально-прагматические особенности номинативных предложений в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / А. И. Одинец ; Иркут. гос. лингв. ун-та. – Иркутск, 1997. – 16 с.

102. Осипова, Е. Л. Семантико-структурная характеристика субстантивных предложений современного немецкого языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Л. Осипова. – М., 1983. – 16 с.

103. Османова, Р. М. Номинативные предложения в современном кумыкском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Р. М. Османова ; Дагест. гос. пед. ун-т. – Махачкала, 2006. – 25 с.

104. Падучева, Е. В. Модальность [Электронный ресурс] / Е. В. Падучева // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс]. – М., 2014. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/Модальность> (дата обращения: 15.11.2014), свободный. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

105. Палятинская, С. В. Номинальные предложения в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Палятинская ; М-во высш. образования УССР. Киевский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1956. – 15 с.

106. Петренко, Т. Ф. К вопросу о функционировании сегментированных безглагольных высказываний в речи [Текст] / Т. Ф. Петренко // Функционально-семантические характеристики предложения в современном французском языке [Текст] : межвуз. сб. науч. тр / М-во образования Рос. Федерации. Пятиг. гос. пед. ин-т иностр. яз. ; редкол. : д. филол. н. Г. А. Тер-Авакян и др. – Пятигорск : Изд-во ПГ ПИИЯ, 1993. – С. 147–156.

107. Петрова, Л. А. Номинативные экзистенциальные предложения в современном итальянском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук :

10.02.05 / Л. А. Петрова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореца. – М., 1978. – 25 с.

108. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский. – 3-е изд., совершенно перераб. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. – 579 с.

109. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А. М. Пешковский ; вступ.ст. проф. Е. В. Клобукова. – 9-е изд. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 451 с.

110. Полянская, Л. П. Безглагольные предложения во французском языке эпохи классицизма [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Л. П. Полянская ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2001. – 23 с.

111. Полянская, Л. П. Предложение без финитного глагола во французском языке [Текст] / Л. П. Полянская // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы [Текст] : материалы XVIII Международной конференции Школы-Семинара имени Л. М. Скредлиной, М., 13-16 сентября 2017 г. : сб. ст. – М. : МГПУ : Языки народов мира, 2017. – С. 207–213.

112. Попов, А. С. Именительный темы и сегментированные конструкции в современном русском языке [Текст] / А. С. Попов // Развитие грамматики и лексики современного русского языка [Текст] : сб ст. / под ред. И. П. Мучника и М. В. Панова. – М. : Наука, 1964. – С. 256–275.

113. Попов, А. С. Номинативные предложения и сходные с ними по форме синтаксические конструкции в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Попов ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Филол. фак. – М., 1960. – 20 с.

114. Попов, П. С. Суждение и предложение [Текст] / П. С. Попов // Вопросы синтаксиса современного русского языка [Текст] : сб.ст. / под ред. акад. В. В. Виноградова. – М., 1950. – С. 5–35.

115. Попова, И. А. Неполные предложения в современном русском языке [Текст] / И. А. Попова // Труды Ин-та языкознания АН СССР. Т. 2. – М. : АН СССР, 1953. – С. 3–136.

116. Попова, И. А. О двусоставности номинативных предложений [Текст] / И. А. Попова // Исследования по современному русскому языку [Текст] : сб. ст., посвящ. памяти проф. Е. М. Галкиной-Федорук / под ред. Т. П. Ломтева и А. А. Камыниной. – М. : МГУ, 1970. – С. 177–182.

117. Потебня, А. А. Из заметок по русской грамматике [Текст] / Сост. А. А. Потебня. – I. Введение. – 2-е изд., испр. и доп. – 1888. – VI, 536 с.

118. Пронина, И. В. Односоставные и неполные предложения как единицы различных уровней в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / И. В. Пронина ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М. Тореза. – М., 1974. – 31 с.

119. Проничев, В. П. Именные односоставные предложения в русском литературном языке в сопоставлении с сербскохорватским [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. П. Проничев ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Л., 1991. – 42 с.

120. Проничев, В. П. Типы именных односоставных предложений в современном русском языке [Текст] / В. П. Проничев. – Л., 1989. – 85 с.

121. Реферовская, Е. А. Сверхфразовое единство (на материале французского языка) [Текст] / Е. А. Реферовская // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков [Текст] : материалы конференции, 20-23 апр. 1971 г. – Л. : Наука, 1975. – С. 194–199.

122. Реферовская, Е. А. Структура сегментированного предложения [Текст] / Е. А. Реферовская // Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках [Текст] : сб. ст. / АН СССР, Ин-т языкознания ; отв. ред. В. Г. Адмони. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. – С. 88–100.

123. Розенталь, Д. Э. Современный русский язык [Текст] : учебное пособие для студентов факультетов гуманитарного профиля / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 14-е изд. – М. : Айрис Пресс, 2016. – 444 с.

124. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку : практическая стилистика [Текст] / Д. Э. Розенталь. – 2-е изд., перераб. – М. : ОНИКС Мир и Образование, 2007. – 415 с.

125. Рословец, Я. И. Именные (субстантивные) предложения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Я. И. Рословец ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1974. – 37 с.

126. Руднев, А. Г. Односоставные предложения [Текст] : лекция из курса «Синтаксис соврем. рус. литературного языка» / А. Г. Руднев ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Кафедра рус. яз. – Л., 1957. – 36 с.

127. Русская грамматика [Текст] : в 2-х т. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Ицкович и др. – 2005. – Т. 2. – 709 с.

128. Рыжикова, Л. Н. Явления парцелляции в современной французской художественной прозе [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Л. Н. Рыжикова ; Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. – Киев, 1978. – 26 с.

129. Рябкова, Н. И. Субстантивные предложения со значением состояния окружающей среды в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. И. Рябкова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1997. – 17 с.

130. Сабанеева, М. К. О содержании понятия «модальность» [Текст] / М. К. Сабанеева // Проблемы синтаксиса простого предложения [Текст]. – Л., 1980. – С. 52–61.

131. Савинов, А. В. Элементарное учение о формах мышления : Ч. 1. [Текст] / А. В. Савинов ; Калининский гос. пед. ин-т им. М. И. Калинина. – Калинин : Тип. изд-ва «Знамя коммуны», 1946. – 338 с.

132. Саидахмедова, С. В. Номинативные бытийные предложения в современном немецком и узбекском языках [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / С. В. Саидахмедова. – Л., 1980. – 24 с.

133. Санжаров, Л. Н. Номинативные предложения в современном русском языке (на материале поэзии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук /

Л. Н. Санжаров ; М-во просвещения РСФСР. Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1961. – 20 с.

134. Скороходько, С. Г. Структурные варианты эмфатического предложения в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / С. Г. Скороходько. – Киев, 1984. – 21 с.

135. Скрелина, Л. М. Лекции по теоретической грамматике [Текст] : учеб. пособие / Л. М. Скрелина. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – Ч. 2. – 124 с.

136. Скрелина, Л. М. Школа Гийома: психосистематика [Текст] : учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 540300 "Филологическое образование" / Л. М. Скрелина. – М. : Высш. школа, 2009. – 367 с.

137. Скрелина, Л. М., Становая, Л. А. История французского языка [Текст] : учеб. для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки бакалавров и магистров "Филология", "Лингвистика", направлению подготовки дипломированных специалистов "Иностранный язык" и специальности "Филология" : [базовый курс] / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2013. – 463 с.

138. Скрелина, Л. М., Становая, Л. А. Теоретическая грамматика французского языка [Текст] : учебное пособие / Л. М. Скрелина, Л. А. Становая. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – 386 с.

139. Смирнова, М. В. Семантика одночленных именных предложений современного французского языка [Текст] / М. В. Смирнова // Лексическая, категориальная и функциональная семантика [Текст] : межвузовский сб. науч. трудов. – Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1990. – С. 73–78.

140. Сотникян, П. А. Основные проблемы языка и мышления / П. А. Сотникян. – Ереван : Айастан, 1968. – 275 с.

141. Становая, Л. А. Ещё раз к вопросу о принципе языковой экономии [Электронный ресурс] / Л. А. Становая // Теоретическая и прикладная лингвистика [Электронный ресурс]. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2016. – Т. 2, № 4. – С. 50–75. – doi: 10.22250/2410-7190_2016_2_4_50_75. – Режим

доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28301921> (дата обращения: 6.09.2017), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

142. Становая, Л. А. О причинах развития аналитизма французского языка [Текст] / Л. А. Становая // Аномалия в языке, гармония в речи [Текст] : сб. науч. ст. / редкол.: А. Е. Крючкова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2016. – С.116–127.

143. Становая, Л. А. От слова-предложения к слову, или: о развитии аналитизма французского языка [Текст] / Л. А. Становая // Человек и его Язык [Текст] : материалы юбилейной XVI международной конференции науч. Школы-Семинара имени Л. М. Скредлиной. – СПб. : Издательско-торговый дом «СКИФИЯ», 2013. – С. 76–81.

144. Стеблин-Каменский, М. И. О предикативности [Текст] // Спорное в языкознании [Текст] // М. И. Стеблин-Каменский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. – С. 34–47.

145. Суровенкова, Л. С. Присоединение и парцелляция в современном французском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. С. Суровенкова. – М., 1982. – 24 с.

146. Таванец, П. В. Суждение и его виды [Текст] / П. В. Таванец ; Акад. наук СССР. Ин-т философии. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 176 с.

147. Тарабасова, Н. И. Номинативные предложения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. И. Тарабасова ; Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – М., 1954. – 15 с.

148. Тарасова, А. Н. Категория эмфазы в современном французском языке [Текст] : монография / А. Н. Тарасова. – М., 1992. – 184 с.

149. Теория функциональной грамматики: темпоральность. Модальность [Текст] / Бондарко А. В., Беляева Е. И., Бирюлин Л. А. и др. ; редкол.: А. В. Бондарко (отв. ред.) и др. ; АН СССР. Ин-т языкознания. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – 263 с.

150. Тер-Авакян, Г. А. Структурно-семантические типы недвусоставных предложений в современном французском языке [Текст] / Г. А. Тер-Авакян : автореф. дис....канд. филол. наук. – М., 1961. – 16 с.

151. Тимошенкова, Т. М. Стилистические аспекты номинализации в современном английском языке [Текст] : учеб. пособие для студентов ст. курсов фак. иностр. яз. / Т. М. Тимошенкова. – Харьков : ХГУ, 1981. – 41 с.

152. Томсон, А. И. Общее языковедение [Текст] : лекции А. И. Томсона, орд. проф. сравн. языковедения и санскрита Новорос. ун-та / А. И. Томсон. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса : тип. «Техник», 1910. – XVI, 448 с.

153. Турбина, О. А. Природа эмотивного синтаксиса и его категория [Электронный ресурс] / О. А. Турбина // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия Лингвистика [Электронный ресурс]. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский ун-т), 2013. – Т. 10, № 2. – С. 4–9. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20213697> (дата обращения: 27.10.2017), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

154. Турбина, О. А. Психосистематика языка и речевой деятельности [Текст] : курс лекций / О. А. Турбина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. агентство по образованию, Юж.-Урал. гос. ун-т, Каф. общ. лингвистики. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 93 с.

155. Турбина, О. А. Роль объективного логического лица в структуре предложения [Электронный ресурс] / О. А. Турбина // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия : Лингвистика [Электронный ресурс]. – Челябинск : Южно-Уральский гос. ун-т (национальный исследовательский ун-т), 2008. – № 1 (101). – С. 16–18. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=10607312> (дата обращения: 27.10.2017), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

156. Турбина, О. А. Сравнительно-историческое исследование тенденций формирования французского классического предложения [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / О. А. Турбина ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – 42 с.

157. Турбина, О. А. Формирование французского классического предложения: системный и структурный аспекты [Текст] / О. А. Турбина. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1994. – 269 с.

158. Ускова, И. И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях : (на материале произведений М. А. Шолохова) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. И. Ускова ; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.

159. Федотова, Н. А. Номинативные предложения в современном русском языке [Текст] : пособие для студентов-заочников гос. ун-тов / Н. А. Федотова ; М-во высш. и сред. спец. образования УССР. Харьк. ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. А. М. Горького. Заоч. отд-ние. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 52 с.

160. Фортунатов, Ф. Ф. Сравнительное языковедение [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов ; ред кол. : д. филол. наук М. Н. Петерсон (отв. ред.) и др. ; вступ. статья проф. М. Н. Петерсона ; Акад. наук СССР. Отд-ние языка и литературы. – М. : Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – 450 с.

161. Фортунатов, Ф. Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов // Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды [Текст] / Ф. Ф. Фортунатов ; ред кол. : д. филол. наук М. Н. Петерсон (отв. ред.) и др. ; вступ. статья проф. М. Н. Петерсона ; Акад. наук СССР. Отд-ние языка и литературы. – М. : Учпедгиз, 1957. – Т. 2. – 471 с.

162. Халифман, Э. А., Кузнецова, И. Н., Козлова, З. Н. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языков [Текст] : для ин-тов и фак. иностр. яз / Э. А. Халифман, И. Н. Кузнецова, З. Н. Козлова. – М. : Высш. школа, 1981. – 295 с.

163. Хуснетдинова, Р. Я. Номинативные предложения в современном башкирском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Р. Я. Хуснетдинова ; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 1998. – 29 с.

164. Цейтлин, С. Н. К вопросу об эллипсисе синтаксисом [Электронный ресурс] / С. Н. Цейтлин // Избыточность в грамматическом строе языка [Электронный ресурс] / отв. ред. М. Д. Воейкова. – СПб. : Наука, 2010. – С. 115–130. – (ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Ин-та лингвистических исследований РАН / отв. редактор Н. Н. Казанский. Т. VI. Ч. 2). – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18886421> (дата обращения: 3.11.2016), для зарегистрированных пользователей. – Загл. с экрана. – На рус. яз.

165. Цейтлин, С. Н. Субстантивные предложения в современном русском языке и их темпоральная характеристика [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 660 / С. Н. Цейтлин ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1972. – 20 с.

166. Шабанова, Т. Д. Односоставные номинативные предложения в стихотворной форме речи : (на материале англ. поэзии) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т. Д. Шабанова ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М., 1977. – 16 с.

167. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов ; ред. и комментарии проф. Е. С. Истриной. – 2-е изд. – Л. : Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1941. – 620 с.

168. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – М. : ФЛИНТА Наука, 2014. – 713 с.

169. Шевцова, А. А. Неполные предложения в современном русском языке [Текст] / А. А. Шевцова ; М-во высш. и сред. спец. образования УССР. Донецкий гос. ун-т. – Донецк, 1973. – 63 с.

170. Шигаревская, Н. А. Новое в современном французском синтаксисе [Текст] : пособие для учителей фр. яз. сред. школы / Н. А. Шигаревская. – М. : Просвещение, 1977. – 103 с.

171. Шутова, В. П. Номинативные предложения в современном русском языке [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. П. Шутова ; Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1954. – 17 с.

172. Янковская, Н. И. О стилистическом употреблении безартиклевового имени в современном французском языке [Текст] / Н. И. Янковская // Стилистика и прагматика текста [Текст] : тезисы докладов семинара-совещания преподавателей кафедр романских языков педагогических вузов Северо-Западной зоны. – Вологда : ВГПИУ, Изд-во «Русь», 1995. – С. 68.

173. A university grammar of English / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – Moscow, 1982. – 391 p.

174. Andrievskaïa, A. A. Syntaxe du français moderne [Text]: учеб. для старших курсов фак. ун-тов и ин-тов ин. яз / A. Andrievskaïa. – Киев : "Вища школа", 1978. – 204 p.

175. Anscombe, J.-Cl. L'article zéro en français : un imparfait du substantif ? [Text] / J.-Cl. Anscombe // Langue française [Text]. – 1986. – № 72 : Déterminants et détermination. – P. 4–39. – doi : 10.3406/lfr.1986.4656.

176. Audet, Ch.-H. Morphologie et syntaxe du français : Précis théorique et méthodologique de sémantique grammaticale : Accompagné d'exercices d'analyse et d'applications didactiques [Text] / Ch.-H. Audet. – Sainte-Foy (Québec) : Le griffon d'argile, 1994. – 330 p.

177. Bally, Ch. Linguistique générale et linguistique française / Par Charles Bally. – Paris : E. Leroux, 1932. – 411 c.

178. Battye, A. The French language today. A ling. introd / A. Battye, M.-A. Hintze a. P. Rowlett. – 2nd ed. – London New York : Routledge, 2000. – XIV, 345 p.

179. Béchade, Hervé D. Syntaxe du français moderne et contemporain [Text] / Hervé D. Béchade. – Paris : Presses universitaires de France, 1986. – 332 p.

180. Benveniste, E. La phrase nominale [Text] / E. Benveniste // Bulletin de la Société de l'insuistique de Paris [Text]. – 1950. – T. 46, fasc. 1(№ 132). – P. 19–56.

181. Benveniste, É. Problèmes de linguistique générale [Text] / É. Benveniste. – Paris : NRF Gallimard, 1966. – 363 p.

182. Bidaud, F. L'actualisation par l'article en français [Text] / F. Bidaud. – Pisa : Pacini, 1985. – 110 p. – (Quaderni della Cattedra di linguistica dell' Università di Pisa. Ser. monogr. ; 7).

183. Bile, M. [Review] [Electronic resource] / M. Bile // L'antiquité classique [Electronic resource]. – 1996. – T. 65. – P. 360–361. –Review: Lanérès N. Les formes de la phrase nominale en grec ancien. Etude sur la langue de l'Iliade. – Lille, Université Charles De Gaulle – Paris, Université Denis Diderot, 1995. – 2 vol. – 702 p. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/antiq_0770-2817_1996_num_65_1_1262_t1_0360_0000_3 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

184. Blinkenberg, A. L'ordre des mots en français moderne. Première partie / Par Andreas Blinkenberg // Historisk-filologiske Meddelelser / Det kgl. Danske videnskabernes selskab. – 1928. – 17, 1. – 247 p.

185. Boer, C. de. Introduction à l'étude de la syntaxe du français (principes et applications) [Text] / C. de Boer. – Groningue Paris : N. v. erven P. Noordhoff Librairie E. Droz, 1933. – 204 p.

186. Boer, C. de. Syntaxe du français moderne [Text] / C. de Boer. – 2-e éd. entièrement revue. – Leiden : Universitaire Pres., 1954 – 282 p.

187. Bordas, É. « Ni longues ni belles phrases. Deux mots suffisent ». La phrase nominale, fait de style chez Laclos [Electronic resource] / E. Bordas // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 1998. – N. 79. – P. 16–22. – doi : 10.3406/igram.1998.2845. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1998_num_79_1_2845 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

188. Cohen, M. Encore des regards sur la langue française [Text] / M. Cohen. – Paris : Éd. sociales, 1966. – 311 p.

189. Cohen, D. La phrase nominale et l'évolution du système verbal en sémitique: études de syntaxe historique [Text] / D. Cohen. – Peeters Publishers, 1984 – 629 p.

190. Combettes, B. Pour une grammaire textuelle : La progression thématique [Text] / B. Combettes. – Bruxelles ; Paris ; Gembloux : De Boeck Duculot, 1988. – 139 p.
191. Dauzat, A. Phonétique et grammaire historiques de la langue française [Text] / A. Dauzat. – Paris : Librairie Larousse, 1950. – 305 p.
192. Delacroix, H. J. Le langage et la pensée [Text] / nouv. éd. ... rev., remaniée et augm. par H. Delacroix. – 2 éd., rev. et complétée. – Paris : F. Alcan, 1930. – 624 p. – (Bibliothèque de philosophie contemporaine).
193. Delaveau, A. La structure de la phrase en français [Electronic resource] : le témoignage des formes disloquées / A. Delaveau // Linx [Electronic resource]. – 1991. – Hors-série. N. 3 : Etudes de Linguistique française à la mémoire d'Alain Lerond Les « français » Français dialectaux, français techniques, états de langue, français standard. – P. 195–212. – doi : 10.3406/linx.1991.1174. – Available at: http://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1991_hos_3_1_1174 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.
194. Delbart, A.-R., Wilmet, M. La phrase chez Beckett [Electronic resource] / A.-R. Delbart, M. Wilmet // Revue belge de philologie et d'histoire [Electronic resource]. – 2006. – T. 84, fasc. 3 : Langues et littératures modernes = Moderne taal en litterkunde. – P. 903–912. – doi : 10.3406/rbph.2006.5051. – Available at: http://www.persee.fr/doc/rbph_0035-0818_2006_num_84_3_5051 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.
195. Dubois, J., Dubois-Charlier, F. Eléments de linguistique française : syntaxe [Text] / J. Dubois, F. Dubois-Charlier. – Paris : Librairie Larousse, 1970. – 296 p.
196. Dubois, J., Lagane, R. La nouvelle grammaire du français [Text] / J. Dubois, R. Lagane. – Paris : Librairie Larousse, 1973. – 268 p.
197. Fischer, M., Hacquard, G. A la découverte de la grammaire française [Text] / M. Fischer, G. Hacquard. – Paris : Hachette, 1959. – 538 p.
198. Frei, H. La grammaire des fautes [Text] / H. Frei. – Paris : Libr. Geuthner, 1929. – 317 p.

199. Gaatone, D. Les phrases négatives elliptiques [Electronic resource] / D. Gaatone // Linx [Electronic resource]. – 1994. – Hors-série, n°5 : La négation. Actes du colloque de Paris X –Nanterre 12-13-14 Novembre 1992. – P. 163–169. – doi : 10.3406/linx.1994.1293. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/linx_0246-8743_1994_hos_5_1_1293 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

200. Gardes-Tamine, J. Introduction à la syntaxe (suite). La phrase : les modalités [Electronic resource] / J. Gardes-Tamine // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 1988. – N. 37. – P. 42–46. – doi : 10.3406/igram.1988.2058. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1988_num_37_1_2058 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

201. Gardes-Tamine, J. Phrase, proposition, énoncé, etc. Pour une nouvelle terminologie [Electronic resource] / J. Gardes-Tamine // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 2003. – N. 98. – P. 23–27. – doi : 10.3406/igram.2003.2612. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2003_num_98_1_2612 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

202. Gauthier, G. La phrase sans verbe chez Diderot : de l'autographe à l'imprimé [Electronic resource] / G. Gauthier // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 1990. – N. 47. – P. 39–41. – doi : 10.3406/igram.1990.1928. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1990_num_47_1_1928 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

203. Godin, H. J. G. Les ressources stylistiques du français contemporain [Text] / H. J. G. Godin. – Oxford : B. Blackwell, 1948. – 223 p.

204. Gougenheim, G. Système grammatical de la langue française [Text] / G. Gougenheim. – Paris : Bibl. Du français moderne, 1939. – 369 p.

205. Grammaire du français contemporain [Text] / J.-C. Chevalier et al. – Paris : Larousse, 1997. – 495 p.

206. Grevisse, M. Le bon usage [Text]: Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui / M. Grevisse. – 6-e éd. – Gembloux ; Paris : J. Duculot P. Geuthner, 1955. – 1047 p.

207. Grevisse, M. Le bon usage : Grammaire française [Text] / M. Grevisse, A. Goosse. – 14-e éd. – Bruxelles : De Boeck & Larcier s.a., 2007. – 1600 p.
208. Guillaume, G. La langue est-elle ou n'est-elle pas un système? [Text] / G. Guillaume, prof. – Québec : Les presses universitaires Laval, 1952. – 30 p. – (Cahiers de linguistique structurale ; No. 1).
209. Guillaume, G. Langage et science du langage [Text] / G. Guillaume. – 2-e éd. – Paris ; Quebec : Libr. Nizet Presses de l'Univ. Laval, 1969. – 288 p.
210. Guillaume, G. Le problème de l'article et sa solution dans la langue française [Text] / G. Guillaume. – Paris : Hachette et c-ie, 1919. – 318 p.
211. Guillaume, G. Principes de linguistique théorique de Gustave Guillaume [Text] : rec. de textes inéd. prép. en collab. sous la dir. de Roch Valin. – Québec ; Paris : Presses de l'Univ. Laval Libr. Klincksieck, 1973. – 279 p.
212. Guiraud, Ch. Est-il possible d'attribuer à la phrase nominale un domaine linguistique ? [Electronic resource] / Ch. Guiraud // New Studies in Latin Linguistics [Electronic resource]: Proceedings of the 4th International Colloquium on Latin Linguistics, Cambridge, April 1987 ; edited by R. Coleman. – Studies in Language Companion Series 21, 1990. – P. 341–347.
213. Guiraud, Ch. La phrase nominale en grec d'Homère à Euripide : thèse ... présentée à ... l'Univ. de Paris [Text] / Ch. Guiraud. – Paris : Libr. Klincksieck, 1962. – 340 p.
214. Guiraud, P. La syntaxe du français [Text] / P. Guiraud, prof. – 5-e éd. – Paris : Presses univ. de France, 1974. – 128 p. – ("Que sais-je ?" : Le point des connaissances actuelles ; № 984).
215. Guiraud, Ch. Le verbe est-il centre de phrase ? [Electronic resource] / Ch. Guiraud // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 1979. – N. 2. – P. 35–38. – doi : 10.3406/igram.1979.2525. – Available at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1979_num_2_1_2525 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.
216. Henry, A. Etudes de syntaxe expressive. Ancien français et français moderne [Text] / A. Henry. – Paris : Presses Universitaires de France, 1960. – 177 p.

217. Herrero, Cecilia J. Syntaxe, sémantique et pragmatique des titres des nouvelles de la presse française contruits en forme de phrase nominale ou averbale : aspects cognitifs et communicatifs [Electronic resource] / J. Herrero Cecilia // Littérature, langages et arts : rencontres et création [Electronic resource] / coord. por Dominique Bonnet, María José Chaves García, Nadia Duchêne. – 2007. – 11 p. – Availble at: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2555126> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

218. Hjelmslev, L. Le verbe et la phrase nominale [Text] / L. Hjelmslev // Essais linguistiques [Text] ; publ. par le Cercle linguistique de Copenhague à l'occasion du soixantième anniversaire de Louis Hjelmslev. – 1959. – P. 165–191. – (Travaux du cercle linguistique de Copenhague ; Vol. 12 [1]).

219. Ilyish, B. A. The structure of Modern English / B. A. Ilyish. – L., 1971. – 370 p.

220. Ionicé, M. P. L'article français : Signification et valeurs [Text] / M. Ionitsa, V. Banarou ; Min. de l'enseignement supérieur et secondaire spécialisé de la RSS de Moldavie, Inst. péd. d'État "A Roussou" de Beltsy. – Kichinev : Chtiintsa, 1985. – 95 p.

221. Johannet, J. Le style nominal en russe dans la langue administrative du XVIIIe siècle [Electronic resource] / J. Johannet // Revue des études slaves [Electronic resource]. – 1963. – T. 42, fasc. 1-4. – P. 97–107. – doi : 10.3406/slave.1963.1810. – Availble at: http://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_1963_num_42_1_1810 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

222. Kleiber, G. Article défini, théorie de la localisation et présupposition existentielle [Text] / G. Kleiber // Langue française. Grammaire et référence [Text]. – 1983. – № 57. – P. 87–105.

223. Kobrina, N. A., Korneeva E. A. An outline of modern English syntax / N. A. Kobrina, E. A. Korneyeva. – M. : Higher school, 1965. – 211 с. – (Библиотека филолога).

224. Korkut, E. Phrase nominale et apprentissage du français langue étrangère [Electronic resource] / E. Korkut // Synergies [Electronic resource]. – Turquie, 2015. –

№ 8. – P. 65–77. – Available at: <https://gerflint.fr/Base/Turquie8/korkut.pdf> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

225. Kuznecova, I. N. Grammaire contrastive du français et du russe [Text] / I. N. Kouznetsova; [trad. du russe par Françoise Le Sourd]. – 2-e éd., cor. – M. : Nestor, 2009. – 271 c.

226. Le Bidois, G., Le Bidois, R. Syntaxe du français moderne : Ses fondements hist. et psychol / Par Georges Le Bidois, dr ès lettres, Robert Le Bidois, dr. ès lettres. – 2-e éd., rev. et compl. – Paris : Picard, 1971. – T. 1. Prolégomènes ; Les articles ; Les pronoms ; Théorie générale du verbe ; Les voix ; Les temps ; Les modes. – 1971. – XX, 560 p.

227. Le Bidois, G., Le Bidois, R. Syntaxe du français moderne : Ses fondements hist. et psychol / Par Georges Le Bidois, dr ès lettres, Robert Le Bidois, dr. ès lettres. – 2-e éd., rev. et compl. – Paris : Picard, 1971. – T. 2. L'ordre des mots dans la phrase ; L'accord ; Syntaxe des propositions ; Les propositions subordonnées ; Les mots-outils ; Paragrammaticales. – 1971. – XI, 794 p.

228. Le Feuvre, Cl. Le développement de la phrase nominale dans les écorces de bouleau de Novgorod [Electronic resource] : copule, auxiliaire et marque personnelle / Cl. Le Feuvre // Revue des études slaves [Electronic resource]. – 2004. – T. 75, fasc. 3–4. – P. 381–401. – doi : 10.3406/slave.2004.6913. – Available at: http://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2004_num_75_3_6913 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

229. Le Querler, N. Précis de syntaxe française [Text] / N. Le Querler. –Caen : Presses Universitaires de Caen, 1994. – 233 p.

230. Leçons de linguistique de G. Guillaume 3 , 1948-1949. Sér. C 4, Grammaire particulière du français et grammaire générale [Text] / Texte établi en collab. avec C. Veyrat. – 1973. – 256 p.

231. Leçons de linguistique de G. Guillaume. 3 : 1948-1949. Sér. C 4, Grammaire particulière du français et grammaire générale [Text] / Texte établi en collab. avec C. Veyrat. – 1982. – 292 p.

232. Leçons de linguistique de G. Guillaume. 5 , 1956-1957. 2 : Systèmes linguistiques et successivité historique des systèmes [Text] / Texte établi par G. Plante. – 1982. – 310 p.

233. Leçons de linguistique de G. Guillaume. 6 : 1945-1946. Sér. C 1, Grammaire particulière du français et grammaire générale [Text] / Texte établi par C. Wimmer ; en collab. avec M. Létourneau. – 1985. – 337 p.

234. Lefeuve, F. La phrase averbale en français [Electronic resource] / F. Lefeuve. – Paris : L'Harmattan, coll. Langue & parole, 1999. – Available at: <https://play.google.com/books/reader?id=1QEfBCjMCsIC&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA40> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

235. Lefeuve, F. La temporalité dans les nominalisations prédicatives [Electronic resource] / F. Lefeuve // La phrase averbale : Délimitations et caractéristiques [Electronic resource]. – Verbum, Akadémiai Kiadó, XXVI, 2004. – № 4. – P. 311–326. – Available at: <https://halshs-archives-ouvertes.fr/halshs-00138100> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

236. Lefeuve, F. Les "marqueurs de prédication" dans la phrase averbale en français [Electronic resource] / F. Lefeuve // Verbum [Electronic resource]. – Akadémiai Kiadó, 1999. – XXI, 4. – P. 429–438. – Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00138094> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

237. Lefeuve, F. Les énoncés averbaux autonomes à deux termes comportent-ils un sujet syntaxique ? [Electronic resource] / F. Lefeuve // Actes du Congrès Mondial de Linguistique Française [Electronic resource]. – Institut de Linguistique Française, publié par EDP Sciences, 2014. – 12 p. – Available at: https://www.researchgate.net/publication/270837192_Les_enonces_averbaux_autonomes_a_deux_termes_comportent-ils_un_sujet_syntaxique (access date: 15.10.2017), free. – Title from screen. – In French.

238. Lefeuve, F. Les réponses aux questions : énoncés fragmentaires, elliptiques ou bien autonomes ? [Electronic resource] / F. Lefeuve // Ellipse &

Fragment [Electronic resource] / Pascale Hadermann, Michel Pierrard, Audrey Roig, Dan Van Raemdonck. – Peter Lang, 2013. – P. 81–97. – Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-01142373> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

239. Lefeuve, F. Segments averbaux isolés : prédication seconde ou première ? [Electronic resource] / F. Lefeuve // Les Linguistiques du détachement [Electronic resource] / Apothéloz, Combettes. – Neveu eds, 2009. – P. 347–359. – Available at: <https://halshs-archives-ouvertes.fr/halshs-00742120> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

240. Lefeuve, F. Toutes les phrases sont-elles binaires ? Exemple de la phrase averbale existentielle [Electronic resource] / F. Lefeuve // Le Français moderne. – 2000. – LXVIII, № 2. – P. 191–201. – Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00138469> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

241. Lefeuve, F. Le segment averbal comme unité syntaxique textuelle [Electronic resource] / F. Lefeuve // Parcours de la phrase, Mélanges en l'honneur de Pierre Le Goffic [Electronic resource]. – 2007. – P. 143–158. – Available at: <https://halshs-archives-ouvertes.fr/halshs-halshs-00138297> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

242. Lefeuve, F., Nicolas, D. La phrase nominale existentielle et la distinction aspectuelle télique/atélique [Electronic resource] / F. Lefeuve, D. Nicolas // Revue de Sémantique et Pragmatique [Electronic resource] – Presses de l'Université d'Orléans, 2004. – № 14. – P. 101–119. – Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00138090> (access date: 28.02.2017), free. – Title from screen. – In French.

243. Léon, J. Proposition, phrase, énoncé dans la grammaire : Parcours historique [Electronic resource] / J. Léon // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 2003. – N. 98. – P. 5–16. – doi : 10.3406/igram.2003.2610. – Available at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2003_num_98_1_2610 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

244. L'Hermitte, R. La phrase nominale en russe [Text] / R. L'Hermitte, prof. – Paris : Publ. de la Sorbonne, 1978. – 320 p.

245. Lombard, A. Les constructions nominales dans le français moderne. Etude syntaxique et stylistique. [Text] / A. Lombard. – Uppsala et Stockholm, 1930. – 285 p.

246. Marchello-Nizia, Ch. La notion de « phrase » dans la grammaire [Electronic resource] / Ch. Marchello-Nizia // Langue française [Electronic resource]. – 1979. – N. 41 : Sur la grammaire traditionnelle. – P. 35–48. – doi : 10.3406/lfr.1979.6144. – Available at: http://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_1979_num_41_1_6144 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

247. Marouzeau, J. Précis de stylistique française [Text] / J. Marouzeau. – 3-e éd., rev. et augm. – Paris : Masson et Cie, 1950. – 224 p.

248. Mignon, F. La phrase négative averbale [Electronic resource] : Approche énonciative de non et pas dans des pièces de théâtre / F. Mignon // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 2008. – N. 116. – P. 51–52. – doi : 10.3406/igram.2008.3950. – Available at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2008_num_116_1_3950 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

249. Nikolskaïa, E. K. Grammaire française [Text] : учеб. для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / E. K. Nikolskaïa, T. Y. Goldenberg. – 4-e éd., rev. – Moscou : Vyssšaja škola, 1982. – 367 p.

250. Paris, G. [Review] [Electronic resource] / G. Paris // Romania [Electronic resource]. – 1900. – T. 29, N. 115. – P. 440–445. – Review: Lené G. Les substantifs postverbaux dans la langue française... – Upsala, Almqvist, 1899. – 148 p. – Available at: http://www.persee.fr/doc/roma_0035-8029_1900_num_29_115_5644_t1_0440_0000_2 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

251. Pellet, E. Les phrases segmentées dans *Le voyage au bout de la nuit* de L. F. Céline [Electronic resource] / E. Pellet // L'Information Grammaticale [Electronic resource]. – 1994. – N. 61. – P. 41–49. – doi : 10.3406/igram.1994.3115. – Available at:

http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_1994_num_61_1_3115 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

252. Rat, M. Grammaire française pour tous [Electronic resource] / M. Rat. – Éd. rev. et consid. augm. – Paris : Garnier fr., 1977. – 405 p. – Available at: <http://www.twirpx.com/file/1659486/> (access date: 23.01.2017), reserved area. – Title from screen. – In French.

253. Référovskaja, E. A., Vassiliéva, A. K. Essai de grammaire française. Cours théorique [Text] / E. A. Référovskaja, A. K. Vassiliéva. – L. : Prosveshcheniye, 1973. – 357 p.

254. Riegel, M. Grammaire méthodique du français [Text] / M. Riegel, J.-Ch. Pellat, R. Rioul. – Paris : Presses univ. de France, 2004. – 646 p.

255. Roberts, P. English Sentences / P. Roberts. – New York : Harcourt, Brace & World, 1962. – 294 p.

256. Sauvageot, A. Structure de la phrase nominale en ouralien [Text] / A. Sauvageot // *Lingua*. – 1948. – Volume 1, 2. – P. 225–234.

257. Sechehaye, A. Programme et méthodes de la linguistique théorique. Psychologie du langage [Electronic resource] / A. Sechehaye. – Available at: <https://archive.org/details/programmeetmtho00sechgoog> (access date: 15.03.2016). – Paris : Champion, 1908. – 267 p.

258. Sechehaye, A. Essai sur la structure logique de la phrase [Text] / A. Sechehaye. – Paris : E. Champion, 1926. – 237 p.

259. Steuckardt, A. Plaisante fantaisie : la phrase nominale dans *Les Essais* [Electronic resource] / A. Steuckardt // *L'Information Grammaticale* [Electronic resource]. – 2003. – N. 96. – P. 12–16. – doi : 10.3406/igram.2003.2638. – Available at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2003_num_96_1_2638 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.

260. Stolz, C. Albert Cohen et le Nouveau Roman, une histoire de phrase ? [Text] / C. Stolz // *Albert Cohen dans son siècle* [Text] : actes du colloque international de Cerisy-la-Salle, septembre 2003. – Paris : Editions Le Manuscrit, 2005. – P. 405–432.

261. Tesnière, L. *Eléments de syntaxe structurale* [Text] / L. Tesniere. – Paris, 1988. – 670 p.
262. Tisset, C. Les énoncés a-typiques dans *Les voyageurs de l'impériale* [Electronic resource] / C. Tisset // *L'Information Grammaticale* [Electronic resource]. – 2002. – N. 93. – P. 44–47. – doi : 10.3406/igram.2002.2682. – Available at: http://www.persee.fr/doc/igram_0222-9838_2002_num_93_1_2682 (access date: 25.11.2016), free. – Title from screen. – In French.
263. Verspoor, M., Sauter, K. *English sentence analysis: an introductory course* / M. Verspoor, K. Sauter. – Amsterdam, 2000. – P. 118–135.
264. Wilmet, M. *Grammaire critique du français* [Text] / M. Wilmet. – 3-e éd. – Bruxelles : Duculot, cop. 2003. – 758 p.
265. Wilmet, M. *Les déterminants du nom en français. Essai de synthèse* [Text] / M. Wilmet // *Langue française. Grammaire et référence* [Text]. – 1983. – № 57. – P. 15–33.

Список словарей и справочников

266. Ахманова, О. С. *Словарь лингвистических терминов* [Текст] : около 7 000 терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 607 с.
267. *Лингвистический энциклопедический словарь* [Электронный ресурс] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: «Советская энциклопедия». – Available at: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения: 23.10.2017), свободный. – Загл. с экрана. – На рус. яз.
268. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов* [Текст] : пособие для учителя / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.

Список цитируемых художественных текстов

269. Beigbeder, F. L'amour dure trois ans [Text] : roman / F. Beigbeder. – Paris : Bernard Grasset, 2001. – 234 p.
270. Chateaubriand, F.-R. de. Atala; René [Text] / F.-R. de Chateaubriand. – Paris : Bookking International, 1994. – 187 p. – (Classiques Francais).
271. Daudet, A. Lettres de mon moulin [Text] : художественная лит-ра / A. Daudet ; préf., notes et annexes: L. Forestier. – Nouv. éd. – Le Flèche : Brodard et Taupin, 1994. – 226 p. – (Le livre de poche: classique / dirigée par M. Simonin).
272. Diderot, D. La Religieuse. Le neveu de Rameau [Text] / D. Diderot ; предисл. Л. Н. Токарева ; коммент. М. К. Пигальской ; худож. А. Б. Маркевич ; комм. М. К. Пигальская. – М. : Прогресс, 1980. – 446 p.
273. Duras, M. La douleur [Text] / M. Duras. – Paris : P.O.L., 1994. – 208 p.
274. Flaubert, G. Trois contes [Text] : сценарии / G. Flaubert. – Paris : Flammarion, 1997. – 95 p. – (Librio).
275. France, A. Les dieux ont soif [Text] / A. France ; préf., notes, annexes de P. Citti. – Paris : Librairie générale française, 2003. – 283 p. – (Le livre de poche. Classiques de poche).
276. La Bruyère, J. de. Les caractères [Text] : художественная лит-ра / J. de La Bruyère ; préf. de B. Vincent. – Paris : L'Aventurine, 2000. – 333 p.
277. La Rochefoucauld, F. de. Réflexions ou sentences et maximes morales [Text] : réflexions diverses : choix de lettres et variantes / F. de La Rochefoucauld ; apologie de M. Marcellac ; introd. et notes de J. Rohou. – Paris : Librairie générale française, 2007. – 382 p. – (Le Livre de Poche ; 4486. Classique).
278. La Fayette, M.-M. La princesse de Clèves [Text] : художественная лит-ра / M.-M. de La Fayette ; chronologie et préf.: A. Adam. – Paris : Garnier-Flammarion, 1966. – 187 p.

279. Laclos, Ch. de. Des femmes et leur éducation [Text] : essai / Ch. de Laclos ; postf. de C. Radiguet. – Paris : Éditions Mille et une nuits, 2004. – 95 p. – (La petite collection ; 286).

280. Lanzmann, J. Les Transsibériennes [Text] / J. Lanzmann. – Paris : Robert Laffont, 1978. – 220 p.

281. Maupassant, G. de. Boule de Suif [Text] : художественная лит-ра / G. de Maupassant ; préf. М. Парфенов. – Paris : L'Aventurine, 2001. – 137 p. – (Classiques universels).

282. Maurois, A. Une carrière et autres nouvelles [Text] / A. Maurois ; коммент. и слов. Л. П. Никулинской. – СПб. : КАРО, 2014. – 255 p. – (Littérature contemporaine. Français).

283. Pennac, D. La fée carabine [Text] / D. Pennac. – Paris : Gallimard, 1987. – 310 p.

284. Rousseau, J.-J. Emile ou de l'éducation [Text] / J.-J. Rousseau // Oeuvres complètes de J.-J. Rousseau. – Paris : Librairie HACHETTE et Cie, 1873. – Tome 2. – 455 p.

285. Rousseau, J.-J. Les Rêveries du promeneur solitaire [Text] / J.-J. Rousseau ; préf. B. Vincent. – Paris : L'Aventurine, 2001. – 125 p. – (Classiques universels).

286. Scarron, P. Le roman comique [Text] : avec un choix des Suites / P. Scarron ; éd. J. Serroy. – Paris : Gallimard, 2000. – 412 p. – (Collection Folio classique).

287. Stil, A. Dieu est un enfant [Text] / A. Stil // Французская повесть – 70-е годы [Текст] : сборник / сост. Н. Ф. Ржевская. – М. : Радуга, 1982. – Р. 15-122. – In French.

288. Verne, J. Le tour du monde en quatre-vingts jours [Text] / J. Verne ; préf. R. Roudaut. – Paris : L'Aventurine, 2000. – 221 p. – (Classiques universels).

289. Voltaire. La princesse de Babylone [Text] : художественная лит-ра / Voltaire. – Paris : Flammarion, 2000. – 93 p. – (Librio ; 356).

Список иллюстративного материала

Таблица 1 – Соотношение русских и французских терминов.....	15
Таблица 2 – Количество субстантивных предложений по авторам.....	129
Рисунок 1 – Количество субстантивных предложений по векам	129
Рисунок 2 – Общее количество детерминативов	140
Рисунок 3 – Тернарный тензор Г. Гийома	141
Рисунок 4 – Общее количество других детерминативов	145
Рисунок 5 – Количество распространённых и нераспространённых субстантивных предложений	165

Приложение А
Список выявленных субстантивных предложений
в текстах французских авторов

XVII век

Jean de la Bruyère

Les Caractères

P. 93 **Combien de filles** à qui une grande beauté n'a jamais servi qu'à leur faire espérer une grande fortune !

P. 98 **Combien d'esprit, de bonté de cœur, d'attachement, de services et de complaisance** dans les amis, pour faire en plusieurs années bien moins que ne fait quelquefois en un moment un beau visage ou une belle main !

P. 109 Malheur pour lors à qui est exposé à l'entretien d'un tel personnage ! **combien de jolies phrases** lui faudra-t-il essayer ! **combien de ces mots aventuriers** qui paraissent subitement, durent un temps, et que bientôt on ne revoit plus !

P. 118 **Combien de belles et inutiles raisons** à étaler à celui qui est dans une grande adversité, pour essayer de le rendre tranquille !

P. 225 **Combien d'âmes** faibles, molles et indifférents, sans de grands défauts, et qui puissent fournir à la satire ! **Combien de sortes** de ridicules répandus parmi les hommes, mais qui par leur singularité ne tirent point à conséquence, et ne sont d'aucune ressource pour l'instruction et pour la morale !

P. 227 **Que de choses** depuis Varron, que Varron a ignorées !

P. 233 **Combien d'art** pour rentrer dans la nature ! **combien de temps, de règles, d'attention et de travail** pour danser avec la même liberté et la même grâce que l'on sait marcher ; pour chanter comme on parle ; parler et s'exprimer comme l'on pense ; jeter autant de force, de vivacité, de passion et de persuasion dans un discours

étudié et que l'on prononce dans le public, qu'on en a quelquefois naturellement et sans préparation dans les entretiens les plus familiers !

P. 265 **Combien de nobles** dont le père et les aînés sont roturiers !

P. 275 **Combien d'hommes** qui sont forts contre les faibles, fermes et inflexibles aux sollicitations du simple peuple, sans nuls égards pour les petits, rigides et sévères dans les minutes, qui refusent les petits présents, qui n'écoutent ni leurs parents ni leurs amis, et que les femmes seules peuvent corrompre !

P. 277–278 Il faisait dix pas pour aller de son lit dans sa garde-robe, il n'en fait plus que neuf par la manière dont il a su tourner sa chambre : **combien de pas** épargnés dans le cours d'une vie !

François de La Rochefoucauld

Réflexions ou sentences et maximes morales

P. 221–222 **Combien d'animaux** qui vivent sous terre pour se conserver ! **Combien de chevaux**, qu'on emploie à tant d'usages, et qu'on abandonne quand ils ne servent plus ; **combien de bœufs**, qui travaillent toute leur vie pour enrichir celui qui leur impose le joug ; **de cigales**, qui passent leur vie à chanter ; **de lièvres**, qui ont peur de tout ; **de lapins**, qui s'épouvantent et rassurent en un moment ; **de pourceaux**, qui vivent dans la crapule et dans l'ordure ; **de canards privés**, qui trahissent leurs semblables, et les attirent dans les filets, **de corbeaux et de vautours**, qui ne vivent que de pourriture et de corps morts ! **Combien d'oiseaux passagers**, qui vont si souvent d'un bout du monde à l'autre, et qui s'exposent à tant de périls, pour chercher à vivre ! **combien d'hirondelles**, qui suivent toujours le beau temps ; de hannetons, inconsiderés et sans dessein ; **de papillons**, qui cherchent le feu qui les brûle ! **Combien d'abeilles**, qui respectent leur chef, et qui se maintiennent avec tant de règle et d'industrie ! **combien de frelons, vagabonds et fainéants**, qui cherchent à s'établir aux dépens des abeilles ! **Combien de fourmis**, dont la prévoyance et l'économie soulagent tous leurs besoins ! **combien de crocodiles**, qui feignent de se plaindre pour dévorer ceux qui sont

touchés de leur plainte ! Et **combien d'animaux** qui sont assujettis parce qu'ils ignorent leur force !

XVIII ББК

Jean-Jacques Rousseau

Les Rêveries du promeneur solitaire

P. 45 **Que d'embarrassantes discussions** dont il seroit aisé de se tirer en se disant, soyons toujours vrais au risque de tout ce qui en peut arriver.

Jean-Jacques Rousseau

Emile ou de l'éducation

P. 84 Il faut donc leur faire entendre que ce propos n'est qu'une raillerie. **Que de finesse** pour des enfants !

P. 146 Tout le détail de cet exemple importe plus qu'il ne semble. **Que de leçons** dans une seule ! **Que de suites** mortifiantes attire le premier mouvement de vanité ! Jeune maître, épiez ce premier mouvement avec soin. Si vous savez en faire sortir ainsi l'humiliation, les disgrâces, soyez sûr qu'il n'en reviendra de longtemps un second. **Que d'apprêts** ! direz-vous.

P. 215 **Encore un pas** et nous touchons au but.

P. 269 Et qui a vu ces prodiges ? Des hommes qui les attestent. Quoi ! toujours des témoignages humains ! toujours des hommes qui me rapportent ce que d'autres hommes ont rapporté ! **que d'hommes** entre Dieu et moi !

P. 296 **Que d'attention** chez les Romains à la langue des signes !

P. 308 **Que de précautions** à prendre avec un jeune homme bien né avant de l'exposer au scandale des mœurs du siècle !

P. 310 Jugez de ce que doit être Émile avec un tempérament tout neuf, et **tant de raisons** d'y résister !

P. 382 Emile tourne un œil de dédain vers cette grande ville, et dit avec dépit :
Que de jours perdus en vaines recherches ! Ah ! ce n'est pas là qu'est l'épouse de mon cœur.

Voltaire

La princesse de Babylone

P. 30 Il alla vite consulter l'oracle de sa chapelle. L'oracle répondit : « **Mélange** de tout ; **mort** vivant, **infidélité et constance**, **perte et gain**, **calamités et bonheur**. »

Denis Diderot

Le neveu de Rameau

P. 395 Lui. **Combien de grandes qualités** perdues, et dont vous ignorez le prix !

P. 403 L'échéance de la lettre de change arrive ; le juif la laisse protester et s'inscrit en faux. **Procès**. Le juif disait : « Jamais cet homme n'osera dire à quel prix il possède ma lettre, et je ne la payerai pas. »

XIX век

Alphonse Daudet

Lettres de mon moulin

INSTALLATION 1

P. 22 C'est si bien le coin que je cherchais, un petit coin parfumé et chaud, à mille Lieues des journaux, des fiacres, du brouillard !... Et **que de jolies choses** autour de moi !

L'AGONIE DE LA « SEMILLANTE »

P. 81 Et les **tringlots** de rire...

Tout à coup, un **craquement**...

LE PORTEFEUILLE DE BIXIOU 1

P. 114 Quelle haine, grand Dieu ! **que de fiel** ! quel besoin de baver sur tout, de tout salir... Ah ! le misérable...

LES TROIS MESSES BASSES. CONTE DE NOEL 2

P. 132 Dans la chapelle du château, une cathédrale en miniature aux arceaux entrecroisés, aux boiseries de chêne, montant jusqu'à hauteur des murs, les tapisseries ont été tendues, tous les cierges allumés. **Et que de monde ! Et que de toilettes !**

LES SAUTERELLES

P. 160 **Encore un souvenir** d'Algérie, et puis nous reviendrons au moulin...

P. 161 **Que d'efforts ! Que de fatigues !** Quelle surveillance incessante !

L'ELIXIR DU REVEREND PERE GAUCHER

P. 170 **Consternation** générale.

P. 173 **Trois fioles** par soirée...

Jules Verne*Le Tour du monde en quatre-vingt jours*

P. 60 Fogg insista et offrit de la bête un prix excessif, dix livres (250 fr.) l'heure. **Refus**. Vingt livres ? **Refus** encore. Quarante livres ? **Refus** toujours. Passepartout bondissait à chaque surenchère.

« Sans doute ! s'écria impétueusement Passepartout, à cette pagode de Pillaji, devant laquelle ils allaient brûler leur victime ! »

Nouvelle **stupéfaction** des prêtres, et profond **étonnement** du juge Obadiah.

« Quelle victime ? demanda-t-il. Brûler qui ! En pleine ville de Bombay ?

— Bombay ? s'écria Passepartout.

— Sans doute. Il ne s'agit pas de la pagode de Pillaji, mais de la pagode de Malebar-Hill, à Bombay.

P. 109 Il n'osait regarder l'inspecteur de police. Phileas Fogg un voleur, lui, le sauveur d'Aouda, l'homme généreux et brave ! Et pourtant **que de présomptions** relevées contre lui !

Gustave Flaubert

Trois contes

LA LEGENDE DE SAINT JULIEN L'HOSPITALIER

P. 52 L'Empereur, pour prix d'un tel service, lui présenta dans des corbeilles beaucoup d'argent ; Julien n'en voulut pas. Croyant qu'il en désirait davantage, il lui offrit les trois quarts de ses richesses ; nouveau **refus** ; puis de partager son royaume ; Julien le remercia.

Anatole France

Les dieux ont soif

P. 181 **Encore un effort**, et la République serait sauvée.

Chateaubriand

Atala

P. 120 **Que de maux** dans la seule perte d'un nouveau-né à qui l'on donnait le lait, et qui meurt sur votre sein !

XX век

Frédéric Beigbeder

L'amour dure trois ans

P. 58 **Fin** de soirée apocalyptique. **Envie** d'en finir avec la boule dans le ventre.

P. 86 – Tu te souviens d'Antoine, mon mari ?

Poignée de mains congelée.

– Tu ne nous présentes pas ta femme ?

P. 101 **Giclage, bourrage, mouillage, spermage.**

P. 113 Triple **éjac** faciale sur deux lesbiennes avec pinces à linge sur les seins et le clitoris. Zap. Une **obèse** enceinte. Zap. Double **fist-fucking**. Zap. **Pipi** dans la bouche d'une Thaïlandaise encordée. Zap.

P. 164 Je ne t'écris pas pour te demander de venir ; je t'écris pour te prévenir que je serai toujours là. **Un geste de toi** et nous fondons un élevage d'autruches. Pas de geste de toi et je suis toujours là, quelque part, sur la même planète que toi, à t'attendre.

P. 172 **Soleil** blanc. **Promenade** en Vespa. **Chaleur** et **poussière**. **Fleurs** desséchées. **Mer** turquoise. **Odeur** des pins. **Chant** des grillons. **Lézards** trouillards. **Moutons** qui font mêêê.

P. 173 **Soleil** rouge. **Gambas** a la plancha.

Marguerite Duras

La douleur

P. 14 Vous savez que Belsen a été libéré ? – Oui, hier après-midi... – Je sais » **Silence**. Est-ce que je vais encore le demander ? Oui. Je le demande : « Qu'est-ce que vous en pensez ? Je commence à être inquiète. » **Silence**. « Il ne faut pas se décourager, tenir, vous n'êtes hélas pas la seule, je connais une mère de quatre enfants... »

P. 24 De temps en temps des officiers viennent les voir, ils échangent des cigarettes anglaises : « Alors, toujours infatigable ? – Comme vous le voyez, mon capitaine. » **Rires**.

P. 27 Au rythme de chaque cinq minutes, **l'envie** d'en finir, de poser le crayon, de ne plus demander de nouvelles, de sortir du centre pour le reste de ma vie.

P. 30 Des officiers de rapatriement circulent. **Arrêt** aussi du micro. J'entends : « Le ministre. »

P. 44 La **fatigue**.

P. 44 **Rafales** de mitraillettes.

P. 50 Oui, c'est ici, oui, Robert L. » **Silence**.

P. 51 « Quelles nouvelles ? » **Silence**.

P. 54 Il se taisent un instant. **Silence total**.

P. 55 **Silence**, ils se regardent.

P. 56 Il est onze heures et demie du matin. Le **téléphone** qui sonne.

P. 56 Moi : « Quand l'a-t-il vu pour la dernière fois ? » **Silence**.

P. 56 **Silence**.

P. 56 **Silence**.

P. 56 **Silence**.

Silence.

Albert des Capitales

P. 164 Le donneur lève la tête. **Silence**. Le donneur a peur.

P. 166 Il recule. **Silence** de nouveau.

P. 167 **Silence**. Les gars s'arrêtent.

P. 167 Il se demande peut-être comment il a parlé. **Silence** derrière.

Aurélia Paris

P. 211 Le **toit** du bruit qui se rapproche, la **charge** de mort, les **ventres** pleins de bombes, lisses, prêts à s'ouvrir.

André Stil

Dieu est un enfant

P. 28 Les plus remarquables sont celles de la vieille Céline, parce qu'elle les fait avec des œufs de canard.

– De canette, corrige Constant.

– C'est ce que je veux dire, fait Leone.

– T'as déjà vu dire des œufs de coq ?

Rires, mais...

– On dit bien un enfant d'homme, conclut Fernande.

P. 53 Plus loin, Bernard se laisse décider, conquiert une place sur la chenille avant qu'elle soit tout à fait arrêtée. **Porte-feuille. Billet tendu**. Un geste de seigneur. Payez-vous ! Et quand la chenille redémarre, un autre grand geste, tournant ! Allez, roulez !...

P. 53 Une **loterie** où on gagne des grandes jouets. Beaux ou pas, chers ou pas, mais grands.

P. 55 Aussitôt, ça ne s'appelle pas une descente pour rien, les Polonais au complet déboulent vers le bas, comme s'ils voulaient passer tous en même temps, avant ou après le ballon, par la porte étroite du but. Dans le but, Bernard, justement. C'est ce qu'il fait de mieux et c'est ce qu'il préfère. Entre ses deux gros cailloux, rehaussés d'un béret ou d'une écharpe roulée, il attend le choc, le repousse s'il le peut. **Bref répit.** La pente, le vent et les Polonais dévalent de plus belle. Ce travail de Sisyphe ne voit pas le temps passer. Et à peine les buts. Des scores fabuleux, sept à zéro, douze à un.

P. 59 Dimanches et fêtes, **chocolat**. Régala, déjà, de le voir préparer.

P. 67 Mais voilà : vous avez quatre billes sur la main. A vos pieds, le trou à viser. Deux billes *doivent* rester dans le trou, deux en sortir. Qui n'a pas tout essayé ? La **volonté** silencieuse, **l'ordre** muet. Les billes obéissent ou non. La menace ou l'insulte. Nom de Dieu de bon Dieu de foutues billes, tu vas y aller, sinon !... Ou au contraire **l'indifférence** plus ou moins bien feinte. Tu regardes ailleurs, et piaf, tu laisses tomber...

P. 68 Aucun avion géant, sur aucun fantastique aéroport, ne *vrombira* jamais autant qu'une broche de trois centimètres, en fin métal gris, reproduisant un monoplane Blériot*, et que Bernard, vers ses quatre ans, osait à peine piquer ou laisser piquer à son revers, le revers du léger plastron marin. **Un coup de vent** un peu fort, et va savoir...

P. 78 Au quart d'heure de pointe, sur vingt-neuf élèves, il y en a bien une bonne douzaine, braguettes ouvertes, d'où sort parfois un petit coin de chemise, à faire prendre l'air à toute une batterie de petites verges vierges. Rien de plus, ou si peu. Dressées ou non. Comme sont dressées ou non leurs soeurs intéressées dans les culottes de ceux qui n'osent pas, ou pas encore. **Caresse** d'un doigt absent, léger **va-et-vient** entre le pouce et l'index, de la main gauche, la droite souvent occupée à écrire ou à tourner les pages d'un livre, **les yeux** limpides sur ceux du maître ou sur ce qu'il écrit au tableau. **Le calme**, familial.

P. 80 – Je t'ai vu ! J'écris à ton père, tu lui donneras mon mot !

Angoisse. Angoisse vraie. **Envie** de pisser, pour tout dire, comme s'il fallait, décidément, que tout passe et repasse par là. **Rire** jaune vers les complices éventuels, éventuels... Et **un froid** de mort. **L'injustice**, en plus. Pourquoi faut-il que ça tombe sur lui ? Son adhésion si fraîche, si peu réfléchie, presque distraite. Bien sûr, comme il est le premier ou le second de la classe, il est plus exposé.

P. 85 C'est là que M. Renard sort sa baguette magique. **Un concours**, et tout peut être pris en charge par le département et l'Etat. Tout ? Oui, tout, ou presque, l'internat, la nourriture.

P. 119 Le commandant Lebouc, commandant de gendarmerie, avait compris la situation. **Silence**.

Daniel Pennac

La fée carabine

P. 15 Atteindre la vieille avant eux. **Force** de dissuasion. Aussitôt **mise en application**. Voilà le jeune inspecteur qui pose un pied sur l'Afrique.

P. 17 **Un meurtre, donc, et trois témoins**.

P. 20 **Une seconde d'inattention** et le vieux Semelle sera aussi fléché qu'une cible de concours.

P. 22 – Il a peut-être la télé, à l'intérieur, il voit le monde tel qu'il est, il est pas pressé de plonger.

Rire costaud de Louna.

P. 24 – Je vous accorde quinze jours, pas une minute de plus.

Un temps.

– Mais écoutez-moi bien, Malaussène : *n' imaginez pas que vous cessiez d'être Bouc Émissaire parce que vous prenez des vacances !*

P. 26 – Et pas un seul témoin, c'est ça ?

Le divisionnaire Cercaire avait posé la question d'une voix sonore.

– Rien que des spectateurs ?

Silence. Petite **foule** molletonnée au souffle de coton blanc. Pelote frileuse de laine des Pyrénées qui s'entrouvrit juste pour le passage de la caméra télé.

P. 37 **Exit**, Risson. **Fin** du Premier Acte.

P. 47 **Murmures** glacés, **couloir** pisseux, mais grand **sourire** de Simon.

P. 53 **Rigolade** générale.

P. 61 Petit **bilan** silencieux.

P. 76 (En gros.) **Bravos, hochements de tête** approbateurs, **roses joues** de notre vieux Semelle ; on échappe de justesse au bis et la parole est refilée au Secrétaire d'État aux Personnes Âgées, un blond jeune homme trois-pièces, impeccablement partagé par sa raie médiane, moins bouffeur d'air que le député, moins lyrique, plus chiffré. Il s'appelle Arnaud Le Capelier.

P. 78 Il épingle la médaille du Cinquantenaire sur la poitrine palpitante de Semelle. **Flashes** de ma petite sœur Clara, qui se met à mitrailler Semelle, **la foule** en joie, **les** officiels officiants, rechargeant son Leica à la vitesse-Rambo, toute lumineuse de donner libre cours à sa passion pour la photographie. **Bisous, paluches, larmes** de Semelle (ces émotions risquent de l'abréger !), **congratulations...**

P. 80 **Traduction** simultanée en arabe et **rigolade** générale.

P. 84 J'ouvre la bouche, mais le regard que me lance Hadouch me bloque la pensée au ras des mots.

Silence.

P. 91 Et demain dimanche, de nouveau, **promenade...**

P. 93 – J'ai touché ma pension, aujourd'hui, dit-elle, elle est ici, dans mon sac.

Silence.

P. 104 **Embuscade.**

P. 105 **Re toc-toc. Semelle** figé sur place. **Chuchotements** furibards de mézigue :

P. 105 **Mutisme** du Semelle. Le mastodonte se retourne vers moi.

P. 106 Mais soudain, **plissement** futé de la trogne, **sourire** entendu, **coup de pouce** vers Semelle.

P. 110–111 Je n'avais pas envie de me traîner une fois de plus jusque-là, alors je les ai conduits devant la gare Saint-Lazare, et je leur ai dit : « Voilà Versailles, le palais du tyran que la Révolution a adapté à l'usage des masses ! » **Crépitement** unanime des flashs.

Sourire. Respiration synchrone des dormeurs. Toutes ces **vies** en un seul souffle...

P. 112 **Silence. Souffle** régulier des dormeurs.

P. 128 Un **temps**.

P. 145 **Coups** de klaxon furibards du taxi.

P. 147 **Querelle** de carabins sur dosage d'un traitement.

P. 147 **Silence** général.

P. 148 **Sardanapale** mollement étendu dans les trois nuages de plumes que Louna a glissé sous son dos.

P. 148 Il n'y a plus que la présence immobile de tous et la voix de Thérèse au chevet de Verdun. Le **geste** familial de Thérèse, lissant la vieille main du tranchant de la sienne, les **sourcils** froncés de Thérèse en promenade dans les ravins creusés là par la vie.

P. 155 Un vieux **couple** en autarcie.

P. 155 Un long **hurlement** entendu au niveau 4 de la Roquette. Juste au croisement de la Folie-Régnault.

P. 156 Longue **durée** satisfaite.

– Parfait, le grog.

P. 164 Bref, **trois jours et trois nuits** d'enfer mondial.

P. 164 **Déprime** générale. Baby-blouse, quoi.

P. 171 **Silence**. Long **silence** téléphonique.

P. 171 **Clic**, et **fin** de la communication. Je dois faire une drôle de bouille en raccrochant à mon tour, car Thérèse, toujours occupée à lire la main de la Vietnamiennne, lève les yeux sur moi :

– Des problèmes, Ben ?

P. 183 Il posa les yeux ici, puis là, de longues **secondes** à la fois. **Plan** fixe. **Charge** au drugstore de bouger dans le cadre.

P. 183 **Littérature** démagnétisée qu'ils liraient, confortablement installés en face.

P. 200 **Providence** des étudiants fauchés et autres **paumés** de l'Histoire que nous étions, nous autres, Yougoslaves...

P. 221 **Silence. Silence** dans lequel je finis par dire, plus mort que vif :

– Et pourquoi ne se réveille-t-elle pas, quand on parle ?

P. 222 **Silence** du grand frère, long **silence** réfléchi.

P. 230 – Les cons, lâcha Cercaire.

– C'est aussi mon avis. Et vous savez où ils l'ont balancée ?

Non de la tête.

– Le Pont-Neuf, juste en face de chez nous. Évidemment, quelqu'un les a vus. C'était la nuit où Vanini s'est fait descendre.

P. 231 Jusqu'ici vous me suivez ?

Oui de la tête.

P. 231 Un **temps. Oui** de la tête-Cercaire.

P. 232 **Oui** de la tête qui commence à piger.

P. 232 Un **temps. Petite gorgée.** La bière est bonne.

P. 232–233 **Silence, silence**, et le **temps** suspendu dans la transparente lumière de la vérité.

– Et pourtant, dit Pastor, sincèrement surpris, il y avait au moins un flic, dans chacune de ces salles. Un flic des stupés, vous savez, loden vert, ou manteau de cuir. Sur le modèle du patron.

P. 234 **Silence**, évidemment, **silence**.

P. 235 Nouveau **voyage-frigo, aller-retour**.

P. 236 **Fin** d'une idylle.

P. 236 Sur quoi, **téléphone**.

P. 237 **Raccrochage** en douceur et longue **rêverie** souriante.

P. 237 Dernier **sourire**. Cette fois-ci, il se leva.

P. 240 « Il te reste tout de même Gervaise. » **Sourire** précaire dans les derniers mots de Janine.

P. 251 Pastor se demanda un instant s'il avait réellement joui de sa victoire sur Cercaire. Non. Où est donc le plaisir ? Puis, nouvelle **apparition** du Conseiller dans la tête de Pastor.

P. 261 – Incroyable, la Corrençon et les vieux drogués sous son toit, il travaille pour nous, ce Malaussène !

Un **temps** :

– Et plutôt mieux que vous, Cercaire, non ?

P. 264 – Cercaire, soyez gentil, expliquez à ce père ravagé par le chagrin qu'il n'a plus les moyens de quoi que ce soit.

Brève **approbation** de Cercaire.

P. 264 **Tremblement** de graisse. À peine perceptible, mais **tremblement**.

P. 265 Un **temps**.

P. 270–271 Un **appartement** déchiqueté, avec la même et méthodique sauvagerie que celui de la journaliste Corrençon. Une **bibliothèque** d'éditions originales jetée à terre, tous les **livres** écartelés. La même façon professionnelle de sonder tous les creux de la maison... une **obstination** de machine.

P. 273 **Re-silence**.

P. 276 Un **temps**.

P. 276 **Clic. Raccrochage**.

P. 280 **Exclamations** de joie, **précipitations** tous azimuts, et moi tellement soulagé, tellement heureux, mais tellement anéanti par la jalousie que j'en reste sur place, comme si cette liesse ne me concernait pas.

P. 302 – Une question que je me suis toujours posée...

Silence.

P. 310 **Silence**.

Qu'est-ce qu'il va sortir ? Un discours subtil sur l'ambivalence humaine, comme quoi on peut être le dernier des salopards et ne pas manquer d'humour pour autant ?

Silence.

Jacques Lanzmann

Les Transsibériennes

P. 10 Grand **bateau**, grand **jeu**. **Dom Pérignon**, **caviar**, **brise** marine et **vaguelettes** battant la coque comme un désir à fleur de peau.

P. 11 Elle se sentait prête. Le **grand** large, **l'occasion** luxueuse. Les coudes s'étaient rapprochés, les bras, les mains, et puis les lèvres.

Longs **baisers** de caviar iodé, **ventres** soudés et **souffles** courts.

P. 12 **Peine** perdue, **paroles** pour rien.

P. 17 Ah ! Voici la jaune femme blonde et bleue devant son single.

Sourire. Détente. Vrai **bonheur** de David.

« Vous allez à Moscou ? »

– Oui, et vous ? »

Il se rengorge. Il va l'épater. Il dit :

« Moscou d'abord, puis transsibérien jusqu'à Nakhodka et puis bateau pour Tokyo. »

P. 17 **Abrasos**, **accolades**. **Baisers** sur la bouche. **Baisers** secs et violents, à la russe. Les amis quittent le wagon lançant pour la dernière fois peut-être un prénom. **Crispations** des visages, **larmes** d'adieu. **Caisses** renversées, **mouchoirs** agités.

P. 17 **Geste** un peu trop brusque, le verre à thé posé sur la tablette tombe et se casse.

P. 18 Un **au revoir** à Louise.

P. 19–21 Ils s'étaient connus sur la Côte, dans une boîte. Les **vacances**, le **tube** de l'été, une **virée** en décapotable, un **déjeuner** chez ses parents à lui et une **baignade** dans sa piscine à elle.

Un mois plus tard, **l'accident**, puis le **mariage**, le **voyage**. **Retour**. **Beaux-parents** et **grossesse** pénible. **Ecoerements**, **nausées**, **études** lâchées. La **montée** à Paris, le **studio** d'un grand-oncle à Neuilly et une **situation** chez Hertz pour David. **Responsable** de l'équipement. **Contacts** avec les agences de province, **contrôle** des

véhicules et **achat** des voitures. **Ristournes** d'usine, **réparations** et **casses**. Bref, un **homme** à tout faire, un **oeil** à tout voir et un **salaire**, bien sûr, qui n'est pas en rapport.

Déprime de David, **accouchement** de Louise, **apparition** de Véronique. Ils étaient deux, ils sont trois. Le couple est comme gommé. L'enfant s'impose, s'insinue, il est partout. **Ingérence** étrangère et **modification** des rapports. On ne se met plus au lit, mais au berceau, on ne se donne plus, on donne le biberon. Oui, **Louise** avec son landau, **David** avec ses bagnoles, le **lait** Guigoz, la **carte** accréditive, les **tétines** Nestlé, leurs **trous** trop grands et le **studio** trop petit. **Affolement**, **pédiatre**, **belle-mère**, tout le monde en même temps sur le dos. Un **deux-pièces** étiré au maximum, des **armoires** de rangement super-bourrés, un **meublier** fonctionnel, le **placard** à balais dans les W.-C., le **coin** cuisine. Le **coin** salle à manger, le **coin** bureau, le **coin** télé, le **coin** douche, le **coin** bébé. Rien que des coins et une **Louise** coincée, prise entre des angles qu'elle ne parvient pas à arrondir. Oh ! comme elle est loin l'étudiante en jean et en baskets qui voulait faire une carrière de rédactrice dans un magazine féminin ! L'étudiante en lettre est devenue la nurse de sa fille et l'employée de maison du mari, nurse et bonne sans salaire et sans congé. Son salaire : un vêtement de temps à autre. Son congé : un ciné par-ci, par-là. Son cadeau : un plaisir qu'elle fait semblant de lui donner. Gémissements, ondulations du corps, soupir final, tout ça est faux, rien que des gestes calqués sur l'autre, un amour de papier carbone.

P. 21 Au passage, il invitera la fille blonde. **Caviar**, **vodka**, **anguilles** fumées, **esturgeons** du lac Baïcal.

P. 23 Trois fois elle a été décrocher. Trois fois le **blanc**.

P. 23 Le petit **matin** froid et gris. L'un et l'autre silencieux, épuisés, l'oeil rouge, la gorge sèche. Louise attend le geste. Oh ! pas grand-chose, juste une main dans la sienne. David se retourne et s'étire, il tente un rapprochement de la jambe. Rien. La garce ! Ça lui arracherait la gueule de venir contre lui !

P. 24 Le réveil qui sonne et qu'on laisse sonner.

P. 25 Blotti dans les draps, il guette, il espère. Désillusion. Elle se tourne de l'autre côté en lui abandonnant juste un pied glacé, un seul petit pied. Avec les siens, il

lui crochète l'autre et ramène à présent ses deux pieds froids entre ses mollets à lui.
Attente, immobilité, déception. Rien.

P. 28 Pour l'heure, David se sent étrangement bien. Un dernier **coup d'œil** sur le cercueil, une **pensée** pour cet inconnu tombé au champ d'honneur de la diplomatie et puis la **porte** qui coulisse et le **couloir** qui donne sur l'aventure.

P. 31 **Sourire**, petite **moue** d'impatience, il remarque ses fossettes et s'enhardit :

« Je vous invite à partager ma barre. »

P. 32 Elle est touchée. La preuve : elle détourne les yeux. Il admire un instant ses jambes de jean, sa cambrure de nageuse. **Instant** de silence et de léger ennui. **Rupture possible.** Il observe la nuit si froide derrière les vitres. Au loin, des lumières, mais tout près heureusement une courbe qui le déséquilibre. Il la bouscule et demande pardon.

Un tunnel, un mur qui semble courir à toute vitesse.

P. 32 II s'arc-boute à la barre et ferme les yeux. **Concentration** sur le sujet, vide **cosmique** et **fin** du tunnel.

P. 33 **Brouhaha, inquiétude, retour** sur soi-même.

P. 33 Elle va au-devant de sa question :

« Le mariage, la lassitude, les disputes – et puis un beau jour, on se retrouve tout seul dans un train en partance pour Moscou. »

Encore un regard. **Encore un sourire** et voici l'isolement.

P. 34 Apparaît un policier accompagné du contrôleur qui détient les passeports. **Regard** sur la photo. **Regard** sur David. Le policier prend son temps. Il feuillette le passeport et en fait claquer les pages. Geste de caissier de banque qui vérifie ses billets !

Un temps qui paraît une éternité et pourtant David n'a rien à se reprocher.

Ouf ! Le policier rend le passeport au chef du wagon. Mais qu'est-ce qu'il fait ? Pourquoi reste-t-il dans l'encadrement de la porte ? **Regard** sur le cercueil. **Regard** sur David.

« C'est à vous ? »

Surprise de David.

« Non.

P. 34–35 **Regard** du policier vers le Soviétique. **Explications** en russe du contrôleur, **exaspération** du flic et **angoisse** de David.

P. 35 **Regard** de Brunet sur le cercueil. **Regard** de Brunet sur David.

P. 35 **Explications** de David. On l'a installé là avec le mort et pourtant il avait loué un double pour sa femme et lui.

« Quelle femme ? Où est-elle ? »

D'autres **explications**, d'autres **policiers** et d'autres **douaniers**. On soupèse le cercueil. On frappe dessus des toc toc pour le sonder. **Gueulantes** des flics et des douaniers. **Recherche** d'une logique.

P. 35 **Accents** parisiens, corses, bruxellois, russes, mais également **accents** de vérité.

P. 35 Il gueule :

« Bon Dieu ! Y a-t-il ici un Russe qui parle français ou un Français qui parle russe ? »

Interrogation sévère du douanier Brunet. Pas de Russe qui parle français mais une Française qui parle russe, c'est une blonde en jean et aux yeux bleus.

P. 36 **Français** correct. **Passeport** diplomatique en règle.

P. 36 Autres **papiers**, autres **vérifications**. **Aparté** de Brunet au policier.

P. 36 **Réponse** du policier au douanier.

P. 37 **Banalité** et fausse **colère**.

P. 42 **Caresses** excessives, **pénétration** douloureuse, **plaisir** bloqué mais **tendresse** partagée.

P. 42 Gesell, c'est celui qui est tout au bout du train. Celui pour lequel elle voyage et qui l'attend à Tokyo. Maurice Gesell, trente-six ans. Profession : attaché d'ambassade. Taille moyenne. Cheveux tirant sur le roux. Sport préféré : le golf. Défaut majeur : est toujours en retard d'une conversation. Se connaissent depuis trois ans. Beaucoup flirté, beaucoup sortis. **Caresses** limitées, **pénétration** acceptable, **jouissance**, néant. **Plaisir** possible.

P. 43 Elle avait quatorze ans. **Vacances** au cap d'Antibes. **Une villa** ravissante. Un Riva, un Carlos. Le Riva c'était le bateau, le Carlos, l'amant de sa mère.

P. 44 **Fin** des vacances scolaires.

P. 44–45 La voici donc, cette petite fille pubère, assise dans la Jaguar aux côtés de l'homme qui fait si bien jouir sa mère. **Peu de mots, des regards** en coin et sa main, à lui, qui effleure la cuisse chaque fois qu'il change de vitesse.

Sensation de grande chaleur, on roule pourtant décapoté. **Vent** dans les cheveux, **soleil** dans les yeux, une **saveur** de sel sur la peau. Un **goût** d'iode dans la bouche et de goudron chaud dans l'air. **Arrêt** pour déjeuner.

P. 45 Premier **essai** devant le maître d'hôtel.

P. 45 **Lèvres** soulevées, **lèvres** abaissées, **dessin** subtil des commissures.

P. 45 Et de nouveau la **route**. Les **vitesse**s qu'on change, **l'émotion** qu'on ressent, les **poids** lourds qu'on double. Un **bouchon**, une certaine **impatience** et puis, mine de rien, une **caresse** dans les cheveux.

P. 46 **Bouchon** résorbé, **route** qui défile, le **Chambon** qui se rapproche.

P. 46 **Arrêt** toutes les dix minutes pour faire le plein d'eau. **Décontraction**, bonne **humeur**. Et puis, surtout, cette phrase :

« J'ai dans l'idée que nous allons être obliges de passer la nuit au Puy. »

Le Puy. Une ville de pierres toutes grises avec des églises partout.

P. 47 La **Jaguar** en douceur dans les côtes abruptes, la **recherche** d'un garagiste compétent. Examen et diagnostic : au mieux, la voiture ne sera réparée que le lendemain après-midi.

Bagages à main. **Taxi**. **Hôtel**. Le meilleur, bien sûr. Les voici tous les deux dans le hall. **Beaucoup de monde**, des **touristes** allemands et belges. **Attente** devant la réception. Lui et son air d'homme supérieur, elle et son cœur qui bat à tout rompre.

P. 47 Laurence sursaute. Deux chambres, ça fait louche. Très vite, elle dit :

« Je t'en prie, papa. Une chambre à deux lits nous suffit. »

Regard chaleureux de l'employé, **regard** suspendu de Carlos et phrase de l'employé :

« A vrai dire, je préfère. Je n'aurais pu vous donner que deux chambres sans salle de bain. »

Visite de la chambre. Correcte mais austère. Deux lits rapprochés qui, en réalité, n'en forment qu'un seul. Une salle de bain archaïque, la baignoire rouillée, le bidet fendu, et deux petites serviettes plutôt grises.

Pourboire au garçon qui a monté les bagages à main.

Gêne de Carlos, **gêne** de Laurence et phrase de Carlos qui arrange tout :

« Eh bien, fillette, il ne nous reste plus qu'à descendre dîner. »

P. 48 **Face à face** pénible dans l'ascenseur. **Réflexions** intérieurs et **silence** de rigueur.

P. 48 Gros **yeux** du père, **sourire** entendu de la fille et **réaction** des voisins belges. La femme sourit à Carlos, un sourire qui veut dire : « Je sais ce que c'est, moi aussi j'ai une fille et Dieu sait qu'elle est gourmande. »

L'addition, leur cœur qui bat.

L'ascenseur, leur cœur qui bat plus vite.

La chambre, le désarroi, l'émotion et la voix forte de Carlos qui entame son combat :

« Bon ! Tu prends ton bain la première, moi je fume une cigarette sur le balcon. »

P. 49 **Voix** autoritaire du père.

P. 49 A son tour d'occuper la salle de bain. **Rinçage** de dents et **ablution** du sexe. **Déodorant** corporel et **vaporisation** d'une eau de toilette sur la poitrine velue.

P. 49 **Voix** détachées, **émotions** rentrées mais **pulsations** anormales.

P. 50 **Le souffle** fort de Carlos, **son haleine** d'alcool, **son corps** de quarante ans qui lui en paraît cinquante. Une **volonté** absolue de dormir.

P. 50–51 **Un instant de silence** où chacun d'eux se laisse distraire par les lumières de la ville qui filtrent à travers les doubles rideaux, et de nouveau, sa **voix** à elle. Un accent contenu, un contenu démentiel :

« Je voudrais que tu me fasse comme à maman ! »

La **décharge**.

P. 51 **La gifle**.

Sanglots, chagrin. Petite **filles** mouillée, trempée, dépossédée. **Larmes** énormes et chaudes, **gémissements** de chienne battue.

Soubresauts d'enfant blessée.

P. 52 **Rejet** des draps, plus de barrières.

P.52 Petite gosse qui impose sa loi et ses limites. Petite pute qui dit « non, non ! » pour dire « oui, oui ».

P. 53 Une **douleur**, un **déchirement**.

Son **cri**, à elle, sa **plainte** à lui.

Et toujours ce **cri**, et encore ce qui n'en finit pas de sortir d'elle.

P. 55 Vite, une **robe** de chambre.

P. 55 Le couloir. Personne. Même le samovar est éteint. **Prudence et rapidité**. **Coup** discret contre la cloison. Une voix cassée.

« C'est moi, David.

– Un moment. »

Il attend. Le **battant** du compartiment voisin qui s'écarte. La tête du diplomate qui apparaît et qui disparaît dans le même mouvement.

Bruit du loquer. La **poignée** qui bouge. La **porte** qui s'ouvre. La **lumière** bleue de vieilleuse.

P. 56 Autre **craquement** de jointure.

P.56–57 **Instant** de silence, **puissance** de concentration, et **qualité** des sentiments.

P. 60 **Coups** violents frappés à la porte. Elle s'interrompt et arrache sa main. Il se lève, prêt à défendre. De l'autre côté de la cloison, on entend la voix du contrôleur. Débit rapide, accent sauvage.

« Qu'est-ce qu'il dit ? »

Il regrette sa question. **Grincement** d'un passe dans la serrure. La porte qui s'ouvre, sur le chef du wagon et le diplomate. **Palabres, explications**. Laurence résiste à l'oppression. David n'a pas besoin de connaître le russe pour comprendre. Consignes et règlement, il n'a pas le droit d'être dans le compartiment de la jeune fille. « O.K., O.K., je sors. »

P. 62 **Magie** de l'amour, **sublimation** de l'événement, **sortie** de soi-même, **accès** au merveilleux et **guérison** miraculeuse. La fille d'à côté le téléguide, le revigore. Quelle blague !

P. 62 **Recherche** du médicament dans la trousse. Une **boîte** pas encore entamée. **Provisions** de néant, de quoi dormir quinze jours auprès de Louise. **Poison** inutile. Juste un **cachet** pour Laurence et le **reste** jeté par la fenêtre aux bons soins du balast.

P. 62 Le **Chambon**, les **cours**, une **baignade** dans le Lignon et la réflexion d'une copine : « Tu grossis ou quoi ? » C'était vrai. Elle perdait sa taille, gagnait du ventre, éprouvait des nausées. **Conciliabules**, **visite** chez les grandes, **tractations**, **pacte** du sang et **promesses** du secret. **Absorption** de quinine et **sauts** à la corde. Rien. Obligée d'en venir à la solution finale. **Josianne**, avec une lampe électrique, **Maryse**, avec son aiguille à tricoter, et puis du sang, de la fièvre plein le dortoir et la chasse d'eau tirée sur le mauvais souvenir.

P. 63 David et Louise qui sortent de la cabine. **Nuit** étouffante et mauvaise **odeur** des paillasses humides. **Promenade** sur le pont à la recherche d'un souffle d'air. Ils ont fait l'amour après le dîner. Un repas affreux, un coït laborieux. Tous les deux appuyés au bastinage et penchés vers l'étrave qu'éclaire le pâle reflet d'une lune noyée. **Flots** fendus et **fôret** comme suspendue au-dessus du fleuve. Un point rouge qui s'approche.

P. 63 Il joue le jeu. Il est l'Indien.

« Salope de Blanche pourrie ! »

Un **coup** de genou dans les reins. Une **gifle** sur la bouche.

L'Indien qui s'enfuit. Elle qui se met à pleurer. Le fiasco, quoi !

P. 64 David regrette d'avoir jeté les somnifères. **Réveil** à Hanovre. Il est deux heures cinquante-deux. Il a faim, il ouvre sa vitre et scrute le quai à la recherche d'un marchand ambulant. Rien, le **désert**.

Il se recouche peu après Hanovre. **Etat** comateux et **recherche** d'une position susceptible de prêter le flanc au sommeil. **Roulement** saccadé, **espacements** des rails plus marqués, **lumière** blafarde des gares traversées. Il lutte, il veut dormir.

P. 66–67 Une heure d'arrêt. **Défense** de descendre et toujours rien à se mettre sous la dent. **Défense** de descendre mais pas de monter. Des flics plein le couloir. **Contrôle** de bagages, **contrôle** d'identité, **contrôle** des contrôleurs.

P. 67 **Défense** de descendre mais aussi **défense** de sortir de son compartiment.

P. 67 Une heure à penser ce que seraient les bras, le corps de l'autre. **Souplesse**, **déhanchement**, **flexibilité** de Laurence...

Une **envie** de se blottir contre sa poitrine de cet ours brun et de se laisser entraîner tout au fond de sa tanière.

Chaleur, **tendresse**.

P. 68 **Juste un petit signe** qui veut dire « je reviens » et le voici devant son lavabo qui se frotte les dents, qui se gargarise. Haleine fraîche, idées claires.

P. 68 **Bonjour** et **bon oeil**. Un **regard** sur le cercueil, un **regard** sur David. **L'altercation** de la veille semble oublié.

P. 68 Mauvais **film** de terreur, mauvais **film** d'espionnage, mauvais **esprit** français.

P. 73 **Lieux et yeux** communs. Le même **regard** sur les choses, les mêmes **choses** dans le regard. **Plaines** givrées, **arbres** dépouilles.

Un **rocher** bleu, une **colline** usée, une **ruine** médiévale désignée de la main... et puis, alors qu'elle ne s'y attend pas, sa phrase à lui, puérile et consternante :

« Est-ce que vous vivriez là-bas avec moi ? »

Son **regard** de gosse pris au dépourvu devant un jouet trop compliqué.

P. 74 **Tchin-tchin**, général. **Verres qu'on** agite comme des drapeaux. **Allégresse**, **rapprochement** des peuples, **naissance** d'un couple.

P. 75 Varsovie. Trois quarts d'heure d'arrêt. Ils descendent respirer le vent d'est.

P. 77 La somme réunie, elle s'était précipitée au guichet d'Air France-Invalides et avait attendu, nerveuse, devant une hôtesse impassible qui consultait sans mot dire un ordinateur. Ouf ! **Réponse** favorable de l'ordinateur, puis **départ** en car, jusqu'au Bourget.

Décollage du 707.

P. 83 Entre Varsovie et Terespol, ils ont disputé six parties de morpions et quatre batailles navales. **Matches** nuls. **Cinq** partout. A chaque partie gagnée, à chaque vaisseau coulé, ils ont échangé des baisers et des rires.

P. 89 Long **regard** de David vers Laurence, tandis que, se baissant, l'officier palpe les chevilles, les mollets, les cuisses, l'entrejambe. Sa chapka dégage une odeur de peau mal tannée. **Sourire** rassurant de la jeune fille qui dédramatise la situation. Un air de dire : « Ne t'en fais pas, ce n'est qu'une fouille de routine. » La réponse dans les yeux : « De toute façon, j'ai une tête à être fouillé. Je porte en moi la culpabilité, et cela ne se cache pas. »

P. 91 A son tour d'être inquiète. **Battement** de cœur et **claquement** des jointures.

P. 93 Il est une heure trente-cinq du matin. Un **souterrain**. Un **quai**. Un autre **souterrain**, un autre **quai** et toujours les **bottes** de l'officier qui claquent sur le béton gelé.

P. 93–94 Des **murs** jaunes, des **murs** très hauts, et pour plafond une **verrière** d'où pendouille une lumière de crime. Dans les murs, plein de portes qui s'ouvrent et se referment comme battues par un courant d'air mystérieux. Derrière ces portes, des ombres qui vont et viennent. Des **cris**. Des **ordres**, des **coups** de sonnette, des **appels** téléphoniques.

Un soldat qui accourt avec des dossiers. **Claquement** des talons. **Salut**. **Demi-tour**.

Au fond de la salle, sous la flèche verte qui signale les toilettes, une banquette marron. Affalée sur cette banquette, une grosse baba, un balai de paille entre les jambes, qui regarde David d'approcher.

P. 94 Il pense « son » train niais il ne veut pas dire son train à lui mais son train à elle. Première **séparation**. Premiers **doutes**.

P. 105 Doigt sur les lèvres et sourire énigmatique, il la fera entrer à reculons dans le compartiment ; une manière d'être déjà sur elle. **Verrouillage** instantané, **extinction** des rampes lumineuses, **mise en marche** des veilleuses bleutées. Le reste n'est qu'instinct animal et jeux d'adultes. Il espère qu'elle aura pensé à se préparer. **Toilette**

intime à califourchon sur le mini-lavabo repliable, **dents** brossées, **aisselles** parfumées, **bouche** humide.

P. 106 **Souffle** chaud de la loco. **Tremblement** du béton. **Equilibre** perdu et repris aussitôt, grâce à sa tête rejetée vers l'arrière.

P. 107 **Panique**, **sudation** du front et des mains.

P. 107 A reculons, une manière d'être déjà sur elle. Pauvre imbécile, arrête avec ta mauvaise humeur, essaie de comprendre.

P. 109 Lumière bleutée de la veilleuse qui ne permet pas de retrouver les sentiments.

P. 115 **Une signature**, rien qu'une petite signature au bas de l'imprimé, et puis tout s'arrangeait.

P. 119 **Moscou** sous la neige. Moscou qui n'en finit pas de s'étirer. Moscou qui féconde avec ses isbas magiques et ses H.L.M. vénéreux. **Moscou** la géante, l'imprenable. **Moscou** familière avec ses dix millions de piétons qui grouillent, qui se répandent le long des rues comme si la ruche avait encaissé un formidable coup de pied. Le noir domine. Chapkas noires, manteaux noirs, bottes noires. Même le gris sur la neige paraît noir. **Vent** glacial. **Moscou** sous moins vingt degrés.

P. 119–120 Le guide est monté près du chauffeur. **Conversation** de routine. Rien d'intéressant, rien de passionnel. Chauffeur et guide, eux aussi, sont vêtus de sombre. **Peau** grise, **paupières** rougies, **mains** gercées ; une parfaite **indifférence** envers les deux étrangers dont l'oeil, parfois, revient du dehors pour se poser sur leur nuque.

P. 124 Longue **file** de limousines. **Va-et-vient** des chauffeurs et des clients.

P. 124–125 **Brouhaha** chaleureux des délégations étrangères. **Silence** solennel d'un groupe d'Uzbeks en tenue folklorique, et qui semblent dépassés par le temps qui court sur le cadran de leur montre toute neuve. Tiens, voici peut-être une femme iakoute et son nourrisson sibérien, à moins que ce ne soit pas une Bouriate accroupie en plein bureau de change et qui, naturelle, sort son sein dur et tanné de dessous ses innombrables oripeaux. **Flash** immédiat d'un appareil photo.

P. 125 Affairé mais sans cesse en alerte, toujours cette même **race** d'hommes en longs manteaux et chapkas noires. **Interprètes** de l'Intourist mais aussi **policiers** sur les bords et même parfois en profondeur.

P. 125–126 L'Américain gueule. Accent du Texas et pantalon à carreaux. Une ressemblance certaine avec Jerry, le neveu de M. Hertz, note David. **Enervement**, **incompréhension** des idiomes, mais aussi le **tintamarre** entraînant d'une valse de Vienne cuisinée à la sauce moscovite qui inonde l'hôtel Metropol et ses environs, sans pour autant, semble-t-il, adoucir les moeurs.

Derrière les bureaux de la réception, une dizaine de femmes, blouses roses et cheveux blonds, qui font semblant d'être concentrées sur leurs bouliers ou leurs machines à écrire. **Mouvement** des boules qui se divisent ou se multiplient au gré d'une mathématique magique. **Frappe** molle des doigts gourds aux ongles trop rouges sur des touches dont le caractère n'est pas facile à définir.

P. 126 **Complîtité** grisante d'une rupture librement consentie. Ils se présentent néanmoins ensemble devant deux employées qui **se** ressembler comme des sœurs.

Vérification des passeports. **Dépouillement** minitieux des titres de transport et d'hébergement. Lui est examiné avec méfiance. Elle avec bienveillance. Autres **papiers** à remplir, autres à **apposer**.

P. 127–128 **Une phrase** en russe qui doit signifier : * C'est terminé, vous pouvez monter », et David est littéralement projeté de côté sous l'effet de la poussée africaine.

P. 128 **Geste** évasif de l'employée submergée dans le même temps par le rush anglais.

P. 128 Cinquième **étage**. **Couloir** gigantesque. Deux grosses **babas** en blouse blanche assises devant un samovar et qui ont pour fonction d'opérer un cloisonnement étanche entre chaque étage, se lèvent en l'apercevant.

P. 129–130 Longue **marche** dans d'interminables couloirs souvent coudés en tuyau de poêle et qui sentent eux aussi cette odeur de naphthaline, parfum qui n'a pas son pareil pour tuer les rêves. **Bras** de lavandière, **cuisses** de catcheuse, mais aussi **démarche** d'ourse et **caractère** de cochon.

P. 130 Enfin voici sa chambre.

La baba s'arrête et lui montre que la clef est sur la porte. Curieux **sourire** de la bonne femme.

P. 135 Un dernier **coup d'oeil** vers sa montre et puis un soupir qui signifie : « Faut y aller ».

P. 135 Comme lui, elle a payé son billet et pris des engagements auprès de l'Intourist. Une **nuît** à Moscou et **départ** dans la matinée à destination de Nakhodka.

P. 141 Il avait modifié le ton de sa voix et répondu sèchement :

« Mais qu'est-ce que j'en sais moi ! »

Incident clos.

P. 141 La portière qui s'ouvre. Elle qui monte. Eux se poussent. Un **échange** de bonjour.

La limousine qui démarre, la main de David qui cherche dans son dos celle de Laurence, leurs doigts qui s'entrecroisent, les **questions** de Louise et les **réponses** de Laurence.

P. 142 **Pression** de doigts de David qui ponctue les questions de sa femme.

P. 142 **Gêne** de David qui marque sa désapprobation en abandonnant la main. **Hésitation** de Louise qui cherche sa réponse. **Satisfaction** de Laurence qui vient de faire d'une pierre deux coups et qui en rajoute :

« Quarante-huit heures sans sortir de son compartiment, ça doit sembler long ! »

David sous la neige, **David** sous le choc, **Laurence** sous pressions, **Louise** sous la charme de la jeune fille.

P. 143 « Vous faites souvent de ces longs voyages ? »

Rire de Louise.

« Ah ! non. C'est le deuxième depuis que nous sommes mariés. »

Réaction mauvaise de David :

« Je t'en prie. Tu ne vas pas commencer à raconter ta vie. »

Il reprend la main de Laurence et la serre jusqu'à douleur.

Petit **cric** de Laurence et **excuses** confondues de David qui fait semblant de lui avoir marché sur le pied.

Louise demande :

« Vous allez à Tokyo pour affaires ou pour étudier la langue ? »

Petit **gloussement** de Laurence ravie de la question.

« Ni l'un ni l'autre. J'y vais pour me marier.

Douleur dans la poitrine de David et **curiosité** avivée de Louise.

« Avec un Japonais ?

– Non. Avec un diplomate en poste à l'ambassade de France. »

P. 152 Une bouffée de souvenirs l'assaille. Toujours les mêmes : sa mère, Carlos, le voyage en Jaguar, le viol, l'avortement. Après, plus rien. Le **vide**, un **trou** béant dans la mémoire. Elle cherche, elle voudrait remonter la filière des années, retrouver des faits et des émotions auxquels se raccrocher. Le trou, toujours le trou, et tout à coup voici David qui s'y glisse et qui descend en elle.

P. 157–158 Vite une **chemise**, un **coup** de peigne et le voici dehors, s'interposant entre les Anglaises et la cheftaine.

P. 158 Bref **regard** de Laurence vers David qui détourne les yeux. **Déception** des Anglaises qui se pressent vers les lavabos où l'on fait déjà la queue. Elles sont précédées de la cheftaine qui écarte ses sujets à grands coups de manchette en criant :

« Propoustitié ! Propoustitié ! (Priorité aux touristes).

P. 159 Un bref **regard** vers Laurence et il poursuit :

« Parce que si j'avais pris le Moscou-Pékin, je n'aurais pas fait la rencontre de ma vie ».

La **gêne**, le **bonheur** !

P. 162 **Sourire** de Laurence, **sourire** de Louise, **sourire** de David. **Sourire** du gros bonhomme qui sort de son portefeuille des photos de famille. Quatre enfants et une femme presque aussi grosse que lui.

P. 162 Encore une **chance** que leur gros compagnon de table les interrompe si souvent. Ça lui permet de ne pas trop montrer à Louise qu'il est piégé.

Un autre **verre** de ce vermouth russe écœurant. Un autre **toast** porté à l'amitié des peuples frères, et puis Louise demande :

« C'est déjà fait ?

P. 162 Trois fois rien d'abord, une petite **explosion** dans le crâne d'un Duc, à Sarajevo, et cinq minutes après tout le monde se fout sur la gueule.

P. 175 Laurence se raccroche aux ordres. Un peu de courage. Elle en a de bonnes, la dame ! Une petite **lueur** dans le noir, malgré tout.

P. 176 La voix de Louise :

« Au lieu de rester là comme un imbécile, va donc demander à la cheftaine qi elle a de la pénicilline. »

Sursaut et **désarroi** de David.

P. 177 La porte qui s'entrouvre. Le visage de Louise très pâle :

« Calme-toi, mon chéri, ce n'est rien, juste un petit bobo. »

La porte qui se referme. David qui s'élance dans le couloir.

P. 177 La mallette frappée d'une croix rouge sous le bras, la voici qui se dirige vers les toilettes.

P. 177 Une sale **blesseure** en effet, et pas très jolie à voir.

P. 177 Une **phrase** courte que chacun peut compléter à façon

P. 178 **Regard** de Laurence vers David.

P. 178 Petit **cri** de Laurence qui détrompe aussitôt David.

P. 179 **Sursaut** et défense de Laurence :

« Je vous interdis de lui dire.

P. 180 Gros **sanglots** de Laurence qui, faute de pouvoir s'en sortir, se réfugie dans le désespoir. Une autre **façon** de se brûler.

P. 183 Le **coup d'œil** de patron sur sa clientèle qui encombre tables et couloir.

P. 183 **Sourire** intelligent de Vladimir.

P. 184 **Tintement** des verres qui s'entrechoquent.

P. 185 **Bouteille** de vodka contre bouteille de vermouth, **échange** de boissons et de tristesse.

P. 190 Deux **minutes** d'arrêt. Fini la musique. Adieu, Tziganes, au revoir, petite fille.

P. 193 Le **K.O.** total. **L'état** de coma. Le grand **déraillement**.

P. 193 Des **cris** atroces qui réveillent Louise. Les hurlements viennent du compartiment voisin.

P. 195 Petit **rire** de Louise. **Retour** de la cheftaine et **introduction** du thermomètre dans la bouche de Laurence.

P. 195 **Panique, discussions, décisions** :

« On va vous descendre au prochain arrêt.

– Sverdlovsk. Hôpital. Kharocho !

P. 196 **Sverdlovsk**. Quatre **heures** du matin. Une **ambulance** à quai. La cheftaine qui soutient Laurence. Louise qui porte les bagages. David, toujours entre le petit et le grand sommeil, aux confins du pays sage et de l'état morbide.

Un dernier **regard** de Laurence vers le wagon qu'elle vient de quitter. Elle se penche maintenant pour entrer dans l'ambulance. Le **froid** qui congèle la fièvre, les **mâchoires** qui claquent, les **adieux** de Louise.

P. 199 La **nausée**. La **gueule** de bois. Une douleur qui coupe le cerveau en deux.

P. 202–203 II dit :

« Ecoute. Il vaut mieux que nous en restions là. »

Le coup de poignard. L'envers de la médaille, Qu'entend-il par là ?

Omsk, Novosibirsk, Krasnoïarsk, Irkoutsk. Dix-neuf **arrêts**, deux **jours** et une **nuit** en tête-à-tête dans un compartiment surchauffé et puis c'est enfin l'escale de vingt-quatre heures au pays des Bouriates. Le programme conçu par le bureau parisien de l'Intourist prévoit une nuit à l'hôtel, la visite de la ville et du lac Baïkal. **Retour** vers vingt-deux heures à la gare centrale pour y attraper le transsibérien Moscou-Khabarovsk, le frère jumeau de celui d'où descend à l'instant le couple Louise et David Feyder.

P. 209 Une **peur** panique **que** Louise, réveillée par il ne sait quel bruit ou quel pressentiment, ne surgisse soudain.

P. 212 **Décollage** effectué. **Opération** réussie. David se fratifie d'un sourire.

P. 213 La **Sibérie**. La **solitude**. Une **voiture** de police. Un **commissariat**. Une **odeur** de cigarettes froides et de poissons fumés. Un **poêle** de fonte sur lequel des miliciens se réchauffent les doigts.

P. 214 **Hésitation** de Louise, **jambes** coupées par la peur, qui essaie de se souvenir d'un certain Stolypine. Une chose est sûre : elle n'a jamais trompé David.

P. 214 **Traduction** et **mouvements** de mécontentement.

P. 214 **L'étonnement** de Louise si naturel que questionneurs soviétiques en sont troublés. **Lons** conciliabule et **changement** de tir.

P. 214 **Stupéfaction** et **égarement** de Louise qui se sent irrémédiablement entraînée dans l'absurde.

P. 215 **Traduction** de la réponse et **reconciliabule** du groupe des quatre.

P. 215 Deux **heures** de questions pressantes durant lesquelles Louise a oublié ses problèmes personnels.

P. 219 **Clameur** des militaires qui se ruent sur la porte en scandant quelque chose qui ressemble à la « quille ».